

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Материалы

III Международной научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
практикующих юристов, аспирантов и магистрантов

*электронный сборник
научных статей*

Ростов-на-Дону, 2020

Ростовский филиал
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**
(г. Ростов-на-Дону)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Материалы
III Международной научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава, практикующих
юристов, аспирантов и магистрантов

14 АПРЕЛЯ 2020 ГОДА

Ростов-на-Дону
2020

УДК 347.9
ББК 67.410.1
А43

Редакционная коллегия:

Гаврицкий Александр Васильевич – директор Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, к.ю.н., почётный работник высшего профессионального образования, судья в отставке;

Коблева Мария Мухадиновна, заместитель директора по научной работе, доцент кафедры уголовно-процессуального права, к.ю.н., доцент;

Лусегенова Зинаида Сергеевна, заместитель заведующего кафедрой гражданского процессуального права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП», профессор кафедры, к.ю.н., судья в отставке, почетный работник судебной системы;

Самсонов Николай Владимирович, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП», к.ю.н., доцент, судья в отставке;

Пасикова Татьяна Алексеевна, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП», к.ю.н.

А43 **Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: электронный:** сборник научных статей международной научно-практической конференции 14 апреля 2020 года. [Электронный ресурс]/– данные (3,5 Мб) - Ростов н/Д: ИП Беспмятников С.В., 2020. – С.369 - 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-6044777-7-9

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса» (14 апреля 2020 года). Адресуется представителям науки и практики и всем интересующимся проблемами осуществления правосудия по гражданским, административным делам и экономическим спорам в современных условиях.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-6044777-7-9

УДК 347.9
ББК 67.410.1

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамов Д.М. НОРМОКОНТРОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....	8
Батурина Н.А. ИНСТИТУТ ОСТАВЛЕНИЯ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ БЕЗ ДВИЖЕНИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ.....	16
Борисова В.Ф. ОТ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДОВ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ.....	22
Бурмистрова С.А. РАЗРЕШЕНИЕ КОЛЛИЗИЙ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.....	29
Вайман А.Б. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С УВОЛЬНЕНИЕМ И СОКРАЩЕНИЕМ РАБОТНИКОВ.....	36
Грибов Н.Д. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЕЛОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ.....	47
Довлекаева О.В. ПРОБЕЛЫ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРИ ПАНДЕМИИ.....	53
Закирова О.Н. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОБЛАДАЮЩИХ НОРМАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ.....	58
Записная Т.В. РЕВИЗИЯ ПОЗИЦИИ О НЕОГРАНИЧИВАЕМОСТИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ.....	66
Кайнов В.И. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	71
Капитонова Е.А. ЭВЕНТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (2019-NCOV).....	76
Корецкий А.Д. «РЕФОРМА ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ: ИДЕЯ И ЕЁ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ».....	82

Лада А.С. ПРОБЛЕМЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	88
Ломидзе О.Г. УПРОЩЕННОЕ (ПИСЬМЕННОЕ) ПРОИЗВОДСТВО ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ	94
Лусегенова З.С. О РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	102
Макеева А.В. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА	107
Нахова Е.А. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	114
Невский И.А. «О СООТНОШЕНИИ ФУНКЦИЙ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ И АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В СВЕТЕ ПЕРСПЕКТИВ ПРИНЯТИЯ НОВОГО ЗАКОНА О ЧАСТНОМ СУДЕБНОМ ИСПОЛНИТЕЛЕ»	118
Пасикова Т.А. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ	122
Пасикова Т.А., Рябус О.А. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА	127
Плотников Д.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ЦИФРОВЫХ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	133
Резюк В.И. СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА В КОНТЕКСТЕ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА СНГ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ И ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	140
Ротко С.В. ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕМ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ	149
Рыжков К.С. ПОНЯТИЕ «НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ» В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	156
Самсонова В.И., Самсонова Е.Н. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	161

Скобелев В.П. ДОЛЖНЫ ЛИ ИМЕТЬ ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННЫЕ ЖАЛОБЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ?	166
Смагина Е.С., Власов Д.В. «СТРЕСС-ТЕСТ» ДЛЯ ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА)	175
Соловьева Т. В. О ЗАМЕНЕ СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	184
Султанов А.Р. ПРОБЕЛЫ И ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА	189
Ткачева Н.Н. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ НЕЮРИСДИКЦИОННОГО ХАРАКТЕРА В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ	199
Толмачева Е. Н. ДОСТИЖЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	204
Усцов Д.К. КЛАССИФИКАЦИЯ СПОРОВ О НАСЛЕДОВАНИИ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА	220
Филиппов А.Е. НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ 39 ГПК РФ В РЕДАКЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 28 НОЯБРЯ 2018 Г. № 451-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	225
Чекмарева А.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ПЕРЕСМОТРУ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ	233
Чупилин Д.А. ОФОРМЛЕНИЕ ДОВЕРЕННОСТИ, ВЫДАННОЙ РАБОТНИКОМ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОРЯДКЕ ПЕРЕДОВЕРИЯ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ	239
Аверина А.В., Громошина Н.А. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АКТИВНОЙ РОЛИ СУДА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	245
Бахтинова Е. Ф., Пасикова Т. А. ПОДСУДНОСТЬ ТРУДОВЫХ СПОРОВ О ПРИЗНАНИИ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ НЕЗАКОННЫМ	254
Богатая М.С., Пасикова Т.А. ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	259

Веде Ю.В. FORUM SHOPPING: ПОНЯТИЕ, МОТИВЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	264
Гайбарян В.В. ВИДЫ И ФОРМЫ СУДЕБНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ	269
Генералов В.В., Круглова Е.С. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	277
Головина Я.Д. ОПТИМИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ НАГРУЗКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ – СУДЕБНЫЙ ПРИМИРИТЕЛЬ	284
Деменева Д.В. ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	288
Камышенская Е.А. АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	294
Клабуков И.С. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА С УЧАСТИЕМ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	299
Ключенко В.В. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУБЪЕКТОВ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	306
Крахмальня М.П. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫБОРА НАДЛЕЖАЩЕГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	311
Марчихин К.А., Пасикова Т.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	321
Медведков С.Д. ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОДАЧИ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РФ	328
Овакимян М.А. УНИФИКАЦИЯ УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	334
Сковинская Е. МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОПРАВДАНЫ ЛИ НАДЕЖДЫ?	341

<i>Соболева М.Ю.</i> ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	346
<i>Соцкая В.С.</i> СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ	354
<i>Тесёлкина В.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	359
<i>Эдгулова А.М.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ (БАНКРОТСТВОМ).....	366

*Абрамов Д.М.,
Судья Ростовского областного суда
г. Ростов-на-Дону, Россия,
abramof.dm@mail.ru*

НОРМОКОНТРОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Проблема эффективного контроля за соответствием закону и праву осуществления публично - властных полномочий, а также защиты публичных субъективных прав поставлена достаточно давно и имеет богатую историю развития вместе с разнообразными путями ее разрешения. При этом вопрос об эффективности системы защиты субъективных прав и правопорядка в целом в области конституционных и административных правоотношений основывается на стабильной конфликтности взаимоотношений частного индивидуального интереса и публично – властного регулирования этих интересов.

Названная проблема в отечественном правоведении длительное время рассматривалась с точки зрения поиска способов обеспечения законности в государственном управлении либо в рамках обсуждения различных вариантов института административной юстиции (административного судопроизводства и процесса).

Вопросы процессуальной регламентации судебного нормоконтроля (как урегулированного порядка судебной проверки нормативных правовых актов различного уровня на предмет соответствия нормам более высокой юридической силы) традиционно рассматриваются в контексте административной юстиции (административного судопроизводства).

Специфика российской правовой идеологии при анализе проблем административной юстиции и административного судопроизводства длительное время заключалась в законодательной неопределенности самих категорий "административная юстиция", "административное судопроизводство", отсутствии нормативного правового разграничения на данном этапе этих и других теоретических понятий – «административный процесс», «административная юрисдикция». Без нормативного определения содержания данной категории были возможны только общетеоретические суждения по поводу его качественных признаков, однако реально складывавшийся механизм разрешения споров в области публичных правоотношений в Российской Федерации после принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года

свидетельствовал о постепенном становлении определенной и специфической модели административной юстиции.

К определению «административной юстиции» имеется несколько теоретических подходов. Вместе с тем, выделяемые в рамках различных концепций и зарубежных моделей общие черты позволяют охарактеризовать административную юстицию как порядок осуществления правосудия в области административно-правовых отношений (или - в сфере публичных правоотношений), либо как способ разрешения споров между индивидуальными и коллективными субъектами права, с одной стороны, и органами публичной власти – с другой, о законности нормативных и ненормативных актов последних посредством особой судебной процедуры.

Административная юстиция обычно связывается также с наличием самостоятельной системы судов либо специализации судей внутри общих судов с установлением определенных особенностей судебного производства (подведомственность споров, сроки обращения в суд и разрешения дел, определение предмета доказывания и распределение обязанностей по доказыванию фактических обстоятельств, специфика судебного решения и его исполнения).

Современные правоотношения и характер рассматриваемых судами споров диктуют включение в содержание института административной юстиции (в единстве норм и процессуальных правоотношений) нормоконтроля во всех видах правотворчества, за исключением дел, отнесенных к компетенции Конституционного Суда РФ (конституционное судопроизводство), а также разрешение дел, вытекающих и из конституционных, административных и иных публичных правоотношений.

Принятие и введение в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (№138-ФЗ от 14 ноября 2002 года), содержавшего подраздел «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений», Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на определённом этапе законодательно оформило тенденции развития судопроизводства в сфере публичных правоотношений, которые можно считать определенными этапами в становлении административного судопроизводства как такового.

После принятия и введения в действие с 15 сентября 2015 года Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ следует считать реализованным на практике

конституционный термин "административное судопроизводство", который по своей природе и смыслу с учётом новой отраслевой (процессуальной) регламентации охватывает традиционное понимание содержания института административной юстиции.

Общая характеристика компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов в указанной области свидетельствует о признании и закреплении на законодательном уровне основополагающих признаков административной юстиции, характерных для ее сложившихся образцов - как судебного порядка защиты частных интересов и неперсонифицированного (общего) интереса в публичных правоотношениях.

К таким признакам можно отнести:

1) наличие определенной системы органов, разрешающих спорные административные дела (суды);

2) нормативно - очерченная на уровне кодификации компетенция судов по разрешению юридических дел, определенных специфическими чертами публичности (статья 1 КАС РФ);

3) определенная и отличающаяся от общей процедура разрешения таких споров и иных дел (включая принципы судопроизводства), основанная на принципах состязательности и равноправия сторон с наличием особенностей по порядку обращения в суд, способам защиты прав, предмету доказывания, распределению обязанностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств, содержания судебного решения, сроков рассмотрения дел, порядка обжалования судебных постановлений.

Таким образом, современное состояние законодательного регулирования судебной защиты в сфере публичных правоотношений включает функции судов общей юрисдикции по осуществлению нормоконтроля (глава 21 КАС РФ), разрешения индивидуальных споров в сфере публичных правоотношений в ходе реализации гражданами и коллективными субъектами публичных прав (главы 22-32 КАС РФ). Аналогичное положение вытекает из компетенции арбитражных судов (главы 22-26 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Процедурное регулирование вопросов проверки нормативных правовых актов имело место и в период действия существенно изменявшего на разных этапах судебной реформы ГПК РСФСР 1964 года (действовавшего до 1 февраля 2003 года). Суды общей юрисдикции разрешали дела об оспаривании нормативных правовых актов в рамках

главы 24.1 ГПК (существенные изменения в неё приняты Законом РФ от 28 апреля 1993 года), Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 года N 4866-1 "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан".

С 1 февраля 2003 года введен в действие Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года, содержащий главу 24 («Производство по делам о признании недействующими нормативных правовых актов полностью или в части»), по этим правилам суды рассматривали дела в порядке нормоконтроля более 12 с половиной лет. Таким образом, по сути понятие «нормоконтроль» получило законодательное закрепление в ГПК РФ 2002 года.

В период его действия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято постановление от 29 ноября 2007 года N 48 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части" (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года N 13, от 9 февраля 2012 года N 3).

Постановление, применявшееся до 25 декабря 2018 года, содержало важные разъяснения, касающиеся вопросов принятия заявления, подготовки дела к судебному разбирательству, правил проверки нормативных правовых актов с точки зрения соблюдения нормотворческим органом публичной власти формы и содержания, времени утраты нормативным актом юридической силы. Данные разъяснения оказали определяющее влияние на формирование судебной практики.

С учётом практики применения судами норм главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 N 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами».

Необходимо отметить, что в результате введения в действие КАС РФ с 15 сентября 2015 года к подсудности судов субъектов Российской Федерации отнесены дела об оспаривании нормативных правовых актов, принятых представительными органами муниципальных образований (ранее эти акты могли быть оспорены в районные суды). Изменение подсудности обусловлено важностью предмета нормативного регулирования (это акты об утверждении генеральных планов, правил

землепользования и застройки, правил благоустройства территории поселений, акты в области регулирования бюджетных отношений).

Ростовским областным судом при разрешении дел в порядке нормоконтроля как по правилам ГПК РФ, так и по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ проверялись различные по уровню принятия и сфере правоотношений нормативные правовые акты.

Из рассмотренных судом в 2019 году административных дел об оспаривании нормативных правовых актов, принятых органами государственной власти Ростовской области и представительными органами муниципальных образований, 50% административных исковых заявлений удовлетворено.

В качестве административных истцов выступали прокурор Ростовской области (его заместители), федеральные органы государственной власти (в частности, Федеральное агентство лесного хозяйства), граждане и организации.

Так, в 2019 году рассмотрены административные дела об оспаривании гражданами и организациями отдельных положений Областного закона Ростовской области от 30.07.2013 N 1145-ЗС «О мерах поддержки пострадавших участников долевого строительства в Ростовской области» (отказано в удовлетворении требований), о признании не действующим части 1 статьи 22.1 областного Закона Ростовской области от 22 июля 2003 г. N 19-ЗС "О регулировании земельных отношений в Ростовской области", устанавливающей предельную максимальную стоимость кадастровых работ в размере от 2 320 руб. до 2 850 руб. за участок (отказано в удовлетворении требований).

При разрешении дела об оспаривании Областного закона Ростовской области от 30.07.2013 N 1145-ЗС установлено, что административный истец претендовал на меру государственной региональной поддержки в виде субсидии объединениям участников долевого строительства в целях ввода в эксплуатацию проблемных объектов, проблемных многоквартирных домов, на данном этапе для этих объектов установлен критерий высокой степени строительной готовности проблемного объекта (65 процентов и более) для предоставления субсидии из областного бюджета.

Содержание оспоренных положений Областного закона показывает, что в соответствии со статьёй 26.3-1 Федерального закона от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в Ростовской области создана система

дополнительных мер государственной поддержки пострадавших участников долевого строительства, которая в том числе подразумевает 3 способа обеспечения прав, указанных в статье 4 Областного закона от 30.07.2013 N 1145-ЗС.

Порядок реализации такой меры поддержки, как предоставление из областного бюджета субсидии объединениям участников долевого строительства в целях ввода в эксплуатацию проблемных объектов, проблемных многоквартирных домов, урегулирован в соответствии со статьёй 5 Областного закона от 30.07.2013 N 1145-ЗС постановлением Правительства Ростовской области от 11.02.2019 N 61 "О порядке предоставления субсидии объединениям участников долевого строительства на завершение строительства и ввод в эксплуатацию проблемных объектов с высокой степенью строительной готовности (65 процентов и более)".

Суд пришёл к выводу о том, что в настоящее время конкретизирован порядок реализации приведенного способа обеспечения прав пострадавших участников долевого строительства с учетом финансовых возможностей Ростовской области, рассматриваемая норма не является неконкретной или неясной.

По делу о признании не действующей части 1 статьи 22.1 областного Закона Ростовской области от 22 июля 2003 г. N 19-ЗС административный истец ссылался на то, что утвержденная оспариваемой статьей закона предельная максимальная стоимость кадастровых работ ниже себестоимости выполнения кадастровых работ, которая в настоящее время в Ростовской области составляет не менее 10 287 руб. за один участок, что приводит к неравному положению кадастровых инженеров области по сравнению с кадастровыми инженерами субъектов других регионов.

Согласно части 1 статьи 22.1 областного Закона Ростовской области от 22 июля 2003 г. N 19-ЗС "О регулировании земельных отношений в Ростовской области" (в последней редакции) до 1 марта 2020 г. установлены предельные максимальные цены кадастровых работ на территории Ростовской области в зависимости от количества смежных земельных участков, предназначенных для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства в размере от 2 320 руб. до 2 850 руб.

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ "О кадастровой деятельности" регулируются отношения, возникающие в связи с осуществлением кадастровой деятельности, деятельности

саморегулируемых организаций кадастровых инженеров, национального объединения саморегулируемых организаций кадастровых инженеров.

Согласно части 7 статьи 36 Закона о кадастровой деятельности предельные максимальные цены (тарифы, расценки, ставки и тому подобное) кадастровых работ, выполняемых в отношении земельных участков, предназначенных для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, и расположенных на таких земельных участках объектов недвижимости, могут устанавливаться субъектами Российской Федерации.

Из изложенных норм следует, что субъектам Российской Федерации предоставлено право, устанавливать предельную максимальную цену кадастровых работ, следовательно, цена на такие работы не может формироваться на основании спроса и предложения в ином большем размере.

Довод заявителя о том, что установленная оспариваемой нормой предельная максимальная стоимость работ за участок ниже себестоимости выполнения кадастровых работ в Ростовской области, которая составляет не менее 10 287 руб. отклонён, поскольку эта предельная максимальная цена, признается установленной в силу части 3 статьи 47 Закона о кадастровой деятельности.

Решения по названным делам проверены по апелляционным жалобам административных истцов Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ и оставлены без изменения.

Предметом оспаривания с 2014 года ежегодно являются постановления Региональной службы по тарифам Ростовской области в области регулирования отношений в различных областях ресурсоснабжения по заявлениям ресурсоснабжающих организаций (в основном в области водоснабжения и водоотведения, теплоснабжения). При разрешении таких дел проверяется соблюдение при формировании тарифов и нормативов требований федеральных нормативных правовых актов (как федеральных законов, так и постановлений Правительства Российской Федерации) в области ценообразования (часть постановлений РСТ признана недействующей в связи с установлением нарушений положений федеральных нормативных актов по отдельным статьям планируемых расходов).

Среди нормативных правовых актов, принятых представительными органами муниципальных образований, оспариваемых в Ростовском

областном суде, преобладают решения о принятии генеральных планов городских округов и поселений, правил землепользования и застройки (как правило, в части отнесения отдельных земельных участков к определённым территориальным зонам), о принятии правил благоустройства (в практике имеют место как случаи удовлетворения заявленных требований, так и отказа в их удовлетворении).

Как правило, в случае признания нормативного правового акта недействующим, как противоречащего нормам более высокой юридической силы, суд указывал на утрату им юридической силы со дня вступления решения в законную силу, поскольку в подавляющем большинстве нормативные правовые акты применялись в конкретных правоотношениях.

При применении положений КАС РФ при проверке нормативных правовых актов различного уровня на данном этапе имеются ряд спорных вопросов, требующих теоретического и практического разрешения, в частности, это: проблема участия гражданина, не имеющего высшего юридического образования, в рассмотрении дела (когда закреплено положение об обязательности ведения дела в рамках главы 21 КАС РФ через представителя, который обязан иметь высшее юридическое образование); проблема оценки определённости оспариваемой правовой нормы; вопросы, связанные с опубликованием нормативных актов, принятых представительными органами муниципальных образований (при отсутствии в муниципальном образовании периодического печатного издания); возможность восполнения пробелов правового регулирования посредством возложения обязанности судом на орган публичной власти, принявший нормативный правовой акт, принять заменяющий правовой акт.

*Батурина Н.А.,
доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент
г. Саратов, Россия,
nataljabtrn@rambler.ru*

ИНСТИТУТ ОСТАВЛЕНИЯ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ БЕЗ ДВИЖЕНИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Федеральным законом от 28 декабря 2018 г. № 451-ФЗ¹ в ГПК РФ был внесен ряд крупных изменений. В частности, реформирована система судов, изменена подсудность мировых судей и районных судов, введены сплошная кассация и образовательный ценз для представителей и др. Между тем названным законом внесены и более скромные, но не менее важные изменения, к числу которых можно отнести корректирование института оставления искового заявления без движения.

Анализ судебной практики, проведенный в рамках государственной автоматизированной системы «Правосудие», позволяет сделать вывод, что институт оставления искового заявления без движения относится к числу востребованных институтов гражданского процессуального права.

В рамках данной статьи с целью выявления закономерностей изменения института оставления искового заявления без движения и определения перспектив его развития с учетом опыта предыдущих периодов проведем ретроспективный анализ норм отечественного законодательства, регламентирующих порядок оставления искового заявления без движения в гражданском судопроизводстве.

Институт оставления заявления без движения предназначен для того, чтобы к производству суда не был принят иск, не отвечающий требованиям закона к его форме и содержанию, а также без приложенных к нему необходимых документов. Таким образом, институт оставления искового заявления без движения неразрывно связан с требованиями, предъявляемыми к форме и содержанию искового заявления.

В истории русского судопроизводства исковое прошение (челобитная) пришло на смену устному предъявлению исков в конце

¹ См.: Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

XVI в. Прототип института оставления искового заявления без движения встречается в Соборном Уложении 1649 г. По Соборному Уложению челобитная должна быть подписана дьяком, после чего приобретала значение приставной памяти. Обязательным было указание в исковой челобитной и приставной памяти цены иска и места жительства ответчика¹. Если истцом данные сведения не были указаны, то дьяк такую приставную память не подписывал.

Институт оставления искового заявления без движения как самостоятельный правовой институт стал известен с принятием Устава гражданского судопроизводства 1864 г. Его возникновение было обусловлено закреплением в законе перечня требований, предъявляемых к форме и содержанию искового прошения. Согласно ст. 269 Устава гражданского судопроизводства суд оставлял исковое прошение без движения если:

1) неопределенно указано место жительства ответчика либо не указано вовсе, а в исковом заявлении отсутствовало объяснение о том, что истцу оно неизвестно;

2) исковое прошение, его копия или копии представленных документов написаны без соблюдения правил о гербовом сборе;

3) к исковому прошению не были приложены упоминаемые в нем документы;

4) не представлены копии документов для предъявления противоположной стороне;

5) не приложены судебная пошлина или деньги на вызов ответчика;

б) не указано место жительства просителя.

В отличие от действующего законодательства Уставом гражданского судопроизводства был предусмотрен конкретный срок, в течение которого истец должен был устранить недостатки искового заявления. Так, по общему правилу, при наличии перечисленных в ст. 269 недостатков истцу назначался семидневный срок для их устранения². Однако из этого правила было предусмотрено исключение, а именно: при неуказании в исковом заявлении места жительства просителя в приемной комнате суда на один месяц выставлялось объявление, а исковое прошение оставалось в канцелярии суда до явки просителя. Статья 263 Устава гражданского судопроизводства обязывала истца прилагать к исковому заявлению

¹См.: Соборное уложение от 29 января 1649 г. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² См.: Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента и общего собрания Кассационных и I и II департаментов Правительствующего сената / Сост. А. Л. Боровиковский. – Изд. 6-е, неофиц. / Испр. и доп. П.Н. Гуссаковский. – СПб. : тип. А.С. Суворина, 1908

исковые пошлины, а в случаях необходимости деньги на вызов ответчика через публикацию.

В следующем источнике норм гражданского процессуального права (ГПК РСФСР 1923 г.) институту оставления искового заявления без движения была посвящена ст. 81, которая гласила: исковое заявление без соблюдения требований, изложенных в ст. ст. 76, 78, без оплаты судебной пошлины и гербового сбора оставляется без движения, о чем суд должен известить истца, а также предоставить ему срок для исправления недостатков. Если в указанное время недостатки искового заявления не были устранены, заявление считается неподанным.

Как видно, институт оставления искового заявления без движения был видоизменен. Во-первых, был изменен способ изложения элементов нормы об оставлении искового заявления без движения, а именно: норма стала отсылочной, в отличие от Устава гражданского судопроизводства, в котором аналогичная норма прямо перечисляла основания оставления искового заявления без движения. Во-вторых, по сравнению с процессуальным законодательством досоветского времени было изменено положение о сроке для устранения недостатков искового заявления, теперь он стал устанавливаться судом. В-третьих, было введено уточнение о том, что если недостатки искового заявления устранены не будут, то заявление считается неподанным. Заметим, что по ГПК РСФСР 1923 г. истец при подаче искового заявления должен был уплатить судебную пошлину и гербовый сбор.

Нельзя не обратить внимание на то, что ст. 76 ГПК РСФСР 1923 г. (в отличие от всех других источников норм гражданского процессуального права) не обязывала истца указывать в исковом заявлении наименование суда, в который подается исковое заявление. В настоящее время в судебной практике встречаются случаи указания в исковом заявлении вместо наименования суда председателя суда, что отдельными судьями расценивается как основание для оставления искового заявления без движения¹.

По верному замечанию П. Ю. Широкина, случаи, когда вместо названия суда в исковом заявлении указан его председатель, нельзя расценивать как основание к оставлению искового заявления без движения. Свою точку зрения указанный автор аргументирует тем, что п. 3 ч. 1 ст. 6.2. Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» наделяет председателя районного

¹ Например, см.: Определение № 33-880/2015 от 20 мая 2015 г. по делу № 33-880/2015[Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2OtGcmTwi818> (дата обращения 28.03.2020).

суда «наряду с осуществлением полномочий судьи и иных процессуальных полномочий в соответствии с федеральными законами» правом осуществлять ряд административно-властных функций, к числу которых относится распределение между судьями дел, подлежащих разрешению. Часть 3 ст. 35 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции Российской Федерации», продублировав установленное правило, наделила его большей юридической силой. Часть 3 ст. 1 ГПК РФ обязывает осуществлять гражданское судопроизводство, руководствуясь федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела. В силу этого, как поясняет П.Ю. Широкин, учитывая гарантии, данные гражданам России ст. ст. 45 и 46 Конституции РФ, указание в иске конкретного должностного лица суда, которому вменено в обязанность распределение судебной нагрузки между судьями, правомерно¹.

В ГПК РСФСР 1964 г. требования к исковому заявлению устанавливала ст. 126, а ст. 127 предусматривала, что исковое заявление представляется в суд с копиями по числу ответчиков и судья может (в зависимости от сложности и характера дела) обязать истца представить копии документов, приложенных к исковому заявлению².

Статья 130 ГПК РСФСР 1964 г. по сравнению с ранее действующим процессуальным законодательством более детально регламентировала оставление искового заявления без движения. В частности, статья уточнила, что при оставлении искового заявления без движения судья должен вынести об этом определение, если истцом в установленный срок были устранены недостатки искового заявления, то исковое заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае заявление считалось неподанным и возвращалось истцу.

С принятием ГПК РФ институт оставления искового заявления без движения не претерпел принципиальных изменений, но, как заметил А. Т. Боннер, был усовершенствован³. Изменения снова коснулись срока, предоставляемого истцу для устранения недостатков заявления. Если по ГПК РСФСР судья при назначении срока не был связан никакими

¹ См.: Широкин П. Ю. Об искомом заявлении // Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук, современные концепции, последние тенденции развития. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. В 4 частях. 2018. Издательство: Южный университет (ИУБиП). Ростов-на-Дону. 2018. С. 26.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

³ См.: Боннер А. Т. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы применения. – М.: «ЛекЭСт», 2005. С.47.

обстоятельствами, то по ГПК РФ судья для устранения недостатков искового заявления должен был назначить истцу разумный срок. Кроме того, ч. 3 ст. 136 ГПК РФ (в редакции ГПК РФ 2002 г.) прямо закрепила возможность подачи частной жалобы на определение суда об оставлении искового заявления без движения.

Еще до вступления в силу ГПК РФ в юридической литературе высказывалось мнение о том, что с введением нового института возвращения искового заявления институт оставления искового заявления без движения стал излишним. Так, по мнению В. Д. Филиппова, следовало бы объединить положения ст. ст. 135 и 136 ГПК РФ, чтобы устранить излишества и нагромождения, а институт оставления искового заявления из ГПК РФ исключить¹.

Изменениями, внесенными в ГПК РФ ФЗ РФ от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ, уточнено, что в определении об оставлении искового заявления без движения суд указывает основания для вынесения такого определения и срок, в течение которого истец должен устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления искового заявления без движения. Кроме того, получило законодательное закрепление положение о том, что копия определения об оставлении заявления без движения должна быть направлена истцу не позднее следующего дня после дня его вынесения.

Следует обратить внимание на то, что новой редакцией ст. 136 ГПК РФ подача частной жалобы на определение суда об оставлении искового заявления без движения не предусмотрена.

Проведенный ретроспективный анализ позволяет сделать следующие выводы. Появление института оставления искового заявления без движения напрямую связано с закреплением в процессуальном законе требований к форме и содержанию искового заявления. Более чем за 150 лет со дня принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г. институт оставления искового заявления без движения неоднократно подвергался изменениям преимущественно детализирующего, уточняющего характера. Бесспорно, действующее гражданское процессуальное законодательство в целом и институт оставления искового заявления без движения в частности ориентированы на традиционную (бумажную) форму судопроизводства. С 1 января 2017 г. в ГПК РФ предусмотрена возможность подачи искового заявления в электронном виде. Закрепление в ГПК РФ возможности обращения в суд в форме

¹ См.: Филиппов В. Д. Новый Гражданский процессуальный кодекс – новые проблемы // Адвокат. 2002. № 11. С. 22.

электронного документа следует признать прогрессивным шагом законодателя на пути к переводу системы бумажного документооборота в электронный формат. Видоизменение формы искового заявления предполагает изменение его содержания. Есть все основания полагать, что по мере дальнейшего внедрения электронных технологий в гражданское судопроизводство (исходя из потребностей электронного документооборота) требования, предъявляемые к содержанию искового заявления, будут скорректированы в сторону их упрощения. Вполне возможно, что в будущем электронное исковое заявление будет заполняться по форме в режиме онлайн, а в случае несоответствия установленной форме пользователю будет предложено тут же исправить допущенную ошибку. Например, в настоящее время подобный порядок обращения успешно используется в приказном производстве Германии¹. При формализации требований к исковому заявлению, при которой система не будет допускать подачи заявлений, не соответствующих требованиям закона, институт оставления искового заявления без движения, возможно, будет упразднен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. М.: Издательский дом «Городец», 2017. -304 с.
2. Боннер А. Т. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы применения. – М.: «ЛекЭСт», 2005. – 144 с.
3. Филиппов В. Д. Новый Гражданский процессуальный кодекс – новые проблемы // Адвокат. 2002. № 11. С. 22-24.
4. Широкин П. Ю. Об искомом заявлении // Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук, современные концепции, последние тенденции развития. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. В 4 ч. 2018. Издательство: Южный университет (ИУБиП). Ростов-на-Дону. 2018. С.26-34.

¹ См.: Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. М.: Издательский дом «Городец», 2017. С. 75.

Борисова В.Ф.
доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
г. Саратов, Россия
vfb2709@yandex.ru

ОТ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДОВ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ¹

Темпы информатизации всех сфер жизнедеятельности общества нарастают. Судебная система в течение последнего десятилетия интенсивно наращивает «электронный» потенциал, начиная от материально-технического оснащения, повышения квалификации кадрового состава, и заканчивая принятием большого количества ведомственных документов, способствующих становлению электронного правосудия и судебного делопроизводства. Активное внедрение электронных технологий в деятельность судов явилось стартом сразу нескольких процессов: информатизации, цифровизации, зарождения искусственного интеллекта, адаптации больших данных под нужды правосудия.

Информатизация является наиболее ранним направлением, обеспечивающим переход судебной системы к электронному документообороту. Начало этому процессу было положено с принятием Концепции информатизации судов общей юрисдикции, одобренной Советом судей Российской Федерации 29 октября 1999 г.²

Основная идея Концепции заключалась в оснащении судов и Судебного департамента средствами информатизации – современными компьютерами, оргтехникой, унифицированным специальным программным обеспечением; в создании базы данных статистики и судебного делопроизводства; в повышении квалификации и увеличении штата судов. Этот процесс правильнее охарактеризовать как компьютеризацию судебных ведомств, сопряженную с решением проблемы подключения судов к сети «Интернет». Повышение уровня оснащённости судов общей юрисдикции в результате реализации

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16111 «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов».

² См.: Постановление Совета судей РФ от 29 октября 1999 г. № 19 «Об информатизации судов общей юрисдикции». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2020).

Концепции обусловило необходимость решения следующей задачи – создания единой автоматизированной информационной платформы судов. В ответ на актуальный запрос в 2002 г. утверждена Концепция информатизации судов общей юрисдикции, утвержденная Постановлением Совета судей Российской Федерации от 11 апреля 2002 г. №75¹, в которой была поставлена цель по запуску Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»). Подсистемы, входящие в государственную автоматизированную систему, обеспечивают деятельность судов всех уровней в сфере управления, делопроизводства, электронного документооборота, реализации процессуальных полномочий суда и лиц, участвующих в деле, и т.д. Этап освоения ГАС «Правосудие» пользователями и аппаратами судов следует признать успешно пройденным. Наравне с системой ГАС «Правосудие» в арбитражных судах эффективно функционирует автоматизированная информационная система «Мой арбитр». Судебное делопроизводство мировых судей обеспечивается при помощи ПИ «Амирс». В московских судах в порядке апробации действует Комплексная информационная система судов общей юрисдикции.

Внедрение в судебную систему нескольких автоматизированных информационных систем сопровождалось принятием целого ряда программных документов: федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2002-2006 годы»; Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы², также ведомственных постановлений Высшего арбитражного суда РФ и Верховного суда РФ. С получением определенных результатов в виде создания информационно - коммуникационных систем судов, обеспечения доступности, открытости и прозрачности правосудия, вектор государственной политики несколько изменился с технического оснащения судов на создание условий для электронного судопроизводства.

Согласно Приказу Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 ноября 2015 г. № 362 электронное правосудие - это «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и

¹См.: Постановление Совета судей РФ от 11 апреля 2002 г. № 75 «Об информатизации судов». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2020).

² См.: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

юридических лиц в электронном (цифровом) виде».¹ Легальное понятие «электронного» правосудия, зафиксированное в законе, отсутствует. В существующие автоматизированные информационные системы активно внедряются «процессуальные» сервисы: обращение в суд в электронном виде, смс – извещение о времени и месте судебного заседания, направление состязательных бумаг (заявлений, ходатайств, письменных доказательств, возражений на иск, объяснений сторон) через электронную систему, банк решений судов, картотека дел, обжалование судебных постановлений. С появлением «процессуальных» опций, реализация прав и обязанностей участников гражданского процесса обрела новые способы. Основой мероприятий по созданию мобильного и электронного правосудия стала федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»². К концу действия программных документов наметилось четкое разделение процессов информатизации судебной системы и цифровизации судопроизводства.

Суды встроены в систему государственных органов, на которые распространяет свое действие Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».³ Цифровизация правосудия предполагает переход к применению искусственного интеллекта, более широкому использованию электронных документов, реализации максимума процессуальных прав и обязанностей дистанционно, удаленному участию в судебных заседаниях, электронному межведомственному взаимодействию судов с другими государственными органами. Вместе с тем, серьезным препятствием для расширения использования искусственного интеллекта является слабое правовое регулирование электронного правосудия. Следует отметить, что автоматизированные информационные системы успешно обслуживают судебное делопроизводство, архив, статистику, то есть сферу деятельности судов, непосредственно не охватываемую понятием «правосудие», но носящую вспомогательный характер по отношению к разрешению судом

¹ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 ноября 2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 2.

² См.: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

³ См.: Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте URL: <https://digital.gov.ru> по состоянию на 09.07.2019.

гражданских дел.

В связи с этим, следует определиться с необходимостью выделения понятия «электронные гражданские процессуальные правоотношения» либо отсутствием такой необходимости. Классическое понимание гражданских процессуальных правоотношений предполагает наличие между судом и другими участниками гражданского процесса общественных отношений, возникающих по поводу рассмотрения и разрешения гражданского дела, урегулированных гражданским процессуальным законодательством. Содержание правоотношений составляют действия субъектов гражданского процесса по реализации их прав и обязанностей, при чем в традиционной схеме обязанности суда корреспондируют правомочиям лиц, участвующих в процессе.¹ М.А. Гурвич, однако, считал, что гражданские процессуальные правоотношения скорее представляют собой совокупность субъективных прав на одностороннее волеизъявление с соответствующей им связанностью правами других лиц.² Так или иначе, в аспекте электронного правосудия особую значимость приобретает нормативная регламентация как важный признак гражданских процессуальных правоотношений. Правовому регулированию на уровне кодексов подверглась сравнительно небольшая группа процессуальных действий. Среди них обращение в суд путем подачи различных документов (исковых заявлений (заявлений), отзывов на них, ходатайств, апелляционных и кассационных жалоб), извещение путем СМС-сообщений, выполнение судебных постановлений в форме электронного документа, представление в суд электронных образов документов либо документов, подписанных электронной цифровой подписью. Закон закрепляет возможность проведения судебных заседаний в формате видеоконференцсвязи, а также аудиопотоколирования судебных процессов. Кроме того, допускается направление судом «электронного» судебного приказа судебному приставу-исполнителю.

Перечисленные возможности по своей правовой природе не являются самостоятельными общими или специальными процессуальными правами и обязанностями. Это дополнительная форма их реализации посредством применения электронных технологий в правосудии. Между тем, неприемлемо считать, что цифровизация не влияет на содержание гражданских процессуальных правоотношений и гражданской

¹ См.: Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 22.

² См.: Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Гурвич М.А. Избранные труды. Т.» Краснодар, 2006. С. 19.

процессуальной формы. В ходе применения судами автоматизированных информационных систем круг взаимных прав и обязанностей суда и других участников процесса существенно расширяется. В настоящее время за пределами правового регулирования находится значительное число полномочий суда, связанных с эксплуатацией электронных систем: оформление отклонения обращения, поданного в электронном виде; контроль за документами, поступающими в суд через ГАС «Правосудие» в течение всего судебного процесса, проверка подлинности подписи на электронных образах документов, и много другое. Лица, участвующие в деле, также совершают фактические процессуальные действия, нуждающиеся в правовом регулировании. Например, истцы, ответчики и их представители не ограничиваются представлением документов в суд посредством автоматизированных информационных систем, активно используя переписку по электронной почте суда. Не находит своего отражения в законе процедура подписания и предъявления мирового соглашения в электронном виде в суд, поскольку данный документ должен быть подписан обеими сторонами спора, в то время как подача документов, в том числе ходатайства о заключении мирового соглашения, через личный кабинет осуществляется одним из участников процесса.¹ В ответ на неопределенность порядка выражения волеизъявления сторонами на заключение мирового соглашения, предъявляемого в электронном виде, суды предлагают представить дополнительные документы, подтверждающие желание сторон заключить мировое соглашение и осознание ими последствий реализации соответствующего диспозитивного права. Целый комплекс новых действий выполняется участниками процесса в связи с представлением в суд доказательств в электронном виде. Несмотря на отсутствие легальной градации электронных доказательств и электронных образов письменных доказательств, суд обязан проверить и те и другие на предмет относимости, допустимости, достоверности. Процесс оценки таких доказательств имеет большое количество особенностей, в числе которых установление отсутствия искажений информации, проверка принадлежности сертификата ключа электронной подписи, если она использовалась, проверка принадлежности электронных адресов участникам переписки и процесса. В некоторых случаях возникает необходимость применения выработанной судебной практикой фикции отправки сообщения владельцем электронного адреса,

¹ См. подробнее: Моисеев С.В. Письменная форма мирового соглашения: все ли урегулировано? / Примирительные процедуры в гражданском праве и судопроизводстве / Сборник материалов Международной научно-практической конференции 26-27 апреля 2019 года, Санкт-Петербург. Часть 1 / Под общ. ред. В.П. Очередыко, А.Н. Кузбагарова, С.Ю. Каткуовой. СПб., 2019. С. 169-170.

если не будет доказано иное.¹ Важно отметить, что допустимость электронной переписки в качестве доказательства не должна зависеть от наличия между сторонами соглашения об обмене электронными документами либо от наличия электронной цифровой подписи.² Перечень действий суда и иных участников процесса, обусловленных цифровизацией правосудия, не ограничивается приведенными примерами. Многие из них не укладываются в рамки гражданских процессуальных правоотношений в их строгом понимании. Однако, с высокой скоростью традиционное правосудие обретает цифровой формат. Таким образом, классическая процессуальная форма преобразуется в цифровую форму, которая должна основываться на нормах гражданского процессуального права.

Трансформация законодательства направлена на включение в правовую плоскость «фактических» процессуальных действий, не предусмотренных законом, но существующих в качестве опций автоматизированных информационных систем или суперсервисов. Моделирование норм процессуального законодательства необходимо производить с учетом опережающих технологий по применению искусственного интеллекта и больших данных в сфере правосудия. В 2019 г. была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.³, а также Концепция регулирования искусственного интеллекта и робототехники до 2023 года. Лейтмотивом данных документов является активное внедрение искусственного интеллекта во все сферы жизни общества и повышенные требования к законодателю о снятии правовых барьеров для перспективного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Балашова И.Н. Особенности оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического

¹ См.: Кочеткова Е.А. Отдельные проблемы использования электронных доказательств в цивилистическом процессе / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 г. Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В. 2019.С. 135.

² См.: Балашова И.Н. Особенности оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 г. Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В. 2019.С. 120.

³ См.: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 г. Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В. 2019.

2. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Гурвич М.А. Избранные труды. Т.» Краснодар, 2006.

3. Кочеткова Е.А. Отдельные проблемы использования электронных доказательств в цивилистическом процессе / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 г. Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В. 2019.

4. Моисеев С.В. Письменная форма мирового соглашения: все ли урегулировано? / Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве / Сборник материалов Международной научно-практической конференции 26-27 апреля 2019 года, Санкт-Петербург. Часть 1 /Под общ. ред. В.П. Очередыко, А.Н. Кузбагарова, С.Ю. Катуковой. СПб., 2019.

5. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения // Избранный труды по гражданскому процессу. СПб., 2004.

Бурмистрова С.А.
заведующий кафедрой гражданского процессуального права
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
кандидат юридических наук, доцент
г. Челябинск, Россия,
lelsi@yandex.ru

РАЗРЕШЕНИЕ КОЛЛИЗИЙ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Отечественной и зарубежной правовой доктрине свойственно признание большого значения принципов права для правоприменительной деятельности, однако практически неразработанной остается проблема разрешения коллизий между самими принципами.

Классический подход к определению принципов права основан на таких терминах, как «идеи», «начала», «основы», «положения», «правила», встречаются и примеры комбинированных определений¹.

Современный научный взгляд на принципы права основан на том, что правовое явление не должно определяться посредством терминов, относящихся к неправовым областям знания (философии, логики, психологии, социологии и т.п.). В этой связи В. В. Ершовым в основу дефиниции помещены термины «сущность» и «закономерности», в результате использования которых родилось следующее определение принципов права – это теоретическое и практическое обобщение опыта, полученного на основе длительной и многообразной правотворческой и правореализационной деятельности, в результате которой выработаны средства правового регулирования общественных отношений, характеризующиеся максимальной универсальностью, высшей степенью императивности и абстрактности, объективно отражающие закономерные, существенные, типичные и системообразующие процессы в национальном и (или) международном праве².

Если допустить, что принципы воспринимают и отражают закономерности предмета регулирования, то есть общественных

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: Курс лекций. В 2 т. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического ин-та, 1972. Т. 1. С. 102; Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2000. С. 111; Явич Л. С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). М.: Юридическая литература, 1978. С. 11.

² Ершов В. В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3 (119). С. 35.

отношений, со всеми существующими противоречиями интересов¹, становится очевидно, что следует ожидать появления принципов диалектически противоположного содержания.

Профессор А. В. Демин отмечает, что «последние [принципы] тяготеют к образованию пар противоположностей, применимых к одной и той же проблеме», что порождает проблему согласования принципов или выбора приоритетного принципа, подлежащего применению в конкретных обстоятельствах².

Примерами могут служить сочетание принципа состязательности со следственными началами в цивилистическом процессе; непосредственность судебного разбирательства и известная ее условность при проведении судебного заседания посредством видеоконференц-связи; равноправие сторон и меры процессуального содействия стороне, обратившейся к суду с соответствующим ходатайством и не имеющей возможности самостоятельно совершить необходимое действие; сочетание устности и письменности, причем, последнее применительно и к процессу судопроизводства, а не только к фиксации его хода и результатов, как считалось в недавнем прошлом; гласность судебного разбирательства и известные исключения из нее ввиду наличия в деле сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную тайну.

Получается, что практически все нормативно закрепленные принципы процессуального права имеют свои противоположности, либо развившиеся до состояния принципов, в результате чего прежние принципы трансформировались в принципы сочетания противоположных тенденций, либо существующие в виде исключения из действия принципа.

Возникает важнейший вопрос – что способно стать тем мерилom, на соответствие которому подлежат оценке, «взвешиванию» принципы права в требующей разрешения практической ситуации, не имеющей в законодательстве нужной степени конкретизации нормативного предписания, то есть заведомо разработанной законодателем «точки баланса»?

Ответ на поставленный вопрос способна предложить естественно-правовая концепция правопонимания, и ответ этот очевиден – таким мерилom являются нравственно-этические категории, содержание которых всегда исторично и вмещает в себе исторически, территориально и

¹ Бурмистрова С.А. Способы защиты процессуальных интересов в цивилистическом процессе // В сборнике: Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2018 г. Ростов-на-Дону, 2018. С. 70-74.

² Демин А. В. Дискреция в налоговом праве // Вестник пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 52.

ситуационно истинный баланс общественных интересов, а потому является конечным мерилom правомерности. Именно нравственно-этические категории способны составить тот «восполнительный» ресурс, который поможет разрешить спор в отсутствие оформившегося принципа права или нормативно закрепленного исключения из него, поможет найти баланс между конкурирующими принципами права путем согласованного их применения или полного приоритета одного принципа над другим.

Приведем на этот счет один показательный пример. Системой арбитражных судов на протяжении нескольких лет рассматривалось дело об оплате стоимости хранения груза, помещенного на хранение по постановлению таможенного органа в связи с возбуждением уголовного дела о преднамеренном банкротстве. Впоследствии уголовное дело было прекращено, а груз так никто и не востребовал, в то время как подлежащая уплате сумма продолжала расти. В момент, когда арбитражный суд округа в 2019 (!) году уже в третьем «круге» рассматривал кассационную жалобу по данному делу, он обнаружил постановление Конституционного Суда РФ 2015 (!) года, разъясняющее, что подобный спор является по своей сути спором о возмещении издержек в уголовном деле и не относится к компетенции арбитражных судов, отменил все состоявшиеся по делу акты и прекратил производство по делу.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ при рассмотрении кассационной жалобы на постановление арбитражного суда округа, указала, что недопустима, в том числе ввиду противоречия принципу справедливости, отмена в сложившейся ситуации всех судебных актов и прекращение производства по делу, поскольку это означает сугубо формальное применение принципа рассмотрения спора компетентным судом в противоречие принципам разбирательства дела в разумный срок, правовой определенности и запрета приоритета формального над существом, что влечет нарушение баланса интересов сторон, вынуждая их заново начать путь защиты права, теперь в судах общей юрисдикции.

Отмечено, прекращение судами производства по делу недопустимо в тех случаях, когда суды, формально соблюдая процессуальное законодательство, могут создать своим актом такие правовые последствия для участников процесса, которые будут иметь для них значительный негативный эффект, приведут к возникновению объективных сложностей в реализации права на справедливое судебное разбирательство, сделают его чрезмерно длительным или невозможным. Формальное обеспечение требований подведомственности не может быть единственной целью

отмены судебных актов в ущерб материальным интересам сторон по существу спора¹.

Логико-философские методы рассуждения привели автора настоящей статьи к убеждению, что добросовестность, разумность и справедливость являются самостоятельными нравственными категориями, имеющими собственное содержание. При этом их роднит способность к учету формальной и содержательной, качественной и количественной характеристик поведения субъектов права. Эти утверждения послужили основой для формулирования правил использования таких категорий при разрешении коллизий правовых интересов:

– применение добросовестности состоит в оценке соблюдения количественных и качественных границ правомерности деятельности субъектов; поведение, выходящее за пределы по любой из характеристик, квалифицируется как неправомерный правовой интерес с применением к интересу другой стороны правоотношения способов защиты;

– применение разумности состоит в оценке количественной и качественной сторон принятого решения на соответствие условиям, в которых оно принималось, исходя из значимости и выраженности подлежащих учету факторов;

– применение справедливости означает распределение социальных благ соразмерно общественной ценности удовлетворяемых с их помощью потребностей.

На основе применения нравственно-этических категорий формируется вывод о приоритете (при взаимоисключающих по характеру) или согласовании (при взаимоисключающих по количественной характеристике) принципов права.

Не можем не признать, что регулятивное значение нравственно-этических категорий в праве чрезвычайно дискуссионно. Одни авторы приветствуют включение нравственных категорий разумности, добросовестности, справедливости в состав принципов материального и процессуального права.

В частности, В. Д. Первалов в общей череде сущностных принципов и черт, присутствующих в любой правовой системе в каждый из исторических периодов (порой в виде тенденции), наряду с принципами справедливости, равенства, свободы воли и поведения называет принцип

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887 по делу № А32-320/2015// <https://sudact.ru/> (дата обращения 16.12.2019).

разумности¹. Д. В. Грибанов также отстаивает за разумностью характер правового принципа².

Другие исследователи весьма резко критикуют эти взгляды ввиду того, что нравственно-этические категории не являются «правом» в подлинном смысле слова, не обеспечены принудительной силой государства, поскольку регулируют общественные отношения в неправовой сфере и неправовыми же средствами³.

В качестве возражения вторым отметим, что естественно-правовая концепция, получившая в современной России конституционное закрепление, предполагает восхождение к нравственным устоям права. В действительности, профессор В. В. Ершов, наиболее ярый из современных противников придания нравственно-этическим категориям регулятивных свойств⁴, по содержанию разделяемых научных взглядов не так уж далек от достигнутых здесь выводов. Следуя концепции интегративного понимания права, охватывающей в первую очередь, позитивистское и социологическое, но также и естественно-правовое понимание права с его объективно сложившимися источниками и формами права, автор просто не пошел далее основополагающих (общих) принципов права, не задался вопросом – что там, за принципами – «граница» права или какие-то пограничные области общественных отношений с пограничными же их регуляторами?

Мы далеки от мысли о том, что правовой спор может быть разрешен только лишь на основе одних нравственно-этических категорий, здесь, действительно, правоприменителю чрезвычайно легко потерять связь с реальностью, верной будет «контрольная сверка» правоприменительного вывода, полученного на основе совокупности конкретных правовых норм, подлежащих применению принципов права с нравственными мерилami. Неслучайно, думается, п. 2 ст. 6 ГК РФ гласит, что при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Очевидно, союз «и» в данной формуле означает, что принципы права в

¹ Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: Норма, 2002. С. 577.

² Грибанов Д.В. Разумность как принцип правового регулирования // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. № 1. С. 112-115.

³ Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. С. 150.

⁴ Ершов В. В. Международное и внутригосударственное право и неправо: юридическая природа, классификация и дифференциация // Российское правосудие. 2015. № 9 (113). С. 3-17.

совокупности с нравственно-этическими категориями образуют нравственно-правовую основу разрешения конфликта.

Характерно, что и другие ученые, пытавшиеся объединить в своих воззрениях естественно-правовое и позитивистское правопонимание, приходят к близким нашим выводам. Так Р. Дворкин пишет: «Принципом» я называю такой стандарт, который следует соблюдать не потому, что он способствует изменению или сохранению некоторой экономической, политической или социальной ситуации, а потому, что он выражает некоторые моральные требования, будь то требования справедливости, честности и т.д.»¹.

В постановлении от 8 июня 2015 г. № 14-П² Конституционный суд РФ подчеркивает важность соответствия законодательных механизмов, действующих в сфере публичных правоотношений, и общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности.

Нравственно-этические категории справедливости и разумности неделимо внедрены в текст статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, носящей название «Справедливое судебное разбирательство». Выходит, что принципы права есть выражающие закономерности правового регулирования общественных отношений правила, основанные на нравственно-этических требованиях.

Подведем итоги рассмотренных проблем и резюмируем достигнутые выводы. Под принципами права предлагаем понимать выражающие закономерности правового регулирования общественных отношений правила, основанные на нравственно-этических требованиях. Данный подход позволяет предложить ответы на сохраняющиеся в правовой доктрине вопросы: что может служить «восполнительным ресурсом» в случае отсутствия содержательно оформившегося принципа права при наличии соответствующих общественных отношений; и что способно стать «мерилом» для разрешения коллизий принципов права или тенденций, существующих как исключение из принципа, – это нравственно-этические категории.

Коллизия принципов права может быть разрешена одним из двух возможных способов: приоритет и согласование, условия использования которых происходят из самой природы явлений окружающего мира: приоритет используется при взаимоисключающих по содержанию явлениях; согласование – при взаимодопускающих по содержанию и взаимоисключающих по количеству.

¹ Дворкин Р. О правах всерьез. М.: РОССПЭН, 2004. С. 45.

² Российская газета. 2015. 18 июня.

Если требующая разрешения ситуация не обнаруживает недостаточности или коллизии принципов права, спор разрешается в соответствии с содержанием конкретного принципа также одним из двух возможных способов: приоритет или согласование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: Курс лекций. В 2 т. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического ин-та, 1972. Т. 1. 396 с.

2. Бурмистрова С.А. Способы защиты процессуальных интересов в гражданском процессе // Актуальные проблемы развития гражданского процесса: Сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2018 г. Ростов-на-Дону, 2018. С. 70–74.

3. Грибанов Д.В. Разумность как принцип правового регулирования // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. № 1. С. 112–115.

4. Дворкин Р. О правах всерьез. М.: РОССПЭН, 2004. 392 с.

5. Демин А. В. Дискреция в налоговом праве // Вестник пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 42–55.

6. Ершов В. В. Международное и внутригосударственное право и неправое: юридическая природа, классификация и дифференциация // Российское правосудие. 2015. № 9 (113). С. 3–17.

7. Ершов В. В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3 (119). С. 5–36.

8. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. С. 255–324.

9. Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2000. 512с.

10. Явич Л. С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). М.: Юридическая литература, 1978. 224 с.

Вайман А.Б.
доцент кафедры
гражданского процессуального права
КФ ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С УВОЛЬНЕНИЕМ И СОКРАЩЕНИЕМ РАБОТНИКОВ

Правомерно ли увольнение за прогул работника, который не согласовал уход без отработки?

Апелляционное определение Омского областного суда от 20.02.2019 по делу N 33-986/2019: прекращение трудовых отношений между работником и работодателем без отработки возможно только по соглашению сторон.

Сотруднику не был произведен расчет по заработной плате в полном размере, после чего у него возник конфликт с работодателем. В результате работник подал заявление об увольнении в этот же день и перестал выходить на работу. Его уволили за прогул.

Суд первой инстанции поддержал сотрудника. Указав на подачу заявления об увольнении без отработки, а также на непредъявление работодателем до применения дисциплинарного взыскания требований о представлении письменного объяснения по факту отсутствия сотрудника на рабочем месте, судьи пришли к выводу о наличии оснований для признания увольнения незаконным.

Однако апелляция встала на сторону работодателя.

Согласно ст. 77 ТК РФ основанием для прекращения трудового договора является расторжение трудового договора по инициативе работника (ст. 80 ТК РФ). В силу ст. 80 ТК РФ работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен ТК РФ или другим федеральным законом. Течение указанного срока начинается на следующий день после получения работодателем заявления работника об увольнении. По соглашению между работником и работодателем трудовой договор может быть расторгнут и до истечения срока предупреждения об увольнении.

Арбитры указали, что работник мог прекратить осуществление трудовых обязанностей у работодателя непосредственно после подачи заявления об увольнении только в случае достижения соглашения с работодателем. При отсутствии же подобного соглашения на работника до

издания приказа об увольнении в полной мере распространяются все обязанности, возложенные на него трудовым договором. При этом доказательства наличия такого соглашения в материалах дела отсутствовали.

Работнику нужно было договориться с работодателем об уходе сразу после подачи заявления, но он этого не сделал. Суд отметил, что законных оснований для досрочного увольнения у сотрудника не было, следовательно, он должен был исполнять свои обязанности еще две недели.

К сведению. Частью 3 ст. 80 ТК РФ установлено, что в случае, когда заявление работника об увольнении по собственному желанию обусловлено невозможностью продолжения работы (зачисление в образовательную организацию, выход на пенсию и др.), а также при установленном нарушении работодателем трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных нормативных актов, условий коллективного договора, соглашения или трудового договора работодатель обязан расторгнуть трудовой договор в срок, указанный в заявлении работника.

Похожий вывод содержится в Апелляционном определении Архангельского областного суда от 26.03.2018 по делу N 33-1643/2018. Судьи отметили, что обязанность работодателя расторгнуть трудовой договор до истечения срока предупреждения об увольнении (ч. 3 ст. 80 ТК РФ) возникает, когда факт нарушения трудовых прав работника установлен и существует как объективное обстоятельство, дающее основание для досрочного расторжения трудового договора. При этом, исходя из содержания ст. 142, ч. 1 ст. 379 ТК РФ, о применении самозащиты трудовых прав работник должен заявить в письменной форме. О самозащите трудовых прав работодателю письменно заявлено не было. В итоге суд не установил по делу существенного нарушения работодателем трудовых прав работника как объективного обстоятельства, дающего основание для досрочного расторжения трудового договора.

Обязан ли работодатель отменить увольнение по соглашению сторон, если работник передумал увольняться?

Апелляционное определение Самарского областного суда от 22.01.2019 по делу N 33-712/2019: работник не вправе в одностороннем порядке отказаться от договоренности об увольнении по соглашению сторон.

Сотрудник решил уволиться из организации по соглашению сторон и подал работодателю соответствующее заявление. После заключения соглашения он передумал и отозвал заявление. Однако трудовой договор с ним все равно был расторгнут.

Суд первой инстанции отказался восстанавливать сотрудника: поскольку между сторонами была достигнута договоренность о расторжении трудового договора по п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ с соблюдением требований трудового законодательства и на основании взаимного волеизъявления, истец правомерно уволен по п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ.

Апелляционная инстанция посчитала выводы суда правильными, поскольку они основаны на надлежащей оценке представленных по делу доказательств.

Подобный подход арбитров встречался и раньше: см. Апелляционные определения Саратовского областного суда от 27.07.2017 по делу N 33-5376/2017, Московского городского суда от 18.09.2018 по делу N 33-35759/2018, Верховного суда Республики Крым от 03.07.2017 по делу N 33-4271/2017.

Выводы судов согласуются с правовой позицией, изложенной в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", в силу которой, при рассмотрении споров, связанных с прекращением трудового договора по соглашению сторон (п. 1 ч. 1 ст. 77, ст. 78 ТК РФ), следует учитывать, положения статьи 78 ТК РФ, согласно которым при достижении договоренности между работником и работодателем трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, или срочный трудовой договор может быть расторгнут в любое время в срок, определенный сторонами, аннулирование договоренности относительно срока и основания для увольнения возможно лишь при взаимном согласии работодателя и работника. Другими словами, работник не вправе в одностороннем порядке отказаться от договоренности об увольнении по соглашению сторон.

Правомерно ли увольнение за прогул, если у работника нет больничного, но есть медицинская справка?

Апелляционное определение Московского городского суда от 22.01.2019 по делу N 33-1842/2019: в ситуации, когда работник обосновал свое отсутствие на работе медицинской справкой и при этом не представил листок нетрудоспособности, увольнение является незаконным.

Работник целый день проходил лечение в медицинском учреждении и получил соответствующую справку. Однако работодатель уволил его за прогул. По его мнению, медицинская справка не является документом, подтверждающим нетрудоспособность. Работник обратился в суд с требованием о восстановлении на работе и взыскании денежных средств.

При разрешении спора суд первой инстанции исходил из того, что работодатель не представил доказательства совершения истцом грубого нарушения трудовой дисциплины - прогула. Представленные акты об отсутствии на рабочем месте не приняты судом в качестве обоснования законности увольнения, поскольку они не были положены в основу приказа об увольнении, а также, по мнению суда, был нарушен порядок применения дисциплинарного взыскания (не было затребовано письменное объяснение). В этой связи суд пришел к выводу о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении истца на работе в прежней должности и взыскании в его пользу среднего заработка за время вынужденного прогула.

Московский городской суд признал несостоятельными доводы апелляционной жалобы о том, что справка медцентра не является документом, подтверждающим факт нетрудоспособности, поскольку ранее суд правомерно указал на отсутствие сотрудника на работе по уважительной причине, в связи с прохождением лечения.

К сведению. Положения пп. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ устанавливают в качестве основания для увольнения работника его отсутствие на рабочем месте без уважительных причин, при этом данные положения не содержат перечень причин, являющихся уважительными, а также перечень документов, которыми может подтверждаться уважительность данных причин.

Судьи отметили, что само по себе отсутствие у работника после обращения в медицинское учреждение листка нетрудоспособности не подтверждает неуважительность причины его отсутствия на рабочем месте в связи с болезнью, а лишь является основанием для невыплаты ему соответствующего пособия. При этом наличие уважительных причин может быть подтверждено любыми доказательствами в соответствии с положениями ст. 55 ГПК РФ.

К аналогичным выводам пришли арбитры в Апелляционных определениях Московского городского суда от 26.03.2018 по делу N 33-10504/2018, Свердловского областного суда от 24.11.2017 по делу N 33-20400/2017.

Однако есть и другая позиция. Постановлением Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 08.05.2018 N 44Г-71/2018 по делу N 2-3751/2016 дело со схожими обстоятельствами было направлено на новое рассмотрение. Президиум посчитал не заслуживающим внимания довод кассационной жалобы о том, что судами не разрешено противоречие между двумя письменными доказательствами - справкой, выданной лечащим врачом поликлиники, из которой следует, что работник обращался за медицинской помощью по поводу ОРВИ и находился в это время на лечении в поликлинике, и письмом сотрудника из той же поликлиники, согласно которому никаких жалоб на здоровье от него не поступало. По мнению Президиума, справка лечебного учреждения не является обоснованием освобождения от труда, так как листок нетрудоспособности истцу не выдавался, суды обоснованно пришли к выводу об отсутствии в деле доказательств уважительности причин отсутствия сотрудника на работе в течение полного рабочего дня.

Можно ли уволить сотрудника за отказ работать в новых условиях, если его должность исключена из штатного расписания?

Апелляционное определение Московского городского суда от 30.11.2018 N 33-52576/2018: при исключении из штатного расписания должности работника работодатель не может его уволить по основаниям, предусмотренным ст. 74 ТК РФ (изменение определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда).

Сотрудник занимал должность начальника отдела правового обеспечения. Работодатель издал приказ о проведении организационно-штатных мероприятий, в соответствии с которым была изменена структура организации и были внесены коррективы в штатное расписание. Согласно приложению к данному приказу из структурного подразделения был исключен отдел правового обеспечения и в него были введены два новых отдела, при этом должности начальника отдела правового обеспечения и ведущего бухгалтера были исключены и были введены две должности начальников отделов.

Работнику были вручены письменные уведомления об изменении определенных сторонами условий трудового договора. В указанных уведомлениях ему были предложены в порядке перевода должности ведущего юрисконсульта юридического отдела, ведущего инженера отдела гражданской обороны и пожарной безопасности, заместителя начальника производственно-технического отдела, мастера службы по эксплуатации

дачи, старшего администратора участка, лифтера 2-го разряда, стеклопротирщика 2-го разряда, уборщика производственных и служебных помещений 2-го разряда. От предложенных должностей работник отказался, указав на согласие занять должность начальника юридического отдела с сохранением трудовой функции.

Работодатель уволил сотрудника за отказ работать в новых условиях. Тот посчитал увольнение незаконным и обратился в суд с требованием о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и возмещении расходов на оплату услуг представителя.

Суд удовлетворил заявленные требования.

Арбитры указали, что работодатель не представил допустимых и бесспорных доказательств изменения организационных или технологических условий труда, которые влекут возможность изменения работодателем условий трудового договора с работником и возможность его последующего увольнения по п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ.

В ходе исследования материалов дела было установлено, что работодатель изменил структурные подразделения в штатном расписании, названия должностей, но при этом отсутствуют данные о том, что изменились организационные или технологические условия труда в организации. Изменение работодателем штатного расписания с ликвидацией отдела правового обеспечения и созданием иных структурных подразделений свидетельствует о сокращении занимаемой работником должности, а не об изменении существенных условий трудового договора при сохранении должности в штатном расписании и влечет необходимость проведения в связи с этим процедуры сокращения штата по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

В похожих ситуациях суды и ранее вставали на сторону работников (Кассационное определение Московского городского суда от 21.03.2018 N 4Г-17263/2017, Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 05.06.2015 по делу N 33-3409/2015, Определение ВС РФ от 16.05.2014 N 5-КГ14-14).

Правомерно ли увольнение работника без учета мнения профсоюза, если он числился в профсоюзной организации другой компании?

Апелляционное определение Московского городского суда от 30.11.2018 по делу N 33-43152/2018: организация должна учитывать мнение профсоюза, членом которого является сотрудник.

В период исполнения трудовых обязанностей работник неоднократно привлекался к дисциплинарной ответственности, а затем был уволен с занимаемой должности по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Работник, посчитав, что его увольнение, а также привлечение к дисциплинарной ответственности в виде выговоров были незаконными, обратился в суд с требованиями о признании незаконным и отмене приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности, а также о компенсации морального вреда. В частности, в обоснование незаконности увольнения работник указал, что не было учтено мнение профсоюзной организации.

К сведению. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

Порядок учета мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации при расторжении трудового договора по инициативе работодателя прописан в ст. 373 ТК РФ. Частью 1 этой статьи предусмотрено, что при принятии решения о возможном расторжении трудового договора в соответствии с п. 2, 3, 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ с работником, являющимся членом профессионального союза, работодатель направляет в выборный орган соответствующей первичной профсоюзной организации проект приказа, а также копии документов, являющихся основанием для принятия указанного решения.

Работодатель имеет право расторгнуть трудовой договор не позднее одного месяца со дня получения мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

Отказав в удовлетворении заявленных работником требований, суд первой инстанции отметил: у работодателя были законные основания для увольнения истца по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, при этом был соблюден порядок увольнения, в том числе предусмотренный ст. 373 ТК РФ, в части учета мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации при расторжении трудового договора по инициативе работодателя. При вынесении решения суд руководствовался тем, что профсоюзная организация у работодателя отсутствовала, следовательно, оснований для направления запроса в иной профсоюз не было.

Однако апелляция поддержала работника. Арбитры указали, что в соответствии со ст. 21 ТК РФ работник имеет право на объединение, включая право на создание профессиональных союзов и вступление в них для защиты своих трудовых прав, свобод и законных интересов.

Так как уволенный сотрудник являлся членом профсоюза, созданного в другой организации, и сообщил о своем членстве в нем работодателю, последний должен был соблюсти требования ст. 373 ТК РФ. Однако он не направил запрос в профсоюзную организацию, чем нарушил процедуру увольнения.

При таком положении вещей вывод суда первой инстанции об отсутствии у работодателя обязанности уведомлять о предстоящем увольнении работника профсоюзную организацию, созданную для представления интересов работников других предприятий, судебная коллегия признала неверным. В итоге были удовлетворены требования работника о признании незаконным и отмене приказа об увольнении, восстановлении его на работе, а также о выплате ему среднего заработка за все время вынужденного прогула.

Правомерно ли при сокращении штата в организации предложить работнику заключить срочный трудовой договор?

Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.09.2018 по делу N 33-15713/2018: работодатель может предложить сокращаемому работнику занять должность, которая сохранена за временно отсутствующим сотрудником, и заключить срочный трудовой договор.

Сотруднику, с которым был заключен трудовой договор на неопределенный срок, было вручено уведомление о сокращении его должности. В целях сохранения трудовых отношений организация предложила ему должность специалиста на условиях сдачи квалификационного экзамена, которую работник расценил как дискриминацию, поскольку иные претенденты на равные должности были приняты без проведения экзамена. По результатам прохождения квалификационного экзамена с работником был заключен срочный трудовой договор на период отсутствия постоянного работника. После выхода на работу основного сотрудника срочный трудовой договор был расторгнут.

Работник решил, что его права были нарушены, поскольку он лишился единственного источника дохода и возможности получения выходного пособия при увольнении в связи с сокращением штата. Работник обратился в суд с требованием признать незаконным приказ об увольнении и восстановить его на работе в прежней должности. В ходе рассмотрения дела работник изменил как предмет, так и основания иска и попросил также признать трудовой договор заключенным на неопределенный срок.

Суд первой инстанции пришел к выводу о доказанности факта действительного сокращения должностей, проводимого организацией, а также о недоказанности работником факта вынужденности заключения с ним срочного трудового договора.

Апелляция согласилась с выводом суда первой инстанции. Из материалов дела следовало, что работник добровольно согласился на заключение срочного трудового договора. При этом суд не нашел объективных доказательств вынужденного характера совершения указанных действий, послуживших в том числе основанием для лишения работника гарантий, вытекающих из прекращения трудовых отношений в связи с сокращением штата.

Напомним, что согласно позиции КС РФ, изложенной в Определении от 17.07.2018 N 1894-О, работодатель вправе, но не обязан в случае сокращения предлагать работнику должности, которые сохранены за отсутствующими работниками. Такого же мнения придерживается Роструд, который разобрал пример с должностью сотрудницы, находящейся в отпуске по беременности и родам. Ведомство указало, что должность не считается вакантной, предлагать ее увольняемым необязательно (Доклад с руководством по соблюдению обязательных требований, дающих разъяснение, какое поведение является правомерным, а также разъяснение новых требований нормативных правовых актов за II квартал 2017 года).

Аналогичную позицию занимают многие суды (Апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда от 03.07.2018 N 33-12270/2018 по делу N 2-547/2018, от 12.04.2017 N 33-6646/2017 по делу N 2-6455/2016, Саратовского областного суда от 27.08.2015 по делу N 33-5139/2015).

Будут ли соблюдены требования законодательства, если при сокращении работодатель уведомит работников о вакансиях, разослав их по корпоративной почте?

Апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2018 N 33-48052/2018: рассылка по корпоративной электронной почте в адрес работников данных об открытых вакансиях в период проведения организационно-штатных мероприятий носит информационный, массовый характер и не разъясняет конкретному работнику возможность ознакомления с вакантными должностями, а также возможность выразить согласие определенным способом.

Работник обратился в суд с требованием признать увольнение незаконным и восстановить его на работе, мотивировав это тем, что он был

уволен в связи с сокращением штата, а в период действия уведомления о предстоящем сокращении работодатель не предложил ему все имевшиеся вакантные должности (в частности, за два месяца до его уведомления в организации была введена должность, на которую был принят другой сотрудник).

Согласно ст. 180 ТК РФ при проведении мероприятий по сокращению численности работников или штата организации работодатель обязан предложить работнику другую имеющуюся у него работу (вакантную должность) в соответствии с ч. 3 ст. 81 ТК РФ. При этом работодатель должен предложить работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

При этом необходимо иметь в виду, что расторжение трудового договора с работником по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ возможно при условии, что он не имел преимущественного права на оставление на работе (ст. 179 ТК РФ) и был предупрежден персонально и под подпись не менее чем за два месяца о предстоящем увольнении (ч. 2 ст. 180 ТК РФ).

Суд первой инстанции и апелляция поддержали работника. Дело в том, что данные о вакансиях, направленные по электронной почте всему персоналу, носили информационный характер. В рассылке не было указано, что работник может ознакомиться со свободными должностями и согласиться занять одну из них.

Если бы работодатель сообщил о способах выбора вакантного места, у него было бы больше шансов выиграть спор. В Апелляционном определении от 14.12.2017 по делу № 33-48435/2017 Московский городской суд признал, что корпоративный портал является допустимым способом предложения вакансий сокращаемым работникам. В данном деле работодатель, уведомив сотрудников о предстоящем сокращении, указал, что они должны сами ознакомиться с вакансиями на внутреннем портале. Там же можно было откликнуться на подходящие вакансии. Арбитры пришли к выводу, что таким образом работодатель выполнил требование о предложении работнику вакансий.

Ранее в Апелляционном определении от 10.10.2016 по делу № 33-39564/2016, приняв решение в пользу работодателя, Московский городской суд обратил внимание на тот факт, что положения ч. 3 ст. 81 ТК РФ не содержат обязательного указания на конкретную форму предложения вакансий работнику, подлежащему увольнению в связи с

проведением организационно-штатных мероприятий. Следовательно, размещение работодателем вакансий на корпоративном портале, уведомление работника о порядке подбора интересующих его вакансий не являются нарушением указанной нормы.

Грибов Н.Д.
доцент кафедры гражданского
и административного судопроизводства
ФГБОУВО «РГУП»
кандидат юридических наук
г. Москва, Россия,
ng.law@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЕЛОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ

Дореволюционный правовед Васьковский Е. В. указывал, что от воли стороны зависит осуществление прав, так, если лицо, участвующее в деле, предъявив иск, вслед за тем раздумает и предпочтет не судиться с ответчиком, то нет оснований воспрещать ему прекратить дело¹. Вместе с тем реализация процессуальных прав не может быть безграничной. Дореволюционное, советское и современное процессуальное законодательство, исходя из публичной природы гражданского процесса, предусматривает определённые пределы реализации процессуальных прав. Выход за границы реализации права позволяет суду отказать в удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле.

Анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет выделить три вида пределов реализации процессуального права.

Первым видом пределов использования процессуального права выступает *преклюзивность процессуального права*. Реализация процессуального права ограничивается определенными промежутками времени, в течение которого лица, им обладающие, должны им воспользоваться. При истечении процессуального срока отпадает и возможность совершения действий, основанных на нем. Так, в англосаксонском праве судами часто применяется древнеримская максима *vigilantibus non dormientibus aequitas subvenit*, обозначающая, что справедливость даруется бодрствующим, а не спящим.

Временные пределы в гражданском и административном судопроизводстве могут ограничиваться промежутком времени, либо совершением определенного действия. Так, подача апелляционной жалобы, по общему правилу, ограничивается месячным сроком со дня изготовления решения в окончательной форме. Право на возврат

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. - М.: Статут, 2016. – С. 591, 592.

апелляционной жалобы в гражданском процессе может быть реализовано до направления дела в суд апелляционной инстанции (ст. 324 ГПК РФ).

Преклюзивность процессуального права следует отличать от юридической конструкции противоречивого использования процессуальных прав (эстоппель, *venire contra factum proprium*), которая может выражаться в активной и пассивной реализации права. Так, лицо, участвующее в деле, обладает правом в суде проверочной инстанции заявить ходатайство о неподсудности спора. Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики № 4 за 2019 год разъяснил, что если при рассмотрении апелляционной или кассационной жалобы, представления на решение, постановление будет установлено, что дело не подлежало рассмотрению в суде общей юрисдикции, арбитражном суде и лица, участвующие в деле, заявляли об этом при рассмотрении дела в суде первой инстанции, то судебные акты подлежат отмене, а дело - передаче, соответственно, в суд общей юрисдикции, арбитражный суд¹. В данном случае ходатайство о передаче дела в другой суд отклоняется судом вышестоящей инстанции на основании преклюзии. Однако суд вправе воспользоваться и ссылкой на запрет противоречивого поведения, если сторона, заявляющая о передаче дела активно использовала процессуальные права при рассмотрении дела по существу, но решение вынесено не в её пользу, и данное ходатайство подано в целях нивелирования вступления судебного акта в законную силу, затягивания судебного разбирательства.

Соответственно для использование правовой конструкции *venire contra factum proprium* необходимо установить недобросовестность лица, участвующего в деле (*mala fides*). Для применения преклюзии констатация судом недобросовестности не требуется.

Второй вид пределов реализации процессуального права следует именовать *субъективным*. Он заключается в том, что использование права не должно нарушать права третьих лиц или противоречить закону. Положения ст. 39 ГПК РФ, ст. 49 АПК РФ, ст. 46 КАС РФ закрепляют, что суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Более того, процессуальное законодательство в ряде случаев предусматривает особые субъективные пределы реализации процессуальных прав. Так, в корпоративных спорах суд вправе отказать в утверждении мирового

¹ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // СПС «Консультант Плюс».

соглашения, если его условия нарушают права корпорации, которая является непосредственным выгодоприобретателем по спору (ст. 225.5. АПК РФ). В делах об оспаривании нормативного правового акта и о признании нормативного правового акта недействующим суд вправе принять отказ административного истца от административного иска, если отсутствуют публичные интересы, препятствующие принятию судом данного отказа (ст. 214 КАС РФ).

Классическим примером, где суд не принимает отказ истца от иска, выступает иск о взыскании алиментов, когда нарушаются права и законные интересы ребенка¹. Либо суд не утверждает мирового соглашения о разделе имущества между супругами, если нарушаются интересы банка². В качестве иллюстрации отказа в принятии отказа от иска по причине его противоречия закону следует привести одно из дел, рассмотренных Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. В данном кейсе суд кассационной инстанции отметил, что суды, приняв отказ от иска, в нарушении статьи 180 ГК РФ не сделали выводы относительно недействительности иных его частей, поскольку условия дополнительного соглашения о размере арендной платы и об объеме заготовки древесины являются взаимосвязанными, не может быть признана недействительной только часть сделки об изменении размера арендной платы³.

Третий вид пределов реализации процессуального права необходимо именовать *объективным*. Он связан с объективной процессуальной добросовестностью. Законодательство о гражданском и административном судопроизводстве устанавливает обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно использовать процессуальные права. Добросовестные процессуальные действия истца ориентированы, в совокупности, на доказывание фактов нарушения его субъективных прав и законных интересов. Добросовестные процессуальные действия ответчика направлены, в совокупности, на доказывание отсутствия нарушения прав и законных интересов истца. Добросовестные процессуальные действия иных субъектов цивилистического процесса выражаются в защите субъективных прав и законных интересов этих лиц. Признание

¹ См., например, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2015 № 743-О // СПС «Консультант Плюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 14.10.2019 по делу № 33-44890/2019 // СПС «Консультант Плюс».

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.01.2016 по делу № 301-ЭС15-11442, А43-3237/2014 // СПС «Консультант Плюс».

процессуальных действий субъекта процесса добросовестными обозначает признание субъекта добросовестным¹.

Распорядительные процессуальные действия не должны быть направлены против правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, причинение материального или психологического вреда оппоненту. Так, в деле «Дальняя степь» Судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что лица, желающие воспользоваться примирительными механизмами в государственном суде, должны вести себя по отношению к суду открыто и честно, в том числе раскрывая запрашиваемую судом информацию. Отказ или уклонение от подобной модели поведения не может не породить сомнений в добросовестности и законности намерений участников процесса, в связи с чем предоставляет суду право отказать в утверждении результата реализации примирительной процедуры. Недопустимы ситуации, при которых стороны посредством внешне законных юридических механизмов (процессуальных уловок) манипулируют судом для реализации своих сомнительных намерений². Необходимо отметить, что отказ от заключения мирового соглашения в гражданском и административном судопроизводстве является правом, а не обязанностью стороны и не свидетельствует о недобросовестности стороны³.

Также в качестве недобросовестного использования процессуального права следует привести использование отказа истца от иска в суде апелляционной инстанции в целях нивелирования преюдициальности судебного акта. Процессуальное законодательство закрепляет, что истец вправе отказаться от иска до того, как суд принял судебный акт, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в суде первой инстанции или в суде второй инстанции (ст. 49 АПК РФ, ст. 46 КАС РФ, ст. 326.1. ГПК РФ).

Например, в одном из корпоративных споров истец предъявил в суд второй инстанции ходатайство об отказе от исковых требований, которое было удовлетворено проверочной инстанцией. Ответчик подал кассационную жалобу, где просил отменить судебный акт о прекращении производства по делу так как предприятие «Кайгородское» длительное время находится в ситуации корпоративного конфликта, вызванного

¹ Лазаренко Л.Б. Принцип добросовестности в арбитражном и гражданском процессе // Международная научно-практическая конференция: «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятников С.В., 2018 – С. 22.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006 О // СПС «Консультант Плюс».

³ См., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2019 № Ф05-16489/2018 по делу № А41-107494/2017 // СПС «Консультант Плюс».

неопределенностью состава участников (пайщиков) данного предприятия, именно неопределенность состава участников предприятия приводит к многочисленным судебным спорам по вопросу правомочности общих собраний, проводимых лицами, считающими себя участниками (пайщиками) предприятия, непринятие отказа от исковых требований и рассмотрение дела по существу позволило бы определить фактический состав участников предприятия, пресечь попытки захвата корпоративного контроля, обеспечить правовую стабильность дальнейшей деятельности предприятия, так как решение по данному делу имело бы преюдициальное значение для дела № А60-48949/2018. Суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении кассационной жалобы, так как наличие иных судебных споров не является препятствием для реализации истцами предоставленного им статьей 49 АПК РФ права на отказ от исковых требований¹.

Представляется, что подобные выводы суда неправомерны, так как прекращение производства по делу позволяет затягивать корпоративный конфликт, тем самым создавая условия для стагнации корпорации и нанося ущерб третьим лицами, например, работникам этой организации. В зарубежном процессуальном законодательстве некоторые кодексы прямо закрепляют право суда отказать в принятии заявления истца об отказе от иска в связи с возражениями ответчика, его заинтересованностью в продолжении судебного разбирательства и рассмотрении спора по существу (см., например, ст. 1056 Гражданского процессуального уложения ФРГ). Поэтому представляется, что при подаче истцом ходатайства об отказе от иска следует учитывать позицию ответчика и при наличии у него заинтересованности в продолжении судебного разбирательства, суд обязан отказать в удовлетворении подобного заявления и продолжить рассмотрение дела по существу.

Подводя итог обозначенному, следует обозначить четыре основные *вывода* по результатам исследования:

- следует выделить три вида пределов реализации процессуальных прав: преклюзия, субъективные и объективные пределы;
- вследствие наличия субъективных и объективных пределов на суд возлагается обязанность требовать от сторон раскрытия мотивов реализации того или иного права;

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.08.2019 по делу № А60-25103/2018 // СПС «Консультант Плюс».

– констатация судом выхода за пределы реализации процессуального права влечет отказ в удовлетворении заявленного ходатайства;

– в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ следует закрепить норму следующего содержания: «Суд не принимает отказ истца от иска, если лицо, участвующее в деле, заявит возражения относительно него по причине заинтересованности в продолжении судебного разбирательства и рассмотрении спора по существу».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. - М.: Статут, 2016.

2. Лазаренко Л.Б. Принцип добросовестности в арбитражном и гражданском процессе // Международная научно-практическая конференция: «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятников С.В., 2018.

Довлекаева О.В.
доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
кандидат философских наук
г. Ростов-на-Дону, Россия,
dovlekaeva@mail.ru

ПРОБЕЛЫ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРИ ПАНДЕМИИ

Весь мир, наша страна столкнулись с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), а суды в это непростое время для всех, с пробелами в законодательстве при разрешении дел, выполнении основной задачи правосудия: реализации прав граждан на судебную защиту.

В целях противодействия распространению на территории Российской Федерации инфекции было принято ряд нормативных документов и разъяснений, в том числе, касающихся деятельности судов.

18 марта 2020 г. совместным постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации принято решение в период с 19 марта 2020 г. по 10 апреля 2020 г. приостановить личный прием граждан в судах и рекомендовано подавать документы только через электронные интернет-приемные судов или по почте России. В п.2 данного Постановления перечислены дела, которые можно рассматривать: только категории дел безотлагательного характера (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие), а также в порядке приказного, упрощенного производства¹.

08 апреля 2020 г. последовало очередное совместное постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации, которым признано утратившим силу выше названное постановление Президиумов от 18 марта 2020 г., а действие нового распространяется на период с 8 апреля 2020 г. по 30 апреля 2020 г. Постановление от 08 апреля 2020 г. в п.3 расширило круг дел безотлагательного характера, подлежащих рассмотрению. Кроме

¹ Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

перечисленных ранее в Постановлении, добавлены: дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 3-5 статьи 29.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста; об обеспечении иска и другие), дела в порядке приказного и упрощенного производства, дела, всеми участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дела не является обязательным. Кроме того, разрешено с учетом обстоятельств дела, мнений участников судопроизводства и условий режима повышенной готовности, введенного в соответствующем субъекте Российской Федерации, суд вправе самостоятельно принять решение о рассмотрении дела, не указанного в п.3 настоящего постановления. Судам постановлено обеспечить своевременные прием, обработку и регистрацию документов, поданных в суды, посредством почтовой связи и в электронном виде¹.

В данном случае названы имеющиеся Постановления, но с учетом сложившейся ситуации есть уверенность о том, что последуют и другие подобные Постановления.

То есть, суды не приостанавливают свою деятельность и продолжают функционировать с минимальной возможной численностью судей и аппарата, принимают и регистрируют входящую корреспонденцию, среди которой процессуальные заявления (исковые заявления, заявления, частные, апелляционные и кассационные жалобы и т.п.). Соответственно, судам необходимо принять процессуальное решение по поступившим процессуальным заявлениям в установленные законом сроки, в частности, принять к производству исковое заявление, провести досудебную подготовку, в рамках чего известить о времени и месте разбирательства дела участников процесса.

И тут возникает множество вопросов. Каким образом слушать дела? Как соблюсти сроки? И самое главное, как не нарушить права граждан? В данном случае, пандемия четко обозначила пробелы в законодательстве.

В Гражданском процессуальном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ, Кодексе об административном судопроизводстве РФ красной нитью проходит постулат: решение должно быть законным и обоснованным. Говоря о законности, нельзя не согласиться с Самсоновым Н.В., утверждающим, что применительно к

¹ Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности судов такое требование, в соответствии с которым все совершаемые судами процессуальные действия и вносимые ими судебные постановления должны полностью соответствовать нормам как материального, так и процессуального права, и реализовываться в условиях состязательного процесса, стороны которого наделены широкими диспозитивными правами¹.

Действующее законодательство, регулирующее производство по гражданским и административным делам предписывает, что разбирательство дел происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания (ст. 155 ГПК РФ, ст. 153 АПК РФ, ст. 140 КАС РФ). Все участники процесса имеют право лично защитить свои права в суде, явившись в судебное заседание.

Кодексы допускают участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при наличии в судах технической возможности (ст. 155.1 ГПК РФ, ст. 153.1 АПК РФ, ст. 142 КАС РФ). Но сразу оговоримся, что не все суды, в частности мировые судьи, имеют такую техническую возможность.

Итак, с 19 марта 2020 г. ограничено посещение судов, а по графику в указанный период назначены судебные заседания.

Статьи 167 ГПК РФ, 150 АПК РФ, 150 КАС РФ предусматривает право суда рассмотреть дело в отсутствие сторон, извещенных надлежащим образом о судебном заседании. Среди общих правил отложения судебного разбирательства дела, закрепленных в ст. 169 ГПК РФ, ст. 158 АПК РФ, ст. 152 КАС РФ можно назвать отсутствие надлежащего извещения и наличие ходатайств об отложении лиц, участвующих в деле.

Отложение судебного разбирательства, когда лица, участвующие в деле извещены и не направили в суд ходатайства об отложении дела, а пришли к суду, но их не пропустили или не смогли прийти, поскольку находятся на карантине, законом не предусмотрено.

Наличие рассматриваемой ситуации (пандемии) не входит в обязанности и права суда приостановить производство по делу (ст. 215-216 ГПК РФ, ст. 143-144 АПК РФ, ст. 190-191 КАС РФ).

В настоящее время суды поступают следующим образом, откладывая судебные заседания без выхода в судебные заседания с вынесением справки, что нельзя признать правильным, поскольку

¹ Самсонов Н.В. Некоторые вопросы развития системы принципов российского гражданского судопроизводства // Современная научная мысль. 2017. № 6.

законодательство не предусматривает отложение судебного заседания вне судебного разбирательства, а справка не предусмотрена гражданским и административным судопроизводством. Например, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 N 13 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции" разъяснено: откладывая разбирательство дела (статья 169 ГПК), суд должен указать в определении мотивы отложения и назначить дату нового судебного заседания с учетом действий, которые должны быть произведены в период отложения¹. В ст. 15 АПК РФ и ст. 16 КАС РФ четко перечислены судебные акты, принимаемые судом: судебный приказ, решение, постановление, определение. Гражданский процессуальный кодекс РФ в специально конкретной статье не обозначает судебные акты, но из анализа норм можно также назвать выше названные акты. Более того, в ч.8 ст. 158 АПК РФ и в ч.4 ст. 152 КАС РФ предписано, что об отложении судебного разбирательства суд выносит определение. Таким образом, справку нельзя признать процессуальным документом, выражающей процессуальное решение об отложении дела.

Отложение дела может повлечь нарушение сроков рассмотрения и разрешения дел, установленных ст. 154 ГПК РФ, ст. 152 АПК РФ, ст. 141 КАС РФ.

Конечно, при исчислении срока необходимо учесть Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2020 г. № 206 об объявлении нерабочих дней с 30 марта 2020 г. по 03 апреля 2020 г., Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 г. № 239 об объявлении нерабочих дней с 04 апреля 2020 г. по 30 апреля 2020 г.² и взять за основу правило, согласно которого последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день (ст.ст. 107-108 ГПК РФ, ст.ст. 113-114 АПК РФ, ст.ст. 92-93 КАС РФ). Но, тем не менее, в целях реализации права лиц, участвующих в деле, на доступ к справедливому судебному разбирательству, суд не может рассмотреть дело в первый рабочий день, а должен отложить судебное разбирательство с назначением нового судебного заседания и извещением участников судебного разбирательства.

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 N 13 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции" // СПС «КонсультантПлюс»

² Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней, Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 г. № 239 О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»

На наш взгляд, необходимо унифицировать гражданское и административное судопроизводство, предусмотрев в законодательстве подобные ситуации. Так в каких же нормах, об отложении судебного заседания или о приостановлении производства по делу?

При отложении судебного заседания суд переносит рассмотрение дела в следующее судебное заседание и обязан определить дату нового судебного разбирательства, указать на необходимость совершить те или иные процессуальные действия.

Приостановление производства по делу прекращает совершение процессуальных действий, производство приостанавливается на неопределенный срок до устранения причин, послуживших основанием для приостановления производства по делу или наступления каких-то событий.

Как показывает практика, пандемия, эпидемия – это такое явление, время окончания которого точно определить невозможно, а потому невозможно назвать конкретную дату при отложении судебного заседания.

Исходя из выше изложенного, предлагаем внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 216 ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 144 АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (ст. 191 КАС РФ), предоставив право суду приостановить производство по делу, с учетом конкретных обстоятельств в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина).

Полагаем, что названные положения позволят обеспечить реализацию основополагающих принципов российского судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Самсонов Н.В. Некоторые вопросы развития системы принципов российского гражданского судопроизводства // Современная научная мысль. 2017. № 6.

Закирова О.Н.
*старший преподаватель кафедры
гражданского процессуального права
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Челябинск, Россия,
zakol1@yandex.ru*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОБЛАДАЮЩИХ НОРМАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ

Сфера участия прокурора в административном судопроизводстве, впрочем, как и других видах судебных процедур, императивно определена процессуальным законодательством.

В данном исследовании предполагается рассмотреть особенности и возникающие в связи с этим проблемы практики применения, по участию прокурора в судах, при рассмотрении дел при производстве об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.

Полагаем, чтобы приступить к рассмотрению данного вопроса, необходимо определиться с объектом оспаривания по данному виду производства, а именно, какими свойствами нормативности должен обладать акт, в данном виде судопроизводства.

Так начнем с правовой позиции, выраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации указывающей, что нормативный правовой акт – это акт общего действия, адресованный неопределенному кругу лиц, рассчитанный на многократное применение, который содержит конкретизирующие нормативные предписания, общие правила и является официальным государственным предписанием, обязательным для исполнения.¹⁾

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 N 6-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Газпром нефть"// Собрание законодательства РФ. .2015. N 15. ст. 2301.

Более детально специфика нормативности акта показана в разъяснениях Пленума Верховного суда Российской Федерации¹ (далее Пленум ВС РФ от 25.12.2018 N 50), а именно в п. 1 указывается, что оспаривание нормативного правового акта, а также акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами (далее также - акт, обладающий нормативными свойствами), является самостоятельным способом защиты прав и свобод граждан и организаций и осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), главой 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Далее в п. 2 вышеназванного Пленума ВС РФ указываются интересующие нас признаки нормативности, которые отличают нормативный правовой акт, от ненормативного.

Вот они: издание акта в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Теперь определившись с основными признаками объекта рассмотрения по данному виду судопроизводства обратимся к некоторым процессуальным особенностям рассмотрения данных категорий дел.

Поскольку согласно части 7 статьи 213 КАС РФ, части 5 статьи 194 АПК РФ суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в заявлении об оспаривании нормативного правового акта, и выясняет обстоятельства, имеющие значение для дела, в полном объеме, оспариваемый акт или его часть подлежат проверке на предмет соответствия не только нормативным правовым актам, указанным в административном исковом заявлении, заявлении, но и другим нормативным правовым актам, регулирующим данные отношения и имеющим большую юридическую силу. Из этого положения можно сделать определенный вывод, что оно подвержено повышенным уровнем публичности и общественного интереса. Данный вывод понадобится нам в дальнейшем для изучения специфики статуса прокурора по данной категории дел.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами"// Российская газета. N 6. 2019.

Также необходимо отметить, что процессуальной особенностью субъектного рассмотрения данных категорий дел, является то, что оно в соответствии с п. 4 ст. 213 КАС РФ, происходит с обязательным участием прокурора, в связи с чем, при производстве этой категории дел, суд обязан направить в орган прокуратуры по подведомственности копию административного искового заявления, а также извещения о времени и месте судебного разбирательства. В связи с этим на основании ч. 4 ст. 213 КАС РФ административный истец должен представить копию административного искового заявления и приложенных к нему материалов для прокурора, который изначально является потенциальным участником судебного процесса.

Думается, что здесь также уместно заметить, что у суда нет необходимости выносить какой-либо процессуальный акт по этому поводу, так как законодатель уже указал о рассмотрении данной категории дел с обязательным участием прокурора. Поэтому какое-либо процессуальное оформление, полагаем, было бы здесь излишним.

Однако это достаточно простое императивное правило, которое должно быть выполнено безотлагательно либо на стадии принятия дела к производству, либо на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, зачастую упускается. Так, например Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2019 N 20-АПА19-8, именно по этому основанию отменено решение Верховного суда Республики Дагестан от 11.07.2019 и дело направлено на новое рассмотрение.¹

При анализе судебного акта приходим к выводу, что апелляционной инстанцией при пересмотре дела установлено, что административное дело об оспаривании нормативного правового акта в нарушение требований ч. 4 ст. 213 КАС РФ рассмотрено без прокурора. Учитывая данное обстоятельство, решение суда первой инстанции, подлежало безусловной отмене с направлением административного дела в соответствии с пунктом 3 ст. 309 КАС РФ на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Думается, что в этом случае суду при новом рассмотрении дела необходимо учесть требования законодательства и начать процедуру со стадии подготовки дела и направления административного искового заявления с приложенными документами прокурору.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2019 N 20-АПА19-8 «Об отмене решения Верховного суда Республики Дагестан от 11.07.2019 и направлении на новое рассмотрение дела о признании недействующими подпунктов 4.39.30 и 4.39.31 пункта 4.39 Правил благоустройства территории внутригородского района "Кировский район" г. Махачкалы", утв. решением Собрания депутатов внутригородского района "Кировский район" города Махачкалы от 07.06.2018. N 29-6 // СПС «КосультантПлюс».

В тоже время важно отметить, что законодатель не связывает участие прокурора с обязательной явкой в судебное заседание, так как при неявке прокурора в целях дачи заключения по административному делу, извещенного о слушании дела надлежащим образом, не является препятствием для рассмотрения дела по существу¹.

Таким образом, рассмотрение дела в отсутствие прокурора, само по себе, не может быть расценено в качестве повода для безусловной отмены решения по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 310 КАС РФ.

Как указывает, в своем исследовании, В.П.Уманская роль прокурора в административном судопроизводстве об оспаривании нормативных правовых актов состоит в реализации двух важнейших функций. Далее, автор указывает эти функции, так это то, что: во-первых, прокурор призван гарантировать интересы частного лица как участника административного процесса, не наделенного властными полномочиями. Прокурор должен обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина государственными органами и их должностными лицами. А во-вторых, он должен гарантировать законность в административном процессе, осуществлять надзор за соблюдением законодательства судом и всеми участниками процесса².

С данными выводами автора можно поспорить. Но сначала определимся с действительной ролью прокурора в рассматриваемом виде судопроизводства. Для этого, необходимо обратиться к предмету надзора органов прокуратуры, касательно темы нашего рассмотрения, определенного действующим законодательством.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 21 Федеральным законом от 17 января 1992 г. N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации"³ (далее - Закон о прокуратуре), предметом прокурорского надзора является проверка соответствия законам правовых актов, издаваемых государственными органами и должностными лицами. На основании п. 3 ст. 22 Закона о прокуратуре обращение в суд с требованием о признании акта, противоречащего действующему федеральному законодательству недействительным, является одним из полномочий прокурора, осуществляемых в целях защиты государственных интересов.

¹ ч. 5 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2015. N 10. ст. 1391.

² Уманская В.П. Баланс публичных и частных интересов в административном праве / Власть Закона. 2017. N 1. С. 69 - 79.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 47. ст. 4472.

Исходя из этого первый вывод автора о том, что прокурор призван гарантировать интересы частного лица как участника административного процесса, не наделенного властными полномочиями, является чрезмерным и потому ошибочным, так как прокурор призван надзирать за соблюдением законности в целях защиты, прежде всего публичного и общественного интереса. Гарантом интересов частного лица в этом случае прокурор не является, а частный интерес прокурор защищает в строгом соответствии с предоставленным ему правом, установленным в законе. Считаем, что дальнейшее углубление в данный анализ приведет к уходу от темы нашего основного рассмотрения и потому является нецелесообразным.

Считаем, что второй вывод автора, в первом же положении, о том, что прокурор должен обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина государственными органами и их должностными лицами, также не является верным, а именно в данном контексте рассмотрения. Прокурор, во-первых, «не должен обеспечивать», а «осуществляет общий надзор за законностью всеми органами и должностными лицами», но в рамках своих компетенций. В рамках этого вида производства опять же данный вывод некорректен, так как производство находится в пределах рассмотрения именно судебного производства и именно суд контролирует и обеспечивает его законность. Руководящая роль судопроизводства определена опять же за судом.

Следующий вывод автора, что прокурор «должен гарантировать законность в административном процессе, осуществлять надзор за соблюдением законодательства судом и всеми участниками процесса», по нашему убеждению ложный, так как прокурор не компетентен осуществлять «надзор за соблюдением законодательства судом и всеми участниками процесса», и опять же повторим, что соблюдение законодательства в рамках судебного производства всеми участниками процесса осуществляет только суд, а также руководит ходом судебного процесса опять же только суд, на основе состязательности и равноправия всех участников административного судопроизводства, в том числе и прокурора.

Здесь будет уместным заметить одну процессуальную особенность производства, а именно то, что если прокурор является лицом, который обращается в суд с таким административным иском, то в этом случае он пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности административного истца (за исключением права на заключение соглашения о примирении и обязанности по уплате судебных

расходов), поэтому не дает заключения по административному делу, а участвует наравне с другими лицами участвующими в деле в судебных прениях. Эта позиция не раз отмечалась в правовых позициях Верховного Суда РФ и других судебных постановлениях.

Из данного положения вытекает следующее, что если прокурор не обращается в суд с административным иском, а вступает в процесс по административному делу на основании части 7 ст.39 КАС РФ, он дает заключение по административному делу (части 4, 7 статьи 39, часть 4 статьи 213 КАС РФ). Данное обстоятельство также нередко нарушается на практике, однако данное нарушение в отличие от предыдущего не влечет таких печальных юридических последствий, как безусловную отмену судебного акта, с направлением на новое рассмотрение.

В приказе генерального прокурора, данное положение, нашло своё подтверждение, так как подчеркивается, что следует исключить случаи дачи заключения по делу, в котором орган прокуратуры выступает в качестве истца, ответчика или заинтересованного лица.¹

По мнению А.П. Стуканова, А.К.Соловьева, указание на признаки нормативного правового акта должно содержаться как в административном исковом заявлении прокурора (ст. ст. 208, 209 КАС), так и в заключении прокурора по делу (ч. 7 ст. 39, ч. 4 ст. 213 КАС)².

Далее обратимся к мнению автора М.В. Павловской, в своем исследовании указывает, что организуя работу по обеспечению участия прокуроров в административном судопроизводстве, необходимо учитывать, что суд не наделен полномочиями привлечь прокурора к участию в деле по собственной инициативе. Соответственно, определение суда о привлечении к участию в деле прокурора по делам иной, не обязательной для участия прокурора категории дел не является для прокурора обязательным.³

Проанализируем данное мнение автора с правовой позиции. Так, согласно пункту 3 статьи 37 КАС Российской Федерации прокурор относится к лицам, участвующим в деле.

Положения ч. 7 ст.39 КАС РФ устанавливают, что участие прокурора в административном деле возможно в случаях, предусмотренных названным Кодексом и иными федеральными законами. Данная норма во

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017. N 475. "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве"// Законность. N 10. 2017.

² Стуканов А.П., Соловьева А.К. Предмет публично-правового спора по делам об оспаривании прокурором нормативных правовых актов в порядке КАС РФ / Законность. 2017. N 7. С. 25 - 28.

³ Павловская М.В. Особенности участия прокурора в административном судопроизводстве / Законность. 2016. N 1. С. 3 - 7.

взаимосвязи со статьей 35 Закона о прокуратуре, конкретизирующей полномочия, предоставленные прокуратуре статьей 129 (часть 1) Конституции Российской Федерации, является процессуальной гарантией реализации прокуратурой указанных полномочий и не содержит неопределенности в вопросе о случаях участия прокурора в административном деле¹.

Исходя из этого вывод автора о том, что «суд не наделен полномочиями привлекать прокурора к участию в деле по собственной инициативе», не совсем является корректным, так как процессуальное участие лиц императивно урегулирована законом и расширительному толкованию не подлежит, исходя из этого привлечение прокурора судом, по делам, по которым КАС РФ не предусматривает участие прокурора являлся бы потенциально избыточным, и показывал бы процессуальную ошибку допускаемую судом, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Кроме того, прокурор не привлекается в дело, а вступает в процесс. Именно такое наименование указывает законодатель и связано это со специфическим статусом прокурора, который осуществляет общий надзор за законностью и является гарантом государственного и общественно-публичного интереса.

Таким образом, подводя итог, можно сделать некоторые выводы, а именно что при производстве дел в порядке административного судопроизводства по оспариванию актов, обладающих нормативными свойствами есть специфический субъект, а именно прокурор, который может участвовать в двух формах. Эти формы влияют не только на процессуальные особенности его участия, но и являются основополагающими для реализации функций прокурора. В связи с императивным методом регулирования данных правоотношений, судам необходимо строго выполнять требования закона, для воплощения провозглашенных принципов и правильного рассмотрения дел об оспаривании актов, обладающих нормативными свойствами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Павловская М.В. Особенности участия прокурора в административном судопроизводстве / Законность. 2016. N 1. С. 3 - 7.

¹ Решение Верховного Суда РФ от 11.08.2015 N АКПИ15-720 Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 10.2 Приказа Генпрокуратуры России от 26.04.2012 N 181 "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе"// Бюллетень Верховного Суда РФ. N 9. Сентябрь .2016.

2. Стуканов А.П., Соловьева А.К. Предмет публично-правового спора по делам об оспаривании прокурором нормативных правовых актов в порядке КАС РФ / Законность. 2017. N 7. С. 25 - 28.

3. Уманская В.П. Баланс публичных и частных интересов в административном праве / Власть Закона. 2017. N 1. С. 69 - 79.

Записная Т.В.
доцент кафедры «Медицинское право»
Ростовского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения Российской Федерации
доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-
Российского государственного политехнического университета (НПИ)
им. М.И. Платова,
кандидат юридических наук, доцент
ztv061@yandex.ru

РЕВИЗИЯ ПОЗИЦИИ О НЕОГРАНИЧИВАЕМОСТИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. При этом стоит заметить, что права и свободы человека не являются абсолютными и могут быть ограничены. Всеобщая декларация прав человека 1948 года¹ в самом общем виде говорит о возможно ограничении прав человека. Принятые позднее Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года² и Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года³ более детально регламентируют вопрос ограничения прав и свобод человека. Прежде всего, они указывают права, которые не могут быть ограничены ни при каких условиях, а также порядок введения ограничений, при соблюдении которого такие ограничения будут считаться введенными с соблюдением законной процедуры.

Реализация права на судебную защиту требует государственного регулирования, которое может изменяться в зависимости от складывающейся ситуации, в том числе и в целях защиты здоровья населения. Всемирная организация здравоохранения признала пандемию угрозой международному миру и безопасности. На международном уровне допускается возможность ограничения прав человека с целью защиты населения в случае опасности массового распространения инфекционных заболеваний (пандемий). Принимать меры по защите здоровья и жизни

¹Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года)// Российская газета. № 67. 05.04.1995

² «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. ст. 291

³ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года) (с изм. от 13 мая 2004 года)// Бюллетень международных договоров. № 3. 2001

людей в период вспышки инфекционных заболеваний является обязанностью государства.

Вопросам ограничения прав человека в Конституции Российской Федерации посвящены статьи 55 и 56. Пункт 3 статьи 56 перечисляет права, которые не могут быть ограничены, среди которых названо и право на судебную защиту. По мнению Т. Я. Хабриевой и В. Е. Чиркина, не существует абсолютных прав и свобод, все они могут быть ограничены, а «в условиях чрезвычайных ситуаций осуществление субъективных конституционных прав может быть приостановлено»¹. Все права и свободы человека (кроме права на защиту от пыток) подлежат тем или иным ограничениям².

В основу современной концепции гражданского, арбитражного процесса положена концепция о неограничиваемости права на судебную защиту. В гражданско-процессуальной доктрине в основном обсуждался вопрос, связанный с пределами осуществления данного права. Как известно пределы реализации того или иного права, в том числе и права на судебную защиту, устанавливаются условиями реализации права и не приводят к сужению его объема. Ограничения права, напротив, всегда сужают его объем. Несмотря на то, что право на судебную защиту является неограничиваемым, по факту мы наблюдаем не то что ограничение, а приостановление его реализации в рамках гражданского и арбитражного процесса. События, связанные с пандемией коронавируса COVID-19, затронувшего все страны, выявили ряд проблем, определенно требующих пересмотра ряда основополагающих идей, лежащих в основе российского гражданского процесса.

Ситуация, обусловленная пандемией COVID-19, обозначила два направления, требующих научного осмысления. Первое направление связано с ограничением права на судебную защиту, второе направление связано с возможностью полной приостановки реализации данного права.

Частичная самоизоляция существенно не влияет на рассмотрение дел в порядке приказного и упрощенного судопроизводства. Это полностью письменные виды судопроизводства без вызова сторон. В отношении иных дел Верховный Суд Российской Федерации рекомендовал при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи³. Однако, это не решает проблемы минимизации контактов участников производства, так как они в

¹ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. С. 133

² Илесанми М.А. Пандемии и проблема ограничения прав человека // Юрист. 2018. № 8. С. 59 - 65.

³ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации Президиума Совета судей Российской Федерации// <https://www.vsrfr.ru>

любом случае должны явиться в суд. Участие в судебном заседании не из зала суда процессуальным законодательством не предусмотрено. К тому же организация и проведение видеоконференц-связи повлечет увеличение нагрузки на штат суда.

В порядке упрощенного производства возможно рассмотрение достаточно большого количества дел. Данный вид производства сохраняет состязательность сторон, что является преимуществом по отношению к судебному приказу. По большому счету, в экстренных ситуациях в таком порядке возможно рассматривать все дела за исключением тех дел, рассмотрение которых невозможно в силу прямого указания закона. Реализовать это предположение, несомненно, будет проще в арбитражном процессе, нежели в гражданском процессе.

Верховный Суд Российской Федерации рекомендовал рассматривать только дела безотлагательного характера, что делать в отношении иных дел, ничего не сказано. Понятие «дело безотлагательного характера» появляется впервые и также требует своего осмысления. ВС РФ назвал только две категории дел, но перечень оставил открытым. В условиях сложившейся неразберихи встает проблема единообразного толкования данной категории дел. Следует отметить, что только выработка конкретных форм и механизмов ограничения права на судебную защиту в условиях особых государственно-правовых режимов, в частности пандемии, позволит направить правоприменение по единому пути.

Согласно статье 56 Конституции Российской Федерации право на квалифицированную юридическую помощь также не подлежит ограничению. Однако, уже сейчас видно, что адвокаты и иные лица, осуществляющие оказание юридической помощи, столкнулись с рядом проблем, связанных с введением режима самоизоляции.

В настоящее время глава 17 ГПК РФ не содержит возможности приостановления производства по делу в связи с введением особых государственно-правовых режимов. В последнее столетие человечество не сталкивалось с проблемами, требующими самоизоляции и приостановки работы большинства государственных учреждений. Этим можно объяснить отсутствие такого основания в процессуальном законодательстве.

Согласно п. 4 статьи 6.1. ГПК РФ обстоятельства, связанные с организацией работы суда не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу. При отсутствии возможности приостановления производства по делу в связи с введением особого государственно-правового режима, разрешая

вопрос о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнении судебного акта в разумный срок, суду придется учитывать обстоятельства, связанные с организацией работы суда, а также иных органов.

Отмечается, что сложившаяся ситуация повлечет пропуск процессуальных сроков. Скорей всего так и произойдет. Согласно статье 112 ГПК РФ лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен. Введение в стране особого режима самоизоляции и карантина, который влияет на деятельность государственных органов и организаций, должно однозначно рассматриваться как уважительная причина. Европейский суд по правам человека не раз отмечал, что применение судом предельного срока к заявителю должно решаться с учетом обстоятельств обладал ли он или нет эффективным доступом к суду. Объявление в стране или в отдельных регионах особого государственно-правового режима должно рассматриваться как факт презимирующий невозможность исполнения субъектами ряда обязательств.

Согласно позиции Европейского суда по правам человека право доступа к суду, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным, и может подвергаться ограничениям. Ограничение права на доступ к суду будет совместимо со статьей 6 Конвенции только в том случае, если оно не ограничивает или не сокращает доступ к суду, предоставленный стороне, таким способом или до такой степени, что нарушается сама сущность права¹. Российская Федерация, как и большинство других стран мира, не сталкивалась с такими событиями, которые объективно привели бы к ограничению права на судебную защиту. Соответственно, не разрабатывался необходимый объем вводимых ограничений и порядок реализации таких ограничений применительно к праву на судебную защиту. Отсутствие концепции ограничения права на судебную защиту может привести к неоднозначному толкованию и неточному осуществлению таких ограничений.

З.С. Лусегенова отмечает, что векторы современного правового развития обусловлены, в том числе, спросом на оптимизированную, информационно-ориентированную и эффективную защиту и охрану прав и

¹ Постановление ЕСПЧ от 9 октября 2008 года Дело «Ицлаев (Itslayev) против Российской Федерации» (жалоба № 34631/02)// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. №12

свобод человека¹. Объявленный в стране режим нерабочих дней на целый месяц, является вынужденной и необходимой мерой в сложившейся ситуации пандемии COVID-19, но по сути, это перекрывает доступ к суду. Крайне сложно предположить может ли повториться подобная ситуация. Возможно, говоря о информационно-ориентированной и эффективной системе защиты прав и свобод человека, необходимо подумать о возможности создания такой модели судопроизводства, которая отвечала бы новым условиям жизни и могла обеспечить доступ к суду в любой ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Илесанми М.А. Пандемии и проблема ограничения прав человека // Юрист. 2018. № 8. С. 59 – 65;
2. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. С. 133;
3. Лусегенова З.С. Современная модель гражданского процесса: от формы к содержанию //Актуальные проблемы развития цивилистического процесса Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. 2019 Издательство: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович (Ростов-на-Дону).

¹ Лусегенова З.С. Современная модель гражданского процесса: от формы к содержанию//АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. 2019 Издательство: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович (Ростов-на-Дону), с.12

Кайнов В.И.

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия.*

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Банкротство финансовых организаций не является новеллой в предпринимательской сфере, скорее в условиях сложившейся рыночной экономики современной России данное явление набирает только обороты¹. Для того, чтобы перейти к исследованию вопроса, необходимо вспомнить, что законодатель относит к финансовым организациям. Пункт 2 статьи 180 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 08.01.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" уточняет, что под финансовыми организациями понимаются кредитные организации, страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, клиринговые организации, организаторы торговли, кредитные потребительские кооперативы, микрофинансовые организации². Контрольным органом в данной сфере общественных отношений является Банк России. Дела о банкротстве финансовых организаций рассматриваются в порядке арбитражного судопроизводства. Закон не допускает участие в процессе арбитражных заседателей, дела рассматриваются судьей единолично. Также по делам о банкротстве может быть заключено мировое соглашение.

К признакам банкротства, которые в свою очередь являются основанием рассмотрения дела в судебном заседании, относятся наличие таких обстоятельства, как уточнение суммы требований кредиторов - он должна составляет не менее ста тысяч рублей; не исполненные в течение четырнадцати дней судебные акты, вступившие в законную силу, независимо от размера требований кредиторов; стоимость имущества финансовой организации недостаточна для исполнения денежных обязательств финансовой организации перед ее кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей; платежеспособность

¹ Капустин А.А., Кайнов В.И., Морозова И.Г. Арбитражный процесс: учебник. СПб., 2011

² Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 08.01.2020) "О несостоятельности (банкротстве)"// СПС Гарант

финансовой организации не была восстановлена в период деятельности временной администрации. Арбитражный суд при наличии хотя бы одного из перечисленных признаков принимает заявление к рассмотрению¹. Характерной чертой рассмотрения банкротства финансовой организации является то, что в состав лиц, участвующих в деле, входит также контрольный орган (Банк России) помимо перечисленных в пункте 1 статьи 35 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Правом на обращение в суд с заявлением о признании финансовой организации банкротом обладают не только лица, указанные в статье 7 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», но и временная администрация и контрольный орган. Контрольный орган в свою очередь предлагает суду арбитражного управляющего или саморегулируемую организацию в течение семи рабочих дней с даты получения обращения арбитражного суда.

Статья 183.24 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет особенности судебного разбирательства по делу о банкротстве финансовых организаций. В случае возбуждения дела о банкротстве финансовой организации по заявлению временной администрации о признании финансовой организации банкротом дело о банкротстве финансовой организации рассматривается арбитражным судом в срок, не превышающий четырех месяцев со дня принятия арбитражным судом заявления о признании финансовой организации банкротом, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по этому делу.

Также представляется необходимым учесть то, что к арбитражным управляющим предъявляются более жесткие требования, поскольку они должны иметь квалифицированные знания путем сдачи специального экзамена. Например, арбитражный управляющий в деле о банкротстве страховой организации должен сдать экзамен по программе подготовки арбитражных управляющих в делах о банкротстве страховых организаций (ч.1 п.1 ст. 183.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²).

В целях участия в деле о банкротстве финансовой организации кредиторы вправе заявить свои требования к финансовой организации в ходе наблюдения в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения, а в ходе конкурсного производства в течение двух месяцев.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2020

² Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. Изд-во: Проспект, 2019

Хотелось бы обратить внимание на роли суда в отношениях, связанных с банкротством. Суд выполняет как контрольные, так и управленческие функции. Известно, что конкурсный управляющий обязан по требованию арбитражного суда предоставлять арбитражному суду все сведения, касающиеся конкурсного производства, в том числе отчет о своей деятельности (п.3 ст. 143 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»); в этом проявляется контрольная функция суда. Так, к примеру, согласно ст. 124 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» суд вправе продлить конкурсное производство, в чем и проявляются его управленческие функции. Суд обладает целым рядом полномочий, что позволяет определить его как одного из основных элементов процедуры банкротства.

Если говорить об ограничениях участия суда в процедуре банкротства, стоит поднять вопрос о невозможности судьи отстранить арбитражного управляющего без заявления лиц, участвующих в деле. Представляется, что необходимо наделить арбитражный суд полномочиями по отстранению арбитражного управляющего в случае, например, нарушения им законодательства.

К вопросу о вынесении судом определения о завершении конкурсного производства стоит отметить, что нередко на практике возникают спорные ситуации между конкурсным управляющим и кредиторами должника, когда первый готов завершить производство, а последние настаивают на его продлении, апеллируя тем, что мероприятия проведены не в полном объеме, в том числе ввиду неправомерных действий конкурсного управляющего. В данном вопросе также возрастает роль суда, скажем так, как регулятора отношений, возникающих при банкротстве.

Поскольку при банкротстве финансовых организаций случаи административных правонарушений – явление частое, в данной статье рассматриваются также наиболее актуальные стороны данного вопроса¹.

Кодекс об административных правонарушениях регулирует административные правонарушения в сфере банкротства (статьи 14.12-14.14). Законодатель относит к ним фиктивное и преднамеренное банкротство, неправомерные действия при банкротстве, а также воспрепятствование должностными лицами кредитной или иной финансовой организации осуществлению функций временной администрации².

¹ Дорохина Е.Г. Характер полномочий арбитражного суда в деле о банкротстве // Журнал российского права. – 2007. - №8. – С. 47-52

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М., 2020

Исследуя судебную практику, представляется возможным подойти ближе к самим проблемам административного судопроизводства в сфере банкротства. Так, исследовав практику судов, было замечено, что наиболее часто апелляционная инстанция отменяет постановления мировых судей о назначении наказаний, предусмотренных ч.4 ст. 14.13 КоАП Российской Федерации, в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Пункт 2 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" называет среди субъектов данного правонарушения руководителя должника, а также временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего. Так, решением судьи Новоаннинского районного суда Волгоградской области Костянова С.Н. по делу об административном правонарушении (дело № 12-97/1012 от 25 ноября 2019 года) было отменено постановление мирового судьи, принятое по правилам первой инстанции, ввиду неправильного определения субъектного состава со стороны правонарушителя. Мировой судья судебного участка Волгоградской области вынес постановление по части 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации в отношении гражданина, который не относится к категории лиц, перечисленных в статье 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Тот же самый вопрос поднимается и в другом деле. В ходе судебного разбирательства (дело №12-86/2012 от 06 мая 2019 года) судьей Ростовского районного суда Ярославской области Захаровым С.И. было вынесено решение об отмене постановления мирового судьи судебного участка №1 Ростовского района Ярославской области от 23 мая 2012 года также по причине неправильного определения субъекта правонарушения. Решение было вынесено в отношении Генерального директора ООО <...>, которое являлось учредителем основного ООО <...>. Судья в апелляционной инстанции мотивировал свое решение тем, что Генеральный директор ООО, которое является всего лишь учредителем основного ООО, не может являться субъектом правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации. Первая инстанция пришла к иному выводу ввиду того, что документы, необходимые к передаче конкурсному управляющему, находились у Генерального директора ООО <...>. Анализируя дело, хотелось бы сказать, что Генеральный директор ООО <...>, думается, оказывает немаловажное значение на деятельность юридического лица, что позволяет говорить о том, что логически он может приобрести обязанность, предусмотренную пунктом 2 статьи 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». На наш взгляд, в данном вопросе

существует проблема, поскольку таким образом затягивается процесс самого банкротства, что неблагоприятно в первую очередь для кредиторов, а также и для самого банкрота. Возможно, было бы необходимым расширить круг лиц, обязанных к передаче документов, перечисленных в статье 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

Таким образом, законодательство о банкротстве требует дальнейшей оптимизации и внесение изменений, появление которых помогло бы усилить эффективность работы суда, усовершенствовать саму процедуру банкротства, а также улучшить состояние экономики в целом².

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М., 2020
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2020
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 08.01.2020) "О несостоятельности (банкротстве)"// СПС Гарант
4. Кайнова Ю.В., Кайнов В.И. Банковская тайна и банкротство: спорные моменты открытия информации // Банковское право. 2007 г. № 2. С.29-32
5. Капустин А.А., Кайнов В.И., Морозова И.Г. Арбитражный процесс: учебник. СПб., 2011
6. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. Изд-во: Проспект, 2019
7. Дорохина Е.Г. Характер полномочий арбитражного суда в деле о банкротстве // Журнал российского права. – 2007. - №8. – С. 47-52
8. РосПравосудие – судебная практика URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 23.01.2020)

¹ РосПравосудие – судебная практика <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 23.01.2020)

² Кайнова Ю.В., Кайнов В.И. Банковская тайна и банкротство: спорные моменты открытия информации // Банковское право. 2007 г. № 2. С.29-32

Капитонова Е.А.
доцент кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
кандидат юридических наук
г. Пенза, Россия,
e-kapitonova@yandex.ru

ЭВЕНТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (2019-NCOV)

Учение о субъектах гражданского процесса занимает одно из важнейших мест в теории процессуального права. Установление содержания правового статуса каждого участника судебного разбирательства и унифицированное понимание составляющих его элементов имеют существенное значение не только для обеспечения единообразной практики применения правовых норм, регламентирующих гражданский и арбитражный процессы, но также в контексте задачи совершенствования положений действующего законодательства, посвященных нормативному регулированию субъектного состава процессуальных правоотношений.

В юридической науке довольно часто высказываются суждения о тех или иных проблемах, связанных с правовым регулированием отдельных аспектов участия конкретных субъектов в судебном процессе.¹ Однако в целом исследователи сходятся в том, что содержание правового статуса участников гражданского процесса стабильно и способно меняться исключительно в динамике судопроизводства.²

Изменение обстановки в стране и в мире в связи с распространением в обществе новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) дало возможность понять, что правовому статусу субъектов судебного процесса также присуще такое качество, как эвентуальность, то есть потенциальная возможность изменения при определенных обстоятельствах.

По состоянию на начало апреля 2020 года в России складывается уникальная ситуация, в которой на федеральном уровне не объявлено

¹ См. например: Непринцева Н.В. Отдельные вопросы унификации гражданского процесса: реалии и перспективы // Журнал юридических исследований. 2016. № 2. С. 6-6; Хисамов А.Х. Некоторые вопросы субъектного состава гражданского процесса // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2015. № 11. С. 159-164; и др.

² Юдин А.В. Правовое положение участников гражданского и арбитражного процесса в динамике судопроизводства // Право. Законодательство. Личность. 2011. № 3. С. 83-94.

введение ни одного из предусмотренных законом особых правовых режимов. Согласно указу Президента РФ от 2.04.2020 г. № 239, определение режима существования каждой конкретной территории возложено на высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (губернатор области, президент республики и т.д.). Режимы чрезвычайного положения и карантин в регионах подменяются установлением режимов «повышенной готовности» и «самоизоляции», которые не регулируются действующим законодательством и основаны исключительно на нормативных актах глав субъектов РФ. В ряде случаев эти режимы подразумевают ограничение конституционных прав и свобод граждан (в том числе свободы передвижения), что не полностью соответствует порядку установления подобного рода ограничений, предусмотренному Конституцией РФ и действующим законодательством.

Изменение обстановки в условиях объявленной Всемирной организацией здравоохранения пандемии находит свое отражение и в порядке осуществления судопроизводства. 18 марта 2020 года было принято совместное постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ, предписывающее судам приостановить личный прием граждан и существенно ограничить деятельность.¹ В период с 19 марта по 10 апреля 2020 года судебным органам надлежит рассматривать исключительно дела в порядке упрощенного и приказного производства, а также категории дел безотлагательного характера. К числу последних отнесены дела об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни и «другие», перечень которых подведомственным судам, по всей видимости, необходимо определять самостоятельно. Кроме того, всем судам в случае наличия у них необходимых технических возможностей надлежит рассматривать дела с использованием систем видеоконференц-связи.

В настоящее время видеосвязь осуществляется судами при помощи Skype и мессенджера WhatsApp.² Подобный порядок отправления правосудия, с одной стороны, соответствует действующему процессуальному законодательству, допускающему использование такого

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 <О приостановлении личного приема граждан в судах> [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28815 (дата обращения: 4.04.2020).

² Суд под Екатеринбургом впервые в России рассмотрел дело по видеозвонку с помощью WhatsApp [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ural-news/8129465> (дата обращения: 4.04.2020).

рода технологий. Так, статья 155.1 Гражданского процессуального кодекса РФ предоставляет лицам, участвующим в деле, их представителям, а также специалистам, переводчикам, экспертам и свидетелям право участвовать в судебном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи. Это возможно в двух случаях: когда участник процесса заявляет соответствующее ходатайство и когда такое решение принимается судом по собственной инициативе. Аналогичное правило содержится в статье 153.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ, однако там возможность принятия соответствующего решения ограничивается обязательным условием – заявлением участником процесса ходатайства об использовании систем видеоконференц-связи.

С другой стороны, перевод рассмотрения большого количества дел в интернет-формат вступает в неявное противоречие с отдельными нормами процессуальных кодексов. Часть 2 статьи 155.1 ГПК РФ устанавливает, что участие в судебном заседании посредством использования видеоконференц-связи осуществляется с использованием соответствующего оборудования в других судах, расположенных по месту жительства или пребывания участника процесса. Части 2-4 статьи 153.1 АПК РФ детально регламентируют не только порядок использования систем видеоконференц-связи в суде, который содействует лицу в организации дистанционного участия в процессе, но также возлагают на этот суд обязанность установить личность и проверить полномочия данного лица. Таким образом, можно констатировать, что участие гражданина в видеоконференц-связи с использованием личного оборудования исключается, поскольку таковое, во-первых, не предусмотрено законодательством, и, во-вторых, оставляет неясным порядок осуществления обязательной процедуры установления личности участника процесса и проверки его полномочий.

В условиях наличия указанных расхождений между процессуальными нормами и принятым решением ВС РФ об ограничении деятельности судов можно констатировать эвентуальность правового статуса участников гражданского процесса в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, которая, на наш взгляд, проявляется в следующем.

1. Ограничение конституционного права на судебную защиту

Часть 1 статьи 46 Конституции РФ гарантирует каждому человеку, находящемуся на территории России, судебную защиту его прав и свобод. С этой целью каждый может обращаться в органы судебной системы Российской Федерации (в т.ч. в целях обжалования действий и решений

органов власти и должностных лиц), а также в межгосударственные судебные органы в установленном порядке (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ).

Как правильно отмечают Самсонова В.И. и Самсонова Е.Н, это «базовые фундаментальные положения, не подлежащие никакому умалению»¹. Данное право входит в число основных прав и свобод человека и гражданина (глава 2 Основного закона), что обуславливает особый порядок его ограничения.

Предусмотренные в Конституции РФ ограничения прав и свобод, по мнению автора настоящей статьи, можно разделить на три группы:

1) непосредственно конституционные ограничения прав и свобод (прямо установлены Конституцией РФ – Основной закон упоминает возможность их введения и примерно очерчивает их фактическое основание, после чего они получают более детальное закрепление в отраслевом законодательстве);

2) конституционализированные ограничения прав и свобод (сами по себе не предусмотрены Конституцией РФ, но ею предполагается возможность их введения на основании части 3 статьи 55 Основного закона);

3) чрезвычайные ограничения прав и свобод (в отличие от конституционализированных ограничений, применяемых в рамках общего правового режима, имеют место в период действия особого правового режима).

Совместное постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 г., предписывающее судам приостановить личный прием граждан и существенно ограничить деятельность (рассматривать лишь определенный перечень дел), фактически ограничивает право граждан на судебную защиту, поскольку в сложившихся условиях далеко не все они смогут обратиться в суд за защитой их нарушенных прав и свобод. В то же время данное постановление не может быть отнесено ни к одному из вышеупомянутых видов возможных ограничений конституционных прав. Оно не является непосредственно конституционным, т.к. не предусмотрено Конституцией РФ. Оно также не может быть признано конституционализированным ограничением, поскольку не соблюдает условия введения таковых, предусмотренные частью 3 статьи 55 Основного закона (цель введения ограничений, пределы ограничений и, главное, юридическое основание – обязательное принятие федерального закона, регулирующего данный

¹ Самсонова В.И., Самсонова Е.Н. Конституционное право на судебную защиту и институт по правам потребителей финансовых услуг / Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей II международной научно-практической конференции. 2019. С. 160.

вопрос). Не соблюдены и требования к установлению чрезвычайных ограничений, что связано прежде всего с тем, что в России не введен особый правовой режим.

Таким образом, имеет место некое эвентуальное изменение правового статуса участников гражданского процесса, обусловленное исключительно наличием особых обстоятельств – распространением новой коронавирусной инфекции.

2. Ограничение права быть выслушанным в процессе судебного разбирательства

Ряд исследователей считает право быть выслушанным и услышанным в суде одним из главных принципов гражданского процесса.¹ В условиях действия введенных постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 г. ограничений это право также существенно ограничивается. Установленная законодательством процедура рассмотрения дел в порядке приказного и упрощенного производства исключает присутствие участников процесса в судебном заседании. Что касается категорий дел, не относящихся к делам безотлагательного характера, то в них будет весьма затруднительно реализовать процедуру участия посредством видеоконференц-связи. Как уже было рассмотрено выше, предусмотренные в законе правила исключают возможность самостоятельного использования участником процесса личных систем видеоконференц-связи – они должны быть непременно расположены в других судебных органах, ближе к гражданину территориально, но все же недопустимо далеко от него в контексте необходимости соблюдать введенный практически по всей стране режим самоизоляции.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что понимание эвентуальности правового статуса участников гражданского процесса в сложившейся ситуации способно послужить значимым толчком к совершенствованию процессуального законодательства. В целях неукоснительного соблюдения прав человека и гражданина, а также реализации задачи перспективного прогнозирования и возможного разрешения дальнейшего неблагоприятного развития ситуации, на федеральном уровне необходимо разрешить следующие важные вопросы:

¹ См. например: Икрянова Е.А., Баглай А.В. Право быть выслушанным и услышанным в суде, как принцип гражданского процесса / Актуальные проблемы развития гражданского процесса. Сборник научных статей II международной научно-практической конференции. 2018. С. 227-232.

– предусмотреть в российских процессуальных кодексах возможность временного ограничения реализации права на судебную защиту по делам, не относящимся к числу безотлагательных, в условиях карантина, чрезвычайной ситуации, чрезвычайного положения и в других ситуациях, перечень которых может быть определен законом;

– более четко прописать возможность осуществления судебного процесса в дистанционной форме (в т.ч. с использованием личных средств видеоконференц-связи участников процесса, при условии подтверждения ими своей личности и полномочий в установленном законом порядке).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Икрянова Е.А., Баглай А.В. Право быть выслушанным и услышанным в суде, как принцип гражданского процесса / Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей II международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: ИП Беспмятников С.В., 2018. С. 227-232.

2. Непринцева Н.В. Отдельные вопросы унификации цивилистического процесса: реалии и перспективы // Журнал юридических исследований. 2016. № 2. С. 6-6.

3. Самсонова В.И., Самсонова Е.Н. Конституционное право на судебную защиту и институт по правам потребителей финансовых услуг / Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей II международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: ИП Беспмятников С.В., 2019. С. 160-163.

4. Суд под Екатеринбургом впервые в России рассмотрел дело по видеозвонку с помощью WhatsApp [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ural-news/8129465> (дата обращения: 4.04.2020).

5. Хисамов А.Х. Некоторые вопросы субъектного состава цивилистического процесса // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2015. № 11. С. 159-164.

6. Юдин А.В. Правовое положение участников гражданского и арбитражного процесса в динамике судопроизводства // Право. Законодательство. Личность. 2011. № 3. С. 83-94.

Корецкий А.Д.
судья Ростовского областного суда,
заведующий кафедрой гражданского права Ростовского филиала
ФГОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
доктор юридических наук, профессор.
Россия, г. Ростов-на-Дону
e-mail: adkoretsky@mail.ru

«РЕФОРМА ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ: ИДЕЯ И ЕЁ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ»¹

На протяжении нескольких последних лет изменения гражданского процессуального законодательства объясняются необходимостью решения двух задач: повысить доступность судебной защиты для населения, для чего всемерно упростить процесс запуска гражданского процесса, и повысить качество рассмотрения судебных дел. Данные задачи находятся в объективном антагонизме друг по отношению к другу, т.к. упрощение процедуры запуска гражданского процесса на фоне повышения конфликтности в обществе неизбежно ведет к увеличению количества судебных дел, повышению нагрузки на суды и переход последних в «авральный» режим работы, а неизбежным следствием последнего как раз и является снижение качества рассмотрения дел.

Одного волевого посыла о том, что увеличение количества судебных дел не должно влечь ухудшения качества их рассмотрения, объективно недостаточно, т.к. на изучение материалов каждого дела требуется время. Соответственно, чем больше дел, тем больше времени требуется на их изучение, а в сутках всего 24 часа. Поэтому при наличии установленных законом сроков рассмотрения гражданских дел, достаточно жестких по сравнению, например, с Великобританией и США, где продолжительность судебной процедуры законодательно вообще не ограничена, Францией, где средняя продолжительность рассмотрения дел в суде апелляционной инстанции составляет 15,6 месяцев или ФРГ, где средняя продолжительность рассмотрения дел в судах земель колеблется от 3-х до 24-х месяцев², увеличение количества дел с неизбежностью приводит к

¹ Автор не уполномочен выступать от имени тех организаций, в которых он работает, поэтому все изложенное в настоящей статье является его собственным мнением, основанным на многолетнем опыте научных исследований, преподавательской и судебной работы.

² Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики). Под ред. Т.Г. Морщаковой. – М.: Мысль, 2012. С. 159-165.

уменьшению времени на изучение их материалов, что никак не способствует сохранению качества их рассмотрения.

Так что при всей ответственности, квалифицированности, самоотверженности каждого из членов судейского корпуса, полного осознания каждым из них важности выполняемой функции и искреннем стремлении исполнить её наилучшим образом, есть та нагрузка, то определенное количество дел (рассчитать которое, полагаем, несложно), за границами которых надлежащее изучение материалов дел и, соответственно, их качественное рассмотрение оказывается объективно невозможным. И надеяться в решении данной проблемы только на указанный выше волевой посыл, как писал Рудольф фон Иеринг, «было бы столь же основательно, как и оставаться при убеждении в возможности сдвинуть с места воз посредством лекции о теории движения»¹.

Понимая это, законодатель стал предпринимать практические шаги по реформированию гражданского процессуального законодательства, упрощая судебные процедуры и освобождая их от тех требований, которые были оправданы в период, когда еще не все потенциальные участники гражданского процесса уверенно умели читать и писать, но которые явно себя изжили в современном цифровом обществе.

В настоящей работе мы остановимся всего на трех вопросах, которые возникли в связи с реформированием процедуры апелляционного рассмотрения гражданских дел и обозначим свой подход к их разрешению.

Первый вопрос касается процессуального порядка единоличного рассмотрения частных жалоб. Напомним, что в настоящее время ГПК РФ предусматривает одинаковый процессуальный порядок единоличного рассмотрения частных жалоб (ч.4 ст. 333, ч.3 ст. 333 ГПК РФ) и единоличного рассмотрения апелляционных жалоб в порядке упрощенного производства (ст. 335.1 ГПК РФ): и те и другие рассматриваются судьей единолично, без извещения лиц, участвующих в деле.

О том, рассматривать их в судебном заседании или нет, сам ГПК РФ ничего не говорит.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 18.04.2017 N 10 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве" прямо сказано, что апелляционная жалоба, представление на решение принятое в порядке упрощенного производства

¹ Иеринг Р. Цель в праве. //ф. Иеринг Р. Избранные труды. В 2 т. Т.1. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С.127.

рассматривается судьей единолично без проведения судебного заседания, без извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного заседания, без осуществления протоколирования в письменной форме или с использованием средств аудиозаписи (абз.2 п. 47).

С учетом того, что по ГПК РФ порядок единоличного рассмотрения частных жалоб (ч.4 ст. 333, ч.3 ст. 333 ГПК РФ) и единоличного рассмотрения апелляционных жалоб в порядке упрощенного производства не отличаются, возникает вопрос: можно ли распространить указанное выше разъяснение Пленума Верховного суда РФ на процедуру единоличного рассмотрения частных жалоб в суде апелляционной инстанции и рассматривать их также без проведения судебного заседания, и без осуществления протоколирования в письменной форме или с использованием средств аудиозаписи ?

Полагаем, что если реформирование процесса рассмотрения частных жалоб осуществлялось с той же целью, что и введение в ГПК РФ процедуры упрощенного производства, то, с учетом тождественности прописанной в ГПК РФ процедуры их рассмотрения, частные жалобы также должны рассматриваться судьей единолично, без проведения судебного заседания, без извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного заседания, без осуществления протоколирования в письменной форме или с использованием средств аудиозаписи

Второй вопрос касается процессуального порядка исправления опечаток и явных арифметических ошибок в текстах апелляционных определений.

Согласно ч.1 ст. 203.1 ГПК РФ вопросы исправления опечаток и явных арифметических ошибок, разъяснения решения суда, отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, изменения способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм рассматриваются судом в десятидневный срок со дня поступления заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле.

С учетом того, что в силу ч.1 ст. 14 ГПК РФ дела в судах первой инстанции по общему правилу рассматриваются судьями единолично, проблем с применением данной нормы не возникает: указанные вопросы рассматривает судья единолично, без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле.

Иной процессуальный порядок разрешения указанных выше вопросов судом апелляционной инстанции ГПК РФ не предусматривает.

Между тем в силу ч.4 ст. 7, ч.2 ст. 14 ГПК РФ гражданские дела в судах апелляционной и кассационной инстанций, по общему правилу, за исключением изъятий, прямо предусмотренных законом, рассматриваются коллегиально, в составе судьи-председательствующего и двух судей.

Таким образом, исходя из ч.4 ст. 7, ч.2 ст. 14 ГПК РФ, в суде апелляционной инстанции вопросы исправления описок и явных арифметических ошибок, разъяснения апелляционного определения должны разрешаться коллегиально.

Об этом же говорит и не измененная на момент написания настоящей статьи редакция абз. 2 п. 56 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции"¹.

Между тем ГПК РФ не знает процедуры разрешения процессуальных вопросов коллегией судей вне судебного заседания, а на то, что в данном случае судебное заседание проводится не должно, прямо указано в ч.1 ст. 203.1 ГПК РФ, которая в силу ч.4 ст. 1 ГПК РФ распространяет свое действие и на рассмотрение аналогичных вопросов в суде апелляционной инстанции.

В этой связи закономерно возникают следующие вопросы: чем коллегиальное разрешение в суде апелляционной инстанции вопросов об исправлении описок и явных арифметических ошибок отличается от судебного заседания без ведения протокола и приглашения лиц, участвующих в деле? Достигаются ли данной процедурой цели упрощения процесса исправления описок и явных арифметических ошибок и как процессуально должно проводиться данное собрание – незаседание?

Поскольку исправление описок и явных арифметических ошибок, а также разъяснение апелляционного определения, которым было изменено решение суда первой инстанции или вынесено новое решение, относятся к вопросам «технического характера», т.е. не к принятию нового решения, а к повторению того, что «проговаривалось» рассматривавшими дело судьями в совещательной комнате, обсуждалось коллегиально и имелось ими в виду при постановлении судебного акта, а потому в равной степени известно каждому из них, полагаю, что по аналогии со ст. 232 ГПК РФ осуществление указанных действий было бы логично возложить единолично на судью-председательствующего, что, однако, не исключает возложения последним на судью-докладчика (или иного судью,

¹ Насколько нам известно, работа по принятию нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в т.ч. и по этому процессуальному вопросу, уже ведется, но какие в нём будут разъяснения еще не известно.

участвовавшего в постановлении апелляционного определения) обязанности по подготовке проектов указанных процессуальных определений.

В противном случае требуется дополнить ГПК РФ новой, не относящейся к судебному заседанию, процедурой коллегиального рассмотрения указанных выше процессуальных вопросов, т.к. сейчас такой порядок законом не предусмотрен.

В пользу указанного выше предложения можно привести еще и следующий аргумент: если рассмотрение иных, указанных в ч.1 ст. 203.1 ГПК РФ вопросов об отсрочке или рассрочке исполнения решения суда, изменения способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм, включение которых в ст. 203.1 ГПК РФ свидетельствует об их «однопорядковости» по отношению к вопросам об исправлении описок и явных арифметических ошибок, а также разъяснения решения суда, относительно которых судом апелляционной инстанции никакое мнение не высказывалось, законодатель считает возможным доверить единолично судье первой инстанции, то чем обусловлена необходимость созыва трёх профессиональных судей для рассмотрения «технического» вопроса» об исправлении описки, явной арифметической ошибки или разъяснения апелляционного определения, коллективное мнение судебной коллегии по которому уже высказано, известно каждому из участвовавших в принятии судебного акта судей, а потому объективно не требует их совместного творчества?

Наконец третий вопрос относится к срокам изготовления мотивированного апелляционного определения по апелляционной жалобе на судебное решение, принятое в порядке упрощенного производства.

Согласно ст. 232.4 ГПК РФ решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается путем вынесения судом резолютивной части решения. На изготовление мотивированного решения судье первой инстанции дается 10 дней со дня поступления от лица, участвующего в деле, его представителя соответствующего заявления или со дня подачи апелляционной жалобы (ч.4 ст. 232.4 ГПК РФ).

Согласно абз. 2 п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 N 10 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве" правила частей первой и второй статьи 232.4 ГПК РФ не применяются к рассмотрению апелляционных жалоб,

представлений на судебные акты по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства.

Получается, что судья первой инстанции может не изготавливать мотивированное решение, ограничившись подписанием и оглашением лишь его резолютивной части, либо при наличии предусмотренного ч.4 ст. 232.4 ГПК РФ обращения должен изготовить мотивированный его текст в течение 10 дней, а судьи апелляционной инстанции такой возможности лишены.

При этом срок на изготовление мотивированного апелляционного определения по делам, рассмотренным в порядке апелляционного производства, законом и Пленумом ВС РФ не установлен, что на практике приводит к требованию изготовить мотивированный текст апелляционного определения по апелляционной жалобе, поданной на решение, принятое в порядке упрощенного производства, в день её рассмотрения, что плохо соотносится с целью самого института упрощенного производства, которая, исходя из его названия, призвана упростить, облегчить, работу судей, а не загнать последних в цейтнот.

Никакой объективной необходимости введения такой дифференциации процедуры упрощенного производства в зависимости от уровня суда, её применяющего, не имеется.

В этой связи мы полагаем необходимым предусмотреть в ГПК РФ аналогичную прописанной в ст. 232.4 ГПК РФ процедуру рассмотрения апелляционных (частных) жалоб на решения (определения) по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, предоставив, в частности, суду апелляционной инстанции десятидневный срок на изготовление мотивированного апелляционного определения при наличии соответствующего заявления со стороны участвующего в деле лица.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Иеринг Р. Цель в праве // ф. Иеринг Р. Избранные труды. В 2 т. Т.1. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 618с.
2. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики). Под ред. Т.Г. Морщаковой. – М.: Мысль, 2012. 584с.
3. Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.

Лада А.С.
доцент кафедры публичного и частного права
Дальневосточного института управления- филиала РАНХиГС
кандидат юридических наук, доцент
г. Хабаровск, Россия
alexlada@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Приказное производство большинство авторов относят к упрощенному производству. В качестве аргументов они приводят следующие общие критерии: сжатые процессуальные сроки, письменный процесс, бесспорность дел по формально совершенным документам, отсутствие судебного разбирательства и вызова сторон для заслушивания их объяснений, ограничение инстанционного обжалования (в частности апелляционного)¹.

Тем не менее, в юридической литературе является дискуссионным вопрос о правовой природе приказного производства. Существует две противоположные точки зрения относительно самостоятельности приказного производства.

Одни авторы не считают приказное производство самостоятельным видом гражданского судопроизводства. В качестве аргументов они приводят то, что в приказном производстве отсутствует принцип состязательности сторон, задача суда сводится исключительно к проверке доводов взыскателя, а не разрешению спора. В связи с этим приказное производство нельзя считать осуществлением правосудия².

Другие авторы считают приказное производство самостоятельным видом гражданского судопроизводства по упрощенному разрешению дел, осуществляемому в особой процессуальной форме при отсутствии спора о праве³.

Следует согласиться с указанным мнением, поскольку приказное производство обладает всеми признаками гражданского судопроизводства, отсутствие спора о праве не свидетельствует о несамостоятельности

¹ Михеев П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства. Дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2019. С. 36, 37.

² Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. М.: Статут, 2015. С. 23.

³ Малько Е.А. К вопросу о создании концепции гражданской процессуальной политики как основы для развития гражданского процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. – № 7. – С. 38.

указанного судопроизводства, а, наоборот, указывает на его особенности. Тем более, отсутствие спора о праве существует и в некоторых других видах судопроизводства, самостоятельность которых не вызывает сомнения, например, в особом производстве.

Существуют следующие проблемы правового регулирования приказного производства.

Проблема определения критерия «бесспорности» требования являющегося предпосылкой реализации права на приказное производство. О необходимости наличия бесспорности требования в качестве обязательного критерия для приказного производства указывали в своих постановлениях Верховный Суд РФ¹ и Конституционный Суд РФ², а также отмечалось в юридической литературе³. Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением от 27.12.2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» разъяснил, что бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником (п.3)⁴.

Если такие сомнения у суда имеются, то возникает спор о праве и рассмотрение дела в порядке приказного производства не допускается. Мирзоев Э.Р. применительно к приказному производству в качестве признаков спора о праве называет существенное разногласие о наличии у взыскателя права требования, а у должника соответствующей обязанности, или наличия у судьи неустранимых сомнений на основании изучения представленных документов о наличии такого права требования у взыскателя и соответствующей обязанности у должника.⁵

Бесспорность требования подразумевает также и бесспорность размера взыскиваемых сумм по денежным обязательствам. В связи с этим

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.05.2016г. № 43-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 г. № 785-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тищенко Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым ст. 122 и пунктом 4 части первой статьи 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

³ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др.; Под ред. М.А. Вкут. 2-е изд., переработ. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 192

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 г. «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №2.

⁵ Мирзоева Э.Р. Актуальные проблемы и перспективы развития приказного производства // Молодой ученый. – 2018. – №2. – С. 196.

следует согласиться с мнением В.В. Шпак о необходимости указания в заявлении о выдаче судебного приказа конкретного размера взыскиваемых сумм, а по делам о взыскании алиментов – размера взыскиваемых алиментов¹.

Еще одной проблемой приказного производства является отсутствие вариативности формы защиты в гражданском процессе, состоящее в том, что если материально-правовое требование подпадает под нормы, указанные в статье 122 ГПК РФ, а управомоченное лицо обращается в суд с исковым заявлением, то судья возвращает исковое заявление по п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, и последующее его рассмотрение в искомом производстве невозможно. Если в дальнейшем должник выразит свое несогласие с судебным приказом, то только тогда дело будет рассмотрено в искомом производстве, а кредитор потеряет время, потраченное на приказное производство. Таким образом, приказное производство становится обязательной предварительной стадией процесса.

В связи с этим следует согласиться с мнением П.В. Михеева о необходимости исключения п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ и предоставления взыскателю права выбора вида судопроизводства².

Ученые обращают внимание на отсутствие в ГПК РФ запрета на предъявление нескольких заявлений о выдаче судебного приказа по тождественным требованиям, а также на предъявление заявления о выдаче судебного приказа в том случае, если имеется вступившее в законную силу судебное решение по тождественному требованию³. В связи с этим необходимо дополнить ч.3. ст. 125 ГПК дополнительными основаниями для отказа в выдаче судебного приказа.

Кроме того, ст. 125 не содержит указания на срок, в течение которого определение об отказе и возвращении заявления должно быть направлено заявителю. Целесообразно установить пятидневный срок по аналогии со ст. 128 ГПК РФ.

Пробелом является отсутствие в законодательстве и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ вопроса о необходимости соблюдения претензионного порядка перед обращением с заявлением о выдаче судебного приказа по некоторым требованиям. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ №62 в отношении приказного производства в рамках гражданского процесса данный вопрос не решен. В связи с этим некоторые

¹ Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства. Дисс. канд. юрид. наук – Саратов, 2019. – С.45.

² Михеев П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства. Дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2019. С.119.

³ Носков Ю.С., Левченко В.Е. Актуальные проблемы института приказного производства в современном гражданском процессе // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2015. – № 4 (13). – С.109

авторы предлагают по аналогии применять п.7 указанного постановления, не требующего обязательного соблюдения претензионного порядка по арбитражным делам¹. Восполнить указанный пробел можно путем дополнения п.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ №62 ссылкой и на гражданские дела.

В приказном производстве отсутствует возможность применения обеспечительных мер, что позволяет должнику избавиться от истребуемого имущества и предпринять меры, направленные на затруднение или невозможность исполнения судебного приказа.

Поэтому следует согласиться с авторами, считающими необходимым распространить действие института обеспечительных мер на приказное производство², поскольку ст. 141 ГПК РФ применительно к исковому производству не предусматривает решение указанного вопроса с участием лиц, участвующих в деле, то и в приказном производстве права должника не будут нарушены при рассмотрении данного вопроса без участия лиц. В связи с этим необходимо указать, что в приказном производстве подлежит применению глава 13 ГПК РФ.

На практике существует проблема обеспечения надлежащего извещения должника о вынесении судебного приказа. В юридической литературе обращается внимание на наличие пробела в законодательстве об определении момента вступления в силу судебного приказа, в случаях, когда его копия не получена должником³. Вероятно, в приказном производстве существует негласная презумпция «получения должником судебного приказа», согласно которой судебный приказ, направленный судьей должнику по адресу, указанному заявителем, считается полученным должником, если не доказано иное.

В связи с этим, судья, направив извещение должнику о вынесении судебного приказа, будет ждать 10 дней, плюс время, необходимое для доставки извещения должнику, после чего выдаст взыскателю второй экземпляр судебного приказа.

Законом не предусмотрены последствия того, что по указанному адресу должник может и не проживать и им не будет получена копия судебного приказа, или он ее получит фактически спустя долгое время. Поэтому в судебной практике встречаются случаи восстановления сроков для подачи возражения должником и в последующем отмена судебного

¹ Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства. Дисс. канд. юрид. наук – Саратов, 2019. С.46

² Там же. С.47.

³ Алексеев А.А. Перспективы развития упрощенного и приказного производств в цивилистическом процессе // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей II международной научно-практической конференции. 2019. С. 113.

приказа через длительное время после его вынесения¹, что не способствует цели приказного производства – быстрой защите прав кредитора.

В связи с этим следует согласиться с Т.В. Ярошенко о необходимости порядка вручения должнику копии судебного приказа по правилам гл. 10 ГПК РФ².

На практике участились случаи мошенничества с использованием судебного приказа, вызванные несовершенством законодательства. Суть мошенничества в следующем: заводится банковская карта или счет на подставное лицо, от имени которого подается заявление о выдаче судебного приказа по требованию о взыскании суммы долга по расписке. В судебном приказе также указывается просьба заявителя после его вынесения отправить судебным приставам исполнителям. Расписка от имени должника подделывается с использованием украденных персональных данных. Мошенники пользуются тем, что в десятидневный срок должник не успевает получить судебный приказ или предоставить свои возражения. О существовании судебного приказа он узнает, как правило, только после списания с его счета мнимой суммы долга.

Решением указанной проблемы может являться извещение должника о самом факте подачи заявления о выдаче судебного приказа, что даст должнику дополнительное время на защиту его интересов.

В связи с этим целесообразно дополнить ст. 123 ГПК РФ нормой, обязывающей суд сразу после принятия заявления о вынесении судебного приказа уведомить надлежащим образом должника о поступившем заявлении.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование нормативной базы, регламентирующей институт судебного приказа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алексеев А.А. Перспективы развития упрощенного и приказного производств в цивилистическом процессе // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей II международной научно-практической конференции. 2019. С. 111-114.

2. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др.; Под ред. М.А. Вкут. 2-е изд., переработ. и доп. М.: Юрайт, 2014. 627с.

¹ Определение Костромского районного суда от 23.03.2016г. по делу №11-14/2016 // <https://sudact.ru/regular/doc/VvXILjig5hNn/>.

² Ярошенко Т.В. Особенности института судебного приказа в гражданском процессе // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – Вып. 9. – С.62.

3. Малько Е.А. К вопросу о создании концепции гражданской процессуальной политики как основы для развития гражданского процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 7. – С.36-39.

4. Мирзоева Э.Р. Актуальные проблемы и перспективы развития приказного производства // Молодой ученый. – 2018. – №2. – С. 196-198.

5. Михеев П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства. Дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2019. 187с.

6. Носков Ю.С., Левченко В.Е. Актуальные проблемы института приказного производства в современном гражданском процессе // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2015. – № 4 (13). – С.107-109 .

7. Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. М.: Статут, 2015. 272 с.

8. Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства. Дисс. канд. юрид. наук – Саратов , 2019. 227с.

9. Ярошенко Т.В. Особенности института судебного приказа в гражданском процессе // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – Вып. 9. – С. 61-65.

Ломидзе О.Г.
Ростовский областной суд, судья
доктор юридических наук, доцент
город Ростов-на-Дону
pismabudut@yandex.ru

УПРОЩЕННОЕ (ПИСЬМЕННОЕ) ПРОИЗВОДСТВО ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Упрощенное (письменное) производство по гражданским и по административным делам призвано способствовать оптимизации работы судов, обеспечению возможности перераспределить нагрузку. Предполагается, что нагрузка перераспределяется таким образом, когда делам более сложных категорий, требующим серьезных затрат времени и сил, суд может уделить большее внимание, за счет в том числе предоставленной положениями процессуального закона возможности рассматривать некоторые дела без проведения устного разбирательства, составления протокола, объявления судебного решения и ряда иных особенностей. На эти особенности обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации в пункте 74 постановления Пленума от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

Изучение практики судов Ростовской области показывает, что суды области осваивают предоставленную положениями главы 33 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также Кодекс) возможность оптимизации рассмотрения административных дел.

В 2018-2019 годах в порядке упрощенного (письменного) производства судами Ростовской области рассмотрено более 1 200 административных дел. Более 60 % рассмотренных в указанном порядке дел – дела по административным искам о взыскании задолженности по обязательным платежам и санкциям. Более 30 % - дела о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Немногим более 3 % - дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Около 1,5% - иные дела (по административным исковым заявлениям о ликвидации некоммерческой организации, об исключении сведений о

некоммерческой организации из государственного реестра; о признании недействительной регистрации средства массовой информации; об установлении временного ограничения на выезд за пределы Российской Федерации).

В апелляционном порядке обжалованы решения по 50 делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, что составляет 4,16 % от рассмотренных в упрощенном порядке дел. Из указанного количества дел в 25 случаях решения судов первой инстанции отменены судом апелляционной инстанции полностью или в части. В 4 случаях решения судов изменены судом апелляционной инстанции.

Решения в порядке упрощенного производства выносились судами по административным делам на основании пункта 2 части 1 статьи 291, пункта 3 части 1 статьи 291 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также на основании части 7 статьи 150 Кодекса.

2. Как следует из приведенной в пункте 1 настоящих тезисов статистики, основное количество административных дел, рассмотренных судами области в порядке упрощенного (письменного) производства, – дела о взыскании обязательных платежей и санкций, административными истцами по которым выступают налоговые органы.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 291 Кодекса административное дело может быть рассмотрено в порядке упрощенного (письменного) производства в случае, если указанная в административном исковом заявлении общая сумма задолженности по обязательным платежам и санкциям не превышает двадцать тысяч рублей.

Из соотношения положений статей 291 и 292 Кодекса следует, что в предусмотренном пунктом 3 части 1 статьи 291 Кодекса случае согласие сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства не требуется. Как следствие, отсутствует необходимость выяснять мнение административного ответчика относительно применения упрощенного порядка и устанавливать ответчику срок для представления в суд возражений относительно применения этого порядка (часть 2 статьи 292 Кодекса).

Между тем редакция части 6 статьи 292 Кодекса, действовавшая до внесения в Кодекс изменений Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ, предусматривала затруднения для применения упрощенного (письменного) производства непосредственно с момента принятия административного иска судом, поскольку предполагала весьма небольшой срок для рассмотрения дела, исчисляемый со дня вынесения

определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного (письменного) производства.

Согласно ранее действовавшей, до внесения в Кодекс изменений Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ, норме статьи 292 Кодекса (часть 6), административные дела рассматриваются в порядке упрощенного (письменного) производства в срок, не превышающий десяти дней со дня вынесения определения о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного производства.

Редакция части 6 статьи 292 Кодекса, действовавшая до внесения в него изменений Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ, предопределила дифференциацию алгоритмов рассмотрения судами по правилам главы 33 Кодекса дел о взыскании обязательных платежей и санкций.

Указанные алгоритмы дифференцируются по нескольким основаниям, наиболее существенными являются следующие:

1). По содержанию определения о принятии административного иска и/или о подготовке дела. В некоторых случаях суды указывали на наличие у административного ответчика возможности представить возражения относительно применения упрощенного порядка рассмотрения спора. В иных случаях - только на право ответчика представить возражения по существу спора. В некоторых случаях суды изначально указывали на то, что дело подлежит рассмотрению в порядке упрощенного (письменного) производства. В иных случаях такого указания не делали.

2). По наличию (отсутствию) отдельного определения о назначении дела к рассмотрению в упрощенном порядке, выносимого через определенный срок после принятия административного иска к производству суда, до вынесения решения по существу спора.

Часть 2 статьи 292 Кодекса, устанавливающая необходимость выяснения позиции административного ответчика относительно применения упрощенного порядка, не касается тех ситуаций, когда от мнения ответчика применение такого порядка не зависит. Однако изучение материалов административных дел, рассмотренных в порядке упрощенного производства до внесения в статью 292 Кодекса изменений Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ, показывает, что и в делах, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного (письменного) производства независимо от мнения ответчика, суды в ряде случаев выполняли требование части 2 статьи 292 Кодекса.

Кроме того, суды достаточно часто использовали порядок, при котором подготовка административного дела (которое по общему правилу

подлежало рассмотрению в порядке упрощенного производства, т.к. административные требования не превышали 20 000 руб.), осуществлялась на основании отдельного определения, предшествовавшего вынесению определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного (письменного) производства. Такой порядок позволял судам исчислить срок рассмотрения административного дела с даты второго по счету (более позднего) определения.

3. Согласно действующей редакции статьи 292 Кодекса (после внесения изменений в Кодекс Федеральным законом от 28 ноября 2018 года №451-ФЗ) в определении о принятии административного иска к рассмотрению в порядке упрощенного (письменного) производства должны быть установлены:

– срок для представления сторонами в суд и направления ими друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований, который должен составлять не менее пятнадцати дней со дня вынесения соответствующего определения;

– срок, в течение которого стороны вправе представить в суд и направить друг другу дополнительно документы, содержащие объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции, который должен составлять не менее тридцати дней со дня вынесения соответствующего определения.

Период между датой окончания срока представления доказательств и возражений и датой окончания срока представления иных документов должен составлять не менее пятнадцати дней – часть 5.1 статьи 292 Кодекса.

Изучение практики рассмотрения судами области административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства показывает, что после внесения в статью 292 Кодекса изменений Федеральным законом от 28 ноября 2018 года №451-ФЗ, по состоянию на октябрь-декабрь 2019 года, у судов еще оставались вопросы о порядке применения упрощенного производства. В частности, о возможности назначать дело, соответствующее пункту 3 части 1 статьи 291 Кодекса, к рассмотрению в порядке упрощенного производства сразу при принятии административного иска, о порядке подготовки такого дела к судебному разбирательству.

При исчислении указанных в части 5.1 статьи 292 Кодекса сроков важно учитывать положения части 2 статьи 92 Кодекса в редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ, согласно которым

в сроки, исчисляемые днями, по общему правилу включаются только рабочие дни (за установленными Кодексом исключениями).

Очевидно, что принципы гласности и открытости судебного разбирательства последовательной реализации в упрощенном (письменном) производстве не получают, вследствие отсутствия судебного заседания.

Некоторый баланс обеспечивается положениями статьи 294.1 Кодекса, введенной Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ, которая позволяют суду при наличии указанных в этой статье условий вынести определение об отмене решения суда, принятого в порядке упрощенного (письменного) производства, и о возобновлении рассмотрения административного дела по общим правилам административного судопроизводства. Изучение практики рассмотрения судами области дел в порядке упрощенного (письменного) производства выявляет пока единичные случаи применения судами положений данной статьи (по состоянию на октябрь-декабрь 2019 года). Однако можно прогнозировать постепенное увеличение числа ходатайств, основных на положениях данной статьи.

4. Из общего количества административных дел о взыскании задолженности по обязательным платежам и санкциям, рассмотренных судами области в порядке упрощенного (письменного) производства в 2018-2019 годах, примерно в 62 % административные иски судами первой инстанции удовлетворены, в 30,5 % случаях в удовлетворении иска судом отказано. В 7,3 % случаях производство по делу прекращено судом первой инстанции в связи с отказом налогового органа от административного иска (пункт 3 части 1 статьи 194 Кодекса). Также имеются случаи прекращения производства по делу со ссылкой на пункт 2 и на пункт 5 части 1 статьи 194 Кодекса.

Основные причины отказа судов в рассмотренных в порядке упрощенного производства административных требованиях налоговых органов о взыскании задолженности по обязательным платежам и санкциям:

– указание на пропуск налоговым органом срока обращения в суд, предусмотренного положениями статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации;

– непредставление налоговым органом доказательств наличия у административного ответчика задолженности по налогу, из которой исчислена санкция;

– задолженность по обязательным платежам и санкциям признана безнадежной к взысканию;

– представление административным ответчиком доказательств отсутствия долга (погашения задолженности).

5. В порядке упрощенного производства рассматривались не только дела по административным искам на сумму, не превышающую 20 000 руб., но и те дела, размер административных требований по которым превышает 20 000 руб., причем иногда весьма значительно. В последнем случае упрощенное (письменное) производство применялось судами на основании пункта 2 части 1 статьи 291 Кодекса (по ходатайству административного истца), либо на основании части 7 статьи 150 Кодекса.

Часть 7 статьи 150 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации устанавливает общее основание для применения, упрощенного (письменного) производства (неявка в судебное заседание всех лиц, участвующих в деле (их представителей), надлежащим образом извещенных о времени и месте его рассмотрения, явка которых не является обязательной или не признана судом обязательной). Исключение составляют дела, которые не могут быть рассмотрены в таком производстве ни при каких обстоятельствах. Не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного (письменного) производства административные дела, предусмотренные главами 24, 28 - 31.1 Кодекса (часть 2 статьи 291 Кодекса, введена Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ).

Как следует из приведенной в пункте 1 настоящих тезисов статистики, второе место по количеству административных дел, рассмотренных судами области в порядке упрощенного (письменного) производства, занимают дела о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Все эти административные дела рассмотрены судами области в 2018-2019 годах (основная часть дел приходится на 2018 год) по искам прокуроров, в качестве административного ответчика указано Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Ростовской области.

В основном данные дела рассмотрены в порядке упрощенного производства в связи с наличием соответствующего ходатайства административного истца и отсутствием возражений административного ответчика. Иски удовлетворены. Владелец соответствующего

информационного ресурса (сайта) в сети «Интернет» указан административным истцом только в одном из рассмотренных дел. При этом ни по одному из этих дел апелляционная жалоба владельцем соответствующего информационного ресурса не подавалась.

Федеральным законом от 28 ноября 2018 года №451-ФЗ в Кодекс введена новая глава 27.1, регулирующая производство по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Положения данной главы регулируют в том числе те вопросы, по которым изучение практики судов области выявляет дифференцированные решения (например, применительно к вопросу о процессуальных действиях суда при установлении того, что указанное в иске доменное имя, указатель страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» уже включены в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»).

До внесения в Кодекс указанных изменений суды при установлении вступившего в законную силу решения суда, которым соответствующая информация признана запрещенной к распространению в Российской Федерации, производство по делу прекращали, однако встречались единичные случаи отказа по данному основанию в иске. Также основанием для отказа в административных требованиях служило установление отсутствия доступа к Интернет-ресурсу.

6. Изучение результатов обжалования судебных актов, принятых в порядке упрощенного производства судами области в 2018-2019 годах, в апелляционном порядке выявляет следующие основания для отмены (изменения) решений судов судом апелляционной инстанции:

- несоответствие выводов суда относительно наличия либо отсутствия объекта налогообложения обстоятельствам дела;
- непредставление налоговым органом доказательств наличия у административного ответчика задолженности по налогу, из которой исчислена санкция;
- неверное применение (неприменение) судом первой инстанции положений Федерального закона от 28 декабря 2017 года № 436-ФЗ;

– указание на пропуск налоговым органом срока обращения в суд, предусмотренного положениями статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации;

– неверное указание бюджета при взыскании государственной пошлины;

– ненадлежащее извещение административного ответчика; наличие оснований для прекращения производства по делу.

Решения судов также отменялись (изменялись) по причине отказа налогового органа от административных требований полностью или в части и представления налоговым органом уточненного расчета.

7. В качестве общего вывода следует отметить, что положения статьи 33 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации до внесения в нее изменений Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ вряд ли в должной степени обеспечивали возможность оптимизации работы судов, поскольку вызывали очевидные затруднения для одновременного выполнения задач упрощения производства по делу и рассмотрения такого дела в установленный срок. В результате вынесение судом решения в упрощенном (письменном) производстве далеко не всегда свидетельствовало о рассмотрении в таком производстве дела. После внесения в Кодекс указанных изменений можно ожидать более успешного применения положений главы 33 Кодекса, подразумевая под такой успешностью реализацию заложенных в институте упрощенного судопроизводства идей.

*Лусегенова З.С.
профессор кафедры
гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
кандидат юридических наук, судья в отставке,
почетный работник судебной системы
г. Ростов-на-Дону, Россия
zinalus@gmail.com*

О РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Путь к пониманию процессов современного развития правовых институтов лежит через переосмысление соотношения понятий свободы и принуждения; социального порядка и социальных конфликтов; контроля и самоконтроля; власти и права; государства, общества и личности.

В XXI веке произошел переход от линейного процесса технологий в материальном производстве, к новому технологическому укладу с концентрацией сил в сфере информационных и телекоммуникационных технологий. Социологи отмечают, что переход от постиндустриального и постинтернетного общества к обществу цифровому сопровождается насилием над коммуникациями людей¹. Современное общество метаморфизировалось в антиобщество. Антиобщество развивается по законам надзорного капитализма, надзорного государства. Сформировался социальный тип - человек - гомо экономику-с, гомо информатику-с. Метаморфозы общественного развития требуют адаптации традиционных механизмов судебной защиты прав и свобод личности.

Для характеристики места и роли гражданского судопроизводства в системе государственного управления следует рассмотреть его регулятивные свойства (приемы и механизмы воздействия), интеллектуально-волевое содержание (задачи, принципы) и особенности внешней формы права (обособленности в законодательстве).

Философы, правоведы и социологи на протяжении веков, посвящали научные труды поиску ответов на вопросы: Каковы критерии границ императивного регулирования поведения людей? Какой государственный механизм позволяет одним лицам осуществлять правовое принуждение, а других заставляет повиноваться? Какие государственные институты

¹ Кравченко С.А. Многоликость метаморфоз: о новациях двух канадских социологов// Социологические исследования, № 2, 2019, с. 27-34

необходимы для защиты прав и свобод человека от правонарушений? Явления власти и подчинения, по мнению Алексеева Н.Н., сводятся не к экономическим, а к чисто психологическим основам¹. Реальное поведение личности, сделал выводы Л.Н. Гумилев, складывается из двух постоянных положительных величин:

а) инстинктивности (личного, либо видового инстинкта самосохранения);

б) разумного эгоизма (способности выбора реакции при условиях допускающих такой выбор плюс воли, как способности совершать поступки в соответствии с выбором).

А также из двух переменных величин:

в) пассионарности (полного пренебрежения инстинктом самосохранения ради иллюзорных вожделий честолюбия, тщеславия и т.п.);

г) аттрактивности (стремление к истине, как адекватному представлению о предмете; стремление к красоте – тому, что нравится без предвзятости и стремление к справедливости, основанной на морали и этике)².

Вариативность поведенческих категорий зависит от потребности в развитии и стремлении к справедливости. Бесспорно, что развитие гражданского судопроизводства как правового средства разрешения социальных конфликтов должно быть направлено, прежде всего, на обеспечение справедливого правосудия.

Тестом способности органов судебной власти осуществлять реальную защиту прав личности является наличие у них суверенитета, полноценного статуса носителя государственной власти для беспристрастного принятия судебных решений.

Следует отметить непосредственную взаимосвязь и взаимообусловленность развития процессуальных институтов защиты прав и механизма функционирования государственной власти. Переход от функционального управления к управлению процессному, реализация политики регуляторной гильотины, состоящей в преодолении точек торможения в развитии, к которым отнесены нормативные акты, административная и судебная практика, изменили распределение функций в системе государственной власти.

По мнению исследователей Центра Стратегических Разработок (далее ЦСР), судебная власть в преодолении точек торможения имеет

¹ Алексеев Н.Н. «Русский народ и государство», М., «Аграф», 1998, С. 372-373

² Гумилев Л.Н. Сочинения книга «Конец и вновь начало», ООО издательство «Астрель», Москва, 2012, С. 1218-1219

ограниченные пределы эффективности. Так, Конституционный суд РФ по жалобам граждан проверяет законы на предмет нарушения этими законами конституционных прав, в том числе в части наличия в них ограничений. Однако, понятие точки торможения не совпадает с понятием ограничение права, в смысле возможности снятия такого ограничения посредством конституционного правосудия.

Кроме того, отмечает ЦСР, Конституционный Суд РФ, описывая регулятивное воздействие законов на права и свободы, использует формулировку «создание условий реализации прав и свобод», не уравнивает их с ограничениями, в то время как, при реализации прав и свобод могут возникать точки торможения. Ограничения же, в собственном смысле слова могут быть приемлемыми, с точки зрения баланса конституционных ценностей, то есть, реализовываться в рамках дискреции нормотворческого органа, но являться дефектными с точки зрения ускоренного социально-экономического развития. Значительная часть точек торможения содержится в нормативных правовых актах, которые не могут быть предметом конституционного контроля¹.

ЦСР считает, что точки торможения не устраняются и в рамках административного судопроизводства, применяющего иерархический контроль нормативных актов. Оценка регулирующего воздействия и антикоррупционная экспертиза судами, если и осуществляется, то только формально. В связи с чем, предлагается модель специального института дерегулирования для России, создание нового органа - Государственного Совета РФ.

Концепция публичного администрирования признает государственное администрирование шире понятия государственного управления, включает в него не только исполнительно-распорядительную деятельность органов исполнительной власти, направленную на реализацию государственно-властных предписаний, но и правотворческую деятельность законодательной власти, и правоприменительную деятельность судебной власти, связанную с защитой и восстановлением нарушенных прав, привлечением к ответственности лиц, совершивших противоправные деяния². При таком подходе гражданское судопроизводство относится к публичному администрированию. Новейшее Публичное Администрирование ориентировано на реализацию

¹ Доклад Центра стратегических разработок «Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего», май 2018, URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/1c4/>, дата обращения 25.03.2020, С. 72-74

² Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование). // Вестник СПбГУ. Право.2019. Т.10.Вып.4 С.626-649.

политических целей, повышение ответственности, следование правилам и процедурам управления, предусматривает формирование публичной администрации, выполняющей роль главного служебного инструмента, гарантирующего полноценный публичный сервис.

Каждый вид административной деятельности может осуществляться с использованием определенной системы методов и административно-правовых форм. Различают следующие виды административной деятельности:

1) полицейскую, или агрессивную деятельность - деятельность, ограничивающую права, предусматривающую административное вторжение, применение мер административного принуждения, в том числе, выдачу лицензий, пропусков, разрешений, фискальную деятельность по сбору налогов и обязательных платежей;

2) административную деятельность по предоставлению публичных услуг в целях реализации прав и законных интересов граждан (государственные школы, больницы, транспортные организации, регламентируется такая деятельность ФЗ № 210-ФЗ от 27.07.2010 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»);

3) административную деятельность по содействию развития, продвижения и стимулирования частных лиц по реализации проектов, представляющих публичный интерес.

В условиях пандемии особую остроту приобретают вопросы сохранения правового начала в публичном администрировании, что означает признание человека в качестве цели права, признание его в качестве лица, личности, субъекта-деятеля и субъекта-носителя неотъемлемых прав и обязанностей, обладающего достоинством, автономией и суверенитетом¹. Карантинный режим выдвинул в повестку российского правосудия непривычные для гражданского процессуального права вопросы:

– Что считать «неотложным судебным делом» для рассмотрения, безотносительно карантина?

– Каковы перспективы перехода на on-line судопроизводство: только на время карантина или навсегда?

– Мораторий на банкротство: благо, или зло?

– Возможно, оспорить действия государственных органов по ограничению прав, если налицо несоответствие вводимых ограничений цели, для достижения которой такие ограничения введены?

¹ Поляков А.В. Есть ли у российского права будущее? // Журнал «Закон» № 12, 2019, С. 42-48

– Как должно осуществляться исполнительное производство в условиях карантина?

Кроме того, важны такие материальные и процессуальные аспекты, как приостановление сроков исковой давности, сроков рассмотрения дела, наличие технических возможностей уведомления участников процесса в условиях самоизоляции и т.д.

В этой связи, весьма актуально предупреждение философа и правоведа И.А. Ильина о губительных последствиях утраты гражданином автономного правосознания, когда вместо свободы воли приходит принуждение, когда логика убеждения заменяется насилием¹.

Таким образом, в экстремальных условиях пандемии, гражданское судопроизводство в первоочередном порядке призвано обеспечить соблюдение принципа взаимного признания прав и обязанностей между государством и личностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алексеев Н.Н. «Русский народ и государство», М., «Аграф», 1998, С. 372-373
2. Гумилев Л.Н. Сочинения книга «Конец и вновь начало», ООО издательство «Астрель», Москва, 2012, С. 1218-1219
3. Кравченко С.А. Многоликость меаморфоз: о новациях двух канадских социологов// Социологические исследования, № 2, 2019, с. 27-34
4. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование). // Вестник СПбГУ. Право.2019. Т.10.Вып.4 С.626-649.
5. Поляков А.В. Есть ли у российского права будущее? // журнал «Закон» № 12, 2019, С. 42-48

¹ Ильин И.А. «О сущности правосознания»// собрание сочинений в 10 томах. Т.4., 1994, С. 349

Макеева А.В.
Старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
АНОВО «Московский международный университет»
г. Москва, Россия,
makeevaanna84@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

История развития института заочного производства наглядно демонстрирует, что на этапе его становления понятие «заочный» использовалось буквально, механически переносилось на порядок рассмотрения гражданских споров. Заочным именовалось решение, основанное только на факте неявки одной стороны. Поначалу результат его был заранее предreshен из-за того значения, которое придавалось факту неявки ответчика.

Так, в римском праве существовало положение, в соответствии с которым претор давал истцу право пользования имуществом уклоняющегося от суда ответчика». «Достаточно наказанию подвергнется тот, кто не защищается (не является в суд для защиты) и скрывается, так как противник вводится по решению суда, но владение его имуществом». Зачастую судья удовлетворял требования наличной стороны, не имея понятия о юстиции спорного права, сама неявки влекла осуждение.

Из приведенных примеров следует, что имело место вынесение заочного решения, но собственно заочного производства не существовало, поскольку отсутствовал такой его важный признак, как исследование обстоятельств дела с целью разрешить спор.

Организация заочного производства стала достижением римского процесса. Истец, при неявке ответчика, допускался к доказательству своих прав, и решение выносилось на основании разбора—анализа спорного правоотношения по имеющимся в деле доказательствам, и на этом основывалось выносимое решение. При такой организации, однако, отсутствовал такой важный признак заочного производства, как возможность обжалования ответчиком вынесенного решения в упрощенном порядке.

Возможность отменить решение, постановленное в отсутствие ответчика, введена во Франции Ордонансом 1667 г. Такое решение

отменялось отзывом ответчика и его заявлением о готовности явиться к рассмотрению дела.

В истории российского гражданского процесса можно проследить подобное развитие заочного производства.

В истории развития института заочного производства большое значение имела организация судебных вызовов.

Характер процедуры вызова отражался непосредственно на действии, следовавшем за ним. Уклонение от вызова побуждало применение властями суровых мер, иногда сопровождавшихся насилием.

В германском праве ответчик мог быть приведен к суду приставом, а «в крайних случаях ослушания и укрывательства от суда, ответчик объявлялся вне покровительства закона, и все его имение отбиралось в казенную опеку». Такие же меры принимались по отношению к скрывающемуся ответчику в Англии.

Исторически сложилось так, что законодатель, руководствуясь тем соображением, что отсутствие какой-либо из сторон является препятствием к надлежащему разрешению дела, усматривал необходимость личной явки в суд и расценивал неявку как ослушание своей воли, как посягательство на общественный порядок. Таким образом, с точки зрения древнего законодателя, неявка тяжущегося на суд представлялась результатом виновного деяния, результатом, влекущим за собой применение процессуальных санкций уголовного характера. Вопрос неявки касался, прежде всего, ответчика, так как предполагалось, что истцу, возбудившему дело, незачем игнорировать судебное разбирательство.

По отношению к ответчику как к лицу, по вине которого не состоялось полноценное разбирательство, применялись самые разнообразные меры, носящие характер санкции.

На Руси к «провинившемуся» не явившемуся ответчику применялось битье батогами и даже заключение в тюрьму. Псковская Правда и уставные грамоты Руси XV—XVI столетия устанавливали, что в случае неявки ответчика истец получал так называемую «бессудную грамоту» о принуждении ответчика к явке в суд при помощи судебного пристава или к представлению поруки в том. Последнее означало, что ответчик должен быть взят на поруки родственниками с тем, чтобы они доставили его в суд, а если не смогут доставить, то должны отвечать за него перед истцом. Поручительство устанавливалось независимо от поведения ответчика.

В истории российского гражданского процесса можно встретить существенную суровость мер, применяемых к не явившемуся.

Один из способов извещения, применявшийся на Руси, — «позовницею через пристава». Пристав имел право применить к ослушнику силу и привести его в суд, а «если начнет хорониться и не станет к суду, ино дать на него грамоту обешную», потом, «если по ней не явится, то по ней и обвинить».

Уложение 1649 г. содержит понятие зазывных грамот, они посылались три раза. Неявка после получения первой и второй зазывных грамот наказывалась битьем батогами и только после третьей следовало обвинение в иске без суда. Неявка влекла проигрыш дела, который и был наказанием для не явившегося. В раннем русском процессе вызов был не только способом уведомления, но и преследованием, привлечением к суду. Примечательно, что смягчение способа вызова влекло за собой смягчение последствий неявки, что и создало предпосылки для возникновения заочного порядка рассмотрения дела.

Отсутствие четкой системы вызовов порождало недоверие к заочным решениям, вследствие чего в России в 1653 г. была сделана попытка вообще отменить заочные решения и взыскивать с не явившегося ответчика только «проссти и волокиты», т. е. затраты на процесс, понесенные истцом. Однако через несколько лет (в 1685 г.) заочные решения были вновь разрешены.

В каноническом праве практиковалась экскоммуникация, отлучение от церкви, пока ответчик «не станет на суд».

При рассмотрении гражданского спора в суде не явившийся ответчик обвинялся прежде, чем истец сделал какой-либо шаг к убеждению судьи. Проигрыш дела был наказанием для не явившегося.

С течением времени общество осознало суровость подобных мер и их противоречие характеру гражданского процесса, где до рассмотрения спора нельзя решить, кто прав: истец или ответчик. Тем не менее, в современном англо-американском гражданском процессе неявка ответчика расценивается как ослушание, нежелание его подчиниться власти суда. Последствием этого всегда являлись строгие меры против ответчика, и в итоге — проигрыш им дела.

Позднее при рассмотрении дела в отсутствие ответчика суд производил разбирательство спорного правоотношения, и на этом основывалось выносимое решение. Неявка, однако, все равно влекла за собой невыгодные последствия, и состояли они в том, что спорное право разрешалось на основании односторонних объяснений наличной стороны. Это правило соблюдалось даже в том случае, когда отсутствующий явился, но не к сроку, назначенному ему для явки. Постепенно такое положение

подкрепилось убеждением, что неявка выражает отказ от защиты и, таким образом, является молчаливым признанием права за противником. При таком взгляде на неявку не имело смысла существование заочного производства, так как независимо от результата исследования обстоятельств дела, право присуждалось явившемуся, кроме того, позднее не явившийся стал приравниваться к признававшемуся на суде.

В 1864 г. Уставом гражданского судопроизводства по образцу модели французского устава гражданского судопроизводства введен институт заочного решения, т. е. решения, принятого по делу без участия ответчика, не явившегося и не просившего о рассмотрении дела без его участия.

Правила о заочном решении соединялись в Уставе с правилами о заочном производстве, которые нашли отражение в двух основных тезисах:

- спор разрешался на основе исследования односторонних объяснений, представленных истцом;

- заочное решение могло быть отозвано ответчиком через суд, вынесший решение, или обжаловано в вышестоящую инстанцию.

Как видно, по отношению к современному гражданскому процессу такая трактовка понятия «заочный», как происходящий в отсутствие кого-либо из заинтересованных лиц, неприменима из-за своей узости, использование этого термина должно быть дополнительно разъяснено, и, кроме того, увязано с понятием «производство».

В Англии заочное решение может быть направлено против ответчика или третьего лица по заявленной к нему ответчиком претензии. Это означает, что право просить о постановлении заочного решения принадлежит как истцу, так и ответчику, но последний сам выступает в роли истца по отношению к третьему лицу. Французский гражданский процессуальный кодекс 1865 г. употреблял общее выражение «наличная сторона», которой присуждались доказанные ею требования, однако современное французское законодательство говорит о заочных решениях только в связи с неявкой ответчика». Устав гражданского судопроизводства Венгрии относился одинаково к последствиям неявки истца и ответчика: он уполномочивал суд в случае неявки истца поступать на том же основании, что и в случае неявки ответчика.

ГПК УССР 1924 г. допускал постановление заочного решения в отсутствие как ответчика, так и истца.

ГПК РСФСР 1964 г. устанавливал обязанность сторон явиться в судебное заседание и предусматривал определенные санкции за неявку без

уважительных причин (ст. 158), они носили штрафной характер. При неявке как истца, так и ответчика дело откладывалось, независимо от причин неявки. Неблагоприятные последствия процессуального характера в виде оставления судом иска без рассмотрения возникали только в случае вторичной неявки сторон, не просивших о рассмотрении дела в их отсутствие без уважительных причин. Если ответчик мог быть вполне удовлетворен таким исходом дела, так как сфера его субъективных прав и обязанностей оставалась неизменной, то основная часть бремени неблагоприятных последствий возлагалась на истца, поскольку его право на судебную защиту оставалось нереализованным — исковые требования оставались без удовлетворения, не будучи рассмотренными по существу из-за неявки ответчика.

Сегодня в ГПК РФ действует глава 22 (ст.ст. 233-244 ГПК РФ), которая регламентирует порядок заочного производства.

Если предположить, что ответчик получил извещение о вызове в суд и злоупотребляет своими правами, не являясь в суд, то с этой точки зрения заочное производство просто необходимо и служит цели повышения уровня ответственности сторон за свои действия (бездействие), предотвращения судебной волокиты и является наилучшим способом разрешения спора. Нельзя же поставить возможность рассмотрения дела в зависимость от усмотрения и произвола ответчика — это было бы отрицанием правосудия.

Поэтому можно сделать вывод, что пройдя большой исторический путь развития, институт заочного производства занял свое законное место в гражданском процессе.

На момент принятия ГПК был накоплен достаточный опыт, позволивший законодателю уточнить ряд норм, регулирующих рассмотрение дела в порядке заочного производства.

Более полно сформулированы условия, при которых возможно заочное производство. Если ГПК РСФСР указывал на обязательность извещения ответчика о времени и месте судебного заседания, на последующую неявку его в судебное заседание и отсутствие возражения истца против заочного производства, то ч. 1 ст. 233 ГПК называет еще два условия: отсутствие информации от ответчика об уважительных причинах его неявки, а также отсутствие просьбы ответчика о рассмотрении дела без его присутствия.

Если неявка ответчика в суд вызвана уважительными причинами и суд об этом извещен или если ответчик просил рассмотреть дело в его отсутствие, то оснований для рассмотрения в порядке заочного

производства нет. Говоря о неявке ответчика, следует иметь в виду как личное отсутствие его в зале судебного заседания, так и отсутствие его представителя. (Учеными-правоведами обсуждалась возможность приравнять к неявке молчаливое присутствие ответчика, но законодательного воплощения эта позиция не нашла.)

Существенное изменение внесено в положение о соответчиках. Ранее допускалось вынесение заочного решения в отношении тех из них, кто не явился в судебное заседание. В настоящее время согласно ч. 2 ст. 233 ГПК заочное производство возможно лишь в отсутствие всех ответчиков.

Несмотря на то, что заочное производство - это реальное средство обеспечения своевременности правосудия, истец может быть не согласен его применить. Причиной этого, как правило, является опасение отмены заочного решения из-за наличия у ответчика весомых доказательств и уважительных причин его неявки в судебное заседание. Судья должен исчерпывающе объяснить истцу правила заочного производства, его последствия, обратить внимание истца на определенные ограничения его прав: истец не может в рамках заочного производства изменить предмет или основание иска, увеличить размер исковых требований. Указанные ограничения гарантируют права ответчика, который, исходя из содержания известного ему требования истца, принял решение не являться в суд.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Римское частное право/ Под ред. И.Б.Новицкого и И.С.Перетерского. М. 2011. С. 79
2. Хрестоматия по гражданскому праву / Под ред. М.К. Треушникова. М. 2010. С. 132.
3. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства // Российское законодательство X—XX вв. М. 2010 Т. 2 С. 57
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права Ростов-на-Дону, 2011 С. 184-185
5. Румянцев Л.М. Румянцев АМ. О заочном производстве дел гражданских. Казань. 2010. С . 1—16 // СПС «Гарант» // Российское правовое наследие
6. Пучинааш В К. Английский гражданский процесс М .2009
7. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР - 18 июня 1964г. - №24 - Ст. 407

8. Постатейный комментарий к Закону РФ "О защите прав потребителей"

9. Проблемы совершенствования гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан (Б.Ж.Абдраимов, Законодательство", N 5, май 2011 г.)

10. Гражданский процесс” Под ред. К.М. Треушникова, Юриспруденция 2010.

Нахова Е.А.

*доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «РГУП»
кандидат юридических наук, доцент
г. Санкт-Петербург, Россия,
nahova.elena@yandex.ru*

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На современном этапе развития процессуального права прослеживается его оптимизация в направлении унификации процессуальной формы во всех трех процессуальных кодексах.

Нормы о доказывании и доказательствах занимают ключевое место среди правовых институтов процессуального права. Также, как и само процессуальное право нуждаются в совершенствовании правовые регламенты доказывания и доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве.

Вместе с тем, нуждается в совершенствовании сама теория доказательств, многие положения которой дискуссионны, в силу отсутствия правового закрепления тех или иных доктринальных конструкций в процессуальном праве. В тоже время мы не говорим о тотальном закреплении всех положений доктрины в действующем законодательстве, что нецелесообразно и не соответствует правилам юридической техники.

Поэтому в качестве первого направления совершенствования доказательственного права следует указать переработку теории доказательств, закрепление основных доктринальных понятий в процессуальных кодексах. Так, например, в процессуальном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья закреплены такие правовые категории как «предмет доказывания», «презумпции», таких понятий российское гражданское процессуальное законодательство не знает. Например, французский Гражданский кодекс в статье 1349 устанавливает понятие презумпции¹.

Вторым направлением совершенствования доказательственного является его систематизация (структурирование) в ином порядке, нежели

¹ Herzog P., Weser M. Civil procedure in France. Columbia University School of Law. Project on International Procedure. Smit ed. Springer-Science+Business Media, B.V. 1967. P. 313. DOI 10.1007/978-94-017-6275-5.

предусмотрено в процессуальных кодексах. Соответствующие главы процессуальных кодексов, регулирующие доказывание и доказательства, нужно переработать путем структурирования по этапам доказывания в общих положениях о доказательствах, при этом нормы будут более понятны для правоприменителя. Особенности доказывания в отдельных производствах, по стадиям судопроизводства (первая инстанция, апелляция) также структурно необходимо расположить в общих положениях института доказывания и доказательств. После этого следует закрепить правовой регламент средств доказывания: общие вопросы, порядок собирания, представления (раскрытия), исследования и оценки¹.

Третьим направлением совершенствования доказательственного права следует признать унификацию норм о доказательствах в процессуальных кодексах, поскольку регулирование института доказывания и доказательств в процессуальных кодексах различается незначительно.

Кроме того, предусмотрена аналогия процессуального закона, судебной практике известны случаи, когда суд соответствующей ветви судебной системы применяет процессуальные нормы не «своего» процессуального кодекса. Вышеуказанные обстоятельства также обусловлены единством задач всех видов цивилистических производств, а также единством теории познания. Изложенное дает возможность обсуждать единство правового регулирования на уровне создания единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В тоже время в дореволюционной доктрине и современной науке гражданского процессуального права активно обсуждается концепция судебного права и судебного кодекса. В настоящее время известна смелая практика арбитражных судов, когда последние признают заключение психофизиологической экспертизы недопустимым доказательством со ссылкой на нормы уголовно-процессуального законодательства, определяющие понятие доказательств, устанавливают идентичность определений доказательств в арбитражном процессуальном и уголовно-процессуальном законодательстве, и делают общий вывод, что заключение психофизиологической экспертизы является недопустимым доказательством.

Четвертым направлением совершенствования доказательственного права в России следует признать попытки активизации рецепции

¹ Нахова Е.А. Предмет доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике// Вестник гражданского процесса. 2017. № 1.С.49-70.

апробированных судебной практикой поединституты доказательственного права зарубежных стран.

В настоящее время наблюдается осторожное закрепление законодателем правовых форм, закрепленных в законодательстве отдельных государств, что нельзя признать положительным явлением. Например, принцип раскрытия доказательств закреплен в более «мягком» виде, нежели в англо-саксонской системе права. Закрепление указанного принципа в таком виде лишает его той процессуальной цели, ради которой данный принцип должен быть закреплен в действующем законодательстве – соблюдение права на справедливое судебное разбирательство, а именно на разумность сроков рассмотрения дела, недопущения злоупотребления правом, на принцип объективной истины, состязательность и равные процессуальные возможности при реализации норм доказательственного права.

Пятым направлением совершенствования доказательственного права следует признать детализацию правового регламента отдельных средств доказывания. Например, это может быть отнесено к электронным доказательствам. Хотя российское доказательственное право не предусматривает правового регулирования электронных доказательств, можно указать лишь те подходы, которые были выработаны судебной практикой. Думается, что необходимо закрепить электронные доказательства в действующем процессуальном законодательстве как самостоятельное средство доказывания, определить их виды, порядок введения в процесс, фиксации, исследования и оценки, устранив тем самым длительные дискуссии из процессуальной доктрины об их правовой природе.

Представляется правильным установить в процессуальном законодательстве неисчерпывающий перечень электронных доказательств, предусматривающий их определение через перечень, аналогичный письменным доказательствам, а именно электронный документ, электронное сообщение и другие электронные доказательства.

Думается, что в законе должно быть закреплено понятие "электронный документ как документированная информация, представленная в электронном виде", то есть в форме, пригодной для восприятия человеком с помощью электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, что важно для рассмотрения и разрешения дела. При этом под электронным сообщением понимается информация, переданная или полученная пользователем информационно-

телекоммуникационной сети, имеющая важное значение для рассмотрения и разрешения дела. Лог-файлы сервера провайдера должны рассматриваться в качестве других электронных доказательств.

Предлагается рассмотреть возможность идентификации автора, от которого исходят электронные доказательства, как общего признака, свидетельствующего о допустимости и достоверности электронных доказательств¹.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Herzog P., Weser M. Civil procedure in France. Columbia University School of Law. Project on International Procedure. Smit ed. Springer-Science+Business Media, B.V. 1967. P. 313. DOI 10.1007/978-94-017-6275-5.

2. Нахова Е.А. Предмет доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике// Вестник гражданского процесса. 2017. № 1.С.49-70.

3. Нахова Е.А. Проблемы применения доказательств на электронных носителях в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон.2018. №4. С.81-90.

¹ Нахова Е.А. Проблемы применения доказательств на электронных носителях в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон.2018. №4. С.81-90.

Невский И.А.
кандидат юридических наук
доцент кафедры
гражданского процессуального и трудового права
юридического факультета
Южного Федерального Университета,
г. Ростов-на-Дону,
02-03-2004@ mail.ru

О СООТНОШЕНИИ ФУНКЦИЙ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА- ИСПОЛНИТЕЛЯ И АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В СВЕТЕ ПЕРСПЕКТИВ ПРИНЯТИЯ НОВОГО ЗАКОНА О ЧАСТНОМ СУДЕБНОМ ИСПОЛНИТЕЛЕ

16 марта 2020 года в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации был проведен круглый стол на тему «Совершенствование национальной системы принудительного исполнения судебных и иных юрисдикционных актов. Актуальные законодательные аспекты».

Совершенствование принудительного исполнения рассматривалось по пути внедрения института частного судебного исполнителя. Использовался опыт правоприменения в означенной сфере последних двух десятков лет, мировой опыт частного принудительного исполнения, а также мнения ученых-процессуалистов, являющихся признанными специалистами в данной области.

Вниманию участников Круглого стола были представлены Концепция внедрения в Российской Федерации альтернативного принудительного исполнения негосударственными судебными исполнителями, проект Федерального закона «О деятельности негосударственных судебных исполнителей по альтернативному принудительному исполнению в Российской Федерации» и пояснительная записка к нему, а также проекты Федеральных законов о внесении изменений в ряд других законодательных актов.

Коротко существо новой категории «Негосударственный судебный исполнитель» характеризуется следующим образом. Это будет субъект, уполномоченный на исполнение судебных решений, который «не приставлен» к суду; «негосударственный» означает небюджетный характер организации деятельности судебного исполнителя, который

облечен публичными функциями с делегированными ему государством отдельных властных полномочий.

При этом осуществление деятельности негосударственных исполнителей будет носить публично-правовой характер, и обеспечивать надлежащее функционирование правовой системы в большей степени, чем защищать интересы клиентов. При этом Концепция исходит из того, что негосударственный исполнитель в силу организации его работы на условии самофинансирования, будет вести себя как «нормальный» предприниматель и сосредотачивать внимание на прибыльности и непрерывности своей практики.

Смешанный характер правового статуса негосударственного исполнителя наталкивает авторов Концепции на необходимость формулирования системы сдержек и противовесов. Эта система включает в себя правовую регламентацию требований к кандидатам на эту должность, полную имущественную ответственность исполнителя за качество работы, саморегулирования в рамках публичного права, дисциплинарных правил, контроля деятельности исполнителя и т.п.

В числе негосударственных механизмов принудительного исполнения Концепция упоминает коллекторов и нотариусов (механизм исполнительной надписи), банки; при этом отмечаются слабые стороны деятельности данных лиц.

Актуальность введения нового института обуславливается в Концепции низкой эффективностью работы государственных судебных приставов-исполнителей, с опорой на статистические данные.

Институт негосударственных судебных исполнителей не заменит собой и не может заменить службу судебных приставов. Субъектам гражданских правоотношений предлагается предоставить полномочие самостоятельно выбрать наиболее продуктивный вариант принудительного исполнения: государственный либо альтернативный ему, осуществляемый свободными профессионалами.

В качестве позитивного примера функционирования смешанной системы принудительного исполнения приводится опыт других стран, таких как Франция, Италия, Бельгия и т.д.; кроме того, проводится параллель с введением в нашей стране частного нотариата и постепенный практически полный к настоящему времени переход к частному нотариату.

Предлагаются квалификационные требования к негосударственному исполнителю, а именно, по возрасту, образовательные цензы, запрет наличия у кандидата на должность гражданства (подданства) другого государства, отсутствие решения суда о признании претендента

недееспособным, или ограниченно дееспособным, отсутствие судимости и многое другое. Предлагается сделать обязательным наличие стажа работы по юридической профессии не менее пяти лет либо по профессии в сфере принудительного исполнения не менее трех лет. Претенденты на должность должны будут пройти стажировку сроком до одного года и сдать квалификационный экзамен.

Принципиально важен вопрос о компетенции негосударственного исполнителя: предлагается передать только исполнение исполнительных документов о взыскании денежных средств, исполнительные надписи нотариуса и постановления о взыскании самих негосударственных исполнителей.

Важные положения об ответственности, в основе которых лежит идея полной имущественной ответственности негосударственного исполнителя; ответственность гарантируется коллективным и индивидуальным страхованием профессиональной ответственности, созданием специального фонда при профессиональном объединении негосударственных исполнителей, за пределами которых исполнитель отвечает лично принадлежащим ему имуществом.

Финансирование негосударственного судебного исполнителя предполагается осуществлять в форме исполнительного тарифа в размере 5% от суммы взыскания. При частичном исполнении тариф дифференцируется в зависимости от объема фактического взыскания.

К числу форм контроля за деятельностью исполнителей предлагается отнести профессиональный, судебный контроль, государственный контроль и надзор.

Даже беглый анализ предлагаемых нововведений позволяет сделать вывод о том, что Концепция предлагает введение в профессиональный юридический обиход нового субъекта, который, в действительности, новым не является.

Предлагаемая конструкция уже представлена в действующей правовой системе и олицетворяется арбитражными управляющими, деятельность которых подробно урегулирована Федеральным законом от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ. Позволим себе отметить, что институт арбитражного управляющего, ставший традиционным и привычным в практическом обиходе, вполне отвечает тем ожиданиям, которые формулирует законодатель в проекте нового закона о негосударственном судебном исполнении.

Так, ст. 20 Закона о банкротстве устанавливает правовой статус арбитражного управляющего, требования к претендентам на этот статус,

организацию и деятельность профессиональных сообществ арбитражных управляющих, страхование их ответственности и прочее.

Статья 20.1 того же Закона устанавливает требования к организации и проведению теоретического экзамена, стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего; статья 20.4 регламентирует ответственность арбитражного управляющего, включая полную личную имущественную ответственность, а ст. 20.6 – выплату дифференцированного вознаграждения. Статья 21 посвящена вопросам регулирования саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Страхование ответственности и компенсационные фонды также подробно регламентированы.

Сопоставление достаточно давно существующего образа арбитражного управляющего и будущего возможного образа негосударственного судебного исполнителя приводят к мнению об отсутствии необходимости в учреждении института негосударственного исполнителя.

Автор данных строк не считает, что деятельность арбитражных управляющих сегодня урегулирована в совершенстве и не нуждается в реформировании. Напротив, в данной сфере множество нерешенных проблем. Но, как представляется, появление института негосударственного исполнителя, фактически повторяющего функции арбитражного управляющего, приведет только к возникновению очередного плохо регламентированного института, не решив тех проблем, решение которых ожидается.

Полагаем, достижение цели повышения именно принудительного исполнения исполнительных документов возможно посредством создания института негосударственных судебных исполнителей на базе института арбитражных управляющих. Последний следует модернизировать, и приспособить под нужды негосударственного исполнения, без введения процедур банкротства. Арбитражные управляющие вполне могут быть наделены функциями, которые сегодня предлагается отдать в руки негосударственных исполнителей.

Такого рода решение представляется более рациональным и законодательно, процессуально более экономным.

Пасикова Т.А.
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ «РГУП»
e-mail: tatyana-plotko@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ

На протяжении всей истории развития человечества судьба детей, оставшихся без родителей решалась всем обществом на уровне сначала рода, потом клана и, наконец, государства. Традиционно семейное воспитание признается наилучшим для формирования личности ребенка и его социальной адаптации. Таким образом, если ребенок остался без попечения родителей вследствие различных причин, идеальным представляется возвращение его в семью. Из всех способов устройства детей, предусмотренных современным российским законодательством, наилучшим для ребенка должно быть усыновление (удочерение), так как в идеале (во всяком случае юридически) такое устройство полностью приравнено к рождению в семье.

Учитывая не всегда адекватное отношение к ребенку даже родных родителей, естественно, что передача ребенка под полное представительство (юридическое и фактическое) усыновителям представляется весьма сложным вопросом. В настоящее время такой вопрос полномочен решать в окончательной форме только суд, но это далеко не единственный представитель государства в таких делах. Также обязательно присутствует представитель прокуратуры и органа опеки и попечительства.

Несмотря на достаточно длительную историю существования судебного порядка усыновления в нашей стране, данный институт продолжает развиваться и совершенствоваться, так как несомненным является наличие целого ряда проблем, связанных как с правовым регулированием, так и с практикой применения законодательства.

Следует отметить, что традиционной проблемой выступает необходимость достижения баланса между стремлением государства обеспечить наибольшие гарантии ребенку, отдаваемому на усыновление и в то же время не допустить перегруженности процесса усыновления формально-бюрократическими процедурами.

Анализ судебной практики за последние 4 года показывает о

сокращении количества дел об усыновлении (15438 – 2015 год¹, 13689-2016 год², 12924- 2017 год³, 12419- 2018 год⁴), но данные показатели в сравнении с количеством детей, оставшихся без попечения родителей за соответствующий период (58168 – 2015 год⁵, 59131 – 2016 год⁶, 50201 – 2017 год⁷, 47282 – 2018 год⁸), позволяют сделать вывод о том, что обращение за усыновлением ребенка не теряет своей актуальности. Но при этом стоит отметить, что только четвертая часть детей, оставшихся без попечения родителей, усыновляется.

Сложность процесса усыновления названа респондентами как одна из нескольких главных причин, препятствующих к обращению ими к такой форме появления ребенка (помимо расширения способов обзаведения кровными детьми, кризисом и опасением возникновения в дальнейшем психологических проблем).⁹ Предложения по упрощению процедуры усыновления вносятся в государственную думу, например в 2013 году комитет по вопросам семьи, женщин и детей внес законопроект, на основании которого «1) допускается усыновление (удочерение) ребенка на основании акта органа опеки и попечительства: родственниками ребенка; приемными или патронатными родителями, в семье, которых ребенок прожил более года; гражданином, в семью которого неоднократно в течение более двух лет подряд передавался ребенок из организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на период каникул, выходных или нерабочих праздничных дней и в иных случаях временной передачи ребенка в семью; лицом, указанным в качестве усыновителя в завещании, составленном единственным родителем ребенка, в случае смерти родителя»¹⁰, но пока данный законопроект был отклонен, как недостаточно гарантирующий интересы детей.

Закон не закрепляет термин усыновление, поэтому в теории и практике присутствует достаточно большое количество вариаций данного понятия.

Наиболее распространенными выступает понимание усыновления

¹ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4890>

² <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>

³ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3833>

⁴ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>

⁵ <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/1/>

⁶ <http://www.usynovite.ru/statistics/2016/>

⁷ <http://www.usynovite.ru/statistics/2017/>

⁸ <http://www.usynovite.ru/statistics/2018/>

⁹ <http://www.usynovite.ru/experience/>

¹⁰ Проект Федерального закона № 205792-6 «О внесении изменений в статьи 125 и 128 Семейного кодекса Российской Федерации в части упрощения процедуры усыновления детей российскими гражданами» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.01.2013)// СПС «КонсультантПлюс».

как формы устройства детей, лишившихся родителей, как юридический факт и как судебная процедура, направленная на защиту прав и интересов ребенка.

Процедура усыновления регулируется достаточно подробно, причем как в ее досудебной части, так и непосредственно при рассмотрении дела в суде. Также в некоторых случаях регламентируются вопросы, возникающие после принятия судом решения об усыновлении (отмена усыновления, соблюдение тайны усыновления и т.д.).

Стоит отметить, что нормы, относящиеся непосредственно к судебному процессу усыновления содержатся не только в ГПК РФ¹, но и в иных актах, прежде всего в СК РФ² (отнесение усыновления к особому производству, определения перечня лиц, которые должны участвовать в судебном заседании и т.д.), но как правило носят дублирующий характер.

Процедура усыновления в настоящее время носит многоэтапный характер и завершается в суде, который в настоящее время является единственным уполномоченным органом по принятию такого решения³.

Процессуальный порядок усыновления (удочерения) детей наделен целым рядом особенностей.

Прежде всего следует сказать, что уполномоченным судом является федеральный суд общей юрисдикции. Родовая подсудность такой категории дел определена четко – районные суды рассматривают дела, где заявители граждане РФ, проживающие на ее территории, а суды субъектов – где заявители проживают за пределами территории РФ, независимо от того, являются ли они гражданами РФ, иностранцами или лицами без гражданства.

Следует указать, что ст. 26 ГПК РФ, устанавливающая компетенцию верховного суда субъекта РФ, не содержит специального указания на рассмотрение данной категории дел. Представляется, что для упорядочения правового регулирования стоит дополнить ст. 26 прямым указанием на то, что дела об усыновлении российских детей за рубежом рассматриваются верховным судом субъекта, по аналогии с п.9, где содержится отсылка на гл. 45 ГПК РФ, о признании в России решений иностранных судов.

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ// Российская газета. 20.11.2002. № 220.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

³ Лусегенова З.С. «Гражданский процесс – кодекс социальной ответственности» / Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2018. С. 57-64.

В отношении территориальной подсудности действует правило о предъявлении заявления по месту жительства или нахождения ребенка.

Усыновление относится к делам особого производства. Но данная категория дел должна характеризоваться отсутствием спора о праве, на практике противоречиво решается вопрос о виде судопроизводства, когда на усыновление одного ребенка претендует несколько лиц.

Для устранения противоречивости в судебной практике следует дополнить положения главы 26 ГПК РФ указанием на то, что в случае наличия нескольких претендентов на усыновление одного или нескольких детей, подлежащих совместному усыновлению, дело должно быть рассмотрено в порядке искового производства. Данное положение позволит в полной мере реализовать кандидатам в усыновители свои процессуальные права с учетом принципов состязательности и равноправия, и, в конечном итоге будет наилучшим образом отвечать интересам ребенка.

Заявление об усыновлении должно оформляться в соответствии с требованиями, предъявляемыми к исковым заявлениям (ст. 131, 132 ГПК РФ), а также специальными требованиями, установленными ст. 270 ГПК РФ.

Согласно ст. 273 ГПК РФ заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет.

Ограниченный допуск лиц в судебное заседание продиктован необходимостью соблюсти тайну усыновления (ст. 139 СК РФ).

Лиц, участвующих в деле об усыновлении, можно разделить на две группы: лица, участие которых в деле обязательно, и лица, которые могут быть привлечены к участию в деле, если суд сочтет это необходимым. Кроме того, есть лица, участвующие в деле, чье личное присутствие в судебном заседании обязательно (в частности, усыновители), и лица, которые могут непосредственно в судебном заседании не участвовать. К обязательным участникам дела об усыновлении относятся усыновители, орган опеки и попечительства, прокурор, усыновляемый ребенок. Последний не всегда присутствует в судебном заседании, но в любом случае является лицом, участвующим в деле.

Усыновитель должен лично участвовать в судебном заседании. Его присутствие в судебном заседании необходимо и при наличии у него представителя.

Анализ дел по усыновлению позволяет сделать вывод, что судьи не всегда

детально следуют соблюдению положения СК РФ о том, что у усыновителя должно быть постоянное место жительства в виде жилого помещения, отвечающего требованиям закона к его санитарно-техническому состоянию (пп. 8 п. 1 ст. 127 СК РФ).

Представляется, что необходимость предъявления документа, подтверждающего права на жилое помещение, связано с подтверждением прав именно на то помещение, где впоследствии планируется проживание усыновляемого ребенка.

В связи с этим пп. 6 ч. 2 ст. 263.2 ГПК должен быть дополнен словами «в котором проживает заявитель».

Указанное требование может не соблюдаться в том случае, если в качестве усыновителей выступают мачехи или отчимы, так как как правило эти лица уже проживают совместно с усыновляемым ребенком.

Можно выделить следующие особенности процесса доказывания по делам об усыновлении детей – суду принадлежит активная роль в доказывании, круг необходимых доказательств заранее определен законом, специфическим образом распределяется бремя доказывания, доказательства зачастую образуются за счет непосредственного наблюдения суда за определенными событиями или явлениями, лица, участвующие в деле, обязываются к формированию доказательств по делу.

Таким образом, основным условием усыновления, устанавливаемого на территории России, является соблюдение прав и законных интересов усыновляемых несовершеннолетних детей. Если в результате усыновления или удочерения могут быть нарушены права ребенка, установленные законодательством РФ и международными договорами РФ, усыновление не может быть произведено независимо от гражданства усыновителя, а произведенное ранее подлежит отмене в судебном порядке (п. 2 ст. 165 СК).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Лусегенова З.С. «Гражданский процесс – кодекс социальной ответственности» / Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2018. С. 57-64.

Пасикова Т.А.

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ «РГУП»
tatyana-plotko@yandex.ru*

Рябус О.А.

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ «РГУП»
o.ryabus@yandex.ru*

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Несмотря на приоритет судебной формы разрешения споров и ее несомненные достоинства, есть и определенные неудобства, которые испытывает лицо, обратившееся в суд. Прежде всего речь идет о продолжительных сроках судопроизводства и связанных с судопроизводством затратах.

Сохранению достоинств судебной формы защиты прав и законных интересов лиц и при этом максимальное нивелирование указанных неудобств способствует введение упрощенных (ускоренных) форм судопроизводства.

На современном этапе в России наличествует несколько подобных форм – приказное производство, заочное и собственно упрощенное производство.

При этом стоит отметить, что именно приказное производство наиболее отвечает признакам ускоренности и упрощения процесса, так как проходит быстро (в течении 5 дней), минимум затрат (пошлина 50 %, судебные издержки минимальны), нет судебного заседания и выносимый судебный приказ является одновременно и исполнительным документом.

Удобство данной формы судопроизводства при этом сочетается с меньшими возможностями судьи к принятию взвешенного и полностью обоснованного решения.

Поэтому законодатель устанавливает и целый ряд особенностей и ограничений к использованию данного способа защиты прав в суде, например, ограниченный закрытым списком перечень требований, по которым выдается судебный приказ и возможность для должника отказаться от его исполнения без объяснений.

Но вопрос баланса интересов должника и взыскателя в приказном

производстве продолжает быть предметом рассмотрения ученых и практиков.

Стоит также отметить, что в 7 из 10 статей ГПК РФ¹, регулирующих судебный приказ были внесены изменения в 2019 году.

Несмотря на постоянное совершенствование правовой регламентации приказного производства, в теории и практике остается ряд пробелов, что означает необходимость дальнейшей работы над улучшением данного процессуального института².

При этом стоит отметить востребованность данной формы защиты прав. В настоящее время природа приказного производства остается дискуссионной – является ли судебный приказ формой правосудия, отдельным видом гражданского судопроизводства или разновидностью искового производства. Более распространенной точкой зрения выступает признание приказного производства упрощенной (ускоренной) формой искового производства.

Можно выделить следующие основные черты приказного производства как упрощенного:

1. Рассмотрению подлежат только строго определенные законом категории дел, которые расцениваются как бесспорные, доказываемые только документами.

2. Судья выносит свое решение по делу без судебного разбирательства, заслушивания сторон и исследованию иных, кроме письменных доказательств.

3. Вынесенный судебный приказ, в отношении которого должник в установленный срок не заявил возражения, приобретает силу исполнительного документа без дополнительного обращения в суд за получением исполнительного листа.

Следовательно, приказное производство на сегодняшний день представляет собой ускоренную форму судопроизводства, применяемую в обязательном порядке по требованиям, строго указанным в законе. Компетентным судьей, который рассматривает дела в порядке приказного производства является только мировой судья, правила территориальной подсудности действуют в той же мере, что и для общего искового производства.

Однако следует выделить и определенную специфику, связанную с

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ// Российская газета. 20.11.2002. №220.

² Лусегенова З.С. «Современная модель гражданского процесса: от формы к содержанию» / Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2019. С. 11.

подсудностью мировым судьям дел о выдаче судебного приказа. Доказывание в рамках судебного приказа ограничено для судьи изучением только одного вида доказательств – документов, также эти документы предоставляются судье одновременно, при подаче заявления и не могут быть дополнены впоследствии и, наконец, доказательства предоставляет только одна сторона – взыскатель.

В последний год в процессуальные кодексы, в том числе ГПК РФ был внесен целый ряд изменений.

Данные изменения коснулись фактически каждой статьи главы 11 ГПК РФ, которой регулируется приказное производство.

Во-первых, выросло число случаев, когда нужно обращаться не с иском, а с заявлением о выдаче судебного приказа

В настоящее время это взыскание задолженности, не превышающей 500 тыс. руб.:

- по любым услугам связи (а не только телефонной, как было раньше);

- расходам на капремонт и содержание общего имущества в МКД;

- обязательным платежам и взносам с членов любых товариществ собственников недвижимости (а не только ТСЖ, как было раньше);

- обязательным платежам и взносам с членов любых потребительских кооперативов (а не только строительных, как было раньше).

- Во-вторых, нужно указывать новую информацию в заявлении о выдаче судебного приказа:

- об ответчиках-физлицах - дату, место рождения, место работы (если эти данные известны), а также обязательно любой из следующих идентификаторов: СНИЛС, ИНН, ОГРНИП, серию и номер документа, удостоверяющего личность, водительского удостоверения, свидетельства о регистрации транспортного средства. Истцы-физлица указывают идентификатор, только если он им известен;

- об ответчиках- организациях - ИНН и ОГРН, если они известны.

В-третьих, в ГПК РФ появился срок направления копии судебного приказа должнику - 5 дней.

В-четвертых, в новой редакции ст. 222 ГПК закреплена обязанность суда оставить заявление без рассмотрения, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Несмотря на многочисленные корректировки законодательства, так и не внесена определенность по вопросу о последствиях процессуальных ситуаций, когда в исковом порядке были рассмотрены требования,

которые подлежат рассмотрению в рамках судебного приказа. Главным вопросом здесь выступает вопрос о судьбе вынесенного решения – считать ли его законным или подлежащим отмене?

Представляется, что в данном случае приоритет должен быть отдан сущностному, а не формальному подходу, то есть уже осуществленное рассмотрение дела (хоть и с формальным нарушением норм процессуального права) должно быть засчитано как надлежащее. Иное восприятие приведет только к затягиванию защиты прав и интересов заявителя, который по факту должен будет продублировать свое обращение за защитой, потеряв соответственно время, силы и средства.

Законодатель, продолжая линию сближения процессуальных кодексов, еще не в полном объеме закрепил в ГПК РФ положительно зарекомендовавшие себя правила.

Так КАС РФ¹ фиксирует обязанность взыскателя перед подачей заявления о вынесении судебного приказа уведомить должника о своем намерении (ст. 123.3 КАС РФ).

Представляется, что указанное положение должно быть внесено и в ГПК РФ, что позволит более эффективно защитить интересы должника, так как о том, что в отношении него было возбуждено приказное производство, лицо зачастую узнает только в момент, когда с его счетов списываются деньги, естественно, что ни о какой возможности возразить против исполнения судебного приказа и представить доказательства своей позиции речи уже не идет.

Также внесение указанного положения позволит продолжить унификацию цивилистического процесса, установив единообразное правовое регулирование в случаях идентичных процессуальных институтов.

Таким образом, предлагается ст. 124 ГПК РФ дополнить пунктом 4, аналогичным по содержанию п.3 ст. 123.3 КАС РФ, то есть определить необходимость приложения к заявлению о выдаче судебного приказа документов, подтверждающих уведомление должника.

Также длительно существующим дискуссионным положением приказного производства является порядок реагирования судьи на возражения ответчика относительно исполнения судебного приказа.

В настоящее время при поступлении подобных возражений судья должен отменить вынесенный судебный приказ и объяснить взыскателю возможный порядок защиты права – путем обращения в порядке искового

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ//Российская газета. № 49. 11.03.2015.

производства.

Таким образом, лицо, хотя и обратилось в суд, не получает защиты своего права. Заявителю предлагается повторно пройти формальную процедуру инициирования судебного процесса.

Отсутствие возможности трансформации приказного производства в ординарную процессуальную процедуру вызывает возражение современных ученых-процессуалистов.

Представляется, что вполне аргументирована позиция С.К. Загайновой по данному вопросу¹. Поскольку приказное производство является одной из форм ускорения, оптимизации гражданского судопроизводства, то необходимо установить определенную процедуру преобразования приказного производства в исковое при отмене судебного приказа.

Например, если мировой судья при отмене судебного приказа одновременно будет выносить определение о возбуждении искового производства, а если дело становится ему неподсудно, то о передаче всех материалов дела районному суду по подсудности с последующим возбуждением искового производства.

Подобная практика позволит более эффективно осуществлять защиту прав заявителей, прежде всего существенно ее ускорив.

Стоит также отметить, что ГПК РФ не фиксирует точно порядок вступления судебного приказа в законную силу, хотя подобное положение наличествует в АПК РФ².

Согласно ч. 10 ст. 229.5 АПК РФ судебный приказ вступает в законную силу по истечении срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа, т.е. по истечении 10 дней со дня получения должником копии судебного приказа.

Представляется, что в силу однородности юридической природы приказного производства, регулируемого ГПК РФ и АПК РФ, в гражданском процессе судебный приказ также вступает в законную силу по истечении срока, предоставляемого должнику для направления возражений относительно выданного судебного приказа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Загайнова С.К., ТимофеевЮ.А., Скуратовский М.Л.: Пересмотр судебных актов в цивилистическом процессе. Учебное пособие. – М.,

¹ Загайнова С.К., ТимофеевЮ.А., Скуратовский М.Л.: Пересмотр судебных актов в цивилистическом процессе. Учебное пособие. – М., Статут, 2018. – С. 28.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

Статут, 2018. С. 28.

2. Лусегенова З.С. «Современная модель гражданского процесса: от формы к содержанию» / Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2019. С. 11-16.

Плотников Д.А.
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Вятского государственного университета
г. Киров, Россия,
plotnikowprawo@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ЦИФРОВЫХ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гражданское процессуальное законодательство России, как и многие отрасли права, не всегда отражает все реалии современной жизни. В результате многие вопросы остаются нераскрытыми в законодательстве, и всем правоприменителям приходится сталкиваться с толкованием общих норм при разрешении конкретной правовой ситуации. Среди таких явлений современности с уверенностью можно назвать внедрение информационных технологий в гражданский оборот не только юридических лиц, но и обычных граждан. Это требует от науки и законодателя своевременности и адекватности внесения изменений в законодательство. Вместе с тем, как справедливо отметила Борискина Н.И., институт доказательств «обладает определенной степенью консерватизма», «ряд доказательств обладает нестандартной процессуальной формой, прямо не поименованной в соответствующей правовой норме»¹. К таким доказательствам можно с уверенностью отнести цифровые аудио- и видеозаписей.

На доктринальном уровне вопросы исследования доказательств в контексте цифровизации и информатизации не раз становились предметом обсуждений в рамках проводимых конференций. Например, в 2019 г. вопросы исследования оценки электронных доказательств были представлены Балашовой И.Н., Кочетковой Е.А. на конференции в г. Ростов-на-Дону², Балашовым А.Н. в рамках III Международной научно-

¹ Борискина Н.И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 25 с. / <https://istina.msu.ru/dissertations/251422563/>

² Балашова И.Н. Особенности оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 года. - Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2019. С. 117-121; Кочеткова Е.А. Отдельные проблемы использования электронных доказательств в цивилистическом процессе / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 года. - Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2019. С. 133-135.

практической конференции на базе СГЮА.¹ В своих работах указанные авторы не касались вопросов оценки аудио- и видеозаписей и ограничились исследованием оценки скриншотов, смс-переписки и др. При этом правоприменительная практика говорит об обратном: аудио- и видеозаписи представляются в суд все чаще и, как правило, на цифровых носителях. Поэтому вопрос о порядке оценки цифровых аудио- и видеозаписей в порядке гражданского судопроизводства требует дополнительного научного и практического исследования.

Обращаясь к диссертационным исследованиям, можно заметить, что авторы незаслуженно оставляют вне научного обсуждения вопрос исследования оценки цифровых аудио- и видеозаписей. В частности, Короткий С.А. обращает внимание на то, что проблема допустимости, подлинности и достоверности данного средства доказывания так и осталась нерешенной в законодательстве. При этом в представленном автореферате автор касается в целом оценки аудио- и видеозаписей без выявления особенностей применительно к цифровой форме².

В другой диссертации, подготовленной Борискиной Н.И. по теме «Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве», вопрос оценки цифровых аудио- и видеозаписей на переносных носителях или сохраненные с использованием облачных сервисов также не получил должного отражения. Следовательно, имеется объективная необходимость изучения темы статьи для современной науки гражданского процессуального права.

Судебная практика свидетельствует о крайне осторожном отношении судей к данному виду доказательств. И на это есть, прежде всего, технические предпосылки. Распространенные цифровые звукозаписывающие и передающие устройства конструктивно построены так, что при предварительной обработке речи они «убирают» из акустического сигнала значительное количество криминалистически значимой информации об индивидуальных свойствах голоса и речи диктора³. Кроме того, цифровая обработка аудио- или видеозаписи может

¹ Балашов А.Н. Обеспечение электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». С. 56-58.

² Короткий С.А. Аудио- и видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук по спец. 12.00.15. – М., 2010. 27 с.

³ Галяшина Е.И. К вопросу о достоверности криминалистической идентификации личности по цифровым фонограммам устной речи / Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. Т. 3, № 2. С. 19-25; Пашкеев М.А. Современные проблемы использования в

привести к искажению первоначальной информации. В качестве иллюстрации обратимся к следующему примеру.

25.04.2012 после показанного интервью с адвокатом Д. Хасавовым в отношении него было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Позднее следователи прекратили уголовное преследование адвоката Д. Хасавова на том основании, что проведенная экспертиза показала, что журналисты телекомпании сделали монтаж, и слова Д.Хасавова, изначально расцененные как призывы к экстремистской деятельности, были вырваны из контекста.¹

Вышеуказанный пример свидетельствует о том, что перед судом возникает в первую очередь вопрос определения технической достоверности аудиозаписи. И если к диктофонам на мобильном устройстве каких-либо гарантий подлинности, неизменности нет², то на сегодня на рынке появились различные предложения диктофонов (например, EDIC-mini Tiny+ B70³), в которых уже встроена функция защиты подлинности записи или «каждая запись, сделанная диктофоном, имеет метку времени и даты начала записи, снабжается «цифровой подписью», которая позволяет определить, на каком именно диктофоне производилась запись и производилась ли модификация записанного файла»⁴.

Выборочный анализ судебной практики в рамках гражданского судопроизводства также свидетельствует о противоречивости в оценке «современных доказательств». Например, в судебной практике можно наблюдать требование судов о представлении расшифровки аудиозаписи⁵; сведений о выполнявшем запись лице и принадлежности голосов⁶, а также в каком помещении, с участием каких лиц и в течение какого периода велась аудиозапись, каким образом она была получена истцом⁷. По другим

гражданском процессе доказательств, полученных в ходе звуко- и видеозаписи, кино- и видеосъемки: теория и практика / Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2013. № 5. С. 172-178.

¹ <https://test.gazeta.ru/social/2012/10/01/4794433.shtml> (дата обращения - 19.02.2020).

² Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 13.02.2019 по делу N 33-330/2019

³ <https://www.telesys.ru/Production/B70> (дата обращения - 15.02.2020).

⁴ Горшков Ю.Г. Экспертиза подлинности аудиозаписей, основанная на новой технологии многоуровневого вейвлет-анализа / Безопасные информационные технологии. Сборник трудов Восьмой всероссийской научно-технической конференции. НУК «Информатика и системы управления» / Под ред. М.А. Басараба. 2017. С. 131-134.С. 131-134.

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.08.2018 по делу N 33-29588/2018 / Режим доступа [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.

⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 08.09.2017 по делу N 33-36213/2017 / Режим доступа [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.01.2019 N 33-628/2019 по делу N 2-853/2018 / Режим доступа [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.

⁷ Определение Московского городского суда от 19.02.2018 N 4г-2199/2018 / Режим доступа [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.

делам суд не принял представленные аудио – и видеозаписи на том основании, что по указанной записи не представляется возможным однозначно толковать о том, между кем состоялся разговор, о чем конкретно идет речь; невозможно определить законность получения указанной аудиозаписи¹.

Заслуживает внимания обсуждение вопроса о необходимости указания на аудио- и видеозаписи времени ее осуществления, географической привязки к местности. Позиция Курганского областного суда сводится к тому, что «отсутствие на видеозаписи даты, времени и места совершения, сведений об источнике ее получения, не умаляет ее доказательственного значения для дела, поскольку в ходе судебного разбирательства участвующие в деле лица не оспаривали, что на видеозаписи запечатлено именно ДТП, произошедшее 18.08.2017 с участием автомобилей Тойота Королла, Форд Фокус и Тойота Камри»².

В другом деле суд пришел к выводу, что требований, о том, чтобы аудиозапись содержала информацию о месте, времени и условиях при которых таковая осуществлялась, сведений о принадлежности голосов и лице, ее выполнившем, ст. 77 ГПК РФ не содержит³.

Таким образом, расплывчатые формулировки норм ГПК РФ по определению достоверности аудио – и видеозаписей приводят к судебному усмотрению о приобщении данного вида доказательства. С одной стороны, можно говорить о нарушении принципа состязательности, нежелании судов установить истину. Но, с другой стороны, суд в своей деятельности должен обеспечить гарантии объективного рассмотрения дела, не подрывающее принцип законности гражданского судопроизводства. Именно поэтому, если в представленном доказательстве возникает доля сомнения в его достоверности, суд совершенно верно исключает представленные цифровые аудио- или видеозаписи из доказательственной базы. Конечно, со стороны сторон гражданского судопроизводства (особенности, если стороной выступает физическое лицо) это воспринимается в большей степени как проявление формализма. Данная ситуация требует проведение с судебным корпусом курсов повышения квалификации по овладению техническими знаниями в области определения достоверности цифровых аудио- и видеозаписей; издание обобщения судебной практики Верховного Суда РФ по оценке

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.11.2018 N 33-23486/2018 по делу N 2-87/2018 / Режим доступа [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.

² Апелляционное определение Курганского областного суда от 20.06.2019 по делу N 33-1828/2019 / Режим доступа [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.

³ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 17.05.2018 по делу N 33-3434/2018; Апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2019 по делу N 33-18686/2019

цифровых аудио- или видеозаписей при рассмотрении гражданских дел; анализа зарубежного законодательства.

Другим спорным вопросом, обсуждаемым юридическим сообществом¹, является вопрос о том, насколько аудио- и видеозапись на электронном носителе, которые представлены в суд, является копией или оригиналом.

На практике участники процесса чаще представляют в суд скопированную запись с телефона/диктофона на диск (CD или флеш-карту и др.). И здесь как раз можно столкнуться с проблемой, что в этом случае будет представлен не оригинал записи, а ее копия. В этом случае правила о предоставлении доказательств в дело и правилах их оценки согласно ст. 67 ГПК РФ никто не отменял. Следовательно, приобщать их нужно в оригинале или надлежащим образом заверенной копии. В противном случае суд правомерно может отказать в приобщении аудио - и (или) видеозаписи на том основании, что фонограмма получена не путем записи информации непосредственно от первоисточника звука, а переписана с иного носителя (телефона и/или диктофона), следовательно, верность такой фонограммы-копии не может быть надлежаще проверена и удостоверена. Например, по одному из дел представленная аудиозапись была признана недопустимым доказательством².

Таким образом, в теории и судебной практике так и не разрешен вопрос с оценкой аудио - и (или) видеозаписей, представленных в цифровой форме. С технической точки зрения разграничить цифровую копию или оригинал невозможно. В связи с этим, перед наукой гражданского процессуального права встает вопрос, связанный с изучением определения достоверности цифровой аудио- или видеозаписи при условии невозможности представить звука - или видеозаписывающее устройство в судебное заседание, с разработкой новых правил доказывания применительно именно к цифровой аудио- и видеозаписи, определением копии или оригинала аудио- и видеозаписи, сохраненных с помощью облачных сервисов?

Ответы на вышеуказанные проблемы, на наш взгляд, могут быть решены следующим образом.

Во-первых, одно из правил доказывания сводится к тому, что ни одно из доказательств не имеет приоритета перед другим доказательством. Это в свою очередь означает, что если в ходе судебного заседания вторая

¹https://zakon.ru/blog/2019/3/6/audiозapis_kak_sredstvo_dokazyvaniya_v_grazhdanskom_processe_-_effektivno_ili_net (дата обращения - 10.03.2020).

² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 15 сентября 2016 г. по делу № 33-15582/2016 / Режим доступа [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.

сторона не будет отрицать наличия на копии аудио- или видеозаписи своего голоса или изображения, то суд исходя из установленного обстоятельства признания второй стороны может прийти к выводу о допустимости такой аудио- или видеозаписи.

Во-вторых, если сторона отрицает свое присутствие на аудио- или видеозаписи или не явилась в судебное заседание, а в материалах дела имеется цифровая аудио- или видеозапись, то определение её достоверности возможно с привлечением специалиста в части определения технических обработок представленных аудио- или видеозаписей.

В-третьих, на практике в ряде случаев по техническим причинам невозможно представить звука - или видеозаписывающее устройство. Например, запись с камер видеонаблюдения управляющей компании, ГИБДД и т.д. В этом случае у суда имеется возможность в силу ст. 182 ГПК РФ осуществить выездное судебное заседание и установить наличие видеозаписи на записывающем устройстве.

В-четвертых, в связи с тем, что цифровая копия с технической точки зрения не отличается от оригинала, назрела необходимость отказаться от общего правила доказывания по представлению оригиналов в суд применительно к цифровым аудио- и видеозаписям. В этом случае суду в целях определения достоверности необходимо проверять насколько представленная в суд аудио- или видеозапись сделана в автоматическом режиме, т.е. без вмешательства человека.

Вышеуказанные предложения являются приглашением к дискуссии коллег по заявленной теме исследования. Будем рады увидеть ваши замечания, предложения и отзывы на настоящую статью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Балашов А.Н. Обеспечение электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». С. 56-58.

2. Балашова И.Н. Особенности оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического

процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 года. - Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2019. С. 117-121;

3. Борискина Н.И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 25 с.

4. Галяшина Е.И. К вопросу о достоверности криминалистической идентификации личности по цифровым фонограммам устной речи / Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. Т. 3, № 2. С. 19-25.

5. Горшков Ю.Г. Экспертиза подлинности аудиозаписей, основанная на новой технологии многоуровневого вейвлет-анализа / Безопасные информационные технологии. Сборник трудов Восьмой всероссийской научно-технической конференции. НУК «Информатика и системы управления» / Под. ред. М.А. Басараба. 2017. С. 131-134. С. 131-134.

6. Коротский С.А. Аудио- и видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук по спец. 12.00.15. – М., 2010. 27 с.

7. Кочеткова Е.А. Отдельные проблемы использования электронных доказательств в цивилистическом процессе / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2019. С. 133-135.

8. Пашкеев М.А. Современные проблемы использования в гражданском процессе доказательств, полученных в ходе звуко- и видеозаписи, кино- и видеосъемки: теория и практика / Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2013. № 5. С. 172-178.

Резюк В.И.

*старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
г. Брест, Республика Беларусь,
соискатель кафедры уголовного права
Белорусского государственного университета,
г. Минск, Республика Беларусь,
rezyuk@tut.by*

**СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО
ДЕЛАМ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОГО
ХАРАКТЕРА В КОНТЕКСТЕ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА СНГ О
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ И ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Одним из инструментов защиты законных прав и законных интересов субъектов различных видов, реализации принципов справедливости, неотвратимости ответственности является срок исковой давности.

Проблема коррупции и ее специфика, а также последствия это опасного социально-правового явления и значение не только наказания виновных лиц, но и необходимость восстановления нарушенных прав, возмещения материального и иного вреда обуславливают дополнительное внимание к средствам цивилистического характера – сроку исковой давности в гражданском процессе по делам о правонарушениях коррупционного характера, а с учетом интеграционных процессов между Россией и Беларусью (как участниками СНГ) – в контексте Модельного закона СНГ о противодействии коррупции (далее – Модельный закон о противодействии коррупции), принятого на тридцать первом заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление от 25.11.2008 № 31-20) и по законодательствам Российской Федерации и Республики Беларусь.

В преамбуле Модельного закона о противодействии коррупции закреплено, что закон принимается в интересах обеспечения гармонизации законодательств государства в сфере противодействия коррупции.

Одной из задач Модельного закона о противодействии коррупции является возмещение вреда, причиненного коррупционными правонарушениями.

Согласно ч. 1 ст. 22 Модельного закона о противодействии коррупции, вред причиненный коррупционным правонарушением, подлежит возмещению в полном объеме в соответствии с законодательством государства.

Согласно ст. 19 Модельного закона о противодействии коррупции, порядок привлечения к юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений определяются законодательством государства¹.

Таким образом, в Модельном законе о противодействии коррупции отражены основы для гармонизации национальных законодательств России и Беларуси, при этом рассмотрение отдельных вопросов, в том числе о возмещении причиненного вреда, осуществляется на национальных уровнях. К подобным следует отнести и вопрос о сроке исковой давности в гражданском процессе по делам о правонарушениях коррупционного характера.

Несмотря на существенные отличия в положениях Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ «О противодействии коррупции») и Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон «О борьбе с коррупцией») – например, в положениях, касающихся объектов антикоррупционного регулирования, заметны общие историко-правовые основы антикоррупционных законодательств России и Беларуси, а также схожесть отдельных решений – например, закрепление понятия «коррупционное правонарушение»^{2 3}. Хотя говорить о полной или максимально приближенной к полной унификации на современном этапе не приходится – связано это, во многом, с особенностями

¹ Модельный закон о противодействии коррупции : Пост. Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 25 нояб. 2008 г. // ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2020.

² Резюк, В. И. Понятие коррупционных правонарушений и виды их субъектов в модельном законе СНГ «О противодействии коррупции» и по законодательствам Российской Федерации и Республики Беларусь / В. И. Резюк // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы II Международной научной конференции. 24-27 мая 2018 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.] ; отв. ред. В. Ю. Стромов. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2018. – С. 370–371.

³ Резюк В. И. Кандидаты на назначение на должность как объект антикоррупционного регулирования в модельном законе СНГ «О противодействии коррупции» и по законодательствам Российской Федерации и Республики Беларусь / В. И. Резюк // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы III Международной научно-практической конференции. 24–25 мая 2019 года : в 2 т. Т. 1 / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.] ; отв. ред. В. Ю. Стромов. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2019. – С. 421–422.

государственного устройства каждого государства, спецификой управления и нормативно-правового регулирования.

Согласно ч. 1 ст. 13 ФЗ «О противодействии коррупции», иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут, наряду с иной, гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации¹.

В ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК Российской Федерации) закреплено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Как имеющая большое значение специалистами выделяется ст. 1069 ГК Российской Федерации³, согласно которой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению.

Согласно ч. 2 ст. 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК Российской Федерации), предварительное судебное заседание имеет своей целью, помимо прочих, исследование фактов пропуска сроков исковой давности⁴.

При этом, согласно действующему законодательству Российской Федерации, по искам по делам о правонарушениях коррупционного характера применяются общие сроки исковой давности.

Согласно ч. 1 ст. 196 ГК Российской Федерации, общий срок исковой давности составляет три года.

Согласно ч. 1 ст. 197 ГК Российской Федерации, для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки

¹ О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 25 дек. 2008 г., № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 19 дек. 2008 г. : одобр. Советом Федерации 22 дек. 2008 г. : в ред. Федерального закона от 16.12.2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2020.

² Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21 окт. 1994 г. : одобр. Советом Федерации 21 окт. 1994 г. : в ред. Федерального закона от 16.12.2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2020.

³ Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.] ; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2016. – С. 286.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 14 нояб. 2002 г., № 138-ФЗ: принят Государственной Думой 23 окт. 2002 г. : одобр. Советом Федерации 30 окт. 2002 г. : в ред. Федерального закона от 02.12.2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2020.

исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

Особенности в части определения сроков исковой давности по гражданским делам, связанным с правонарушениями коррупционного характера, просматриваются в законодательстве Республики Беларусь.

Согласно ч. 2 ст. 2 Закона «О борьбе с коррупцией», ответственность за правонарушения коррупционного характера (коррупционные правонарушения и правонарушения, создающие условия для коррупции) устанавливается Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Республики Беларусь и иными законодательными актами. Подобное положение не исключает применение гражданско-правовой ответственности. Тем более, согласно ч. 1 ст. 42 Закона «О борьбе с коррупцией», вред, причиненный совершением подобных правонарушений, возмещается в порядке, установленном законодательными актами¹.

В ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) закреплено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, в соответствии со ст. 938 ГК Республики Беларусь вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления, подлежит возмещению.

Согласно ст. 263 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь), на предварительном судебном заседании, помимо рассмотрения иных вопросов, исследуется факт пропуска срока исковой давности².

Согласно ст. 197 ГК Республики Беларусь, общий срок исковой давности устанавливается в три года.

¹ О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

² Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-3: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Согласно ч. 1 ст. 198 ГК Республики Беларусь, для отдельных видов требований могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 42 Закона «О борьбе с коррупцией», по требованиям, связанным с возмещением вреда, причиненного совершением правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения, устанавливается десятилетний срок исковой давности, исчисляемый со дня их совершения.

Указанный срок исковой давности является особенно показательным в сравнении с общим трехлетним сроком, закрепленным в гражданском законодательстве Республики Беларусь. Таким образом, лицо, чьи законные права и интересы были нарушены в результате совершения правонарушения коррупционного характера, в течение десяти лет имеет право обратиться в суд с соответствующим иском. Подобное положение существенным образом способствует устранению последствий правонарушений коррупционного характера, восстановлению нарушенных прав² и оно соответствует Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, ратифицированной Республикой Беларусь³.

Международный опыт противодействия коррупции, современные тенденции в этой сфере показывают обоснованность более продолжительных сроков давности при противодействии правонарушениям коррупционного характера.

Таким образом, анализ срока исковой давности в гражданском процессе по делам о правонарушениях коррупционного характера в контексте Модельного закона СНГ о противодействии коррупции и по законодательствам Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет сделать ряд выводов.

1. Гражданское и гражданско-процессуальное законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь о гражданско-правовой ответственности по делам о правонарушениях коррупционного характера и о сроках исковой давности существенным образом гармонизированы.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.11.2019 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

² Резюк, В. И. Коррупция и ее общественная опасность : учеб.-метод. комплекс для обучающихся по пед. специальностям / В. И. Резюк ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2019. – С. 94–103.

³ Таблица подписей и ратификации договора 174 [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/174/signatures?p_auth=PwJkQPWN. – Дата доступа: 24.03.2020.

Аналогичные механизмы гражданско-правового и гражданско-процессуального регулирования в России и Беларуси, связанные с регулированием отношений, возникающий в связи с совершением правонарушений коррупционного характера, соответствуют положению Модельного закона о противодействии коррупции о гармонизации законодательств государств в сфере противодействия коррупции.

2. Закрепление в законодательстве Республики Беларусь специального срока исковой давности по требованиям, связанным с возмещением вреда, причиненного совершением правонарушения коррупционного характера (коррупционного правонарушения или правонарушения, создающего условия для коррупции).

Подобное положение соответствует положению Модельного закона о противодействии коррупции об определении законодательством государства – участника СНГ порядка привлечения к юридической ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера.

По мнению А.А. Колесника, в целях повышения эффективности противодействия коррупции как опасному социальному явлению необходима «более глубокая научно-методическая и правовая проработка проблем гармонизации законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия коррупции»¹.

А. В. Кудашкин обозначил необходимость эффективного использования международного опыта в борьбе с коррупцией, отметив, что соответствующие нормы международного права динамично развиваются² [с. 60].

На основании изложенного, возможно определение направлений развития норм и институтов Модельного закона СНГ о противодействии коррупции, законодательств Российской Федерации и Республики Беларусь о сроках исковой давности в гражданском процессе по делам о правонарушениях коррупционного характера:

¹ Колесник, А. А. Актуальные вопросы сотрудничества государств – участников СНГ по созданию и развитию правовых основ противодействия коррупции / А. А. Колесник // Правовые проблемы противодействия коррупции (материалы Международной научной конференции «Правовые проблемы противодействия коррупции». Москва, 2 ноября 2011 г.) / отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 67.

² Кудашкин, А. В. Антикоррупционные международные стандарты. Роль международных институтов в противодействии коррупции / А. В. Кудашкин // Правовые проблемы противодействия коррупции (материалы Международной научной конференции «Правовые проблемы противодействия коррупции». Москва, 2 ноября 2011 г.) / отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 60.

во-первых, соответствующая норма о специальном сроке исковой давности по делам о правонарушениях коррупционного характера может быть включена в Модельный закон о противодействии коррупции как обозначающая последующее направление развития национальных законодательств государств – участников СНГ;

во-вторых, после соответствующей оценки (в том числе вопроса о продолжительности) в ГК Российской Федерации может быть включена норма о специальном сроке исковой давности (аналогичное (достаточно сложное по форме, но необходимое) решение просматривается в ч. 2 ст. 196 ГК Российской Федерации, согласно которой срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»);

в-третьих, в ГК Республики Беларусь может быть включена норма о специальном сроке исковой давности по требованиям, связанным с возмещением вреда, причиненного совершением правонарушения, коррупционного характера (коррупционного правонарушения или правонарушения, создающего условия для коррупции), что будет способствовать более эффективному применению норм гражданского и гражданско-процессуального законодательства.

Указанное будет способствовать повышению эффективности защиты законных прав и интересов субъектов различных видов, реализации принципов справедливости, неотвратимости ответственности по делам о правонарушениях коррупционного характера, что особенно важно с учетом глобального характера проблемы коррупции, а также интеграционных процессов между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Модельный закон о противодействии коррупции: Пост. Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 25 нояб. 2008 г. // ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2020.

2. Резюк, В. И. Понятие коррупционных правонарушений и виды их субъектов в модельном законе СНГ «О противодействии коррупции» и по законодательствам Российской Федерации и Республики Беларусь / В. И. Резюк // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы II Международной научной конференции. 24-27 мая 2018 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.] ; отв. ред. В. Ю. Стромов. – Тамбов :

Издательский дом «Державинский», 2018. – С. 367–371.

3. Резюк В. И. Кандидаты на назначение на должность как объект антикоррупционного регулирования в модельном законе СНГ «О противодействии коррупции» и по законодательствам Российской Федерации и Республики Беларусь / В. И. Резюк // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы III Международной научно-практической конференции. 24–25 мая 2019 года : в 2 т. Т. 1 / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.] ; отв. ред. В. Ю. Стромов. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2019. – С. 417–422.

4. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 25 дек. 2008 г., № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 19 дек. 2008 г. : одобр. Советом Федерации 22 дек. 2008 г. : в ред. Федерального закона от 16.12.2019 // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2020.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21 окт. 1994 г. : одобр. Советом Федерации 21 окт. 1994 г. : в ред. Федерального закона от 16.12.2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2020.

6. Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.] ; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2016. – С. 286.

7. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. Резюк, В. И. Коррупция и ее общественная опасность : учеб.-метод. комплекс для обучающихся по пед. специальностям / В. И. Резюк ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2019. – 158 с. : ил.

9. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.11.2019 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

10. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-3: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 //

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

11. Правовые проблемы противодействия коррупции (материалы Международной научной конференции «Правовые проблемы противодействия коррупции». Москва, 2 ноября 2011 г.) / отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 280 с.

12. Таблица подписей и ратификации договора 174 [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/174/signatures?p_auth=PwJkQPWN. – Дата доступа: 24.03.2020.

13. Колесник, А. А. Актуальные вопросы сотрудничества государств – участников СНГ по созданию и развитию правовых основ противодействия коррупции / А. А. Колесник // Правовые проблемы противодействия коррупции (материалы Международной научной конференции «Правовые проблемы противодействия коррупции». Москва, 2 ноября 2011 г.) / отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – С.61–68.

14. Кудашкин, А. В. Антикоррупционные международные стандарты. Роль международных институтов в противодействии коррупции / А. В. Кудашкин // Правовые проблемы противодействия коррупции (материалы Международной научной конференции «Правовые проблемы противодействия коррупции». Москва, 2 ноября 2011 г.) / отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 50–60.

Ротко С.В.

*доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Южно-Российского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
кандидат юридических наук, доцент
г. Ростов-на-Дону, Россия
rotko_sv@bk.ru*

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕМ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Согласно положений статьи 49 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных ВС РФ 11 февраля 1993 года № 4462-1 (далее – Основы), соответствующим положениям статьи 310 ГПК РФ заинтересованное лицо, считающее неправильным совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, вправе подать об этом жалобу в районный суд по месту нахождения государственной нотариальной конторы (нотариуса, занимающегося частной практикой).

Весьма примечательно, что ранее в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 1981 № 1 (ред. от 25.10.1996) «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении» подчеркивалось, что «при рассмотрении дел данной категории судам следует глубже вскрывать недостатки в деятельности нотариусов, порождающие обоснованные жалобы граждан и юридических лиц, и в необходимых случаях реагировать путем вынесения частных определений на нарушения предусмотренного законом порядка и условий совершения нотариальных действий. В целях улучшения деятельности судов по рассмотрению жалоб периодически обобщать судебную практику по таким делам».

Обжалование происходит в порядке особого производства, особенность которого кроется в отсутствии спора о праве и материально-правового требования одного лица к другому.

Судья, принимая заявление к производству, должен проверить содержатся ли в нем все необходимые данные для правильного и своевременного ее разрешения, в том числе:

✓ фамилия, инициалы нотариуса или должностного лица, выполнившего нотариальное действие либо отказавшего в его совершении, наименование и местонахождение организации, в которой выполняют свои обязанности названные лица;

✓ указание на то, какое нотариальное действие обжалуется или в совершении какого нотариального действия отказано;

✓ обстоятельства, на которых основано заявление;

✓ доказательства, подтверждающие изложенные в жалобе обстоятельства;

✓ сведения о других заинтересованных лицах.

В соответствии с правилами статьи 49 Основ, ГПК РФ возникший между заинтересованными лицами спор о праве, основанный на совершенном нотариальном действии, рассматривается судом в порядке искового производства.

Дополнительно обратим внимание, что исходя из положений пункта 9 части 1 статьи 225.1 АПК РФ дела, «вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью», отнесены к подведомственности арбитражных судов.

Пример: в ходе рассмотрения требования о признании необоснованным отказа нотариуса в направлении заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, о переходе к ООО доли участника в уставном капитале и об обязанности нотариуса направить заявление.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Общество 12.11.2013 зарегистрировано в качестве юридического лица за основным государственным регистрационным номером 1132932002829. Участниками Общества являлись Рыжик Т.Ф. с долей в уставном капитале в размере 33,33%, Репный И.А. с долей в уставном капитале в размере 33,33% и Мошников В.Е. с долей в уставном капитале в размере 33,34%. Репный И.А. 03.08.2017 направил Обществу и остальным его участникам оферту о продаже принадлежащей ему доли в уставном капитале Общества по цене 1 743 159 руб. Оферта нотариально удостоверена, получена Обществом 08.08.2017.

Участники Общества - Рыжик Т.Ф. и Мошников В.Е. отказались от преимущественного права покупки доли, принадлежащей Репному И.А. Заявления участников Общества об отказе от преимущественного права покупки доли нотариально удостоверены. Общество заявило об акцепте оферты Репного И.А. на указанных в ней условиях. Акцепт оферты

Репного И.А. о продаже доли в уставном капитале Общества 31.08.2017 удостоверен нотариусом нотариального округа город Архангельск Архангельской области Шевченко Татьяной Дмитриевной, что подтверждается содержанием удостоверительной надписи на соответствующем документе. Нотариально удостоверенный акцепт оферты Репного И.А. о продаже доли в уставном капитале Общества 31.08.2017 направлен нотариусом Репному И.А. посредством почтовой связи.

Общество 13.09.2017 представило в Инспекцию Федеральной налоговой службы по городу Архангельску подписанное директором заявление по форме Р14001 о внесении изменений в сведения об Обществе, содержащиеся в ЕГРЮЛ, касающихся перехода доли в уставном капитале.

Решением Инспекции от 20.09.2017 Обществу отказано в государственной регистрации изменений сведений о юридическом лице по мотиву непредставления необходимых документов и подписания заявления неуполномоченным лицом. Решение Инспекции от 20.09.2017 оставлена без удовлетворения. В обоснование принятого решения Управление указало, что руководитель постоянно действующего исполнительного органа не может являться заявителем при внесении в ЕГРЮЛ изменений, касающихся перехода доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью на основании договора или иной сделки, подлежащей обязательному нотариальному удостоверению, надлежащим заявителем для внесения таких изменений является нотариус, удостоверивший сделку. Общество 05.10.2017 обратилось к нотариусу Шевченко Т.Д. с заявлением о направлении в Инспекцию заявления о внесении в ЕГРЮЛ изменений, касающихся перехода доли или части доли в уставном капитале Общества. В ответ на заявление Общества нотариус в разъяснении от 23.10.2017 № 339 указала, что сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества подлежит нотариальному удостоверению, заявление о внесении в ЕГРЮЛ изменений, касающихся перехода доли или части доли в уставном капитале общества может быть передано нотариусом в регистрирующий орган в случае удостоверении нотариусом договора купли-продажи доли, а также в случае нотариального удостоверения акцепта оферты во исполнение опциона на заключение договора купли-продажи доли. Считая отказ нотариуса в совершении нотариального действия необоснованным, Общество обратилось в арбитражный суд с требованиями по настоящему делу. Судом требование удовлетворено, поскольку оферта о продаже доли удостоверена нотариально, акцептована

обществом, нотариусом удостоверяется акцепт оферты, у нотариуса возникла обязанность подать заявление о внесении в ЕГРЮЛ изменений (см.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08 ноября 2018 года № Ф07-13173/2018 по делу № А05-16741/2017)

В соответствии со статьей 33 Основ, а также статьей 310 ГПК РФ вопросы правомерности совершенного нотариального действия, а также отказа в его совершении подлежат рассмотрению только в судебном порядке.

В соответствии с ГПК РФ подсудность определяется по месту нахождения нотариуса или соответствующей организации, должностное лицо которой совершило или отказало в совершении нотариального действия.

В соответствии с правилами гражданского судопроизводства заинтересованное лицо, считающее неправильными совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, вправе подать заявление об этом в суд по месту нахождения нотариуса или по месту нахождения должностного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий.

Вместе с тем следует учитывать, что заявления о неправильном удостоверении завещаний и доверенностей или об отказе в их удостоверении должностными лицами, указанными в федеральных законах, подаются в суд по адресу соответственно госпиталя, больницы, санатория, другого стационарного лечебного учреждения; организации социального обслуживания, предоставляющей социальные услуги в стационарной форме; экспедиции, воинских части, соединения, учреждения и военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования, места лишения свободы. Заявление о неправильном удостоверении завещания или об отказе в его удостоверении капитаном морского судна, судна смешанного плавания или судна внутреннего плавания, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, подается в суд по месту порта приписки судна.

Обращаем внимание, что заявление подается в суд в течение десяти дней со дня, когда заявителю стало известно о совершенном нотариальном действии или об отказе в совершении нотариального действия.

Пример: как следует из материалов дела ЗАО «Дагрыбхоз» обратилось в суд с заявлением об оспаривании отказа нотариуса Салиховой Д.Т. в совершении нотариального действия, указав, что 10

июня 2016 года ЗАО «Дагрыбхоз» провело очередное общее годовое собрание акционеров общества, на котором присутствовал нотариус Махачкалинского нотариального округа Магомедов Я.М., который выдал свидетельство на бланке. В последствии в свидетельстве были обнаружены технические ошибки. В связи со смертью нотариуса его архив находится у нотариуса Салиховой. В связи с чем, ЗАО «Дагрыбхоз» обратился к нотариусу Махачкалинского нотариального округа ФИО2 за внесением изменений в свидетельство, бланк 05AA1628448. 28 февраля 2017 года нотариус Салихова Д. Т. вынесла постановление об отказе в совершении нотариального действия. В обосновании своих выводов нотариус указывает на то, что при принятии общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии, нотариус (лицо, исполняющее обязанности нотариуса в период замещения отсутствующего нотариуса) должны лично присутствовать на собрании. Данное постановление об отказе в совершении нотариального действия считают необоснованным.

Суд, заслушав пояснения представителя заявителя, изучив и исследовав материалы дела, не нашел оснований для удовлетворения заявления. К такому выводу суд пришел по следующим основаниям. Представитель ЗАО «Дагрыбхоз» - Гимбатова А.Г. не оспаривала факт пропуска ими срока обращения в суд за разрешением данного спора.

Поскольку заявителю было известно о совершении нотариусом оспариваемых им действий с момента вынесения постановления об отказе в совершении нотариального действия от 28 февраля 2017г., в суд с настоящим заявлением ЗАО «Дагрыбхоз» обратилось 15.03.2017г., то есть по истечению срока установленного ч. 2 ст. 310 ГПК РФ, при этом доказательств, свидетельствующих об уважительности причин пропуска данного срока, не представил.

Таким образом, судом установлено, что заявитель знал о своем нарушенном праве, однако не воспользовался им, что привело к пропуску срока обращения в суд (см.: Решение Ленинского районный суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 19 апреля 2017 года по делу № 2 - 1488/17).

Тем не менее, пропущенный по уважительным причинам установленный законом 10-дневный срок можно восстановить, но только представив суду доказательства.

Согласимся с Т.В. Ярошенко, что установление десятидневного срока обжалования действий нотариуса действительно необоснованно, так как подготовка своей правовой позиции, составление заявления, сбор

необходимого пакета документов предполагают тщательную работу, которая не терпит спешки и требует достаточно больших временных затрат. Вследствие этого право граждан на правосудие существенно ограничивается. Наиболее целесообразно было бы увеличить срок до одного месяца.¹

Принятое, вступившее в законную силу, решение суда, которым удовлетворено заявление о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении, отменяет совершенное нотариальное действие или обязывает совершить такое действие.

Пример: Заявитель обратился в суд с заявлением, в котором просит отменить нотариальное действие по осмотру доказательств, совершенное нотариусом Санкт-Петербурга Володиным А.В. 24 августа 2016 года. В обоснование заявления указывалось, что в производстве Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области находится дело № А56-59755/2016 по иску Акционерного общества «Инжиниринговая корпорация Трансстрой» к Комитету по строительству о признании недействительным одностороннего отказа от государственного контракта от 19 ноября 2013 года. Из материалов дела следует, что нотариус совершил нотариальное действие по осмотру территории строительной площадки по адресу: Санкт-Петербург, Крестовский остров, Южная дорога, д. 25, в рамках государственного контракта от 19 ноября 2013 года, при этом, в частности, зафиксировал выполнение объемов работ по соответствующему контракту.

В обоснование заявленных требований заявитель указывает, что нотариус не известил Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Фонд капитального строительства и реконструкции» о времени и месте обеспечения доказательств, извещение Комитета по строительству было осуществлено ненадлежащим образом. В нарушение положений абз. 2 ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус произвел обеспечение доказательств с нарушением норм гражданского и процессуального законодательства. Так, нотариус, не имеющий необходимых познаний, не привлекая в установленном порядке соответствующих специалистов, по результатам наружного периметра строящегося уникального объекта счел установленным факт выполнения на нем многочисленных видов работ и наличия различного рода материалов и оборудования.

¹ Ярошенко Т.В. К вопросу о соотношении судебной и нотариальной формы защиты и охраны гражданских прав // Нотариус. 2019. № 2. С. 11 - 13.

Суд пришел к выводу, что при совершении нотариального действия нотариус Санкт-Петербурга Володин А.В. в силу ст. 103 Основ законодательства о нотариате должен был известить заявителя о времени и месте обеспечения доказательств, чего сделано не было, доказательств обратного не представлено. Тем самым, нотариус лишил возможности заявителя участвовать в осмотре доказательств, заявлять замечания и возражения. Таким образом, суд отменил нотариальные действия нотариуса Санкт-Петербурга Володина Алексея Владимировича, а именно: протокол осмотра от 24 августа 2016 года и протокол осмотра от 24 августа 2016 года (см.: Решение Василеостровский районный суд Санкт-Петербурга от 08 августа 2017 года по делу № 2-1747/17).

Резюмируя изложенное, обращаем внимание на факт того, что законодатель ограничивает возможность передачи спора, связанного со служебным исполнением нотариусом обязанностей на усмотрение медиатора или третейского судьи. Судебный контроль за совершением нотариальных действий должен осуществляться в форме особого производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ярошенко Т.В. К вопросу о соотношении судебной и нотариальной формы защиты и охраны гражданских прав // Нотариус. 2019. № 2. С. 11 - 13

Рыжков К.С.
старший преподаватель кафедры
гражданского процессуального права
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
кандидат юридических наук
г. Челябинск, Россия,
knrz2006@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ» В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В процессуальной науке много внимания уделяется исследованию категорий, связанных с действиями субъектов процесса. В то же время, субъективная сторона их поведения подвергается исследованию в значительно меньшей степени. Так, недостаточно исследованным является вопрос об отношении субъектов гражданского процесса к суду.

Так как суд в лице конкретных судей, а также иные участники процесса являются индивидами, наличие у субъектов гражданского процесса мнения о качестве работы суда, о качествах конкретного судьи является вполне естественным. Наличие такого мнения независимо от его содержания полностью согласуется с частью 1 статьи 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующей свободу мысли и слова.

В то же время законодательство накладывает некоторые ограничения на публичное выражение указанного мнения. В частности, в законодательстве существует термин «неуважение к суду».

В соответствии с частью 3 статьи 13 ГПК РФ неисполнение судебного постановления, а также иное проявление неуважения к суду влечет за собой предусмотренную законом ответственность.

АПК РФ и КАС РФ содержат аналогичные нормы, которые, однако, включены в статьи о судебных штрафах. Так, согласно части 2 статьи 122 КАС РФ «суд вправе наложить судебный штраф... за проявленное... неуважение к суду». В соответствии с частью 5 статьи 119 АПК РФ «арбитражный суд вправе наложить судебный штраф... за проявленное... неуважение к арбитражному суду». При этом часть 5 статьи 2 АПК РФ в качестве задачи судопроизводства в арбитражных судах предусматривает формирование уважительного отношения к закону и суду. М.А. Боловнев по этому поводу отмечает, что «наложение судебного штрафа за неуважение к суду способствует реализации задачи судопроизводства в

арбитражных судах - формирование уважительного отношения к закону и суду»¹.

А.В. Юдин справедливо отмечает, что существуют «различные подходы к определению понятия «неуважение к суду», что соответственно порождает нестабильность правоприменительной практики»². При этом Верховным Судом РФ была сделана попытка дать однозначное определение указанного понятия «неуважение к суду». Однако следует отметить, что указанная попытка была сделана исключительно в отношении норм КАС РФ.

Согласно пункту 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 года № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел», под неуважением к суду понимается совершение действий (бездействия), свидетельствующих о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения. При этом не квалифицируются как неуважение к суду действия (бездействие), ответственность за совершение которых предусмотрена иными нормами процессуального законодательства, а также действия (бездействие), влекущие уголовную ответственность»³.

Следует заметить, что суды не всегда придерживаются указанной позиции, особенно применительно к иным видам судопроизводства. В частности, в одном из арбитражных дел как неуважение к суду было квалифицировано «неисполнение конкурсным управляющим требований суда о представлении доказательств», что привело «к затягиваю процесса»⁴.

В процессуальной науке также предпринимаются попытки ответить на вопрос о содержании данного понятия. Так, М.Л. Гальперин дает следующее определение: неуважением к суду является деяние лица, выразившееся в виновном неисполнении обязанностей, установленных законными актами суда, «принятых в связи с осуществлением его

¹ Боловнев М.А. К вопросу о возможности квалификации процессуальных злоупотреблений как неуважение к суду // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5-3. С. 100-102. С. 101.

² Юдин А.В. Ответственность за неуважение к суду // ЭЖ-ЮРИСТ. 2006. № 20. 2006. Доступ из справочно-поисковой системы «Гарант».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 года № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Российская газета. 2017. № 132. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 22 июля 2019 года по делу № А27-1728-5/2015. Документ опубликован на сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. Дата обращения 26.07.2019. URL: <https://my.arbitr.ru>.

руководящей процессуальной деятельности в гражданском судопроизводстве»¹.

М.А. Боловнев определяет неуважение к суду применительно к нормам АПК РФ несколько по иному: «действия (бездействие), направленные в адрес суда или иных участников процесса с целью умаления авторитета судебной власти, что, в свою очередь, выражается в нарушении основополагающих принципов, содержащихся в ст. 2 АПК РФ»².

Исходя из вышеизложенного можно выделить общие признаки указанного понятия. Таковым является, прежде всего, определение неуважения к суду как деяния в форме действия или бездействия, представляющего собой определенное поведение субъекта.

В то же время с лексической точки зрения под уважением понимают «чувство почтения, отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств, заслуг, высоких качеств»³. При этом следует отметить, что такие категории как «почтение» и «признание» предполагают определенное мнение, формирующееся в сознании субъекта в отношении другого субъекта. Так же формируется и прямо противоположное мнение, которое выражается термином «неуважение». С этой точки зрения неуважение к суду не является деянием, представляя собой субъективное негативное мнение о суде, которое является предпосылкой для совершения указанного деяния.

На основании вышеизложенного полагаем, что описанные в законодательстве деяния следует выражать не термином «неуважение к суду», а иным термином: «проявление неуважения к суду».

Важно также отметить, что в правоприменительной практике неуважение к суду часто раскрывается как раз через понятие злоупотребления правом. Так, в Постановлении Девятого апелляционного арбитражного суда по делу № А40-35238/2018 указано следующее: «злоупотребление истцом правами, создание препятствий суду в осуществлении правосудия, неоднократные заявления о наложении судебного штрафа по одним и тем же основаниям расценивается, как проявление неуважения к суду, которое влечет за собой ответственность по ст. 119 АПК РФ»⁴. В другом примере суд указал на то, что

¹ Гальперин М.Л. Ответственность в современном гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 7.

² Боловнев М.А. Указ. соч. С. 102.

³ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. С. 699.

⁴ Постановление Девятого апелляционного арбитражного суда № 09АП-29997/2019 от 18 июля 2019 г. по делу № А40-35238/2018. Документ опубликован на сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. Дата обращения 26.07.2019. URL: <https://my.arbitr.ru>.

«неисполнение требований суда, расценивается как проявление неуважения к суду и злоупотребление своими процессуальными правами»¹.

Следовательно, злоупотребление правом со стороны участников процесса часто рассматривается как одно из проявлений неуважения к суду. Указанное обстоятельство представляется логичным, особенно исходя из того, что в статье 41 АПК РФ прямо указано на недопустимость злоупотребления процессуальными правами. При этом нельзя не отметить многообразие точек зрения на природу злоупотребления правом², в связи с чем существенно осложнена квалификация действий лица, злоупотребляющего правом, как неуважения к суду.

Следовательно, ни понятие «неуважение к суду», ни понятие «злоупотребление правом» в рамках современной юридической науки не имеют однозначного толкования, что осложняет их применение.

Таким образом, представляется корректным применять термин «проявление неуважения к суду» вместо термина «неуважение к суду». При этом под неуважением к суду следует понимать негативное или пренебрежительное отношение лица к суду, а также к иным субъектам процессуальной деятельности в рамках рассмотрения дела в суде. А под проявлением неуважения к суду следует понимать деяние, посредством которого выражается указанное отношение.

Применительно к цивилистическому процессу и административному судопроизводству неуважение к суду может заключаться в нарушении процессуальных норм и принципов, правил поведения в суде, в злоупотреблении процессуальными правами, в злом неисполнении законных требований суда, а также в иных действиях, свидетельствующих о негативном отношении к суду как органу, осуществляющему правосудие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Боловнев М.А. К вопросу о возможности квалификации процессуальных злоупотреблений как неуважения к суду / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5-3. С 100-102.

¹ Определение об отложении судебного разбирательства Арбитражного суда Республики Мордовия от 17 июля 2019 г. по делу № А39-4018/2018. Документ опубликован на сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. Дата обращения 26.07.2019. URL: <https://my.arbitr.ru>.

² Филимонова И.В. Злоупотребление правом: проблемы понимания и соотношения с юридической фикцией // История государства и права. 2013. № 21. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

2. Гальперин М.Л. Ответственность в современном гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2009. 26 с.

3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / М.: Аделант. 2014. 800 с.

4. Филимонова И.В. Злоупотребление правом: проблемы понимания и соотношения с юридической фикцией / История государства и права. 2013. № 21. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

5. Юдин А.В. Ответственность за неуважение к суду / ЭЖ-ЮРИСТ. 2006. № 20. Доступ из справочно-поисковой системы «Гарант»

Самсонова В.И.

Адвокат, адвокатский кабинет

г. Ростов-на-Дону, Россия.

simonowa.nic@yandex.ru

Самсонова Е.Н.

Студентка 4 курса

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

samsonovacaty@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Оперативность разрешения заявленного требования является залогом эффективности судопроизводства. Стремясь создать оптимальные условия для применения приказного производства, законодатель допускает отклонения от классической гражданской процессуальной формы, которые все же не должны искажать сущность рассматриваемых явлений. При отсутствии или существенном изменении какого-то признака процессуальной формы для лиц, участвующих в деле, необходимо предусмотреть гарантии, направленные на защиту их прав и законных интересов¹. В попытке снизить нагрузку на судебную систему, оптимизировать ее работу государство должно заботиться о стандартах эффективности при отправлении правосудия. Однако, нам представляется, что ускоряя судопроизводство не следует забывать о приоритетных целях гражданского процесса².

На практике часто возникает ряд проблем, которые существенно нарушают права ответчика. Первая проблема, которую стоит разобрать, это нарушение правил доставки почты, которая влечет за собой другую проблему, связанную с невозможностью обжалования судебного приказа в установленные сроки.

Так, 18 февраля 2019 года мировым судьей Ленинского судебного района г. Ростова-на-Дону на судебном участке №1 вынесен судебный приказ №2-1.2-207/19 о взыскании с должника в пользу ООО УК «Свой Дом» задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг, пени, а

¹ Шадловская О.Д. Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 21.

² Подробнее о целях и задачах гражданского процесса см.:

Самсонов Н.В. Цели и задачи цивилистического процесса // Современное право. 2017. № 11. С. 68 - 75.

также расходов по оплате госпошлины. Судебный приказ вступил в законную силу 26 марта 2019 года.

Судебный приказ был на наш взгляд явно незаконен, так как в принадлежащем должнику подвале отсутствует отопление (подтверждается техническим паспортом помещения и актом теплоснабжающей организации). Собственник помещения не заключала договор с ООО УК «Свой Дом» именно из-за разногласий по поводу отопления, однако суд взыскал задолженность и за отопление, и за период до приобретения подвала. Копия судебного приказа должником не была получена.

О вынесении судебного приказа собственник помещения узнала 01 апреля 2019 года после списания денежных средств с ее пенсионного счета.

02 апреля 2019 года собственник обратилась к мировому судье с заявлением о восстановлении срока на подачу возражений на судебный приказ с приложением самих возражений.

Мировой судья судебного участка №1 Ленинского судебного района г. Ростова-на-Дону определением от 3 апреля 2019 года, сославшись на положения ч. 5 ст. 229.5 АПК РФ и ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, и пункт 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», возвратил возражения на судебный приказ без рассмотрения заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Поданная на вышеуказанное определение частная жалоба от 10.04.2019г., определением мирового судьи судебного участка №1 Ленинского судебного района г. Ростова-на-Дону от 15 апреля 2019 года была возвращена без рассмотрения. По мнению судьи ЗАПЯТАЯ согласно ч. 5 ст. 229.5 АПК РФ, ч. 4 ст. 1, ст. 331 ГПК РФ и пункту 33 Постановления ПВС РФ от 27 декабря 2016 года № 62 определение о возврате возражений на судебный приказ не подлежит обжалованию.

Тем временем собственник подвального помещения выяснила, что частной почтовой службой ООО «НПС-Юг» доставка на ее адрес не производилась.

Указанное определение было обжаловано в Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону, с приложением доказательств нарушения правил доставки почты.

Апелляционным определением Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 11 июня 2019 года частная жалоба оставлена без удовлетворения, а определение мирового судьи - без изменения.

В мотивировочной части определения от 11.06.2019г. суд, исходя из смысла положений ч. 5 ст. 229.5 АПК РФ, ч. 4 ст. 1, ст. 331 ГПК РФ, придаваемому им толкованием, содержащимся в п. 33 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 года № 62, указал, что «В настоящее время нормами действующего процессуального законодательства не предусмотрено вынесение определения о восстановлении либо отказе в восстановлении срока на подачу возражений относительно исполнения судебного приказа, поскольку срок на подачу возражений не является пресекательным».

Определением судьи Ростовского областного суда от 13 августа 2019 года в передаче кассационной жалобы на судебный приказ № 2-1.2-207/19 мирового судьи судебного участка №1 Ленинского судебного района г. Ростова-на-Дону от 18 февраля 2019 года для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано по тем основаниям, что мировой судья судебным приказом от 18.02.2019г. уже установил бесспорность взыскания с собственника в пользу ООО УК «Свой Дом» задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг и пени.

Ростовский областной суд не усмотрел «наличие признаков спора о праве» в том, что судебным приказом были взысканы денежные средства за коммунальную услугу, которая не могла быть оказана по техническим причинам (отопление, отсутствующее в подвале), и за период, когда должник не являлась собственником помещения и возражала против такого взыскания.

Так как были исчерпаны все способы судебной защиты от судебного приказа, собственник помещения обжаловала в кассационном порядке апелляционное определение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 11 июня 2019 года.

Определением судьи Ростовского областного суда от 25 сентября 2019 года в передаче кассационной жалобы на указанное определение Ленинского районного суда для рассмотрения в судебном заседании президиума Ростовского областного суда было отказано. При этом судья Ростовского областного суда, сославшись на ч. 5 ст. 229.5 АПК РФ, ч. 4 ст. 1, ст. 331 ГПК РФ, оценил положения ст. 112 ГПК РФ не в ее буквальном смысле, а в истолковании, данном в п.33 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 года № 62, как позволяющую судам не рассматривать

по существу заявления о восстановлении срока на подачу возражений на судебный приказ.

В судах общей юрисдикции г. Ростова-на-Дону и Ростовской области сложилась правоприменительная практика, при которой заявления о восстановлении срока на подачу возражений на судебный приказ не рассматриваются, а осуществляется произвольный возврат процессуальных документов.

Единообразие такой практики подтверждается Письмом исполняющего обязанности председателя Ростовского областного суда от 11.07.2018г. №01-1-33/8133.

При таком подходе судами нарушается принцип равенства и вряд ли можно говорить об отправлении правосудия¹. Взыскателю достаточно лишь обратиться в суд с заявлением о выдаче судебного приказа для получения той суммы, которую он просит взыскать. В то время как должник, в случае сбоя в работе почтовой службы или явной недобросовестности её сотрудников (как это произошло в случае с частной почтовой службой ООО «НПС-Юг»), лишен возможности быть услышанным судом, возражать против судебного приказа, приводить свои доводы и доказывать неполучение приказа и отсутствие долга. На должника - физическое лицо возлагается непосильная обязанность доказывать отрицательный факт (факт неполучения копии судебного приказа), при этом он лишается права представлять доказательства и давать объяснения суду в подтверждение данного отрицательного факта.

Тем самым, суды нарушают фундаментальные принципы гражданского судопроизводства², лишают должника права на доступ к правосудию, права быть выслушанным судом о причинах пропуска процессуального срока, в результате чего суды не исследуют представленные доказательства того, что доставка судебного приказа не производилась, а сведения о доставке, направленные в суд фальсифицированы, т.е. суды фактически лишают должника - денежных средств, без проведения судебного разбирательства.

В результате этого нарушаются права должника, гарантированные Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 19

¹ Туманов Д. А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. №9. С. 15.

² Подробнее о принципах гражданского судопроизводства см.:

Самсонов Н.В. К вопросу о перспективах развития принципов российского гражданского процессуального права / Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 310 - 314.

Самсонов Н.В. Некоторые вопросы развития системы принципов российского гражданского судопроизводства // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 279-284.

(часть 1), 35, 45 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 55 (часть 3), 120 (часть 1), 123 (часть 3).

В заключении, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что положения части ч. 5 ст. 229.5 АПК РФ, ч. 4 ст. 1, ст.ст. 112, 331 ГПК РФ, в их истолковании данном в п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» не соответствуют Конституции Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Самсонов Н.В. К вопросу о перспективах развития принципов российского гражданского процессуального права / Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 310-314.

2. Самсонов Н.В. Некоторые вопросы развития системы принципов российского гражданского судопроизводства // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 279-284.

3. Самсонов Н.В. Цели и задачи цивилистического процесса // Современное право. 2017. № 11. С. 68 - 75.

4. Туманов Д.А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. №9. С. 13–20.

5. Шадловская О.Д. Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 19 - 23.

Скобелев В.П.

*доцент кафедры гражданского процесса
и трудового права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь,
s_v_p@tut.by*

ДОЛЖНЫ ЛИ ИМЕТЬ ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННЫЕ ЖАЛОБЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ?

Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. №94-З «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь» (далее – Закон №94-З), вступившим в силу с 21 июля 2018 г., кассационная форма пересмотра не вступивших в законную силу судебных постановлений по гражданским делам была заменена на апелляционное производство, а глава 32 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), регулирующая соответствующий вид проверочной деятельности, изложена в новой редакции.

На первый взгляд это может создать впечатление о масштабности преобразований, осуществленных в гражданском процессе Республики Беларусь. В действительности, однако, это не совсем так. Ранее действовавшая в стране кассационная форма пересмотра судебных постановлений по существу уже представляла собой неполную апелляцию – суды второй инстанции занимались проверкой как законности, так и обоснованности судебных постановлений, причем с возможностью (в определенных случаях¹) установления новых фактических обстоятельств на основе исследования в судебном заседании доказательств.

Правда, кассационное производство страдало целым рядом недостатков (пересмотр решения суда всегда только в полном объеме, отсутствие ограничений на представление суду второй инстанции новых доказательств, невозможность допроса непосредственно в судебном заседании свидетелей, экспертов и др.). Поэтому перед Законом №94-З стояла задача лишь «подтянуть» производство по проверке не вступивших в законную силу судебных постановлений, в том числе и в плане

¹ В частности, п.5 ст. 425 ГПК требовал, чтобы юридически заинтересованные в исходе дела лица были ознакомлены с дополнительными (т.е. впервые представляемыми в суд кассационной инстанции) доказательствами до рассмотрения дела в кассационном порядке и извещены о дне рассмотрения дела.

наименования данного производства, до стандартов классической неполной апелляции¹.

Вместе с тем в главе 32 ГПК появился и ряд весьма существенных новелл (норм, не известных прежнему кассационному производству), в том числе серьезным корректировкам подверглось и регулирование вопросов, связанных с жалобами (протестами) на постановления суда. Одна из самых главных новаций здесь заключается в том, что отныне обоснование в жалобе (протесте) неправильности рассмотрения дела, незаконности и необоснованности судебного решения должно сопровождаться «ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты» (п.2 ч.1 ст. 405 ГПК). Оправданность подобного нововведения вызывают сомнения по ряду причин.

1. При разработке ГПК в его основу была положена концепция о том, что заинтересованным лицам на любых стадиях гражданского процесса не нужно юридически аргументировать свои заявления, ходатайства, жалобы, поскольку в подавляющем большинстве случаев участниками гражданских дел выступают обычные граждане, т.е. не следующие в вопросах права субъекты. Безусловно, эта концепция, как и любая иная теоретическая парадигма, не является каким-то незыблемым постулатом, и с течением времени под влиянием социальных, экономических, политических и иных факторов могла бы быть скорректирована (например, путем введения требований о необходимости юридического обоснования обращений в суды, например, на каких-нибудь исключительных стадиях процесса) или полностью заменена (на свою полную противоположность, как это сделано в хозяйственном судопроизводстве²).

Однако новелла п.2 ч.1 ст. 405 ГПК не сделала ни того, ни другого – не скорректировала названную концепцию, и не изменила ее. Новелла п.2 ч.1 ст. 405 ГПК попросту нарушила (а фактически – разрушила) данную концепцию, поскольку нелогично вводить требование о необходимости правового обоснования обращений в суды лишь для одной-единственной, фактически промежуточной стадии гражданского процесса – апелляционного производства. Анализируемое нововведение тем более

¹ Скобелев В.П. Введение апелляционного производства в гражданский процесс Республики Беларусь: некоторые вопросы правового регулирования и правоприменения // Право.by. 2018. №2. С. 32-33; Скобелев В. Новеллы апелляционной формы проверки судебных постановлений по гражданским делам // Юстиция Беларуси. 2018. №5. С. 40-42.

² Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК) обязывает заинтересованных лиц приводить юридическую аргументацию как при обращении в суд первой инстанции (ч.2 ст. 159), так и на иных стадиях хозяйственного процесса – в апелляционном (ч.2 ст. 270), кассационном (ч.2 ст. 286) и надзорном (ч.2 ст. 304) производствах. Подобное регулирование представляется нам вполне оправданным, т.к. участниками экономических дел являются предприниматели – субъекты, которые обладают необходимыми ресурсами для выполнения названных требований закона.

удивительно, что Законом №94-З в новой редакции были изложены также главы 33 и 34 ГПК – посвященные соответственно пересмотру судебных постановлений в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, однако для этих стадий процесса законодатель не предусмотрел требования о том, чтобы обращения в суды, а также к уполномоченным на принесение надзорных протестов должностным лицам¹ сопровождалось ссылками на нормативные правовые акты.

2. Неправильно и несправедливо требовать правовой аргументации в равной мере от абсолютно любых инициаторов апелляционного производства. В лучшем случае такое требование можно было бы предъявлять к «профессиональным» участникам правосудия по гражданским делам – прокурору, адвокатам, государственным органам и общественным организациям, от собственного имени защищающим права других лиц. Примечательно, что в литературе давно отмечается, что прокуроры, адвокаты, юрисконсульты должны юридически обосновывать свои обращения в суды². А, например, в свое время ст. 147 ГПК Литовской ССР и ст. 128 Туркменской ССР непосредственно закрепляли, что в заявлении прокурора, поданном в защиту прав других лиц, должны быть ссылки на законы, на которых основано искомое требование³.

Однако названные «профессиональные» участники гражданского судопроизводства и так (без закрепления на этот счет дополнительных требований в ГПК) обеспечивали и обеспечивают юридическое обоснование подаваемых в суды документов. Например, в подп.1.3 п.1 приказа Генерального прокурора Республики Беларусь от 27 марта 2009 г. №27 «Об организации надзора за соответствием закону судебных постановлений по гражданским делам» говорится, что «содержание подаваемых в суды заявлений должно точно соответствовать нормам материального и процессуального права. Они должны быть мотивированными, заключать в себе ссылки на нормы законодательства».

Применительно к адвокатам необходимость приведения юридической аргументации вытекает из закрепленных ст. 4 Закона

¹ Гражданский процесс Республики Беларусь унаследовал и до сих пор сохраняет советскую модель организации надзорного производства, которая не позволяет заинтересованным лицам напрямую инициировать проверку вступивших в законную силу судебных постановлений. Возбуждение надзорного производства возможно лишь на основании протестов узкого круга уполномоченных должностных лиц системы судов и органов прокуратуры (они названы в ст. 439 ГПК), к которым и необходимо обращаться участникам процесса.

² Лесницкая, Л. Ф. Пересмотр решения суда в кассационном порядке. М.: Юрид. лит., 1974. С. 61; Осокина Г.Л. Право на защиту в искомом судопроизводстве (право на иск). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. С. 136-137.

³ Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. / А. А. Мельников [и др.]; редкол.: А. А. Мельников (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1981. Т. 1: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. С. 441.

Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. №334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» принципов законности и обеспечения качества юридической помощи, а также предписаний Правил профессиональной этики адвоката, утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2012 г. №39, о том, что в целях поддержания чести и достоинства адвокату в том числе следует действовать квалифицированно, использовать все законные средства, способы и методы оказания юридической помощи, не совершать действий, подрывающих престиж адвокатуры и личное достоинство адвоката, содействовать повышению роли и авторитета адвокатуры в обществе.

Юрисконсульты организаций в целях выполнения возложенных на них нанимателями должностных обязанностей тоже обычно ссылаются в процессуальных документах на акты законодательства Республики Беларусь. Поэтому правило п.2 ч.1 ст. 405 ГПК о необходимости юридического обоснования апелляционных жалоб (протестов) является кардинальной новеллой прежде всего для обычных граждан, и на эффективность судебной защиты именно их прав и охраняемых законом интересов оно способно существенно (на наш взгляд, отрицательным образом) повлиять.

3. Положение п.2 ч.1 ст. 405 ГПК само по себе сформулировано не совсем некорректно – в нем говорится о необходимости приведения ссылок «на законы и иные нормативные правовые акты». Однако ссылка в целом на закон или иной нормативный правовой акт (тем более, например, на такой крупный, как Гражданский кодекс Республики Беларусь, ГПК и т.д.) без указания его конкретной статьи (части, пункта статьи и т.д.) была бы вряд ли полезной, и никакого смысла в подобной абстрактной ссылке в общем-то нет. Очевидно, п.2 ч.1 ст. 405 ГПК все-таки подразумевает ссылку на какое-то конкретное предписание (предписания) нормативного правового акта, но тогда об этом в п.2 ч.1 ст. 405 ГПК так и следовало написать. Кстати, в данном отношении это не единственная погрешность отечественного правотворчества: ч.2 ст. 159, ч.2 ст. 270, ч.2 ст. 286, ч.2 ст. 304 ХПК тоже говорит о ссылках на акты законодательства (нормативные правовые акты), а не на их конкретные нормы.

4. Привести ссылку в апелляционной жалобе на конкретную норму материального и (или) процессуального права не всегда возможно, поскольку многие вопросы действующим законодательством прямо не урегулированы, подходы к их решению выводятся из общего смысла законодательства, на основе использования приема аналогии закона и т.п.

В подобных случаях вряд ли можно требовать от граждан юридической аргументации занятой ими в споре позиции.

Например, ч.1 ст. 26 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) гласит, что имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими в период брака в дар или в порядке наследования, является собственностью каждого из них. Однако КоБС ничего не говорит о том, каков статус имущества, хоть и приобретенного супругами в период брака, но за счет имущества (денежных средств), являющегося собственностью одного из супругов. По логике вещей, такое имущество тоже должно признаваться индивидуальной собственностью соответствующего супруга. Однако отсутствие в КоБС подобной нормы вызывает у судей большие затруднения при разрешении споров и порой приводит даже к высказыванию ими аномальных суждений, в частности, о том, что квартира, приобретенная в период брака за счет средств, полученных одним из супругов в порядке дарения, должна считаться общей собственностью обоих супругов¹.

Можно привести примеры пробелов и из области процессуального права. Так, ГПК прямо не говорит о том, что при вступлении в дело третьих лиц рассмотрение дела должно быть начато с самого начала (хотя потребность в этом, конечно же, сомнений не вызывает). Применительно к третьим лицам, заявляющим самостоятельные требования на предмет спора, вывод о необходимости начинать разбирательство дела с начала лишь косвенно следует из нормы ч.2 ст. 65 ГПК («при вступлении в дело третьего лица течение предусмотренного настоящим Кодексом срока рассмотрения дела начинается со дня вступления в дело этого лица»), а в отношении третьих, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, в ГПК даже и такой нормы нет.

5. Согласно ч.2 ст. 112 ГПК мотивировочная часть судебного постановления составляется в случаях, прямо предусмотренных Кодексом, а также по собственной инициативе суда. Часть 1 ст. 305 ГПК предусматривает, что мотивировочная часть (обоснование) решения составляется: по требованию юридически заинтересованных в исходе дела лиц; в связи с обжалованием (опротестованием) решения в апелляционном порядке; когда решение не подлежит апелляционному обжалованию (опротестованию); в случаях, прямо предусмотренных ГПК.

Складывается парадоксальная ситуация: по общему правилу суд

¹ Получение супругом денежных средств по договору дарения не повлекло переход к нему права собственности на совместно приобретенное в браке для проживания семьи жилое помещение [извлечение из постановления президиума Минского областного суда] // Судовы веснік. 2014. №4. С. 67.

освобожден от необходимости мотивирования (а значит, и приведения ссылок на нормы материального и процессуального права) принимаемого решения, между заинтересованные лица при обжаловании такого немотивированного решения подобные ссылки всегда обязаны давать. Не спасает положения и норма ч.2 ст. 311 ГПК о том, то при отсутствии в решении мотивировочной части суд оглашает его резолютивную часть и излагает устное обоснование решения, поскольку устное обоснование в строго юридическом смысле решением не является и правового значения не имеет.

Попытку несколько исправить ситуацию предпринял Верховный Суд Республики Беларусь в ч.2 п.16 постановления Пленума от 28 сентября 2001 г. №10 «О решении суда первой инстанции»: если в силу закона решение выносится без мотивировочной части, то после изложения его описательной части следует указать, какими нормами материального и процессуального права суд руководствовался при разрешении спора. Однако, во-первых, это всего лишь разъяснение высшей судебной инстанции страны, а не императивное требование закона. Во-вторых, качество подобного способа правовой аргументации явно проигрывает полноценной мотивировочной части.

6. В нарушение принципа состязательности и равенства сторон (ст. 19 ГПК) требование о необходимости приведения ссылок на нормативные правовые акты фактически распространяется лишь на лиц, выступающих инициаторами апелляционного производства, и не затрагивает субъектов, представляющих возражения на апелляционную жалобу (протест). Дело в том, что согласно ч.2 ст. 411 ГПК возражения на апелляционную жалобу (протест) должны соответствовать требованиям ч.1, 2 ст. 405 ГПК. Но п.2 ч.1 ст. 405 ГПК со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты требует обоснования лишь «того, в чем заключаются неправильность рассмотрения дела, незаконность и необоснованность решения». Очевидно, что лицо, возражающее против апелляционной жалобы (протеста), будет отстаивать противоположное указанному в п.2 ч.1 ст. 405 ГПК положение, а именно – правильность рассмотрения дела, законность и обоснованность решения. Следовательно, с формальной точки зрения к такому лицу п.2 ч.1 ст. 405 ГПК неприменим.

7. Согласно ч.2 ст. 418 ГПК суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе (протесте). Очевидно, что к числу доводов апелляционной жалобы (протеста) относятся и ссылки апеллянта на юридические нормы. Получается, что если решение объективно незаконно, но инициатор

апелляционного производства на нужную норму материального или процессуального права не сослался, то суд апелляционной инстанции не вправе будет применить эту надлежащую норму по собственной инициативе и тем самым обеспечить законность решения. Таким образом, контроль за законностью судебных решений на стадии апелляционного производства фактически перелagается с суда на заинтересованных лиц, а именно целиком зависит от правильности сделанных ими ссылок на нормативные правовые акты в апелляционных жалобах (протестах), хотя на предшествующей стадии процесса – при рассмотрении дела в суде первой инстанции – забота о законности решения лежит всецело на суде.

Правда, ч.4 ст. 418 ГПК закрепляет правило о том, что если при проверке решения суда первой инстанции в обжалуемой (опротестовываемой) части установлено, что судом нарушены или неправильно применены нормы материального и (или) процессуального права, суд апелляционной инстанции вправе проверить такое решение в полном объеме. Однако, во-первых, из этой нормы прямо не следует, что она позволяет выходить суду второй инстанции за пределы доводов апелляционной жалобы (протеста); норма вполне может быть истолкована в том смысле, что она подразумевает выход суда только за пределы предмета (т.е. оспариваемой части решения), но не доводов жалобы (протеста). Во-вторых, для применения ч.4 ст. 418 ГПК необходимо, чтобы в обжалуемой (опротестовываемой) части решения суд выявил нарушение или неправильное применение норм права, но, как было показано выше, проверка законности решения суда предписанием ч.2 ст. 418 ГПК фактически поставлена в полную зависимость от доводов апелляционной жалобы или апелляционного протеста.

8. Анализируемая новелла способна существенно ограничить право граждан на судебную защиту. Так, обычный гражданин вряд ли сможет сделать в апелляционной жалобе необходимые ссылки на нормативные правовые акты, между тем отсутствие таких ссылок влечет оставление жалобы без движения (ч.1 ст. 407 ГПК). Безусловно, гражданину можно порекомендовать сослаться в своей жалобе хотя бы на какие-нибудь правовые нормы, для того чтобы она могла быть принята к производству. Однако учитывая предусмотренные ч.2 ст. 418 ГПК пределы апелляционного пересмотра, такой вариант будет вряд ли приемлем. Приведение в апелляционной жалобе правильной правовой аргументации важно еще и потому, что согласно ст. 409 ГПК дополнить или изменить апелляционную жалобу (равно как и апелляционный протест) возможно лишь в пределах срока апелляционного обжалования (опротестования).

Значит, у граждан остается единственный выход – обращаться за составлением апелляционных жалоб к адвокатам. И здесь следует отметить несоответствие между производством в суде первой и в суде второй инстанции. Процессуальный закон не обязывает граждан иметь представителя в суде первой инстанции, и достаточно часто физические лица ведут свои дела в суде сами. Между тем для перевода дела в следующую – апелляционную – стадию у граждан объективно возникает потребность в привлечении профессионального представителя. Очевидно, что в течение весьма непродолжительного срока на апелляционное обжалование (15 дней, в которые включаются и нерабочие дни) гражданину будет весьма непросто найти свободного, доступного в плане размера запрашиваемого гонорара и специализирующегося на соответствующей категории дел адвоката, а адвокату – в оставшийся (еще меньший, чем 15 дней) срок ознакомиться с делом и подготовить качественную жалобу.

Поэтому не исключено, что во многих случаях граждане будут просто отказываться от дальнейшей защиты своих прав и охраняемых законом интересов в суде второй инстанции, и как следствие, задачи гражданского процессуального законодательства¹ останутся недостижимыми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. / А. А. Мельников [и др.]; редкол.: А. А. Мельников (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1981. Т. 1: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. 464 с.

2. Лесницкая, Л. Ф. Пересмотр решения суда в кассационном порядке. М.: Юрид. лит., 1974. 192 с.

3. Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 160 с.

4. Получение супругом денежных средств по договору дарения не повлекло переход к нему права собственности на совместно приобретенное в браке для проживания семьи жилое помещение [извлечение из постановления президиума Минского областного суда] // Судовы веснік. 2014. №4. С. 67.

5. Скобелев В.П. Введение апелляционного производства в гражданский процесс Республики Беларусь: некоторые вопросы правового

¹ К таковым ст. 5 ГПК относит обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел, защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций.

регулирования и правоприменения // Право.by. 2018. №2. С. 32-37.

6. Скобелев В. Новеллы апелляционной формы проверки судебных постановлений по гражданским делам // Юстиция Беларуси. 2018. №5. С. 40-47.

Смагина Е.С.
*кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданского процессуального
и трудового права Южного федерального университета*

Власов Д.В.
*аспирант второго года обучения,
кафедра гражданского процессуального
и трудового права
Южный федеральный университет*

«СТРЕСС-ТЕСТ» ДЛЯ ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА)

В начале 2020 г. мировое сообщество столкнулось с распространением новой коронавирусной инфекции, случаи заражения которой к концу марта 2020 г. были зафиксированы в $\frac{3}{4}$ государств на нашей планете. Угроза распространения коронавируса в России, значительное число заболевших и их ежедневный прирост потребовали решительных мер со стороны российских властей. В первую очередь, такие меры касаются обеспечения стабильности экономической системы, а также санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

25 марта 2020 года был подписан Указ Президента РФ № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней», установивший нерабочие дни на территории государства в период с 23.03.2020 по 3.04.2020 для большинства граждан, органов и организаций, за исключением обеспечивающих жизнедеятельность и управление. Далее последовал Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», распространившим режим нерабочих дней до 30.04.2020. Согласно последнему акту высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации с учетом положений Указа, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации, предписано обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, в первую очередь:

а) определить в границах соответствующего субъекта Российской Федерации территории, на которых предусматривается реализация

комплекса ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения (далее - соответствующая территория), в том числе в условиях введения режима повышенной готовности, чрезвычайной ситуации;

б) приостановить (ограничить) деятельность находящихся на соответствующей территории отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также индивидуальных предпринимателей с учетом положений пунктов 4 и 5 Указа;

в) установить особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств, за исключением транспортных средств, осуществляющих межрегиональные перевозки.

В п. 4,5 Указа определены организации (работники и их работодатели), на которых ограничительные меры не распространяются в связи с их жизнеобеспечивающими функциями.

В развитие федеральных актов на территории Ростовской области ограничения были введены Постановлением Правительства Ростовской области от 5.04.2020 № 272 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Ростовской области в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Указанным актом были введены серьезные ограничения передвижения и контактов граждан на территории области. В частности временно приостановлено: проведение досуговых, развлекательных, зрелищных, культурных, физкультурных, спортивных, выставочных, просветительских, рекламных и иных мероприятий с присутствием граждан; работа всех типов предприятий общественного питания, за исключением обслуживания на вынос без посещения гражданами помещений таких предприятий, а также доставки заказов; работа объектов розничной торговли, за исключением аптек и аптечных пунктов, специализированных объектов розничной торговли, в которых осуществляется заключение договоров на оказание услуг связи и реализация связанного с данными услугами пользовательского оборудования (оконечного оборудования), а также объектов розничной торговли, в том числе розничных рынков, в части реализации продовольственных товаров и (или) непродовольственных товаров первой необходимости; работа салонов красоты, косметических, СПА-салонов, массажных салонов, соляриев, фитнес-центров, спортклубов, бассейнов, бань, саун и иных объектов, в которых оказываются услуги, предусматривающие присутствие гражданина, за исключением услуг,

оказываемых дистанционным способом, в том числе с условием доставки и многих других организаций. Граждане обязаны не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев: обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью; ухода за близкими родственниками, признанными недееспособными или ограниченно дееспособными, либо находящимися на иждивении, либо нуждающимися в постоянном постороннем уходе, либо близкими родственниками в возрасте старше 65 лет или имеющими хронические заболевания; доставки продовольственных товаров и (или) непродовольственных товаров первой необходимости; следования к месту (от места) осуществления деятельности (в том числе работы), которая не приостановлена в соответствии с постановлением; следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с настоящим постановлением. К ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг также относится ближайший розничный рынок; выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания); выноса отходов до ближайшего места накопления отходов.

Реакция на новые опасности потребовалась от всех государственных институтов, в том числе и от судебной системы. Функционирование судебной власти без постоянного контакта людей в рамках действия принципов гласности, устности судопроизводства оказалось весьма сложно организовать и обеспечить. Универсального метода и рецепта действий в экстремальной ситуации не оказалось. Фактически российское правосудие сейчас вынуждено проходить «стресс-тест на коронавирус», работать, исходя из постоянно меняющейся ситуации, конкретных потребностей рассмотрения дел.

Безусловно, предусмотреть конкретные, универсальные и четкие инструкции для судей в условиях ограничения личного присутствия, передвижения граждан, практически невозможно, однако, убеждены, что некоторые положения должны и могут быть разъяснены – сформулированы «временные» правила применения процессуальных институтов. Это необходимо для обеспечения реализации права граждан на судебную защиту, пусть и в определенных рамках и условиях, но в таком ключе, чтобы лицам была, максимально, на сколько это возможно, понятна судьба их дел, а судьи не действовали по-разному, практически интуитивно, удержались от прямого нарушения процессуальных правил.

Верховный Суд Российской Федерации предпринял ряд мер по разъяснению порядка отправления правосудия на период ограничений, однако, их характер оказался весьма примерным, не учитывающим ряда вполне прогнозируемых и очевидных необходимых изменений.

Изначально Президиумом Верховного Суда Российской Федерации и Президиумом Совета судей Российской Федерации было принято Постановление от 18 марта 2020 г. № 808 (далее также Постановление № 808), предусматрившее в период с 19 марта по 10 апреля 2020 г. следующие меры:

- приостановлен личный прием граждан в судах;
- рассмотрению подлежат только категории дел безотлагательного характера (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие), а также в порядке приказного, упрощенного производства;
- ограничен доступ в суды лиц, не являющихся участниками судебных процессов.

Кроме того, рекомендовано подавать документы только через электронные интернет-приемные судов или по почте, а также при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи.

Меры по предотвращению распространения инфекции были реализованы в приказах председателей судов, которые, по сути, продублировали меры, изложенные в Постановлении № 808, и разместили данную информацию на интернет-сайтах судов и информационных стендах.

8 апреля 2020 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации и Президиумом Совета судей Российской Федерации принято новое Постановление № 821 (далее также Постановление № 821) о продлении указанных ранее мер по предотвращению распространения инфекции до 30 апреля 2020 г. В частности, им предусмотрено:

1. Приостановить личный прием граждан в судах и рекомендовать подавать документы через электронные интернет-приемные судов или посредством почтовой связи.

2. Обеспечить своевременные прием, обработку и регистрацию документов, поданных в суды посредством почтовой связи и в электронном виде, в том числе в форме электронного документа.

3. Рекомендовать рассматривать дела и материалы безотлагательного характера, в том числе о защите конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, охрану здоровья и собственности (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения; о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни; об административных правонарушениях, предусмотренных частями 3–5 статьи 29.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста; об обеспечении иска и другие), дела в порядке приказного и упрощенного производства, дела, всеми участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дела не является обязательным.

4. С учетом обстоятельств дела, мнений участников судопроизводства и условий режима повышенной готовности, введенного в соответствующем субъекте Российской Федерации, суд вправе самостоятельно принять решение о рассмотрении дела, не указанного в Постановлении № 821.

5. Судам при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи.

6. Всем судьям и работникам аппаратов судов осуществлять самоизоляцию при малейших признаках заболевания.

7. Ограничить доступ в суды лиц, не являющихся участниками судебных процессов.

Постановлением № 821 расширен круг дел, которые могут быть рассмотрены в апреле 2020 г., а к числу условий, при наличии которых дело можно рассмотреть, отнесена позиция лиц, участвующих в деле, а именно их желание или нежелание лично участвовать, присутствовать в судебном заседании. Иными словами, при наличии надлежащего извещения и ходатайства о рассмотрении дела в отсутствие лица суд вправе рассмотреть дело. Суд также с учетом обстоятельств дела, мнений участников судопроизводства и условий режима повышенной готовности,

введенного в соответствующем субъекте Российской Федерации, вправе самостоятельно принять решение о рассмотрении и иных дел.

В целом, изложенный в Постановлении № 821 подход представляется верным; он позволяет сгладить неблагоприятные последствия в сфере судопроизводства, которые возникли в связи с введением ограничительных мер. Однако, в практической плоскости осуществление указанных мер вызывает ряд вопросов как у граждан, желающих обратиться в суд за защитой своих прав, так и у судей.

Во-первых, суды ставятся перед сложнейшей задачей выбора тех категорий дел, не вошедших в перечень «экстренных», которые они будут рассматривать. Ориентиров высший судебный орган не задал никаких, вал накопившихся отложенных и приостановленных дел колоссален. Сейчас судьи повсеместно возвращаются к работе и вынуждены самостоятельно определить перечень дел, которые они будут рассматривать очно. Вопрос, смогут ли суды распределить нагрузку и постепенно справиться с делами, - остается риторическим. В этой связи от ВС РФ насущно необходимо определение хотя бы сфер, в которых рассмотрение дела необходимо провести.

На наш взгляд, к таким сферам относятся все те же «жизнеобеспечивающие», позволяющие гражданам в буквальном смысле здесь и сейчас пережить кризисные явления социального и экономического характера: выплата заработной платы, пенсий, пособий и иных выплат, являющихся единственным, непосредственным источником дохода, предоставление медицинской помощи, обеспечение товарами первой необходимости, освобождение от излишнего кредитного, налогового бремени, реализация иных льгот и мер поддержки, предусмотренных законодательством.

Во-вторых, существенно сократилось число способов обращения в суд с исковыми заявлениями, ходатайствами. Если раньше граждане с учетом наличия технической возможности, удаленности суда могли по своему желанию подать заявление в суд нарочно или дистанционно, то теперь, например, у гражданина, не имеющего доступ к сети Интернет, право выбора отсутствует, что заставит нести дополнительные почтовые расходы. Кроме того, в течение недели с 30 марта по 5 апреля, объявленной Президентом Российской Федерации нерабочей, многие почтовые отделения прием и отправку корреспонденции не осуществляли. Ограничения в передвижении граждан также не предполагают посещение ими отделений почтовой связи. СМИ поспешили квалифицировать это как ущемление конституционного права граждан на судебную защиту.

Возникшая таким образом проблема доступности правосудия остается и по сей день не разрешенной. Полагаем, что хотя бы для тех категорий дел, которые названы в Постановлении № 821 как безусловно рассматриваемые, временно можно было бы установить упрощенный порядок обращения в суд по электронной почте или даже мессенджером, при условии указания всех контактов и установления связи со сторонами.

В-третьих, ВС РФ не дано разъяснение о том, как должны поступить суды с текущими делами: отложить или приостановить. В отличие от вышеназванных проблем эта не является столь уж сложно разрешимой, зависящей от множества факторов. А вот ее игнорирование в разъяснениях вышестоящего суда приводит к разрозненности судебной практики и, в итоге, нарушению прав заинтересованных лиц.

Уже сейчас одни суды пошли по пути отложения судебных заседаний, например, на май, хотя, очевидно, что состоится ли заседание в мае совершенно не известно. Обращает на себя внимание то, что два цивилистических процессуальных кодекса содержат диаметрально разное регулирование течения процессуальных сроков рассмотрения дела в период его отложения. Часть 3 ст. 152 АПК РФ не включает срок, на который дело отложено в срок рассмотрения дела, а ст. 154 ГПК РФ – включает (за исключение отложения с целью примирения (ч. 4.1. ст. 154 ГПК РФ)). Соответственно арбитражные суды могут чувствовать себя более свободно, применяя отложение, а для судов общей юрисдикции повторное отложение дела неминуемо повлечет нарушение установленных сроков его рассмотрения. Сложившаяся ситуация ярко обозначила последствия этого и других разночтений законов, ставящих участников процесса в неравное положение, вывела маркировку проблем из плоскости научной, теоретической дискуссии в плоскость экстренной практической необходимости.

Другие же суды приостанавливают производство по делам, применяя по аналогии положения ст. 215 и 216 ГПК РФ, указывая на наличие обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела. В числе таких обстоятельств указываются меры, изложенные в вышеприведенных актах федерального и регионального уровней, которые, по мнению судов, служат основанием для приостановления производства по делу.

Оба намеченных практикой подхода имеют серьезные недостатки. Первый - формально верен, исходя из буквального толкования закона, однако, по истечении установленного срока отложения оказывается неприменим и требует пояснения дальнейших действий суда, прямо говоря, разрешения нарушить сроки рассмотрения дела, либо же

разъяснения о не включении срока отложения в срок рассмотрения дела, по аналогии с АПК РФ. Второй подход – верен по сути, но уже сейчас нарушает закон, ибо среди оснований приостановления дела подобных ныне существующим просто нет, а перечень ст. 215, 216 ГПК РФ, ст. 143,144 АПК РФ является закрытым.

Полагаем, что по этому вопросу ВС РФ должен однозначно назвать процессуальную форму реакции суда на временное не рассмотрение дела. И тот, и другой подход грозит нарушениями процессуального закона, поэтому, полагаем, выбор должен быть сделан с учетом внесения большей ясности для участников процесса и суда по перспективе дела, рациональности в расходовании ресурсов суда. Исходя из того, что спрогнозировать развитие ситуации не может никто, а добавлять работу суду по повторному отложению дел явно излишне, судам необходимо рекомендовать временно трактовать положения о приостановлении дел расширительно и разъяснить необходимость совершения этого действия. Кроме того, предполагаем, что по окончании пандемии законодатель будет вносить соответствующие изменения в целый ряд нормативных правовых актов, связанные с возникновением подобных ситуаций, и в процессуальном законодательстве эти они затронут именно приостановление, а не отложение разбирательства дела.

В-четвертых, в период действия меры по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции затруднена, а в некоторых случаях не возможна вовсе, реализация лицами, участвующими в деле, своих процессуальных прав. Информационные технологии, развиваемые и внедряемые на протяжении последних лет в деятельность судов, оказались не развиты и не способны в полной мере обеспечить реализацию процессуальных прав участников судопроизводства. Рекомендованные к использованию в Постановлении № 821 системы видеоконференц-связи доступны работают далеко не везде. Более того, использование такой связи возможно только по алгоритму «суд - места изоляции заключенных», «суд - суд», но в условиях ограничения передвижения граждан и доступа в суды использование и имеющегося оборудования становится невозможным по большинству дел. В СМИ в настоящее время анонсирована разработка Советом Федерации законопроекта о проведении заседаний посредством видеосвязи. Заместитель председателя комитета Совета Федерации по экономической политике Алексей Русских заявил: «Без правосудия нет и государства. Мы совместно с сенатором Клишасом разработали и направили для получения заключений в Верховный Суд и в правительство пакет законопроектов о

возможности проведения судебных заседаний посредством видеосвязи, не выходя из дома и без риска заразиться». ¹ Проект нашел поддержку Председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко.

Пока остается не ясным как сенаторы предлагают разрешить проблему идентификации участников видеосвязи, однако, своевременность и насущную необходимость таких изменений трудно переоценить. Полагаем, что добавление сервисов проведения новой видеосвязи в существующие электронные системы судов, технически вполне возможно. Это обеспечит идентификацию, которая уже предполагается при их использовании, через ЕСИА. Но даже при выборе более простого, применимого уже сейчас, способа установления видеосвязи, например, через общедоступные сервисы, возможные проблемы установления личности лица перевешиваются массовым нарушением конституционных прав граждан на судебную защиту, угрозой жизни и здоровью судей и участников процесса. Внедрение доступного сервиса связи с судом снимет и многие из вышеперечисленных проблем: подтвердить обращение в суд и представленные доказательства лично, познакомиться с материалами дела при оглашении их судом, позволит судам постепенно распределить нагрузку и все же рассматривать дела в безопасных условиях.

Перечисленные проблемы не исчерпывают весь спектр трудностей, с которыми столкнулись суды, мы попытались остановиться только на самых актуальных на данный момент.

Сложившаяся обстановка и меры, принимаемые в связи с этим, в сфере судопроизводства, на наш взгляд, обнажили проблемы и вызовы, которые требуют своего скорейшего решения, подчеркнем, не только на ближайшую перспективу, но и в будущем. Незрелость доступности правосудия, в том числе и в электронном формате, стала очевидной и угрожающей. Утешать себя осторожностью внедрения информационных технологий, которую мы и сами, справедливости ради, надо отметить, отстаивали ранее, ² больше не приходится. Становится очевидно, что система судопроизводства «стресс-тест» выдерживает с заметными усилиями при том, что остается не ясным, как долго ей придется функционировать в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Обсуждаемые не первый год стратегии, порядок и условия применения информационных технологий в судопроизводстве, требуют кардинальной ревизии и новой проработки.

¹ Электронный ресурс: <https://pravo.ru/news/220162/> (дата обращения 9.04.2020).

² См.: Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). М., 2017.

Соловьева Т. В.

*профессор кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
доктор юридических наук, доцент
s80tv@mail.ru*

О ЗАМЕНЕ СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Неизменность состава суда, рассматривающего дело, является одной из гарантий принятия законного и обоснованного судебного постановления. Это связано с тем, что изменение судебного состава в период рассмотрения и разрешения дела может повлечь угрозу необъективного его рассмотрения ввиду нарушения принципов неизменности судебного состава и непосредственности исследования доказательств¹. Принцип неизменности судебного состава выступает основой стабильности гражданского судопроизводства и обеспечивает конституционное право на судебную защиту. Однако Гражданский процессуальный кодекс РФ² (далее – ГПК РФ) предусматривает возможность замены судьи в отдельных случаях.

Проблема замены судьи в гражданском судопроизводстве является актуальной, т.к. в ГПК РФ отсутствует нормативное регулирование процессуального порядка замены судьи по иным основаниям, чем те, которые предусмотрены для отвода / самоотвода судьи (ст. 16 ГПК РФ). Однако на практике случаются ситуации, когда рассмотрение и разрешение заявленных требований невозможно по причине того, что судья находится в отпуске, командировке либо отсутствует по иным уважительным причинам, в таких случаях не определен процессуальный порядок замены судьи.

Стоит учитывать, что согласно ч.2 ст. 157 ГПК РФ разбирательство дела должно происходить при неизменном составе судей, т.е. если рассмотрение дела начато одним судьей, то им же должен быть принят и окончательный судебный акт. Следовательно, в настоящее время можно говорить о том, что любая замена судьи по иным основаниям, чем удовлетворенные отвод или самоотвод является незаконным

¹ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. В.В. Яркова. М. Статут. 2016. С.86.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 49, ч. 5, ст. 6965.

процессуальным действием, которое выступает основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке (п.1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ).

На необходимость определения порядка, исключающего немотивированную замену судьи в гражданском судопроизводстве, и исчерпывающего перечня случаев замены судьи было указано в 2015 году в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса¹. Однако данные указания разработчиков остались так и не учтенными законодателем применительно к ГПК РФ.

И, несмотря на изменения ГПК РФ, произошедшие в 2018-2019 г.г.² данный вопрос остался не урегулированным, что следует из анализа содержания ст. 14 и ст. 157 ГПК РФ. В этой связи следует предусмотреть процессуальный порядок замены судьи не только в случае удовлетворенного отвода / самоотвода судей, но и в иных случаях, когда судья объективно лишен возможности участвовать в судебном разбирательстве. Кроме того, законодательная регламентация такого порядка замены судьи в ГПК РФ обусловлена необходимостью унификации норм ГПК, АПК³ и КАС РФ⁴.

При обращении к иным процессуальным кодексам можно заметить, что они содержат нормы, определяющие порядок замены судьи по таким основаниям, как заявленный и удовлетворенный отвод / самоотвод; длительное отсутствие судьи по причине болезни, отпуска, командировки; приостановление или прекращение полномочий судьи (ст. 18 АПК РФ, ст. 28 КАС РФ). При этом данные предписания содержатся в статьях АПК И КАС РФ с тождественным названием «Формирование состава суда», что представляется вполне обоснованным. Перечисленные обстоятельства выступают основаниями для замены судьи, т.е. понятие «замена судьи» используется в качестве общего по отношению к процедуре отвода / самоотвода и процедуре замены судьи по иным основаниям. В этой связи представляется не логичным объединение указанных оснований в одну часть статьи, которая начинается со слов: «Замена судьи...». Полагаем, более правильным использовать словосочетание «изменение состава суда»

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. Слово П.В. Крашенинникова. М. Статут. 2015. С. 24.

² Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). ст. 7523.; Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. №30. ст. 4099.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 49, ч. 5, ст. 6965.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 49, ч. 5, ст. 6965.

как общего и к процедуре отвода / самоотвода и к процедуре замены судьи по иным основаниям. При этом необходимо проводить более четкое деление оснований для отвода /самоотвода судей и замены судьи.

Несмотря на то, что последствия процедуры отвода / самоотвода и процедуры замены судьи одинаковые, т.е. в результате происходит передача дела на рассмотрение и разрешение другому судье, все-таки, стоит отличать характер оснований данных процедур. На сегодняшний момент в законодательстве и теории цивилистического процесса отсутствует четкий критерий, позволяющий разграничить эти основания. При обращении к правоприменительной практике отметим, что Европейский суд по правам человека, говоря о замене судьи в процессе, выделяет основания для отвода / самоотвода и «внешние события, которые могут воспрепятствовать продолжению участия в слушаниях», и в качестве примера называет прекращение статуса судьи квалификационной коллегией¹. В такой ситуации логично основания для отвода / самоотвода обозначить как «внутренние», что представляется верным. И здесь необходимо определять внутренние основания как основания, связанные с самим конкретным делом, процессом и судьей, а внешние как основания, связанные с иными обстоятельствами, но не с конкретным делом, процессом.

Так, при буквальном толковании ст. 16 ГПК РФ можно сделать вывод, что перечисленные в ней основания для отвода / самоотвода по своему характеру являются субъективными, т.е. непосредственно связаны с личностью судьи и свидетельствуют о том, что судья так или иначе может быть заинтересован в исходе дела, и поэтому не может рассматривать и разрешать это дело в целях недопущения нарушения принципов независимости и беспристрастности судей. Наличие перечисленных оснований может указывать на возможное предвзятое отношение судьи к иным участникам судопроизводства. Иными словами, основания для отвода / самоотвода судей связаны с вероятностью возникновения конфликта между интересами судьи и иных участников гражданского судопроизводства.

При обращении к основаниям для замены судьи (длительное отсутствие, приостановление или прекращение полномочий), можно заключить, что они по характеру являются объективными, т.е. исключают дальнейшую возможность участия судьи в рассмотрении и разрешении дела независимо от личного отношения судьи к делу. В данном случае не

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 14 января 2010. Дело Мельников против Российской Федерации по жалобе № 23610/03 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. №6.

возникает конфликт интересов судьи и иных участников гражданского судопроизводства, наличие таких обстоятельств не свидетельствует о нарушении принципов независимости и беспристрастности судей. Следовательно, выделение в отдельные пункты одной статьи с названием «Замена судьи...» таких оснований как длительное отсутствие судьи и приостановление, прекращение полномочий судей не обосновано. Иными словами, необходимо выделять две главные группы оснований изменения состава суда: для отвода / самоотвода и для замены судьи, где первую группу можно обозначить как «внутренние обстоятельства», а вторую как «внешние обстоятельства».

И далее, стоит учитывать, что указанные в настоящее время в АПК и КАС РФ основания для замены судьи (длительное отсутствие по причине болезни, отпуска, учебной и служебной командировки, прекращение или приостановление полномочий судей) не отражают в полной мере все обстоятельства, которые могут воспрепятствовать дальнейшему рассмотрению и разрешению дела тем же судьей.

Действительно, законодательно невозможно предусмотреть все объективные основания для замены судьи, в связи с чем предлагается использовать общую формулировку, которая будет отражать последствия длительного отсутствия судьи, а именно, «невозможность участия судьи в рассмотрении и разрешении гражданского дела по уважительным причинам».

Таким образом, в гражданском процессуальном законодательстве необходимо закрепить общий процессуальный порядок изменения состава суда в двух случаях. Во-первых, при удовлетворении заявления об отводе / самоотводе судей, и во-вторых, при невозможности участия судьи в рассмотрении и разрешении гражданского дела по уважительным причинам. И, в такой ситуации использование общей формулировки «изменение состава суда» будет вполне оправдано.

Кроме того, в настоящее время ГПК РФ не устанавливает каким процессуальным документом оформляется замена судьи, в силу чего на практике возникают спорные ситуации, разрешить которые достаточно сложно, т.к. согласно ГПК РФ обжаловать возможно лишь постановления суда, к которым относятся судебные решения определения, судебные приказы и постановления суда надзорной инстанции. Поэтому, необходимо закрепить, что замена судьи также, как и отвод / самоотвод судьи должны оформляться определением суда, которое должно быть мотивированным и содержать доводы, подтверждающие действительность уважительных причин, препятствующих продолжению участия в

рассмотрении и разрешении конкретного дела. Мотивированность судебного постановления о замене судьи станет дополнительной гарантией права на рассмотрение дела в определенном и неизменном составе суда. В противном случае можно говорить о незаконной и необоснованной замене судьи и рассмотрении дела в незаконном составе суда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. В.В. Яркова. М. Статут. 2016.

2. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. Слово П.В. Крашенинникова. М. Статут. 2015.

3. Постановление Европейского суда по правам человека от 14 января 2010. Дело Мельников против Российской Федерации по жалобе № 23610/03 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. №6.

Султанов А.Р.

Начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим»

423574 г. Нижнекамск, ул. Соболековская 23, офис 123.

SultanovAR@nknh.ru

ПРОБЕЛЫ И ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

К сожалению, при преобладании позитивистского правопонимания судами очень трудно защитить права и свободы в суде при наличии пробелов в законе, несмотря на то, что данные пробелы легко преодолимы с помощью обращения к конституционным принципам¹.

Соответственно, в этой ситуации возникает вопрос о возможности защиты от пробелов. Общеизвестно, что в Конституционный Суд РФ можно оспорить конституционность норм, а не пробелов. Однако, существуют случаи, когда Конституционный Суд РФ не может остаться в стороне и рассматривает вопрос о неконституционности пробелов, когда неясность формулировок, понятий, терминологий, а также пробельность закона приводит в процессе правоприменения к такому толкованию норм, которое нарушает или может нарушить конкретные конституционные права.

Пробельность закона может нарушать принцип правовой определенности, из которого вытекает необходимость определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы. Неопределенность нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, соответственно к нарушению принципов равенства и верховенства права.

В тоже время, Конституционный Суд РФ крайне осторожно относится к вопросам пробельности закона и им выработаны критерии, когда «неконституционными, в т.ч. содержащими пробел, признаются такие нормы права, которые не отвечают следующим общеправовым принципам: стабильности права и нормативно-правовой определенности, недопустимости злоупотребления правом, справедливости, гуманизма и соразмерности, ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, никто не может быть судьей в собственном деле, поддержания доверия граждан к закону и к правосудию, обеспечения

¹ Султанов А.Р. Аксиомы и принципы справедливого правосудия, их практическое применение//Арбитражная практика. №7. 2008, С. 74-80.

исполнимости судебных решений, "non bis idem" (не дважды за одно и то же), audi alteram partem (выслушать обе стороны) и других»¹.

Причем при рассмотрении вопроса о неконституционности пробелов, Конституционный Суд РФ часто обращается к правовым позициям ЕСПЧ.

В нашей собственной практике оспаривания пробельных норм, мы всегда ссылались и в тексте жалобы и в выступлениях на подходы ЕСПЧ, к аналогичным ситуациям.

Так положения ст.6 и 13 Конвенции положения Конвенции и правовые позиции ЕСПЧ, касающиеся применения данной статьи, использовали в качестве дополнительных аргументов при оспаривании в Конституционном Суде РФ положений ст. 336 ГПК РФ², в толковании придаваемой практикой не допускала кассационного обжалования судебного акта³, вынесенного о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению дела, лицом, не привлеченным к рассмотрению дела⁴.

В качестве аргументов мы указывали на необходимость наличия эффективных средств защиты, что конституционное право на обращение в межгосударственные органы (п. 3 ст. 46 Конституции РФ) может быть реализовано только после исчерпания всех внутригосударственных средств правовой защиты, а согласно прецедентной практики ЕСПЧ для исчерпания внутригосударственных правовых средств достаточно постановления суда второй инстанции. Надзорный же порядок обжалования не признавался ЕСПЧ необходимым для исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты⁵.

ЕСПЧ уже давно выработал принцип толкования ст. 6 Конвенции, согласно которого доступ в ту или иную судебную инстанцию должен

¹ Конституционный Суд РФ, национальный доклад XIV Конгрессу Конференции европейских конституционных судов «Проблемы законодательных пробелов в конституционной юриспруденции». Вильнюс, июнь 2008 года.

² В результате рассмотрения нашей жалобы было вынесено Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 «По делу о проверке конституционности положения ст. 336 ГПК РФ в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и ОАО "Нижекамскнефтехим".

³ Напомним, что ранее это был суд второй инстанции. Султанов А.Р. Гражданский процесс и корпоративные войны// Корпоративные споры. №1. 2006. С.100-109.

⁴ См. подробнее Султанов А.Р. Гражданский процесс и корпоративные войны// Корпоративные споры. №1. 2006. С.100-109; Султанов А.Р. Борьба за право обжалования судебного решения М. 2014.

⁵ Решение ЕСПЧ по делу «Денисов против России» от 06.05.2004. Надо отметить, что такой подход не являлся избирательным и характерным только для споров с Россией. См. в частности Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 марта 2007 г. по делу "Арма против Франции" [Arma v. France] (жалоба N 23241/04) в котором ЕСПЧ отклонил возражение французских властей о неисчерпании национальных средств защиты: «Решение, принятое апелляционным судом, соответствовало установившейся практике кассационного суда. Таким образом, вопреки доводам государства-ответчика, кассационная жалоба не являлась эффективным средством правовой защиты, к которому должна была прибегнуть заявительница».

быть не только формальным, но и реальным¹. ЕСПЧ буквально через год после рассмотрения нашей жалобы в Конституционном Суде РФ в Постановлении по делу «Дунаев против России» повторил, «что Статья 6 Конвенции не вынуждает Договаривающиеся Государства устанавливать систему апелляционных или кассационных судов. Однако если такие суды существуют, то должны соблюдаться гарантии, закрепленные Статьей 6 Конвенции, например, что сторонам процесса гарантируется право на доступ к суду (Постановление Европейского Суда по делу "Бруалла Гомес де ла Торре против Испании" (Brualla Gomez de la Torre v. Spain) от 19 декабря 1997 г., Reports of Judgments and Decisions 1997-VIII, p. 2956, § 37, и Постановление Европейского Суда по делу "Козлица против Хорватии" (Kozlica v. Croatia) от 2 ноября 2006 г., жалоба N 29182/03, § 32). Право на доступ к суду по своей природе требует регулирования со стороны государства и может быть ограничено. Тем не менее применяемые ограничения не должны уменьшать обеспеченный лицу доступ таким образом и в такой степени, которые нарушали бы саму суть этого права (см. среди других примеров Постановление Европейского Суда по делу "Кройц против Польши" (Kreuz v. Poland), жалоба N 28249/95, ECHR 2001-VI, §§ 52 - 57, и Постановление Европейского Суда по делу "Лиакопулу против Греции" (Liakoroulou v. Greece) от 24 мая 2006 г., жалоба N 20627/04, §§ 19 - 25)»². В постановлении по делу Моннелл и Моррис против Соединенного Королевства от 2 марта 1987 ЕСПЧ отметил, что «требование справедливости применимо ко всему разбирательству и не ограничивается слушанием дела с участием сторон»³.

Таким образом, лишение возможности кассационного обжалования лица, не участвовавшего в рассмотрении дела практически противоречит принципу субсидиарности защиты в межгосударственных органах (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ), в частности в ЕСПЧ. Поскольку для того, чтобы соблюсти условия приемлемости, установленные в п. 1 ст. 35 Конвенции, лицо, чьи права и законные интересы нарушены судебным решением должно, обратиться в ЕСПЧ в течение 6 месяцев со дня вынесения окончательного решения (определения кассационной инстанции) не дожидаясь вынесения судебного акта в порядке надзора.

То есть, фактически лишение возможности подать кассационную жалобу нарушало право на судебную защиту, право на наличие

¹ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская национальная хартия: право и практика. М., 1998. С.205.

² Постановление ЕСПЧ от 24.05.2007 по делу "Дунаев (Dunayev) против Российской Федерации" (жалоба N 70142/01).

³ Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование М. 2005. С. 91.

эффективных средств защиты и принцип subsidiarity международной защиты, установленный в п. 3 ст. 46 Конституции РФ и п. 1 ст. 35 Конвенции.

Конституционный Суд РФ, поддержал наш подход и в мотивировке использовал правовые позиции ЕСПЧ: «Разрешение судом вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, не позволяет считать судебное разбирательство справедливым, обеспечивающим каждому в случае спора о его гражданских правах и обязанностях закрепленное статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Лицо, не привлеченное к участию в деле, в отношении которого вынесено судебное решение, нарушающее его права и свободы либо возлагающее на него дополнительные бременения, во всяком случае должно располагать эффективными средствами восстановления своих нарушенных прав, как того требует статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Из этого исходит в своей практике Европейский Суд по правам человека, который неоднократно указывал на то, что данная статья гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для осуществления материальных прав и свобод, установленных Конвенцией, независимо от того, в какой форме они обеспечиваются в национальной правовой системе; средства правовой защиты должны быть "эффективными" в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (Постановления от 26 октября 2000 года по делу "Кудла (Kudla) против Польши", от 30 ноября 2004 года по делу "Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации" и др.)¹».

В данном деле Конституционный Суд РФ счел уместным сослаться на Постановления ЕСПЧ от 26 октября 2000 года по делу "Кудла (Kudla) против Польши", от 30 ноября 2004 года по делу "Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации", от 28 октября 1999 года по делу "Брумареску (Brumarescu) против Румынии", от 24 июля 2003 года по делу "Рябых против Российской Федерации", от 20 июля 2004 года по делу "Никитин против России".

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 N 1-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим".

Оспаривая положения ст. 389 ГПК РФ, которая предусматривала ничем не ограниченное право председателя Верховного Суда РФ и его заместителя передать любое дело в Президиум Верховного Суда РФ, даже при отсутствии жалоб лиц участвующих в деле¹, мы использовали толкования, сформулированные в постановлениях ЕСПЧ по делам «Праведная против России», «Юрий Романов против России», «Кутепов и Аникеенко против России», «Васильев против России», «Андросов против России»² и др.

Хотя, комментируя Постановление Конституционного Суда РФ №2-П от 05.02.2007, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы ОАО «Нижнекамскнефтехим», Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин указал, что при вынесении данного Постановления³ Конституционный Суд РФ руководствовался прежде всего Конституцией РФ, а не решениями Европейского Суда по правам человека, тем не менее, данное Постановление явилось очень важным шагом в имплементации решений ЕСПЧ в правовую систему РФ.

В п. 2.1 данного Постановления Конституционный Суд РФ высказал следующие правовые позиции:

«... Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права»⁴.

В качестве следующего примера, приведем дело об оспаривании пробела при регулировании отвода арбитражным заседателям. Несмотря

¹ Султанов А.Р. Правовая определенность в надзорном производстве ГПК РФ и практика Конституционного Суда РФ//Право и политика. 2007. № 5. С. 30-39.

² Султанов А.Р. Правовая определенность и судебное нормотворчество//Законодательство и экономика, N11. 2007; Султанов А.Р. Правовая определенность и уважение судебного решения, вступившего в законную силу, по делам об оспаривании действий государственных органов//Законодательство и экономика. N 8. 2011.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 2-П "По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан".

⁴ Султанов А.Р. Борьба за правовую определенность или поиск справедливости. М. 2015. (электронный вариант доступен для бесплатного скачивания <http://m-lawbooks.ru/index.php/product/a-r-sultanov-borba-za-pravovuyu-opredelennost-ili-poisk-spravedlivosti/?fbclid=IwAR0uHLPXKEQ5kx7Fyp2r-zqCSvtMmcppg2bcP9l-3bSLUKRLayNKNQ6tkeY>).

на равный правовой статус судьи и арбитражного заседателя в период осуществления правосудия, АПК РФ содержал различный перечень оснований для отвода судей и арбитражных заседателей¹. Основания отвода судьи предусматривались ч. 1 ст. 21 АПК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 21 АПК РФ арбитражные заседатели подлежали отводу по основаниям, предусмотренными пунктами 1-4 части 1 статьи 21 АПК РФ².

25 марта 2008 года Конституционный Суд РФ огласил Постановление, в котором признал часть 3 статьи 21 АПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), в той мере, в какой, предусматривая возможность отвода арбитражного заседателя по основаниям отвода судьи, перечисленным в пунктах 1-4 части 1 статьи 21, она - во взаимосвязи с абзацем вторым части 4 статьи 19 и частью 1 статьи 21 данного Кодекса - не допускает отвод арбитражного заседателя по иным указанным в данной статье основаниям, а именно: если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности; если он находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя; если он делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела³.

Конституционный Суд РФ защитил право на отвод, который гарантирует лицам, участвующим в деле, возможность защищаться от пристрастного суда и добиваться суда беспристрастного.

Конституционный Суд РФ в мотивировке также сослался на правовые позиции ЕСПЧ, подчеркнув, что «В ряде решений Европейского Суда по правам человека, в том числе в Постановлениях от 26 февраля 1993 года "Падовани (Padovani) против Италии" (пункты 25 и 27), от 28 февраля 1993 года "Фэй (Feu) против Австрии" (пункты 28 и 30) и от 10 июня 1996 года "Пуллар (Pullar) против Соединенного Королевства" (пункт 30), на основе толкования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод сформулированы общие критерии беспристрастного суда:

¹ Султанов А.Р. Отвод арбитражных заседателей//Закон. 2008. № 3. С. 163-171.

² См. подробнее Султанов А.Р. Жажда справедливости: борьба за суд. М.: Статут, 2014. 304 с.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 N 6-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Товарищество застройщиков", открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим" и открытого акционерного общества "ТНК-ВР Холдинг".

во-первых, суд должен быть "субъективно беспристрастным", т.е. ни один из его членов не может открыто проявлять пристрастие и личное предубеждение; при этом личная беспристрастность предполагается, пока не будет доказано иное. Данный критерий отражает личные убеждения судьи по конкретному делу;

во-вторых, суд должен быть "объективно беспристрастным", т.е. необходимы достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения по этому поводу. Данный критерий, в соответствии с которым решается вопрос, позволяют ли определенные факты, поддающиеся проверке, независимо от поведения судьи усомниться в его беспристрастности, учитывает внешние признаки: при принятии соответствующего решения мнение заинтересованных лиц принимается во внимание, но не играет решающей роли, - решающим является то, могут ли их опасения считаться объективно обоснованными. Всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются легитимные основания для сомнения, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело».

Можно и далее приводить примеры использования правовых позиций ЕСПЧ и положений Конвенции в практике Конституционного Суда РФ, но мы хотели бы отметить, что существуют акты Конституционного Суда РФ, в которых упоминание положений Европейской Конвенции о защите основных свобод и прав человека, содержится и в резолютивной части Постановления. В качестве примера можем назвать Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова». В данном Постановлении было провозглашено, что «оспариваемое положение пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации должно рассматриваться и применяться в непротиворечивом нормативном единстве с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Иное расходилось бы с его действительным конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, и привело бы вопреки требованиям статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации и воле федерального законодателя, ратифицировавшего Конвенцию, к блокированию ее действия на территории Российской Федерации».

Конституционный Суд РФ в данном Постановлении дал толкование оспариваемой нормы в системном единстве с положениями ст. 6 и 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, тем самым

исключив неконституционное толкование и правоприменение, одновременно указав Федеральному Собранию на необходимость в законодательном порядке урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также определить подведомственность и подсудность данной категории дел.

Надо отметить, что при рассмотрении дела в Конституционном Суде РФ именно постоянный представитель Государственной Думы РФ в Конституционном Суде РФ профессор В.В. Лазарев акцентировал внимание на том, что в соответствии со ст. 15 Конституции правоприменитель имел право вынести судебное решение ссылаясь на положения ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку положения международного закона имеют приоритет перед внутренним законом, и вообще не принимая во внимание положения ст. 1070 ГК РФ¹.

Полагаем такой подход правильным, тем более, что «с точки зрения Конвенции российское ... законодательство может выступать в качестве объекта исследования (на предмет его соответствия Конвенции), но не как регулятор»². Соответственно оценка ЕСПЧ нормативных актов, как не соответствующих Конвенции, в том числе, с точки зрения их пробельности, порождает обязанность правоприменителя применять нормы международного права имеющих приоритет, а не нормы не соответствующие Конвенции (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ст.7 ГК РФ)³.

Когда стоит вопрос о защите прав и свобод человека, суд не имеет права ссылаться на пробелы, а должен искать, как их восполнить с тем, чтобы обеспечить их надлежащую защиту, предоставив надлежащую правовую процедуру⁴.

Такое поведение, безусловно, является нарушением международно-правовых обязательств России по их защите. Так в Постановлении ЕСПЧ по делу от 7.03.2017 г. по делу «Полякова и другие против Российской Федерации» установление нарушения положений статьи 6 Конвенции было мотивировано тем, что «уклоняясь от надлежащей оценки характера требования в порядке гражданского судопроизводства, предъявленного

¹ Лазарев В.В. Законодатель как сторона в конституционном судопроизводстве. М., 2015. С. 456.

² Канашевский В.А. Международные нормы и гражданское законодательство России, М. 2004. С.250.

³ Султанов А. Р. Правовые последствия постановлений Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 64–72; Султанов А.Р. О некоторых процессуальных последствиях постановлений ЕСПЧ//Российская юстиция. 2014. № 1. С. 24-28.

⁴ Султанов А.Р. Должная правовая процедура и правовые стандарты Европейского Суда по правам человека//Евразийская адвокатура. -2013. № 1 (2). С. 62-65.

заявителем, с целью решения вопроса о том, было ли их присутствие необходимым, и фокусируясь вместо этого на пробелах законодательства страны, и (ii) уклоняясь от рассмотрения вопроса о подходящих процессуальных мерах, позволяющих заявителю быть заслушанным, внутригосударственные суды лишили заявителя возможности эффективно представлять свое дело и не исполнили свое обязательство обеспечивать соблюдение принципа справедливого разбирательства, провозглашенного в статье 6 Конвенции»¹.

Таким образом, наличие пробелов не должно быть препятствием в защите прав и свобод человека, поскольку права и свободы человека в России являются непосредственно действующими. Пробелами нельзя оправдать нарушения прав и свобод человека. Пробелы могут быть преодолены посредством применения норм прямого действия Конституции РФ и Европейской Конвенции. Они также могут быть признаны неконституционными, а также, когда они стали основанием для ограничения прав и свобод, могут явиться причиной для установления ЕСПЧ нарушения положений Европейской Конвенции.

Кроме того, по нашему мнению, сам факт признания неконституционным пробела, имеющегося в законодательстве, делает также все аналогичные пробелы противоречащими Конституции РФ². При таких обстоятельствах законодатель обязан принять меры устранению всех аналогичных пробелов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская национальная хартия: право и практика. М., 1998. С.205.
2. Лазарев В.В. Законодатель как сторона в конституционном судопроизводстве. М., 2015. С. 456.
3. Канашевский В.А. Международные нормы и гражданское законодательство России, М. 2004. С.250 Конституционный Суд РФ, национальный доклад XIV Конгрессу Конференции европейских конституционных судов «Проблемы законодательных пробелов в конституционной юриспруденции». Вильнюс, июнь 2008 года.
4. Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование М. 2005.

¹ Постановление ЕСПЧ от 7.03.2017 г. по делу "Полякова и другие против Российской Федерации" [Polyakova and Others v. Russia] (жалобы NN 35090/09 и другие)

² Султанов А. Р. Постановление вынесено, вопросы остались... // Корпоративный юрист. 2009. № 12.

5. Султанов А.Р. Правовая определенность в надзорном производстве ГПК РФ и практика Конституционного Суда РФ//Право и политика. 2007. № 5. С. 30-39.
6. Султанов А.Р. Правовая определенность и судебное нормотворчество//Законодательство и экономика, N11. 2007.
7. Султанов А.Р. Правовая определенность и уважение судебного решения, вступившего в законную силу, по делам об оспаривании действий государственных органов//Законодательство и экономика. N 8. 2011.
8. Султанов А.Р. Борьба за правовую определенность или поиск справедливости. М. 2015.
9. Султанов А.Р. Отвод арбитражных заседателей//Закон. 2008. № 3. С. 163-171.
10. Султанов А.Р. Жажда справедливости: борьба за суд. М.: Статут, 2014. 304 с.
11. Султанов А. Р. Правовые последствия постановлений Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 64–7
12. Султанов А.Р. О некоторых процессуальных последствиях постановлений ЕСПЧ//Российская юстиция. 2014. № 1. С. 24-28.
13. Султанов А.Р. Гражданский процесс и корпоративные войны// Корпоративные споры. №1. 2006. С.100-109.
14. Султанов А.Р. Борьба за право обжалования судебного решения М. 2014.
15. Султанов А.Р. Должная правовая процедура и правовые стандарты Европейского Суда по правам человека//Евразийская адвокатура. -2013. № 1 (2). С. 62-65.
16. Султанов А.Р. Аксиомы и принципы справедливого правосудия, их практическое применение//Арбитражная практика. №7. 2008, С. 74-80.
17. Султанов А. Р. Постановление вынесено, вопросы остались... // Корпоративный юрист. 2009. № 12.

Ткачева Н.Н.
доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «СГЮА»
кандидат юридических наук, доцент
г. Саратов, Россия,
nntkachewa@yandex.ru

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ НЕЮРИСДИКЦИОННОГО ХАРАКТЕРА В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Конституцией РФ каждому в нашей стране гарантируется судебная защита его нарушенных или оспоренных прав, охраняемых законом интересов (ст. 46). Гарантированность данного права не означает его автоматическое предварение в жизнь. Для того, чтобы указанное право было реализовано необходимо совершение ряда действий лицом, полагающим, что его права нарушены.

Одним из таких действий является подача искового заявления в суд, т.е. его предъявление. Однако обращение в суд с исковым заявлением не может считаться реализацией права на судебную защиту, до тех пор, пока исковое заявление не будет принято судом к своему производству.

Интересным с практической и теоретической точек зрения представляется вопрос: при наличии, каких условий, суд принимает исковое заявление к производству и возбуждает гражданское судопроизводство?

По мнению Р.Е. Гукасяна, для возникновения и движения процесса достаточно, чтобы требование лица к суду о разрешении спора было основано на нормах процессуального права¹. Исковое заявление было подано правоспособным лицом, с соблюдением правил подсудности, а также по форме соответствующей ст. 131 и 132 ГПК РФ. О соблюдении процессуальной формы, как одного из элементов по реализации и защите правовых интересов указывает также С.А. Бурмистрова². Материально-правовая сторона исковых требований при этом судом не учитывается, т.к. это задача, которую суду необходимо разрешить в процессе рассмотрения

¹ Гукасян Р.Е. Материально-правовые предпосылки и процессуальная природа элементов иска // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж. Межв. науч. сб. Изд-во Саратов. Ун-та, – 1984. – С. 47.

² Бурмистрова С.А. Структура механизма реализации и защиты правовых интересов // II Межд. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019года. - Ростов-на-Дону: ИП Беспамятных С.В., 2019. – С. 52.

и разрешения гражданского дела.

В.М. Жуйков возражает относительно подхода о том, суд должен принимать и разрешать любые требования, поданные с соблюдением процессуальных требований¹. Ученый поддерживает позицию В.К. Пучинского о предоставлении права суду отказывать в принятии требований, заведомо не защищенных правом².

В.К. Пучинский полагал, что нерационально использовать время суда, сторон, их средств, при принятии судом требований неюрисдикционного характера, если в удовлетворении требований истца в дальнейшем все равно будет отказано. Отмечая разумность и взвешенность предложения В.К. Пучинского отказывать в принятии искового заявления при полной очевидности отсутствия нарушенного права, В.М. Жуйков предложил указывать в исковом заявлении какие права, свободы или охраняемые законом интересы заявителя нарушены. Указанные меры, как отмечает процессуалист, не могут рассматриваться как ограничение права на судебную защиту и доступа к правосудию, т.к. существует возможность обжалования определения суда в вышестоящую инстанцию.

Согласиться с указанной позицией трудно. Кто определяет, что исковое заявление, содержит или не содержит какие права нарушены? Конечно только суд. Поступившее в суд исковое заявление передается судье для принятия решения о возбуждении гражданского судопроизводства. Руководствуясь исключительно собственным мнением, судья принимает решение. В одном случае, судья может посчитать, что требование не является гражданско-правовым и текст искового заявления не содержит какие права и интересы заявителя нарушены, а в другом наоборот придет к такому выводу.

Безусловно, когда заявитель обращается в суд с целью оспорить оценку, полученную на экзамене, суд не может принять такое заявление производству, т.к. данный вопрос не может быть разрешен в порядке гражданского судопроизводства. Но если речь идет об оспаривании решения экзаменационной комиссии по ЕГЭ, об аннулировании результатов, то здесь присутствует спор о праве, который подлежит рассмотрению в судебном порядке по правилам КАС РФ.

Обращаясь к действующей норме ст. 131 ГПК РФ, следует отметить,

¹ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц: – М.: Юрид. бюро. «Городец», 1977. – С. 304.

² Пучинский В.К. Признание стороны в советском гражданском процессе. – М.: Госюриздат, 1955. – С.15.

что в ней в п. 4 ч. 2 закреплено, что в исковом заявлении необходимо указать, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования. Указанное положение отсутствовало в ст. 126 ГПК РСФСР (1964г.), истец должен был указывать только обстоятельства, на которых основывает свое требование, само требование.

Стоит отметить, что внешняя простота выполнения указанного в п. 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ требования заинтересованным лицом при написании искового заявления не гарантирует ее беспроблемной реализации. Разнообразные трактовки указанного пункта, а также случаи возвращения искового заявления (при неправильном определении предмета или основания иска, подсудности т.д.) находят отражение в многочисленных судебных прецедентах.

Как правило, лицо, полагающее, что его право нарушено, обращается в суд с исковым заявлением. В большинстве случаев граждане самостоятельно составляют текст искового заявления, при этом, не понимая и не зная, что для его составления необходимы юридические знания. Законодатель, не обязывает заинтересованное лицо ссылаться на нормы закона, регулирующие спорные правоотношения, тем не менее охарактеризовать основание иска, сформулировать правильно свои требования, основанные на материальном праве, без обращения к таким нормам практически невозможно. Как справедливо отметил В.К. Пучинский, при составлении искового заявления опасно надеется на интуицию или общее представление о праве. Несмотря на отсутствие обязанности в законе ссылаться на нормы материального права, данное требование подразумевается, а игнорирование его угрожает поражением¹.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что сложившуюся практику необходимо менять. Недопустимо под «видом» доступности правосудия, кажущейся простоты составления искового заявления, фактически отказывать заинтересованным лицам в судебной защите, в тех случаях, когда исковое заявление не соответствует требованиям ст. 131 и 132 ГПК РФ. Законодатель, а также вышестоящие судебные инстанции, Конституционный Суд РФ возлагают всю ответственность за составление искового заявления и иного заявления на заинтересованное лицо. При этом их позиция заключается в том, что лицо, не согласное с определением суда первой инстанции о возвращении искового заявления вправе его обжаловать и таким образом реализовать свое право на обращение за

¹ Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В.В. Безбаха. – М., 2008. – XIV. С. 216-217.

судебной защитой.

Однако не стоит забывать, что не каждый гражданин или юридическое лицо будет продолжать судебные тяжбы и добиваться разрешения своего вопроса в вышестоящих инстанциях. Для этого необходимо не только желание, осознание правоты своих действий, но и денежные средства на уплату государственной пошлины, а также представителя, который грамотно составит жалобу в вышестоящий суд, указав на нарушения норм материального, процессуального права.

Исследуя данную проблему, неизбежно приходишь к выводу о необходимости соблюдения разумного баланса между правом на судебную защиту и теми требованиями, которые устанавливаются законом для реализации указанного права. С одной стороны суд не в состоянии принимать к производству и рассматривать каждое обращение (разумное и неразумное, обоснованное и необоснованное, от дееспособного и недееспособного гражданина). Иной подход к данному вопросу привел бы к неконтролируемому потоку обращений в суд, увеличил бы нагрузку на судебную систему, отразился бы на сроках и качестве рассмотрения гражданских дел. С другой стороны, устанавливая требования для обращения в суд, как способа реализации права на судебную защиту, это нередко ведет к несоблюдению таких правил, и как следствие препятствует судебной защите. Как сохранить баланс, не нарушив права на судебную защиту?

Законодатель обязан разработать понятную всем терминологию, а также излагать текст процессуальных норм, таким образом, чтобы понятно было всем, а не только лицам, имеющим юридическое образование. Оставляя на законодательном уровне возможность гражданам самостоятельно защищать свои интересы в суде, без квалифицированного представителя, необходимо создавать условия, при которых лицо, беспрепятственно могло бы реализовать право на судебную защиту, а не искать оснований для возвращения искового заявления заинтересованному лицу.

Представляется, что суд не должен возвращать исковое заявление исходя из того, что заявителем, как показалось суду, не сформулировано какие права или интересы нарушены или в чем заключается угроза их нарушения. Указанная формулировка является субъективной. Если суд считает, что у искового заявления существуют какие – то неточности, или у суда имеются вопросы, он может их задать сторонам при подготовке дела к судебному разбирательству. Кроме этого, для корректировки указанного недостатка существует институт «уточнения исковых

требований», которым истец вправе воспользоваться в процессе рассмотрения гражданского дела в суде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бурмистрова С.А. Структура механизма реализации и защиты правовых интересов // II Межд. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019года. - Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2019. – С. 52.

2. Гукасян Р.Е. Материально-правовые предпосылки и процессуальная природа элементов иска // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж. Межв. науч. сб. Изд-во Саратов. Ун-та, – 1984. – С. 47.

3. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц: – М.: Юрид. бюро. «Городец», 1977. – С. 304.

4. Пучинский В.К. Признание стороны в советском гражданском процессе. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 15.

5. Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В.В. Безбаха. – М.,2008. – XIV. С. 216-217.

Толмачева Е. Н.
аспирант ИГСУ РАНХиГС (г. Москва)
адвокатесса, член Сахалинской адвокатской палаты
г. Южно-Сахалинск, Россия,
entolmacheva@bk.ru

ДОСТИЖЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Наука — познание человеком проявленных (видимых) материальных явлений. Наука сводится к объяснению видимого явления видимыми методами, способами, то есть к подтверждению выдвигаемых учеными гипотез, которые можно проверить, применив те же или иные методы и способы, чем которыми была доказано.

Руководствуясь личными этическими соображениями, не можем себе позволить критиковать кого-либо из философов и учёных-процессуалистов. Можем лишь приводить цитаты тех деятелей науки, которые откликаются в нашем сердце, созвучны с желаниями и устремлениями.

Историю человечества в целом, науки и её отдельных отраслей нельзя воспринимать в дуализме, то есть облачать в рамки хорошо или плохо, добро или зло. Исторические факты, имевшие место быть, необходимо осмыслить заново самым тщательным образом, чтобы выявить причины тех или иных явлений в настоящем с целью не допустить или усовершенствовать их в будущем. Отметим, что именно сейчас возникают трудности с осмыслением исторических фактов вплоть до пересмотра итогов мировых войн и участия в них тех или иных народов, как правило, народов из славянской семьи.

Расставив все точки над *i*, отбросив все личностные мотивы и исключив погоню за властью и материальным богатством, мы сможем перелистнуть очередную страницу истории и вступить в поток новых безграничных знаний.

Изучая гражданский процесс, встречаем публикации из которых следует, что правосудие и наука в целом подвержены внешнему влиянию, запросам и потребностям общества, политических элит, стоящих в органах власти государственно-публичных образований. К примеру, в начале 90-х гг. XX в. «перед наукой гражданского процессуального права встали иные

задачи, следовательно, должно было быть изменено само «твердое ядро» фундаментальной теории»¹.

«Перед наукой социалистического судебного права намечены следующие задачи: организация советской судебной системы в эпоху победившего социализма (структура судебных органов, подсудность, вопросы судебного надзора, суд и арбитраж, советская судебная система и товарищеские суды); разработка вопросов о природе и особенностях советского уголовного и гражданского процессов; состязательность в судебном процессе; теория доказательств; проблема проверки и пересмотра судебных актов (в первую очередь советской кассации).

Новые задачи, поставленные государством перед правовой наукой и образованием, требовали переосмысления ряда процессуально-правовых институтов, применения новых методологических подходов. Предвоенные годы знаменовались актуализацией процессуально-правовых исследований, выходом концептуальных статей, научно-популярных брошюр и новых учебников по гражданскому процессу, защитой диссертаций»².

Общество разнородно и в настоящее время, и подвержено влиянию тех, кто владеет техниками управления большим числом человек. Впрочем, как и ранее были правители и управляемые вне зависимости от их наименования: короли и подданные, императоры и рабы, цари и крепостные.

Если мы сейчас живём в аналогичным образом устроенном обществе власти и подчинения, тогда ясны мотивы должностных лиц государственных органов, ставящих задачи для гражданской процессуальной науки.

Однако возникает вопрос: если наука имеет в своей основе базу имперических данных, то почему она подвержена влиянию? Наука должна объяснять фундаментальные истины, явления, которые существовали вчера, 50 лет назад, 1000 лет назад. О каких изменениях «твердого ядра» гражданского процесса в 90-х гг. идёт речь? Постановка перед процессуалистами задач, требующих переосмысления, создания новых институтов имеет искажения от истинных представлений о правосудии, о которых писал, к примеру, Е.В. Васьковский.

1 Долова М.О. Развитие российской науки гражданского процессуального права: основные этапы // Законодательство. 2017. № 8. С. 56-60.

2 Аргунов В.В. «Отечественная наука гражданского процессуального права в 50-80-е гг. В трудах ученых Московского университета и ее влияние на современную доктрину и законодательство» // Вестн. Моск. Ун-та. сер. 11. Право. 2016. № 6. С. 39, 40.

Новые процессуальные институты, инстанции, правила судопроизводства — это лишь форма, которая способна решить задачу на время, тогда как приоритетом у учёных должно быть содержание, глубинное истинное предназначение правосудия. Непокосимость учёных в своих светлых, чистых идеях, отражающих высокие нравственные качества человека, есть двигатель эволюции человечества.

Читая биографии учёных, которые как настоящие воины сражались за идеалы, изложенные на страницах своих монографий, и оставались непонятыми современниками, отстраненными от должностей в учебных заведениях России, мы искренне восторгаемся стойкостью их духа. Понимая, что они не могли иначе, делаем вывод: они служили нечто большему, чем себе, большему, чем человечеству ибо это человечество их же и унижало и уничтожало. Отрадно, что человечество не смогло уничтожить самое ценное — знания, оставшиеся после ухода учёных с земного плана.

Не претендуя на уникальность материала, настоящим передаём читателю свои образы¹ справедливости и правосудия.

В обозначенной теме статьи содержатся два дискуссионных явления — правосудие и справедливость.

Справедливость процессуалисты воспринимают неоднозначно и рассматривают прежде всего в контексте правосудия.

По мнению А.Л. Боровиковского, для толкования закона необходима справедливость как наиболее надежное средство. Не случайно законодатель всякий раз рассчитывает на добросовестное поведение, принимает во внимание его, а не иные мотивы².

Д.А. Фурсов повествует о неоднозначности понятий справедливости и правосудия, поскольку последнее представляет собой функцию государства. Он также отмечает, что справедливость является ценной научной категорией, особенно в процессуальных отраслях. Справедливость является свойством правосудия только в той степени, в которой оно организовано и осуществляется сообразно обеспечению реальной защиты нарушенных прав: «погоня за восстановлением справедливости на каждом шагу была бы неуместной, поскольку она

1 Образование — от слова «образ». Образ — видение, представление, воображение человеком явлений (мыслеформ), их изменений, воплощений (материализацией).

2 Боннер А.Т., Фурсов Д.А. История развития отечественной гражданской процессуальной мысли //Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3. С. 42.

отвлекает от выяснения существа спора и не является для его участников принципиальной»¹.

Имеются дискуссии в отношении места справедливости в источниках права, о чём обстоятельно излагает С.Л. Дегтярёв в монографии «Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы» (2007 г.). Он приходит к выводу, что «на настоящем этапе справедливость следует рассматривать как общеправовую категорию, которая в последнее время не противопоставляется закону, а действует параллельно с ним, что отражено, прежде всего, в международных актах и прецедентах Европейского суда по правам человека»².

Причина существования справедливости параллельно закону и правосудию, по нашему мнению, в разделении учёными, практикующими юристами, государственными деятелями представлений о правосудии как деятельности судов, выполняющих одну из функций государства³, и о правосудии как едином процессе судьи и участников судопроизводства с целью установить истину в споре и восстановить справедливость.

Действительно, для разрешения возникающих правовых конфликтов в обществе государством созданы особые государственные институты — суды. Через лиц, которые наделяются специальным статусом, именуемых судьями, государство реализует функцию государственной власти. «Если в догосударственном обществе для разрешения спора прибегали к *auctoritas* старейшин, то с появлением государства и дальнейшим усложнением общественной структуры дополнительно потребовалось наделение лиц, выполняющих публичные функции, «формальным авторитетом», который включал бы в себя не только полномочия по разрешению правовых споров, но и привилегии, призванные гарантировать невмешательство третьих лиц в процесс принятия решения»⁴. Соответственно, государству надлежало обеспечить независимость судей, выступающих от имени государства. Независимость и справедливость деятельности судей стали единым

1 Фурсов Д. А. Справедливость как фундаментальная ценность арбитражного и гражданского процесса / Российский ежегодник арбитражного и гражданского процесса. СПб.: Изд-во «Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та», 2006. С. 58.

2 Дегтярёв С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы / М.: Волтерс-Клувер, 2007. С. 376. С. 148, 149.

3 Эта деятельность называется правосудием по гражданским делам. Правосудие относится к важнейшим областям. Оно призвано защищать права и законные интересы не только отдельных субъектов права, и всю существующую в стране систему общественных отношений. См.: Боннер А.Т. Правосудие как вид государственной деятельности. М., 1973. С. 3.

4 Суязов В.В. Правосудие, справедливость и профессорский дисциплинарный суд в Российской империи // Образование и право. 2019. № 6. С. 222-234.

элементом судебной власти¹. Особенно актуальным это становится в системе разделения властей на современном этапе, на что акцентирует Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ).

Так, в Постановлении ЕСПЧ от 9 января 2013 г. по делу «Александр Волков против Украины» суду отметил, что понятие разделения властей между политическими органами власти и судебной системой приобретает в его прецедентной практике все большую значимость². «При этом центральной (и в определенной степени сакральной) фигурой этой власти является судья - творец права, а не автоматический применитель закона, фигура, имеющая не только институциональное, но и человеческое измерение» - таким является судья в представлении занимавшего должность судьи ЕСПЧ от России Ковлера А.И.³

Статьей 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Европейской конвенции по правам человека, определено: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»⁴.

В этой ёмкой формулировке содержатся и иные принципы справедливого правосудия: публичности (гласности) судопроизводства, законности, состязательности, равенства сторон в использовании средств защиты, а также разумный срок рассмотрения и право на безусловное исполнение судебного акта. Перечисленными принципами в контексте справедливого рассмотрения споров ЕСПЧ не ограничивается и «через рассматриваемые им дела прецедентного характера, постепенно вводит новые грани закрепленных в самой Конвенции элементов права на справедливое судебное разбирательство, наполняя их тем самым новым, более объемным содержанием и обеспечивая гармонизацию

1 Ковлер А.И. Критерии справедливого судебного разбирательства: международные стандарты и их имплементация в национальном правосудии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1. С. 21-25.

2 Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 января 2013 г. Дело «Александр Волков против Украины» [Oleksandr Volkov v. Ukraine] (Жалоба № 21722/11) (V Секция) (извлечение) // СПС «Гарант».

3 Ковлер А.И. Критерии справедливого судебного разбирательства: международные стандарты и их имплементация в национальном правосудии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1. С. 21-25.

4 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ 08.01.2001. № 2. ст. 163.

фундаментальных принципов, в том числе в области судопроизводства, во всех странах — участницах Конвенции»¹.

Что касается иных международных актов, то единого документа, провозглашающего справедливое и независимое правосудие, не выработано.

Примечательно, что в нормативных правовых актах Российской Федерации слово «справедливость» встречается редко. В Конституции РФ справедливость упоминается в преамбуле применительно к памяти предков. В процессуальном законодательстве, регулирующем арбитражное судопроизводство, справедливость в контексте публичного судебного разбирательства, осуществляемого в разумный срок независимым и беспристрастным судом, указывается в качестве задачи арбитражного судопроизводства (ст. 2 АПК РФ). В гражданском процессуальном законодательстве понятие справедливости употребляется только применительно к пересмотру актов в порядке надзора (п. 1 ст. 391.11 ГПК РФ).

Более широкое применение «справедливости» в уголовном законодательстве в качестве одного из принципов (ст. 6 УК РФ) и в уголовно-процессуальном, выступая одним из требований к приговору (ст. 297 УПК РФ).

Справедливость также упоминается в Жилищном кодексе Российской Федерации (п. 2 ст. 7), Гражданском (п. 2 ст. 6, п. 3 ст. 451, п. 2 ст. 1101, п. 3 ст. 1252), Семейном (ст. 5) и Трудовом кодексах (ст. 2), и еще в нескольких десятках федеральных законов², но содержание справедливости в действующем законодательстве не раскрывается.

Конституционный Суд Российской Федерации, ссылаясь на ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, и на ст. 17, указывает, что право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости³.

1 Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов под ред. д. ю. н. Т.Г. Морщаковой. — Москва: Мысль, 2012. С. 41.

2 Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России // СПС «Гарант».

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета. 25.03.1998. Также см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 № 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова» // СЗ РФ. 2019. № 25. Ст. 3315.

Требования справедливости рассматриваются как комплекс принципов гражданского судопроизводства, раскрывающих Верховным судом Российской Федерации, к примеру, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1, утверждённым Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018¹. К таким принципам относятся принцип состязательности и равноправия сторон, независимость, объективность и беспристрастность суда, обязательность для всех вступивших в законную силу судебных постановлений, воплощающаяся в фактическом их исполнении в разумный срок, гласность судебного разбирательства, разумный срок судопроизводства.

Отметим, что в этом же Обзоре судебной практики по тексту ниже упоминается справедливость в словосочетании «принцип справедливости судебного разбирательства», тогда как в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации прямо такой принцип не содержится.

Отдельного внимания заслуживают публикации и выступления Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. В статье «Справедливость — императив цивилизации права» он говорит о спекуляции справедливостью на международном уровне в знаковых уголовных делах с помощью средств массовой информации с целью дискредитировать Россию. Обращает внимание читателя к глубокому пониманию права как искусства справедливости, определяемой через равенство всех участников своего рода договора, на кого распространяется данное право. Выражая непонимание нашего согласия с универсальностью европейских моральных ценностей, заключает: современное общество давно вступило на путь эскалации неравенства, социального неравенства. Интересными являются его рассуждения о справедливости и доверии, которые очень тесно связаны между собой, равно как связаны с такими идеалами человечества как Истина, Красота, Добро. В этой связи Председатель КС РФ предлагает не замыкаться России в своей правовой самобытности, а предложить общезначимое, общечеловеческое правовое мировоззрение, основанное на принципах справедливости как равенства и ориентированное на возрождение тех фундаментальных ценностей, в которых сконцентрирован этический потенциал всего человечества².

1 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 1.

2 Зорькин В.Д. Справедливость — императив цивилизации права // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2018/05/17/zorkin-zapadnye-cennosti-ne-mogut-pretendovat-na-universalnost.html> (дата обращения 12.02.2020).

«Хороший суд имеет неизмеримо великое значение для нормального развития государства. Он является опорой правового порядка; он проводит законы в жизнь; он восстанавливает нарушенные права и карает нарушителей; благодаря ему граждане могут спокойно пользоваться своим имуществом и плодами своих трудов» - так начинается Е.В. Васьковский параграф «Значение суда» в «Курсе гражданского процесса»¹. Его мысли живут и в настоящее время, в публикациях современных учёных-процессуалистов².

Суд, отправляющий правосудие — помощник в делах житейских. На настоящем историческом этапе правосудие и деятельность судей невозможно переоценить. Ещё несколько лет назад мы могли сказать, что суд - последняя инстанция для защиты и восстановления прав и интересов человека, сейчас говорим иначе — это один из способов разрешения спора, поскольку суд перестал быть местом установления истины. В тех случаях, когда человек, пройдя многочисленные инстанции бюрократических органов, переписки, переговоров с оппонентами, не получил справедливого разрешения своего вопроса, то есть ему не встретился человек, способный помочь его разрешить, то он вынужден обратиться в суд. Не встретившийся человек упомянут здесь как внешняя помощь в виду того, что спорную ситуацию человек не смог урегулировать своими силами.

Принятие решения одним человеком за другого в рамках правил, установленных третьим человеком — так можно сказать о сущности деятельности суда.

Обществом создан самостоятельный институт, члены которого наделены правом разрешать спорные ситуации, проблемы других человек. Ныне этот институт облачен властью (судебная власть является составной частью правового государства). По иному можно сказать: люди предоставили право найти выход в той или иной ситуации, разрешить тот или иной спорный момент в своей жизни, другим людям, переложив тем самым ответственность за свою жизнь на них. Почему так произошло? Потому что человек не обладает достаточной для принятия верного для него решения информацией.

Суд как процесс и набор действий совершает человек, обладающий полномочиями вершить правосудие — это судья. Судья - человек, который

1 Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / М.: Статут, 2016. (Классика гражданского процесса.). С. 61.

2 Улётова Г.Д. Научное наследие Е.В. Васьковского — надежный ориентир для дальнейшего совершенствования отечественного гражданского процесса // [Электронный ресурс] URL: <https://s.sovremennoepravo.ru/787693> (дата обращения 09.02.2020).

призван помогать разрешать проблемы человека. Оказав доверие судье, обратившийся в суд человек предоставили право найти выход в той или иной ситуации или доверяет, вверяет судье фактически часть своей жизни. От того, каким образом судья проводит анализ доказательств, сопоставляя их друг с другом, взвешивая все доводы сторон и мнения иных участников процесса, применяя при необходимости судебское усмотрение, зависит справедливое решение. В этом и заключается искусство отправления правосудия. Это наполненный искренними, высшими мотивами мыслительный труд. Если судья не в состоянии вынести справедливое решение, значит, он скован буквой закона и сложившейся судебной практикой. Это объясняется следующим. Довольно часто судья видит неправосудную ситуацию, но разрешить её по справедливости не может, ссылаясь либо на наличие или отсутствие закона, либо на наличие или отсутствие достаточных доказательств. В таком случае суд не выполняет своё назначение.

Справедливое решение — решение, удовлетворяющее интересы как обратившего в суд человека, так и согласных с таким решением участников судопроизводства. Для этого необходимо обладать объективным видением не только ситуации, но и уметь распознавать истинные желания, мотивы человека, анализировать его поведение, находить точки соприкосновения интересов спорящих, с целью урегулирования спора миром. Однако, как известно, каждый судебный акт - это волевое решение человека (судьи), пропущенное через призму своих взглядов, мнений, убеждений, порой и эмоций. Исходя из нынче часто звучащего квантового устройства мироздания, суд в принципе не может быть объективным, как это провозглашено в процессуальных кодексах.

Правосудие в представлении обывателя в большей степени предстаёт как наказание за совершенное преступление. Мы часто слышим от жителей страны, что суд судит, осуждает, наказывая человека. Это применимо в первую очередь к такому виду судопроизводства как уголовное. Несмотря на то, что правосудие по уголовным делам сформировалось ранее гражданского судопроизводства, последнее не менее значимо не только для межличностных отношений, но и отношений между государственными образованиями и человеком. Становление же науки гражданского процессуального права в России связано с установлением гражданских отношений.

Однако, как справедливо отмечают А.Т. Боннер, Д.А. Фурсов, что в советской и российской науке гражданского процессуального права ее истории уделено весьма незначительное внимание¹.

Правосудие — категория, уместно лежащая в философские измышления, но имеющая большое прикладное значение и включает все виды судопроизводства. Правосудие есть справедливость в идеальном его значении.

Как считал греческий мыслитель Платон, справедливость — это гармония. Гармония человеческих отношений — тот идеал, к которому стремится каждый человек. Только гармония у каждого человека своя, как и правда. Сократ справедливостью считал благо, пригодное для другого, тогда как древнегреческий софист Фрасимах справедливость полагал благом, пригодным сильнейшему.

Если проследить мысль о правосудии и справедливости и их значении, то мы установим единую закономерность: от права силы к праву Абсолюта и далее, через право государства — к праву личности как высшей и конечной ценности исторического пути цивилизации, отталкиваясь от которой можно вершить правосудие. Так, четыре вида суда (натуроцентристский, теоцентристский, социоцентристский, антропоцентристский) отражают самое главное в социокультурной эволюции — конфигурацию отношения человека и общества, социального и индивидуального как двух осей их взаимодействия².

Именно в российской правосудии гражданского процесса прослеживается уникальность его институтов и самобытность.

Непримеримость к навязыванию извне чужого мнения, угнетения отражается в разрешении судебных споров и самобытности гражданского процесса в России.

О самобытности ещё в древнерусском государстве пишет Д.Я. Малешин в своей публикации «Самобытность развития российского гражданского процесса». Он отмечает, что «многие ученые, например, французские компаративисты Р. Давид, К. Жоффре-Спинози и Р. Леже, отмечая оригинальность древнерусских обычаев и актов, не имевших аналогов в Европе, считают, что древнерусское право являлось более развитым и не могло заимствовать скандинавские или германские правила»³.

1 Боннер А.Т., Фурсов Д.А. История развития отечественной гражданской процессуальной мысли // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3. С. 42.

2 Власова Г.Б. Феномен суда в развитии мировой цивилизации // Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России. 2007. № 5. С. 69-73.

3 Малешин Д.Я. Самобытность развития российского гражданского процесса // Правоведение. 2010. № 4. С. 219.

Касательно развития гражданского процесса советского периода, по его мнению первые нормативные акты советского государства в области гражданского процесса содержали также ряд самобытных институтов, на которые указывают современные ученые. Например, проф. А. Ф. Клейнман к числу таких норм относил «принципы процесса, созданные практикой советских судов, в частности принципы активности и инициативы прокурора и суда в гражданском процессе»¹. Другими новведениями судебной реформы 1956—1964 гг. так или иначе созвучны с порядком рассмотрения споров в Древней Руси, стали выборность судей, участие народных заседателей, национальный язык судопроизводства, профсоюзное представительство и др.

Все преобразования гражданского процесса, в том числе, в результате современной судебной реформы 1990-х гг., имели уникальные черты, отличающиеся от англосаксонской, романогерманской семей права. Это стало возможным благодаря не столько особенностям государственного устройства, политической жизни, а сколько уникальному духовному восприятию жизни в нашей стране. Неустанное желание русского человека установить справедливость, несмотря ни на что доказать свою правду, зачастую уже не имеющую цели материального проявления, - источник внутреннего духовного роста человека, изменений его окружения и страны в целом.

Самобытность рассмотрения споров, стремление к проявлению высших нравственных качеств человека даже в состоянии конфликта, устремление в восстановлении гармонии отношений между спорящими так, чтобы подобный спор не возникал впредь никогда — отличает российский, русский гражданский процесс.

«В русском языке слово «справедливость» является родственным древнерусскому слову «правъ», означающему «прямой, не отклоняющийся в стороны». На основе этого значения развивается идея правильности как следования лучшему, прямому (правильному) пути. В свою очередь, однокоренной глагол «направлять» ведет к формированию значений «руководить, наставлять», «руководитель, наставник». Соответственно, появляются понятия «правило», «правила», «править», «исправлять»².

Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля толкует понятие «справедливость» исходя из слова «справливать, то есть соблюдать, совершать, отправлять или праздновать по обычаям,

1 Клейнман А. Ф. К разработке проекта Гражданского процессуального кодекса СССР // Социалистическая законность. 1946. № 11-12. С. 35.

2 Боловнев М. А., Руф Е. Е. Понятие «справедливость» в гражданском судопроизводстве: лингвистический анализ // Юрлингвистика. 2017. № 6. С. 32.

обрядам»¹. «В определении В. И. Даля, на наш взгляд, кроется истинная сущность понимания категории «справедливость» в духе русского языка и русского менталитета в целом»².

По нашему мнению слово можно разложить и следующим образом. Само слово несёт в себе нерушимый фундамент корень «пра» или «прав» - есть право, «вед» - ведать, что означает знать, ведать право. Слово «правовед» этимологически представляется аналогично: «право» и «ведать», то есть знать право.

Это настолько важно и ценно, что вдохновителем судебной реформы, символом которой стал Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г., Сергей Иванович Зарудный добился замены устоявшегося было термина «законоведение» более точным понятием «правоведение»^{3 4}.

Русский язык незримо многообразно наполнен словами о праве, о высшем его проявлении как связующем между невидимым человеку совершенством и вечно стремящемуся к нему, то есть к той самой истине, и проявленным, по мнению человека, несовершенной земной жизни.

Соглашаясь с тем, что наука живая, уместна критика и опровержение ранее достигнутого результата, считаю, что мы должны именно сейчас установить доступные нам истины в праве и правосудии.

Заповеди не убий, не укради, не прелюбодействуй, не пустословь, не суди, да судим не будешь - схожи с конами у славян в ведической Руси. Это истины, которые принимаются всеми без исключения жителями земли. Они не требуют каких-либо подтверждений и доказательств. Тот факт, что человек смог позволить себе отступить от данных заповедей, конов, не означает, что так должно быть всегда.

Не должно быть иной задачи у судьи, кроме как вершить правосудие, у науки, в свою очередь, задачи объяснять явления связей человека и окружающего живого, многомерного, объемного, прекрасного мира. Настоящая свобода человека может быть воплощена в знаниях, то есть в живой науке. Только здесь можно мечтать, мыслить, осознавать себя во взаимодействии с другими одушевленными явлениями, а не только познавать.

1 Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка / М., 1980. Т. 3.

2 Боловнев М. А., Руф Е. Е. Понятие «справедливость» в гражданском судопроизводстве: юрико-лингвистический анализ // Юрлингвистика. 2017. № 6. С. 32.

3 До Устава 1864 г. профессорам строжайше предписывалось заменить понятие «правоведение» понятием «законоведение». См.: Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы / М.: Статут, 2004. С. 55.

4 Боннер А.Т., Фурсов Д.А. История развития отечественной гражданской процессуальной мысли // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3. С. 44.

Учёные и деятели искусства являются по истине проводниками знаний и утончённого восприятия окружающего нас мира.

В чьих руках окажутся результаты открытий и достижений новой науки — вот над чем предстоит думать. Убеждённости в повороте науки на изучение человеком себя и явлений материальных с помощью живого, одухотворённого мыслетворчества не оставляет сомнений. Подтверждением тому являются научные публикации, в которых учёные говорят о правосудии как справедливости. Так, из этимологического анализа рассматриваемого термина следует, что он состоит из двух слов: «право» и «судие», что также означает судить по праву, т. е. по справедливости¹. И.М. Байкин многим ранее пришел к аналогичному выводу², М.А. Фокина считает, что «справедливость и правосудие - слова-синонимы. Справедливость в области гражданского судопроизводства является составной частью социальной справедливости. Она является целью, принципом, движущей силой гражданско-процессуальной деятельности»³, с чем выражаю полное согласие. Тогда как В.В. Ершов воспринимает это категорично и потому спорным мнением⁴.

Помимо этого, следует больше обращать внимание и использовать междисциплинарные исследования, в том числе в гражданском процессуальном праве. Речь идёт об изучении поведения человека в судебном заседании, о его чувствах при подготовке к участию в судебном разбирательстве, взаимоотношениях между участниками процесса и другие явления мысленной и физической деятельности. В этой части единственным исследователем междисциплинарной проблемы психологических установок в гражданском процессе до настоящего времени остается И.М. Резниченко⁵.

Полагаю, что поиски истины в этом фундаментальном и в то же время дискуссионном понятии справедливости будут завершены тогда, когда правосудие перестанут воспринимать только как деятельность государства и расширят его осознание до одной из высоких нравственных ценностей человечества.

Справедливость по истине всеобъемлющая категория, многогранность и вмещение разноплановых явлений которой нам

1 Власова Г. Б., Поликарпова Н. А. Понятие правосудия как философской и юридической категории // Молодой ученый. 2015. №10. С. 897-900.

2 Байкин И.М. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как парные категории // Мировой судья. 2008. № 9. С. 11.

3 Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе: общие положения // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 4. С. 26.

4. 4 Правосудие в современном мире: Монография под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой // СПС «КонсультантПлюс».

5 Резниченко И.М. Психологические аспекты искового производства / Владивосток, 1989. С. 38 - 45.

предстоит ещё осознать. Русская ментальность, дух русского человека, широта его души преисполнены желаний и сил помогать каждому оказавшемуся в беде. Сейчас без преувеличения солидарность, сочувствие, нетерпимость к несправедливости — есть уникальные коллективистские ценности русского человека. Долг российской юридической науки, по мнению В.Д. Зорькина, «адаптировать идеи русской философии права об уникальных коллективистских и солидаристских ценностях к современной крайне сложной правовой реальности и вписать их в *правовой* миростроительный проект»¹.

Резюмируя изложенное выше, заключим, что восстановление справедливости с помощью правосудия и права в целом — способ восстановления гармонии в человеческих отношениях от локальных на национальном уровне до международных, а вместе с ними — гармонии человека с окружающим видимым и невидимым пространством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета. 25.03.1998.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 № 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова» // СЗ РФ. 2019. № 25. ст. 3315.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 1.

4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 января 2013 г. Дело «Александр Волков против Украины» [Oleksandr Volkov v. Ukraine] (Жалоба № 21722/11) (V Секция) (извлечение) // СПС «Гарант».

5. Аргунов В.В. Отечественная наука гражданского процессуального права в 50-80-е гг. В трудах ученых Московского университета и ее влияние на современную доктрину и законодательство // Вестн. Моск. Ун-та. сер. 11. Право. 2016. № 6.

6. Байкин И.М. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как парные категории // Мировой судья. 2008. № 9.

¹ Зорькин В.Д. Справедливость — императив цивилизации права // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2018/05/17/zorkin-zapadnye-cennosti-ne-mogut-pretendovat-na-universalnost.html> (дата обращения 12.02.2020).

7. Боловнев М. А., Руф Е. Е. Понятие «справедливость» в гражданском судопроизводстве: юридико-лингвистический анализ // Юрлингвистика. 2017. № 6.
8. Боннер А.Т. Правосудие как вид государственной деятельности / М., 1973.
9. Боннер А.Т., Фурсов Д.А. История развития отечественной гражданской процессуальной мысли // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3.
10. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / М.: Статут, 2016. С. 624. (Классика гражданского процесса.).
11. Власова Г.Б. Феномен суда в развитии мировой цивилизации // Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России. 2007. № 5.
12. Власова Г. Б., Поликарпова Н. А. Понятие правосудия как философской и юридической категории // Молодой ученый. 2015. №10.
13. Воронцова И.В. Справедливость в российском гражданском процессе // [Электронный ресурс] URL: <https://s.sovremennoepravo.ru/939773> (дата обращения 09.02.2020).
14. Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка / М., 1980. Т. 3.
15. Дегтярёв С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы / М.: Волтерс-Клувер, 2007.
16. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы / М.: Статут, 2004.
17. Долова М.О. Развитие российской науки гражданского процессуального права: основные этапы // Законодательство. 2017. № 8.
18. Долова М.О. Развитие российской науки гражданского процессуального права: Монография / М.: Издательский дом «Городец», 2018.
19. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html> (дата обращения 12.02.2020).
20. Зорькин В.Д. Справедливость — императив цивилизации права // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2018/05/17/zorkin-zapadnye-sennosti-ne-mogut-pretendovat-na-universalnost.html> (дата обращения 12.02.2020).
21. Клейнман А. Ф. К разработке проекта Гражданского процессуального кодекса СССР // Социалистическая законность. 1946. № 11-12.

22. Ковлер А.И. Критерии справедливого судебного разбирательства: международные стандарты и их имплементация в национальном правосудии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1.

23. Малешин Д.Я. Самобытность развития российского гражданского процесса // Правоведение. 2010. № 4.

24. Правосудие в современном мире: Монография под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой // СПС «КонсультантПлюс».

25. Резниченко И.М. Психологические аспекты искового производства / Владивосток, 1989.

26. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов под ред. д. ю. н. Т.Г. Морщаковой. — Москва: Мысль, 2012. С. 584.

27. Тезисы В.Д. Зорькина о Правовой реформе в России // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=9> (дата обращения 12.02.2020).

28. Суязов В.В. Правосудие, справедливость и профессорский дисциплинарный суд в Российской империи // Образование и право. 2019. № 6.

29. Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе: общие положения // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 4.

30. Фурсов Д. А. Справедливость как фундаментальная ценность арбитражного и гражданского процесса / Российский ежегодник арбитражного и гражданского процесса. СПб.: Изд-во «Издательский дом С.-Петербур. гос. Ун-та», 2006. С. 680.

31. Улётова Г.Д. Научное наследие Е.В. Васьковского — надежный ориентир для дальнейшего совершенствования отечественного гражданского процесса // [Электронный ресурс] URL: <https://s.sovremennoepravo.ru/787693> (дата обращения 09.02.2020).

Усцов Д.К.
юрист ООО «Стратег»
Магистрант 1 курса Юридического института
Вятского государственного университета
г. Киров, Россия,
mobile-wap1@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ СПОРОВ О НАСЛЕДОВАНИИ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА

Разрешение такой категории споров как о наследовании выморочного имущества в настоящее время имеет важное практическое значение. С точки зрения законодателя, наследование выморочного имущества не предполагает наличие каких-либо споров, поскольку при переходе имущества в порядке наследования в собственность государства или муниципального образования согласие на принятие не требуется, а отказ не допускается (п. 1 ст. 1152, п. 1. Ст. 1157 ГК РФ). Однако, судебная практика изобилует, пусть и не многочисленными, но разнообразными спорами по поводу приобретения права собственности на выморочное имущество. Фабулы дел имеют различные материально-правовые требования. Представляется целесообразным классифицировать их по различным критериям с целью систематизации и упорядочения таких категорий гражданских дел для дальнейших научных изысканий в отраслях материального и процессуального права.

Ю.Ф. Беспалов истолковал условия определения выморочного имущества, что нам дает показательно обосновать:

- смерть наследодателя (биологическая, юридическая — ст. 45, 1113, 1114 ГК);
- наличие наследства (ст. 1112, 1128, 1175, гл. 65, ст. 1267, 1283);
- отсутствуют наследники, как по закону, так и по завещанию;
- наследники есть, но они не имеют права наследовать или отстранены от наследования (ст. 1117);
- наследники отказались от наследства без указания наследников, в пользу которых заявлен отказ (ст. 1157, 1158);
- наследники не приняли наследство, но предъявили требование о восстановлении срока и другие требования после принятия государством наследства как выморочного;

– наследники есть, но не приняли наследство по неизвестным причинам в установленный законом срок и не заявили требование о восстановлении срока для принятия наследства¹. Эти условия, по большому счету, и могут стать предметами спора в судебном разбирательстве.

В первую очередь споры можно разделить по объектам наследственных правоотношений: движимое имущество, недвижимое имущество, имущественные права и др.

Для классификации споров может послужить критерий как вид гражданского судопроизводства. В рамках искового производства, весьма распространенным являются иски физических лиц к публично-правовым образованиям о признании за истцом права собственности в порядке наследования², о восстановлении пропущенных сроков принятия наследства. Также имеют место иски о возвращении незаконно присвоенного имущества и возмещения затрат на это имущество, подлежащее возврату (в рамках 1104-05, 1107-08 ГК РФ). Кроме этого, известны иски о признании имущества выморочным и признании права собственности на него, об обязанности принять выморочное имущество уполномоченным органом³. Например, требование кредитора (банка) обязать уполномоченный орган принять выморочное имущество с целью в дальнейшем удовлетворить требования по обязательству за счет этого самого имущества⁴. Нельзя обойти стороной и споры о признании свидетельства о праве на наследство недействительным⁵. Оценивая судебную практику относительно приведенного примера, хочется отметить, что требование признать свидетельство о праве на наследование выморочного имущества недействительным является (в большинстве случаев) дополнительным к остальным вышеприведенным. Подобного рода исковое требование можно охарактеризовать как вспомогательное. Характерной особенностью является удовлетворение такого требования в делах особого производства

¹ Беспалов Ю. Ф. Некоторые аспекты рассмотрения дел о наследовании выморочного имущества // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-rassmotreniya-del-o-nasledovanii-vymorochnogo-imeschestva> (дата обращения: 04.04.2020).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 N 4-КГ19-58 // СПС «Консультант плюс».

³ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27.02.2019 по делу N 33-3176/2019 // СПС «Консультант плюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2017 N Ф07-1736/2017 по делу N A13-2405/2016.

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2019 N 5-КГ19-33 // СПС «Консультант плюс»

(в заявлениях о признании факта принятия наследства¹). В научных кругах имеется мнение, что это «вспомогательное» (*Прим. автора – У.Д.*) требование заявлять нецелесообразно, поскольку, по существу своему, свидетельство о праве наследования является правоподтверждающим (а не правообразующим) документом, служащим основанием для государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество. К этому выводу склоняется и Федеральная Нотариальная палата². В связи с этим, нельзя не согласиться с аргументами Е.А. Ходыревой³, которые доказывают требование о признании недействительным свидетельства как ненадлежащий способ защиты права: решение суда о признании сделки по принятию наследства будет служить основанием для аннулирования свидетельства и ранее выданных; или вовсе необходимость в аннулировании отпадает, если права наследника признаны судебным решением.

Следующим критерием классификации споров может стать субъектный состав. Инициировать исковое или особое производство может как физическое лицо, так и публично-правовое образование в лице компетентных органов. Немаловажное значение имеет ограниченный субъектный состав, поскольку положениями Гражданского кодекса РФ четко закреплено, в чью собственность переходит то или иное выморочное имущество. Весьма очевидным представляется субъектный состав в виде органов местного самоуправления (исполнительной власти города федерального значения) – для закрепления за ними недвижимого имущества и земельных участков, а также федерального органа исполнительной власти, наделенного такими полномочиями, для закрепления за ними имущества, переходящего в собственность Российской Федерации. В настоящее время этим органом является федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество)⁴. В некоторых случаях, судебная практика складывается в пользу привлечения других лиц, например, Федеральной налоговой службы. Так, один из московских банков предъявил требование к ФНС об обязанности принять имущество как выморочное и передать на баланс

¹ Там же.

² Пункт I главы 1 Раздела IX Методический рекомендаций по оформлению наследственных прав (утв. Решением Правления ФНП от 27-28.02.2007, Протокол № 02/07) // Нотариальный вестник. 2007. № 8.

³ Ходырева Е.А. Признание недействительным свидетельства о праве на наследство как ненадлежащий способ защиты гражданских прав // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-nedeystvitelnym-svidetelstva-o-prave-na-nasledstvo-kak-nenadlezhaschiy-sposob-zaschity-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 05.04.2020).

⁴ Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 N 432 (ред. от 12.02.2020) "О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом" // СПС «Консультант плюс»

Территориального управления Росимущества¹. В другом аналогичном случае, филиал территориального Фонда социального страхования предъявил требования о признании незаконным бездействия по принятию выморочного имущества, состоящего из денежных средств, находящихся на лицевом счете². В обоих случаях истцы исходили из смысла содержания «Инструкции о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов³», утвержденной Минфином СССР в 1984 году, которое в части учета выморочного имущества действует до принятия соответствующего федерального закона. Однако суды (что, на мой взгляд, верно) всё же не признают налоговые органы надлежащей стороной по такой категории дел, исходя из буквального толкования Постановления Правительства РФ № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом». При чем, сама ФНС придерживается такого же мнения, в обоснование приводит ранее упомянутые нормы в ответных письмах на запросы⁴.

Инструкция Минфина СССР определяет такой субъект как прокурор (пункт 5 Инструкции N 185), который в свою очередь играет определяющую роль и в современной судебной практике. Прокурор принимает участие в делах о выселении из жилища, которое может быть определено как выморочное имущество⁵. На современном этапе развития правоотношений, связанных с наследованием выморочного имущества, считаем необходимым закрепить процессуальный статус прокурора по таким категориям дел. Известны случаи подачи искового заявления прокурором о признании незаконным бездействия в виде неосуществления действий по приобретению в порядке наследования в собственность Российской Федерации наследственного имущества умершего⁶. Подчеркну, что такая практика не распространена, но имеет долгосрочную перспективу. Интересы лиц могут быть нарушены, например, фактическим принятием наследства. А потому необходимо участие прокурора с целью защиты прав и законных интересов человека и гражданина.

¹ Постановление ФАС Московского округа от 31.01.2013 по делу N А40-85009/11-58-495// СПС «Консультант плюс»

² Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2015 N 305-КГ15-14065 по делу N А40-28208/2015

³ "Инструкция о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов" (утв. Минфином СССР 19.12.1984 N 185)(ред. от 13.08.1991, с изм. от 15.01.2007)

⁴ Письмо ФНС России от 09.10.2018 N СА-18-7/734@ // СПС «Консультант плюс»

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.06.2019 N 5-КГ19-88

⁶ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24.04.2006 по делу N А17-4735/5/2005 // СПС «Консультант плюс»

Резюмируя исследованное, предлагаю классифицировать категории гражданских дел о наследовании выморочного имущества по следующим критериям: по объекту наследственных правоотношений (движимое/недвижимое имущество, имущественные права и др.); по виду гражданского судопроизводства – искового и особого производства; по субъектному составу (с участием или по инициативе органов местного самоуправления/ города федерального значения, с участием или по инициативе прокурора, с участием органов налоговой службы, с участием или по инициативе уполномоченных федеральных органов исполнительной власти).

Дополнительно хотелось бы отметить: многообразие судебной практики по исследованной категории дел помогает нам определить концепцию совершенствования системы наследования выморочного имущества с точки зрения гражданского процессуального права. Дальнейшее исследование послужит надежным подспорьем в разработке единого правового механизма наследования выморочного имущества и приведению к единообразию разрешение дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Беспалов Ю. Ф. Некоторые аспекты рассмотрения дел о наследовании выморочного имущества // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-rassmotreniya-del-o-nasledovanii-vymorochnogo-imuschestva> (дата обращения: 04.04.2020).

2. Ходырева Е.А. Признание недействительным свидетельства о праве на наследство как ненадлежащий способ защиты гражданских прав // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-nedeystvitelnym-svidetelstva-o-prave-na-nasledstvo-kak-nenadlezhaschiy-sposob-zaschity-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 05.04.2020).

Филиппов А.Е.
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
Судья Ростовского областного суда
Г. Ростов-на-Дону, Россия
faefil@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ
ПРИМЕНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ 39 ГПК РФ В РЕДАКЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 28 НОЯБРЯ 2018 Г. № 451-ФЗ «О
ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Одним из важных шагов в деле укрепления гарантий доступа к правосудию, унификации процессуального законодательства, оптимизации служебной нагрузки судей является реализация Концепции единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, утвержденной решением Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству 8 декабря 2014 года¹.

В этой связи ст. 10 Федерального закона от 28.11.2018 N 451-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"² внесены существенные изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ, которые вступили в действие со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, определяемого в соответствии с частью 3 статьи 7 Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 года N 1-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции.

Новые изменения ГПК РФ включают в себя основные наработки, которые были накоплены судебной практикой ВС РФ до настоящего времени, а также определяют деятельность и функционирование вновь

¹ "Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1))

² Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.11.2018, "Собрание законодательства РФ", 03.12.2018, N 49 (часть I), ст. 7523.

созданных звеньев судебной власти – кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции.

Вопросы применения Федерального закона от 28.11.2018 N 451-ФЗ Верховным Судом РФ были разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 25 "О некоторых вопросах, связанных с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции"¹, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 26 "О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года N 451-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"².

В настоящее время Верховным Судом РФ ведется работа над Пленумом «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» при применении положений Гл. 39 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Это обстоятельство подчеркивает актуальность и важность разъяснения тех проблемных вопросов, которые возникают при рассмотрении дел в суде апелляционной инстанции.

Наибольшее количество вопросов вызывают случаи, когда от лица апелляционной инстанции выступает судья единолично, и его действия должны совершаться либо в рамках проведения судебного заседания, либо вне его, с ведением протокола судебного заседания, либо без протокола.

Вопросы коллегиального состава судебной коллегии возникают при разрешении многих процессуальных вопросов, в частности, при разрешении вопросов о применении обеспечительных мер в суде апелляционной инстанции, исправления описок в суде апелляционной инстанции, о принятии частных жалоб и т.п.

Так, в соответствии с ч.4 ст. 7 ГПК РФ гражданские дела в судах апелляционной и кассационной инстанций, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, частью четвертой статьи 333, частью первой статьи 335.1, частью десятой статьи 379.5 ГПК РФ, рассматриваются коллегиально.

¹ "Российская газета", N 154, 17.07.2019,

"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 10, октябрь, 2019

² Там же.

В силу ч.2 ст. 14 ГПК РФ, если иное не установлено ГПК РФ, рассмотрение дел в кассационном или апелляционном порядке осуществляется судом в составе судьи-председательствующего и двух судей.

Согласно ч.1 ст. 203.1 ГПК РФ вопросы исправления описок и явных арифметических ошибок, разъяснения решения суда, отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, изменения способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм рассматриваются судом в десятидневный срок со дня поступления заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле.

Иного порядка исправления описок в суде апелляционной инстанции ГПК РФ не допускает.

Исходя из ч.4 ст. 7, ч.2 ст. 14 ГПК РФ, вопросы исправления описок и явных арифметических ошибок, разъяснения апелляционного определения в суде апелляционной инстанции должны разрешаться коллегиально.

Однако ГПК РФ не разъясняет процедуры коллегиального разрешения процессуальных вопросов вне судебного заседания, а то, что в данном случае судебное заседание проводиться не должно, прямо указано в ч.1 ст. 203.1 ГПК РФ, которая в силу ч.4 ст. 1 ГПК РФ распространяет свое действие и на рассмотрение аналогичных вопросов в суде апелляционной инстанции.

В этой связи возникает вопрос: возможно ли осуществлять исправление описок и явных арифметических ошибок, разъяснение апелляционного определения в суде апелляционной инстанции в порядке, аналогичном разрешению этих вопросов в суде первой инстанции, т.е. единолично, без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле?

В пользу разрешения данного вопроса именно таким образом, говорит также и абз. 2 ч. 1 ст. 327 ГПК РФ в силу которого суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой.

Новшеством в рамках апелляционного производства является ст. 326.2 ГПК РФ, в соответствии с которой суд апелляционной инстанции по ходатайству лиц, участвующих в деле, вправе приостановить исполнение судебных актов, принятых судом первой инстанции, при условии, если

заявитель обосновал невозможность или затруднительность поворота исполнения.

При этом в ГПК РФ не прописано, каков порядок вынесения определения суда апелляционной инстанции о приостановлении исполнения решения: определение должно выноситься коллегиально или единолично, с проведением судебного заседания или без него, с ведением протокола или без такового.

Если исходить из общих начал, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции, эти действия должны совершаться судом апелляционной инстанции коллегиально, с вызовом сторон в судебное заседание и ведением протокола.

Но если исходить из общих начал, регулирующих апелляционное производство, тогда и такие процессуальные вопросы, как принятие частных жалоб к производству в суде апелляционной инстанции, применение обеспечительных мер и многие другие процессуальные действия от лица суда апелляционной инстанции должны выполняться по общему правилу, о котором говорилось выше.

Между тем, реальная судебная практика рассмотрения дел складывается неоднозначно, и не всегда по общим правилам, определяющих производство в суде апелляционной инстанции. Объяснением тому является общий вектор проводимой реформы, направленный на упрощение процесса, а также отсутствие законодательного регламента данных вопросов.

Границы принципа единоличного отправления процессуальных действий в суде апелляционной инстанции, четко законодательно не закреплены, т.е. не определены случаи, когда судья единолично может совершать действия от лица, суда апелляционной инстанции, в связи с чем, можно привести целый ряд проблемных вопросов, которые возникают при рассмотрении дел в рамках апелляционного производства.

Разумно было бы законодательно решить вопрос критерия, в силу которого, от лица суда апелляционной инстанции может выступать судья единолично при совершении определённых процессуальных действий.

Другой вопрос, который на практике также вызывает неоднозначную трактовку, это вопрос об исключениях из общего правила ст. 328 ГПК РФ, когда суд апелляционной инстанции может направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В силу п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в

суде апелляционной инстанции"¹ если суд апелляционной инстанции придет к выводу о том, что принятое судом первой инстанции в предварительном судебном заседании (абзац второй части 6 статьи 152 ГПК РФ) решение об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд является незаконным и (или) необоснованным, то он на основании части 1 статьи 330 и статьи 328 ГПК РФ отменяет решение суда первой инстанции.

В такой ситуации с учетом положений абзаца второго части 1 статьи 327 ГПК РФ о повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции оно подлежит направлению в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований, поскольку обжалуемое решение суда было вынесено в предварительном судебном заседании без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела.

Далеко не всегда, суд первой инстанции, а если быть точным на практике, только в единичных случаях, не выходя в судебное заседание, на стадии досудебной подготовке, без исследования фактических обстоятельств дела, суд выносит решение опираясь как на самостоятельное основание к отказу в иск, на пропуск срока исковой давности

В этом случае возникает правомерным вопрос о том, может ли суд апелляционной инстанции, по аналогии, дело направить в суд на повторное рассмотрение в тот же суд, если причиной отказа в иске послужило только одно основание – пропуск срока исковой давности, без исследования иных обстоятельств дела по существу, но в уже начатом судебном заседании?

В силу п. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Исходя из приведенного выше Конституционного принципа, если дело не рассмотрено по существу судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции не может лишить лица права, во-первых, на рассмотрение его дела судом, подсудность которого определена законом. Во-вторых, лицо, чье право нарушено, не может лишено права апелляционного обжалования судебного акта, который вынесен судом первой инстанции по существу.

В отношении мирового соглашения, когда прекращается производство по делу, без разрешения вопроса по существу, в настоящее время данный вопрос решен корректно.

¹ "Российская газета", N 147, 29.06.2012, "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, сентябрь, 2012.

Так, в силу ч. 11 ст. 153.10 ГПК РФ определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня вынесения такого определения.

Таким образом, определение о заключении мирового соглашения в апелляционном порядке не обжалуется, что является исключением из общего правила, установленного ч. 1 ст. 331 ГПК РФ. Между тем, суд кассационной инстанции, легитимно, в рамках своих полномочий (п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ), в случае отмены определения, направляет дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Между тем без исследования фактических обстоятельств, дело заканчивается и в случае отказа истца от иска, и в случае признания ответчиком иска (ч. 1 ст. 39 ГПК РФ, ст. 173 ГПК РФ).

В этом случае, отменяя судебный акт, суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по существу по общему правилу в рамках неполной апелляции, формально нарушает принцип, закрепленный в ст. 47 Конституции РФ. Однако в судебной практике встречались случаи, когда суд апелляционной инстанции, руководствуясь прямым действием Конституции РФ, в этом случае направлял дело в суд для рассмотрения по существу.

Другим проблемным вопросом, с точки зрения реализации права лица на судебную защиту и доступа к судебной защите, является возможность обжалования определения суда первой инстанции об оставлении искового заявления без движения.

В силу ч. 3 ст. 136 ГПК РФ в редакции, действующей до изменений, внесенных Федеральным законом от 28.11.2018 N 451-ФЗ, на определение суда об оставлении искового заявления без движения может быть подана частная жалоба.

В новой редакции Федерального закона от 28.11.2018 N 451-ФЗ статьи 136 ГПК РФ, возможность обжаловать определение об оставлении иска без движения не предусмотрена. Данная редакция статьи вступила в законную силу с 01.10. 2019 года.

Таким образом, в настоящее время действует норма ст. 136 ГПК РФ в редакции Федерального закона N 451-ФЗ, т.е. указание на возможность обжалования определения оставления иска без движения, в законе отсутствует.

В силу ч. 1 ст. 331 ГПК РФ определения суда первой инстанции могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции отдельно от решения суда сторонами и другими лицами, участвующими в деле

(частная жалоба), а прокурором может быть принесено представление в случае, если:

- 1) это предусмотрено настоящим Кодексом;
- 2) определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела.

В этой связи возникает вопрос: можно ли полагать, что поскольку ГПК РФ в настоящее время не предусмотрена возможность обжалования определения оставления иска без движения, данное определение не может быть обжаловано в апелляционном порядке, поскольку оно не исключает возможности дальнейшего движения дела, после устранения недостатков, указанных в определении суда.

Сейчас судебная практика складывается исходя из того, что поскольку ГПК РФ в настоящее время не предусмотрена возможность обжалования определения оставления иска без движения, а определение суда не исключает возможности дальнейшего движения дела, после устранения недостатков, следовательно, данное определение обжалованию в апелляционном порядке не подлежит.

И если раньше вопрос о доступе к судебной защите решался в процессе проверки законности определения об оставлении иска без движения, теперь законность этого определения проверяется опосредовано, при проверке законности и обоснованности определения о возврате искового заявления.

На практике это приводит к тому, что в суд сразу приходят сразу три частных жалобы, как это указывается в ниже приведенном случае.

Так, Е. обратился в суд с иском к ГСПК «Северная Пальмира», третьи лица - Администрация г. Таганрога, Управление Росреестра, о признании права собственности на гараж.

Определением Таганрогского городского суда Ростовской области от 23 декабря 2019 года суд оставил иск без движения, указав на необходимость устранения недостатков подачи заявления.

В частности, истцу предлагалось в течении 10 дней с момента получения данного определения, представить суду отказ из Управления Федеральной Службы государственной регистрации кадастра и картографии по Ростовской области в совершении действий по регистрации гаража.

Определением Таганрогского городского суда Ростовской области от 01 января 2020 года исковое заявление Е., суд возвратил заявителю, в связи с неисполнением требований суда, указанных в определении от 23.12.19 об оставлении искового заявления без движения.

На данные два определения Е. были поданы частные жалобы, в которых ставился вопрос об отмене состоявшихся определений.

Определением Таганрогского городского суда Ростовской области от 09 января 2020 года, частная жалоба Е. на определение судьи от 23.12.2019 года об оставлении иска без движения, была возвращена заявителю в связи тем, что определение об оставлении иска без движения не обжалуется.

На данное определение была также подана частная жалоба Е., в которой ставился вопрос об отмене состоявшегося определения суда. Апеллянт не согласен был с тем, что суд лишил его права на апелляционное обжалование определения об оставлении иска без движения, вернув ему частную жалобу.

Таким образом, по факту несогласия истца с определением об оставлении его заявления без движения, в рамках апелляционного обжалования рассматривалось три частных жалобы, по итогам рассмотрения которых, частная жалоба на определение суда об оставлении иска без движения судебной коллегией была оставлена без рассмотрения, поскольку определение не обжалуется, определение о возврате частной жалобы оставлено без изменения, а определение о возврате искового заявления отменено и исковой материал направлен в тот же суд на стадию принятия его к производству¹.

С учетом приведенного выше примера неоднозначным является вывод о том, что определение об оставлении иска без движения не препятствует дальнейшему движению дела, если суд бесконтрольно в своем определении неправомерно требует от истца совершения определенных действий, что безусловно препятствует ему в реализации права на судебную защиту и порождает волокиту по делу.

В этой связи примечательным остаётся то обстоятельство, что возможность обжалования определения об оставлении апелляционной жалобы без движения, в порядке ч. 3 ст. 323 ГПК РФ сохранило свое действие в редакции нового закона № 451-ФЗ.

Это далеко не весь перечень тех вопросов, которые требуют своего разъяснения при рассмотрении дел в суде апелляционной инстанции. В данной статье приведены лишь часть вопросов, которые чаще всего у судей на практике вызывали затруднения, при применении норм гл. 39 ГПК РФ.

¹ Определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда по делу № 33-4338/2020 от 17 марта 2020 года.

Чекмарева А.В.
*профессор кафедры гражданского процесса,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
доктор юридических наук, доцент,
г. Саратов, Россия
Anastasiya-chekmareva@yandex.ru*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ПЕРЕСМОТРУ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Кассационный пересмотр является дополнительной возможностью исправления судебной ошибки и одним из компонентов в механизме судебной защиты в целом.

Произошедшее в 2012 г. реформирование системы пересмотра судебных актов изменило суть кассационного производства, поскольку в кассационном порядке стали рассматриваться вступившие в законную силу судебные постановления. Указанные новеллы неоднозначно оценивались учеными-процессуалистами. Критиковалось сохранение в кассации «родимых пятен» надзора¹, не соответствие названия содержанию данного производства, которое, по существу, «осталось надзорным», формирование вследствие этого ошибочного понимания сути проверки вступивших в законную силу судебных актов в российском гражданском процессе². Наибольшей критике справедливо подвергся существовавший ранее порядок «предварительной фильтрации жалоб»³, поскольку анализ доводов заявителя, установление оснований для отмены обжалуемого постановления и решение вопроса о передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции являлись дискреционными полномочиями судьи. Такой порядок «предварительного рассмотрения» не раз становился предметом жалоб, направляемых в Конституционный суд РФ. Однако последний отказывал в их принятии, указывая, что введение данной

¹ См.: *Ярков В. В.* Новеллы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «новое вино в старые меха»? // *Юридическая газета*. 2011. № 1–2. С. 1–3.

² См.: *Ковтков Д.И.* Кассационное производство в России: от прошлого к настоящему // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2012. № 9. С. 29.

³ См.: *Борисова Е.А.* Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // *Вестник гражданского процесса*. 2013. №4. С. 74; *Чекмарева А.В.* Предварительное изучение кассационной жалобы (представления) как этап кассационного производства // *Современное право* №11/2014. С. 88–93.

процедуры отвечает правовой природе и предназначению производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений и обусловлено целью обеспечения баланса публичного и частного интересов и исключения явно необоснованных обращений¹.

Несовершенство процедуры кассационного обжалования судебных актов особо выделялось при анализе норм, относящихся к подготовительному этапу кассационного производства. Отсутствие четко обозначенных в законодательстве частей кассационного производства вызывало вопрос о существовании этапа возбуждения кассационного производства, а также подготовки дела к рассмотрению в суде кассационной инстанции. Так, по мнению Л.А. Грось, действия судьи после получения кассационных жалобы, представления до вынесения им определения о передаче их на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции следовало относить к предварительному этапу рассмотрения, который проходил вне рамок процессуальной формы. Днем возбуждения кассационного производства следовало считать дату вынесения определения о передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции².

Указанная позиция вызывала возражения в связи с тем, что следуя данной логике, возбуждение кассационного производства происходило не по инициативе заинтересованного лица, а по инициативе судьи. Кроме того, действия, совершенные вне процессуальной формы, традиционно считаются ничтожными и не влекущими никаких правовых последствий³. В связи с этим, нельзя отнести к действиям, не влекущим правовых последствий изучение кассационной жалобы (представления), поскольку итогом этого могла стать передача жалобы, представления с делом на рассмотрение суда кассационной инстанции⁴. В связи с этим, исходя из цели подготовительного этапа кассационного производства - установление наличия или отсутствия оснований для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, предлагалось выделять

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 1943-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Полосиной Натальи Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 381 и статьей 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"; Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 N 573-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Костиной Маргариты Рашидовны на нарушение ее конституционных прав статьей 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Грось Л.А. Производство в судах кассационной инстанции – основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. №9. 2012. С. 37.

³ См. Гражданский процесс России: Учебник / под ред. М.А. Вкут (автор главы Исаенкова О.В.) – М.: Юрист, 2004. С.26.

⁴ См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 196.

следующие задачи:

1) изучение кассационной жалобы (представления) по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного дела;

2) решение вопроса о необходимости приостановления исполнения решения суда;

3) вынесение определения об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции или определения о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

4) информационное обеспечение участников процесса.

Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"¹ кассационное производство вновь подверглось изменениям. Созданы новые, независимые от административно-территориального деления Российской Федерации, кассационные суды общей юрисдикции, исключается передача жалобы в зависимости от ее предварительного рассмотрения судьей кассационного суда. Такой порядок получил название «сплошной» или «непосредственной» кассации².

Что касается этапов кассационного производства, то в настоящее время в законе четко выделяется этап возбуждения производства (ст. 378.1 ГПК РФ), рассмотрения дела (с учетом упрощенного порядка рассмотрения жалоб на судебные акты, указанные в ч.10 ст. 379.5 ГПК РФ) и вынесения итогового процессуального акта (ст. 379.5, 390.1 ГПК РФ). Норма же, посвященная подготовительным процедурам, отсутствует. Тем не менее, полагаем, что этап подготовки кассационного производства необходим в целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения кассационной жалобы и имеет следующие задачи:

1) Определение предмета доказывания;

2) Установление правоотношений сторон и определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела;

3) Примирение сторон;

4) Информационное обеспечение участников процесса.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 379.3 ГПК РФ судья кассационного суда вправе приостановить исполнение судебных актов, принятых судами первой и апелляционной инстанций, при наличии

¹ Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская газета", N 272, 04.12.2018.

² См.: *Борисова Е.А.* Теория и практика нового кассационного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. №8, 2019 . С.39.

отдельного ходатайства стороны или просьбы, содержащейся в кассационной жалобе. В последнем случае судья вправе указать об удовлетворении (или отказе в удовлетворении) просьбы в определении о приятии кассационной жалобы к производству суда, то есть на этапе возбуждения кассационного производства. Однако соответствующее ходатайство может быть подано стороной после возбуждения производства (например, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-коммуникационной сети «Интернет»), то есть на этапе подготовки к рассмотрению кассационной жалобы. Решение указанного вопроса также будет входить в перечень задач подготовительного этапа.

В целом, первые показатели работы новых кассационных судов общей юрисдикции свидетельствуют об эффективности их деятельности. Так, в первые два месяца функционирования судов доля отмененных судебных решений составила 16% (734 жалобы по гражданским делам из 4700 рассмотренных). Всего в новые кассационные суды было подано 28 тысяч жалоб на решения в рамках гражданского судопроизводства¹. Лидирующие позиции по отменам судебных актов принадлежат Первому кассационному суду, расположенному в городе Саратове. Так, за три месяца 2019 года в Первый кассационный суд общей юрисдикции на рассмотрение поступило 8403 жалобы (представления) по гражданским делам. Из поступивших кассационных жалоб принято к производству 6853 жалобы по гражданским делам, 891 жалоба возвращена ввиду неподсудности. Из принятых к производству судебной коллегией по гражданским делам рассмотрено 2814 жалоб. Из указанного количества рассмотренных судебной коллегией по гражданским делам удовлетворены с отменой (изменением) принятых судами 1 и 2 инстанции судебных постановлений – 468 жалоб (или 16,2%)². Тем не менее, обнаружилось и некоторые сложности в работе кассационных судов. Одна из проблем, которая уже возникла с начала деятельности Первого кассационного суд общей юрисдикции – большое количество поступающих жалоб при неполной укомплектованности судейского состава. Так, например, 4 декабря 2019 г. к рассмотрению было назначено 253 жалобы³. Средняя

¹ «Вячеслав Лебедев: новые кассационные суды удовлетворяют больше жалоб» / <https://www.advgazeta.ru/novosti/vyacheslav-lebedev-novye-kassatsionnye-sudy-udovletvoryayut-bolshe-zhalob/> (Дата обращения 24.03.2020).

² «4 февраля 2020 года в Первом кассационном суде общей юрисдикции подведены итоги работы за 2019 год» / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции // https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=63 (Дата обращения 27.03.2020)

³ «Сплошная кассация: новый Саратовский суд лидирует в РФ по отмене решений предыдущих инстанций» // <https://www.business-vector.info/sploshnaya-kassatsiya-novy-j-sud-saratova-lidiruet-v-rf-potmene-reshenij-predy-dushhih-instantsij/> (Дата обращения 27.03.2020)

нагрузка на судью в судебной коллегии по гражданским делам составила 93 жалобы в месяц¹. Высокая нагрузка на судей судов кассационной инстанции отчасти объясняется также особенностями реформы судов общей юрисдикции, в результате которой кассационные суды общей юрисдикции стали рассматривать основной массив жалоб на решения нижестоящих судов, в отличие от апелляционных судов, рассматривающих апелляционные жалобы только на решения областных и равных им судов, принятые в качестве суда первой инстанции. Так, например, с момента начала деятельности Первого апелляционного суда общей юрисдикции в 2019 году судьями судебной коллегии по гражданским делам рассмотрено 5 гражданских дел и 6 материалов². Очевидно, что по прошествии времени будут выявлены и другие недостатки проведенных преобразований. Однако на сегодняшний день, несомненным плюсом реформирования кассационного производства является отмена «предварительной фильтрации» кассационных жалоб и их коллегиальное (за некоторым исключением) рассмотрение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Борисова Е.А.* Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. 2013. №4. С. 74
2. *Борисова Е.А.* Теория и практика нового кассационного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. №8, 2019 . С.39.
3. Гражданский процесс России: Учебник /под ред. М.А. Видука (автор главы Исаенкова О.В.) – М.: Юрист, 2004. С.26.
4. *Грось Л.А.* Производство в судах кассационной инстанции – основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. №9. 2012. С. 37.
5. *Ковтков Д.И.* Кассационное производство в России: от прошлого к настоящему // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 29.
6. *Чекмарева А.В.* Подготовительные процедуры в гражданском процессе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 196.

¹ «4 февраля 2020 года в Первом кассационном суде общей юрисдикции подведены итоги работы за 2019 год» / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции // https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=63 (Дата обращения 27.03.2020)

² Обзор статистических данных о рассмотрении Первым апелляционным судом общей юрисдикции административных, гражданских и уголовных дел (материалов) в 2019 году/ Официальный сайт Первого апелляционного суда общей юрисдикции // https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=37 (Дата обращения 27.03.2020)

7. *Чекмарева А.В.* Предварительное изучение кассационной жалобы (представления) как этап кассационного производства // Современное право №11/2014. С. 88-93.

8. *Ярков В. В.* Новеллы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «новое вино в старые меха»? // Юридическая газета. 2011. № 1–2. С. 1–3.

Чупилин Д.А.
*преподаватель кафедры
гражданского процессуального и трудового права
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
dchupilin@sfedu.ru*

ОФОРМЛЕНИЕ ДОВЕРЕННОСТИ, ВЫДАННОЙ РАБОТНИКОМ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОРЯДКЕ ПЕРЕДОВЕРИЯ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

Все ныне действующие процессуальные кодексы цивилистического типа (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) предусматривают в качестве базового документа, подтверждающего и оформляющего полномочия представителя в суде, доверенность. Полномочия представителя на ведение дела в суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом.

Правовое регулирование выдачи, удостоверения, действия доверенности содержится в Гражданском кодексе РФ (гл.10), дополнительные правила с учетом специфики судебного представительства устанавливает процессуальное законодательство.

Правом действовать без доверенности от имени юридического лица, в том числе и в отношениях с судебными органами, наделяется единоличный исполнительный орган, наделенный соответствующими полномочиями в учредительных документах. Руководитель организации в этом случае является законным (уставным) представителем участника процесса и подтверждает свои полномочия учредительными документами и документами о назначении (избрании).

Вышеуказанный единоличный исполнительный орган юрлица вправе в соответствии с ч.3 ст.53 ГПК РФ, ч.6 ст.57 КАС РФ, ч.5 ст.61 АПК РФ, п.4 ст.185.1 ГК РФ выдать доверенность за своей подписью в простой письменной форме.

Представим ситуацию, в рамках которой руководитель выдает своему заместителю доверенность в простой письменной форме с полными правами на процессуальное представительство юрлица и с правом передоверия. Не возникает сомнения в том, что этот заместитель на основании такой доверенности может лично представлять в судах интересы организации. Вопрос заключается в том, в какой форме он

вправе передоверить эти полномочия, предположим, штатному юристконсульту.

Сама по себе возможность передоверия упоминается в процессуальных кодексах лишь применительно к полномочиям представителя. Так, в соответствии со ст.54 ГПК РФ, ст.62 АПК РФ, ст.56 КАС РФ право передоверия должно быть специальным образом прописано в доверенности. О дальнейшем оформлении передоверия процессуальное законодательство умалчивает, вероятно, отдавая решение этого вопроса на откуп ГК РФ.

Согласно п. 3 ст. 187 ГК РФ доверенность, выдаваемая в порядке передоверия, должна быть нотариально удостоверена. Правило о нотариальном удостоверении доверенности, выдаваемой в порядке передоверия, не применяется к доверенностям, выдаваемым в порядке передоверия юридическими лицами, руководителями филиалов и представительств юридических лиц

Исходя из буквального толкования п. 3 ст. 187 ГК по общему правилу передоверие должно быть в обязательном порядке нотариально удостоверено. По мнению экспертов журнала «Юрист компании», это правило установлено для защиты интересов доверителя, так как не позволяет доверителю бесконтрольно передавать свои полномочия третьим лицам: в данном случае контроль за действиями представителя осуществляет нотариус¹.

Ранее не требовалось нотариального удостоверения доверенностей, выдаваемых в порядке передоверия, лишь в отношении доверенностей на получение заработной платы или иных доходов, вкладов граждан и т.п. Однако после реформы ГК с 2013 года появилось ещё одно прямое исключение и возможность не заверять передоверие в нотариальном порядке, если доверенность в порядке передоверия выдаётся:

- юридическим лицом
- руководителем филиала
- руководителем представительства

Что касается руководителей филиалов (представительств), то им выдает доверенность руководитель головной организации, а они, в свою очередь, уполномочивают любое иное лицо (причем вся цепочка оформляется доверенностями в простой письменной форме)

А вот юридическое лицо как доверитель вызывает вопросы. Итак, если смотреть на норму опять же буквально, то передоверие в простой

¹ Официальный сайт журнала «Юрист компании». Режим доступа: <https://www.law.ru/question/41047-notarialnaya-doverennost-na-pravo-vydachi-doverennostey> (дата обращения: 04 апреля 2020 г.)

письменной форме возможно исключительно тогда, когда само юридическое лицо получило искомые полномочия по доверенности. То есть законодатель указал, что руководитель юрлица вправе давать полномочия по простой письменной доверенности не только от имени самой организации, но и от имени любых других (третьих) лиц, которые предоставили юрлицу право передоверия. Например, гражданин может поручить юридической фирме ведение его дел в судах, а она уже в порядке передоверия направляет представителя. Или другая ситуация - если роль единоличного исполнительного органа исполняет управляющая организация и уполномочивает своих работников на защиту в суде управляемой организации.

Теперь вернёмся к ситуации, когда передоверие осуществляется со стороны заместителя директора штатному юрисконсульту.

В пользу того, что такая доверенность должна быть заверена нотариально говорит то, что в данной ситуации передоверие осуществляется уже не юридическим лицом, а физическим лицом (работником организации), судебная практика (прямо арбитражные суды¹, косвенно суды общей юрисдикции при аргументации – «учитывая, что лицо, выдавшее доверенность в порядке передоверия, является организацией, то требование о нотариальном удостоверении доверенности является необоснованным и противоречащим нормам материального права»²), а также то, что в законе напрямую указано, какие именно работники юрлица вправе передоверять в простой письменной форме - руководители филиалов и представительств (вероятно, в силу особого статуса как самих работников, так и соответствующих подразделений). В частности, экспертная консультация в СПС «Консультант плюс» также содержит вывод о том, что если работник организации не относится к перечисленным лицам, то доверенность, выданная им в порядке передоверия, не является исключением, предусмотренным ст. 187 ГК РФ. Подобную позицию можно встретить и в доктрине³, и в практической периодике⁴.

¹ См., например: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2017 № 11АП-5724/2017 по делу № А55-700/2015 // Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (Дата обращения: 04 апреля 2020 г.)

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 27.07.2016 по делу № 33-4252/2016; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 07.04.2015 по делу № 33-5446/2015 // Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (Дата обращения: 04 апреля 2020 г.)

³ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018.

⁴ См., например: Гринемаер Е.А., Федорова О.С., Катанаева Т.В., Брызгалов А.В., Камерилова Л.Ю., Аверина Л.В., Васянина Е.Л. Из практики гражданско-правового консультирования // Налоги и финансовое право. 2016. № 6. С. 7 - 136.

На наш взгляд, в пользу того, что данная доверенность может быть выдана в простой письменной форме говорит то, что заместитель, выдавая доверенность юристконсульту, фактически, будучи физ.лицом, действует не от своего имени, а от имени юридического лица, то есть передоверие он осуществляет не как физическое, а как юридическое лицо (его договорный представитель). Равно как и руководитель организации, будучи физическим лицом, выдает доверенность своему заместителю, как законный представитель юрлица. Вторым аргументом «за» простую доверенность является то, что законодатель, вводя соответствующее исключение из общего правила, вероятно придерживался логики о том, что бесконтрольное передоверие, оградой от которого и является нотариальная форма, возможно лишь в ситуации с физическими лицами. Юридическое же лицо, как профессиональный участник оборота, изначально имеющий право не пользоваться услугами нотариуса при оформлении представительских полномочий, не обязано это делать и на «вторичном» уровне представительства в рамках передоверия. По этому же пути идет многочисленная практика арбитражных судов¹.

Кроме того, на наш взгляд не вполне последовательно и логично наделять руководителей филиалов правом простого передоверия, а непосредственно подчиненных работников обязывать к нотариальному. Однако если посмотреть на исследуемый вопрос ретроспективно, возможно отметить, что п. 20 Постановления Пленума ВС России и Пленума ВАС России от 1 июля 1996 г. № 6/8 прямо предписывал необходимость нотариального удостоверения доверенностей руководителей филиалов и представительств. В этой связи допускаем, что законодатель пошел на некоторое послабление императивного правила в отношении строго очерченного круга лиц. Кроме того, руководитель может выдать доверенность не только работнику организации, но и третьему лицу, не связанному с представляемой организацией трудовыми (служебными) правоотношениями. Вероятно, что направленность нормы идет скорее на защиту контрагентов доверителя в рамках совершаемых представителем (последним в рамках цепочки передоверия) юридически значимых действий – законодатель, очевидно, посчитал чрезмерным вменять в обязанность контрагента (в том числе и суда, если речь идет о судебной доверенности) проверять цепочку доверенностей для того, чтобы убедиться в полномочиях и всё же имел ввиду необходимой нотариальную форму удостоверения.

¹ См., например, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2019 № 13АП-1803/2019, 13АП-1805/2019 по делу № А42-4470/2015 // Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (Дата обращения: 04 апреля 2020 г.)

Больше вопросов, чем ответов вызывает и позиция Верховного суда РФ, высказанная в Обзоре судебной практики ВС РФ № 2(2015). Принимая во внимание, что передоверие полномочий на представление интересов в суде осуществляется по правилам, установленным процессуальным законодательством, которое является специальным, ВС РФ указывает, что полномочия нового представителя могут быть определены в устном или письменном заявлении первоначального представителя в суде, в том числе руководителя филиала, представительства, а также представителя в силу закона или договора (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ, ч. 4 ст. 61 АПК РФ). Отказ суда в удовлетворении заявления о допуске нового представителя со ссылкой на необходимость предоставления доверенности, оформленной по правилам ст. 187 ГК РФ, не допускается. На наш взгляд данное разъяснение актуально применительно к общим полномочиям представителя, тогда как специальные требуют отражения в надлежащим образом оформленной доверенности, как при наделении полномочиями первоначального представителя, так и в рамках передоверия.

Разумеется, приведенный анализ характерен не только для судебных доверенностей, но и, например, для доверенностей на участие в общих собраниях и на осуществление любых иных юридически значимых действий. Так, например, можно обратиться к ситуации выдачи доверенностей на получение ТМЦ по форме М-2. Такие доверенности от организации вряд ли сможет каждый раз подписывать директор, особенно в организациях с разветвленной структурной сетью. Следовательно, он должен выдать своему заместителю условно «доверенность на выдачу доверенностей М-2». Тогда получается, что каждая такая конечная доверенность должна нотариально удостоверяться? Очевидно, что это правило невыполнимо.

Подводя итог изложенному, хочется сказать, что норма, на наш взгляд, сформулирована неудачно, особенно учитывая её значимость в развитии хозяйственного оборота. Необходима дифференциация относительно порядка передоверия в зависимости от содержания предоставляемых полномочий. Кроме того, одним из возможных вариантов было бы закрепление нотариального заверения не доверенностей выданных от юрлица в порядке передоверия, а именно первичной доверенности, которая такое право передоверия предоставляет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гринемаер Е.А., Федорова О.С., Катанаева Т.В., Брызгалин А.В., Камерилова Л.Ю., Аверина Л.В., Васянина Е.Л. Из практики гражданско-

правового консультирования // *Налоги и финансовое право*. 2016. № 6. С. 7 - 136.

2. *Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации* / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018.

Аверина А.В.
аспирант кафедры
гражданского и административного судопроизводства
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина
Научный руководитель д.ю.н., проф.
Громошина Н.А.
Москва, Российская Федерация
alisa_kem@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АКТИВНОЙ РОЛИ СУДА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Проблема роли суда в гражданском процессе, соотношения самостоятельной деятельности лиц, участвующих в деле и его активной функции, а также пределах активности суда, вызывала большое количество споров на всех этапах развития науки отечественного процессуального права. В разные периоды соотношение активной роли суда и принципов состязательности и диспозитивности, существенно изменялось не только в процессуальной науке, но и в понимании законодателя и правоприменителя. В результате, менялись и пределы активного участия суда в вопросе установления объективной истины по делу.

Мы понимаем активную роль суда не только как возможность, но и как обязанность вмешательства суда в распоряжение сторонами своими процессуальными правами, как установленную, так и не установленную процессуальным законодательством, в интересах соблюдения законности и с целью контроля судом осуществления сторонами своих процессуальных правомочий, во избежание злоупотребления правом.

На первом, этапе развития процессуальной деятельности, функция суда была пассивной. Основу процесса составляла деятельность сторон по инициации спора, предоставлению доказательств и исполнению судебного акта. Состязательный характер процесса в отсутствие активной роли суда сохранялся вплоть до XVI века. В этот период, большее значение начинают приобретать письменные доказательства: договорные акты, официальные грамоты. По Соборному уложению 1649 года, процесс делится на состязательный (гражданский) и розыскной, обвинительный (по уголовным делам)¹.

¹ Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. Т. 2. - СПб., 1913. С. 430 - 431

К концу XVII в. гражданский процесс все больше стал носить следственный (розыскной, инквизиционный) характер, функции сторон перешли к суду как в отношении инициативы по возбуждению дела, так и по вопросу выяснения обстоятельств спорного правоотношения. Указом Петра I от 21 февраля 1697 г. в Российской империи во всех уголовных и гражданских делах был введен розыск, а в 1716 г. окончательно установлено господство следственного начала в судебном процессе¹.

Таким образом, впервые активность суда в гражданском процессе проявилась в результате судебных реформ Петра I. Однако, трудно утверждать, что она была направлена на установление объективной истины по делу. Скорее всего, активной функцией суда в этот период решались задачи процессуальной экономии и оптимизации сроков отправления правосудия, т.к. одним из главных доказательств являлось собственное признание, для получения которого нередко применялись пытки.

В 1861 году был издан Манифест об отмене крепостного права, вслед за которым последовала глобальная правовая реформа. Основы реформы были заложены указом императора Александра II в 1862 году, а 20 ноября 1864 года вступили в действие правовые акты судебной реформы. Один из них - устав гражданского судопроизводства 1864 года впервые отделил гражданское судопроизводство от уголовного, приспособил судопроизводство к новой судебной системе².

Судебные уставы от 20 ноября 1864 г. оказались большим шагом вперед по сравнению с дореформенным судоустройством и организацией процессуальной деятельности. С их помощью был установлен строй, основанный на примате принципов диспозитивности, состязательности, публичности, устности, непосредственности, свободной оценки доказательств. Благодаря им, ранее не ограниченные дискреционные полномочия суда, стали применяться исключительно с целью установления объективной истины по делу, либо для обеспечения законности при отправлении правосудия.

Анализ дореволюционных трудов российских правоведов по вопросу о роли суда в гражданском процессе, а также содержания и значения принципов диспозитивности и состязательности, указывает на наличие нескольких позиций в отношении данного вопроса. При этом разность подходов проявляется не только в части понимания сущности состязательного, диспозитивного начал процесса и активного участия суда

¹ Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. д-ра юрид. наук А.Г. Давтян. – М.: Проспект, 2009. – 480 с.

² Малешин Д.Я. «Ограниченная активность» суда в процессе собирания доказательств как самобытная черта российского гражданского процесса / Малешин Д.Я. // Законодательство.– 2009. – № 2. – С. 34

в состязательной деятельности лиц, участвующих в деле, но и в принципе в оценке значимости и необходимости указанных принципов для российской судебной системы. Само наполнение термина «состязательность» рассматривалось учеными по-разному: одни видели в нем понятие, характеризующее гражданский процесс в целом (А.Ф. Клейнман¹, А.Х. Гольмстен²), другие понимали под ним состязательную форму процесса (Е.В. Васьковский), третьи включали в его содержание только сами способы сбора доказательств по делу (В.А. Рязановский³).

Несмотря на наличие разных подходов к пониманию сущности состязательности, ученые-процессуалисты дореволюционного периода единогласно утверждали необходимость построения российского гражданского процесса именно на этом принципе, одновременно указывая, что он должен реализовываться при активном праве суда на руководство процессом, а при необходимости и вмешательстве суда в состязание сторон. При этом одни ученые допускали вмешательство суда в состязание сторон в очень ограниченном объеме (А.Х. Гольмстен, Е.В. Васьковский⁴), другие, напротив, распространяли судебное руководство и на материальную сторону процесса, наделяя тем самым состязательный процесс следственными чертами (Т.М. Яблочков).

Вместе с изменением государственного устройства и переходом на советскую систему управления, изменилось и понимание роли суда в состязательном процессе. Советская доктрина рассматривала активную роль суда и его обязанность помогать слабой стороне процесса в качестве одной из основных функций суда. Решая задачи, поставленные новым режимом, законодатель закрепил активную функцию суда в советском гражданском процессе, в качестве приоритетной составляющей его основных принципов. Это позволило на долгие годы предоставить суду главенствующую роль не только в вопросе руководства гражданским процессом, определения предмета доказывания и оценки представленных сторонами доказательств, но и в части их сбора и представления.

Примат активного суда в полной мере был закреплен в статье 53 положения о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г., которая предоставляла суду право, по собственному усмотрению инициировать производство по делу. Статья 24 указанного положения устанавливала, что суд «не ограничен никакими формальными доказательствами, и от него

¹ Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. – М., 1954. С.59.

² Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. Т. 2. - СПб., 1913. С.412

³ Рязановский В.А. Единство процесса. - М., 1996

⁴ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. В.А. Томсинова. - М., 2003. С.101.

зависит по обстоятельствам дела допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для коих такое требование обязательно»¹.

Право суда самостоятельно истребовать доказательства, красной нитью прошло через все документы советского периода, регулирующие гражданский процесс.

Однако, изначально предоставив суду максимальные полномочия по инициации судопроизводства, сбору доказательств и формированию состава лиц, участвующих в деле, советский законодатель постепенно двигался к увеличению роли диспозитивности и состязательности, при условии установления объективной истины по делу.

Таким образом, в течение всего советского периода, роль суда в гражданском процессе выражалась не только в руководстве процессом, но и в активном участии в процедуре доказывания. Указанное, послужило благодатной почвой для зарождения в научной среде дискуссии о наличии в советском гражданском процессе «принципа активной роли суда».

В своей работе «Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве», Р.Е. Гукасян вслед за В.М. Семеновым² выделяет принцип активной помощи в защите права, как самостоятельный принцип гражданского процессуального права³.

В основу данного принципа Р.Е. Гукасян помещает право суда контролировать распорядительные действия сторон гражданского процесса. Сущность принципа активной помощи суда, по его мнению, заключается в совершении судом действий по сбору доказательственного материала, а также в совершении процессуальных действий, влияющих на движение гражданского процесса⁴.

Принципиально поддерживая понимание В.М. Семенова и Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвич отмечает: «если первый из них преувеличил значение этого принципа, вследствие чего принципы деятельности сторон были необоснованно умалены в своем значении, то в понимании второго, стремившегося к максимальной активизации действий сторон в процессе, значение инициативы суда было несколько ослаблено»⁵.

¹ Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». // СПС «КонсультантПлюс».

² В.М. Семенов. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права. // Сборник ученых трудов свердловского юридического института. №4. Свердловск, 1964. С.323.

³ Р.Е. Гукасян. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С.95 и далее.

⁴ Там же. С.97-100.

⁵ Советский гражданский процесс. Учебник. Под ред. М.А. Гурвича. М., 1975. Стр. 26.

Иной позиции по вопросу существования принципа активности суда придерживается А.Т. Боннер, который считает, что этот принцип «собран из соответствующих частей принципов объективной истины, состязательности, диспозитивности и законности»¹.

К выводу о том, что выделение самостоятельного принципа активности суда необоснованно ни с теоретической, ни с практической точки зрения приходит и О.П. Чистякова в своем диссертационном исследовании, посвященном активной роли суда².

С А.Т. Боннером и О.П. Чистяковой солидарна Н.А. Громошина, которая отмечает, что «применительно к гражданскому процессу, даже построенному по следственному типу, не находится убедительных оснований для обозначения и выделения в качестве самостоятельного принципа активности суда»³.

После революционных изменений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) 1995 года, активность суда уступает место состязательности и равноправию сторон гражданского процесса. Активная роль суда уходит на второй план, вменяя последнему в обязанность «сохраняя беспристрастность, создавать необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела»⁴. В дальнейшем указанная тенденция поддерживается в принятии Гражданского и Арбитражного процессуальных кодексов Российской Федерации (далее – АПК РФ). Часть 3 ст. 123 Конституции РФ меняет статус принципов состязательности и равноправия с отраслевого на конституционный, прямо указывая на то, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»⁵.

Однако, в последние годы, как законодатель, так и правоприменитель все больше склоняются к необходимости ограничения состязательного и диспозитивного начал в пользу повышения значимости активной роли суда при разрешении судебных споров, с целью защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, путем установления объективной истины.

¹ Боннер А.Т. Соотношение инициативы и активности сторон и суда в гражданском судопроизводстве. // Избранные труды: в 7 т., Т. 3. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе.- М.: Проспект, 2017. С. 77.

² Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ. Автореферат дис. к.ю.н. М., 1997.

³ Громошина Н.А. О принципе активности суда в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. Т.9. №4. С.102

⁴ Федеральный закон от 30.11.1995 №189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР». // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конституция Российской Федерации. // СПС «КонсультантПлюс».

Говоря об активной роли суда, стоит отметить, что активные полномочия суда предусмотрены всеми действующими процессуальными кодексами, в том числе в части ординарных исковых процедур, однако нельзя не отметить особые, расширенные, возможности суда при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, дел о банкротстве, дел особого производства, а также по некоторым категориям исковых дел, наличие которых отражается на степени активности суда в процессе.

Общие положения процессуальных кодексов предусматривают широкий перечень активных полномочий суда. Отметим лишь некоторые из них. Классическим примером, единообразно представленным во всех кодексах, является право не утвердить мировое соглашение, не принять отказ от иска или признание иска стороной, если такие действия нарушают закон или права третьих лиц (п.2 ст.39 ГПК РФ¹, п.5 ст.49 АПК РФ², пп.5,6 ст.46 Кодекса административного судопроизводства (далее - КАС РФ)³, а также право привлечения к делу третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (заинтересованных лиц по КАС РФ) (п.1 ст.43 ГПК РФ, п.1 ст.51 АПК РФ, п.2 ст.47 КАС РФ).

Различная степень активности суда предусмотрена кодексами по вопросу о привлечении к участию в деле соответчика. ГПК предусматривает возможность привлечения в дело соответчика по собственной инициативе суда (абз.2 п.3 ст.40 ГПК РФ), АПК предоставляет суду такую возможность только в случае, если законом предусмотрено обязательное участие такого ответчика, либо по делам, вытекающим из публичных правоотношений (пп.5,6 ст.46 АПК РФ), регулирование этого вопроса КАС аналогично ГПК (п.5 ст.41 КАС РФ). Разная степень активности установлена для суда в вопросе замены ненадлежащего ответчика. Так ГПК и АПК предусматривают возможность замены только при наличии ходатайства или согласия истца (п.2 ст.41 ГПК РФ, п.5 ст.47 АПК РФ), а КАС устанавливает, что если административный истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика, суд привлекает надлежащего к участию в деле в качестве соответчика по собственной инициативе (п.1 ст.43 КАС РФ).

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 138-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс».

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс».

Расширенные активные полномочия представлены суду при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений. Указанная особенность имеет место как в делах, рассматриваемых по КАС, так и по АПК и обусловлена характером указанных дел, в которых частный интерес сталкивается с интересом публичным. В связи с указанным неравенством сторон, в отношении дел, возникающих из публичных правоотношений, закон наделяет суд активной функцией в процессе доказывания (которая отсутствует в исковом производстве), а также устанавливает иные правила распределения бремени доказывания. Так, суду предоставляется право по собственной инициативе истребовать доказательства от государственных органов и органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 36 КАС РФ, ч. 6 ст. 200 АПК РФ), обязанность по доказыванию законности нормативно правового акта, а также оспариваемых решений, действий (бездействия) органов возлагается на такие органы (ч. 2 ст. 62 КАС РФ, ч. 3 ст. 189 АПК РФ), кроме того при рассмотрении данной категории дел, суд не связан доводами сторон (ч. 3 ст. 62 КАС РФ).

Аналогичная тенденция – наделяния суда функцией доказывания по делу – прослеживается при производстве по делам о банкротстве. Однако, учитывая то, что данный вид производства является сравнительно новым для отечественного законодательства, формирование его правил, в том числе в части активной роли суда, во многом идет от судебной практики к последующему закреплению на законодательном уровне, а не наоборот – путем реализации правоприменителем норм, прямо закрепленных в законе. Здесь также присутствует неравенство между независимыми кредиторами, а также должником и лицами с ним аффилированными и контролирующими, которое призваны устранить расширенные активные полномочия суда. Часто сталкиваясь с попытками включения в реестр требований кредиторов необоснованных требований, суды сформировали практику, которая заключается в том, что, в независимости от доводов сторон обособленного спора, суд обязан самостоятельно выявить, а при необходимости истребовать доказательства реальности сделки и установить объективную истину (о наличии или отсутствии права требования к должнику), с целью защиты прав иных участников дела о банкротстве, в независимости от того, заявили или нет они соответствующие возражения. Данное положение в настоящее время закреплено в качестве практики, обязательной для применения судами (п.26 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35 «О некоторых

процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»¹.

Расширенные активные полномочия суда предусмотрены и в иных случаях, когда сторона не может самостоятельно защитить свои права, либо, в силу определенных причин находится в более слабом процессуальном положении.

Так суд действует по своей инициативе, реализуя положения пп.3, 4 ст.37 ГПК в вопросе привлечения к участию в делах о защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности.

По своей инициативе суд обязан вынести определение об объявлении розыска ответчика (ст.120 ГПК РФ).

Аналогичное активное полномочие суда предусмотрено при назначении адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях (ст.50 ГПК РФ).

Таким образом, на разных этапах развития отечественной процессуальной науки, неоднократно менялось значение и место активной роли суда, при производстве по делу. В настоящее время, по нашему мнению, соотношение активной роли суда с принципами процессуального права, движется в сторону оптимального соотношения, когда суд, реализуя свои активные полномочия, с целью установления объективной истины и соблюдения принципа законности, действует в отсутствие нарушений принципов диспозитивности и состязательности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Боннер А.Т. Соотношение инициативы и активности сторон и суда в гражданском судопроизводстве. // Избранные труды: в 7 т., Т. 3. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе.- М.: Проспект, 2017. С. 77.
2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. В.А. Томсинова. - М., 2003.
3. Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. Т. 1. - СПб., 1913.
4. Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / Под ред. д-ра юрид. наук А.Г. Давтян. – М.: Проспект, 2009.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». // СПС «КонсультантПлюс».

5. Громошина Н.А. О принципе активности суда в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. Т.9. №4.
6. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970.
7. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. – М., 1954.
8. Малешин Д.Я. «Ограниченная активность» суда в процессе собирания доказательств как самобытная черта российского гражданского процесса // Законодательство. 2009. № 2.
9. Рязановский В.А. Единство процесса. - М., 1996.
10. Семенов В.М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права. // Сборник ученых трудов свердловского юридического института. №4. Свердловск, 1964.
11. Советский гражданский процесс. Учебник. Под ред. М.А. Гурвича. М., 1975.
12. Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ. Автореферат дис. к.ю.н. М., 1997.

Бахтинова Е. Ф.
Магистрант 1 года обучения
Ростовского филиала Российского государственного университета
правосудия (РФ РГУП)
liza-bakh97@rambler.ru
Научный руководитель:
Пасикова Т. А.
к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское процессуальное право»

ПОДСУДНОСТЬ ТРУДОВЫХ СПОРОВ О ПРИЗНАНИИ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ НЕЗАКОННЫМ

Под расторжением трудового договора по инициативе работодателя понимают волевое прекращение трудовых отношений с работником по инициативе работодателя.

Основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя указаны в ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Только при наличии оснований закон допускает прекращение трудовых отношений с работником. К таким основаниям, в частности, закон относит:

- неудовлетворительный результат испытания (ч. 1 ст. 71 ТК РФ);
- ликвидацию (прекращение деятельности) организации (ИП);
- несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе;
- однократное грубое нарушение трудовых обязанностей;
- представление подложных документов при трудоустройстве и другие.

Для того чтобы расторгнуть трудовой договор необходимо наличие юридического факта, то есть такого обстоятельства, при наличии которого закон допустит окончание действия трудового договора.

Актуальность поднятого вопроса заключается в том, что несмотря на гарантии, установленные законом для работников, о которых будет сказано ниже, работодатели часто злоупотребляют своим положением и расторгают трудовые договоры незаконно. Для защиты своих прав уволенный работник вынужден оспаривать принятое работодателем

решение. Где? Проанализируем материальное и процессуальное законодательство России и сделаем вывод¹.

В процессе написания работы были использованы следующие методы: анализа, индукции, системный метод.

Ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому охрану труда.

Ч. 4 ст. 37 Конституции РФ признает право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, способы разрешения которых, установлены федеральным законодательством.

В силу ч. 1 ст. 47 Конституции России никто не может быть лишен права на рассмотрение и разрешение его спора тем судом, которому подсуден данный спор.

Реализация вышеназванного положения в гражданском процессе обеспечивается распределением компетенции между судами посредством закрепления в гражданском процессуальном законе правил подсудности, в том числе на основе родового и территориального признаков.

Ч. 1 ст. 14 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека устанавливает, что каждый имеет право на труд и равное вознаграждение за равнозначную работу.

Ст. 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод запрещает любые злоупотребления правами, направленные на уменьшение или ограничение прав и свобод, признанных Конвенцией, в большей мере, чем это предусмотрено самой Конвенцией.

Трудовые споры, связанные с признанием незаконным расторжения трудового договора с работником по инициативе работодателя, рассматриваются в исковом производстве в порядке гражданского судопроизводства.

При рассмотрении исследуемой категории споров суд руководствуется: Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее - ГПК РФ), ТК РФ, иными федеральными законами, содержащими нормы трудового права. В том числе суд опирается на: Постановление Пленума Верховного Суда РФ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от

¹ Избенко Ф.В., Левицкая Е.А. «К проблеме объединения высших судебных инстанций» // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию 2015. №5. С.85-88.

24.11.2015 N52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 N21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации».

Для определения является ли спор подсудным суду, нам необходимо определить, что такое подсудность. Под подсудностью в науке гражданского процесса понимают институт, регулирующий относимость дел к компетенции конкретного суда судебной системы для их рассмотрения по первой инстанции.

Подсудность определяется в зависимости от рода дела, его свойства, характера и значимости; служит критерием распределения нагрузки судов.

Исходя из содержания п. 1 ч. 1 ст. 22, ст. 24 ГПК РФ, ст. 382, п. 1 ч. 2 ст. 391 ТК РФ, п. п. 3, 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 N2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», дела о рассмотрении и разрешении споров, возникших из прекращения трудовых отношений, относятся к компетенции судов общей юрисдикции. По первой инстанции такие дела рассматривает районный суд (родовая подсудность).

Отметим, что подсудность районных судов определяется методом исключения.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 22.1 ГПК РФ споры, вытекающие из трудовых отношений, не подлежат передаче на рассмотрение и разрешение третейскому суду.

Прежде чем суд общей юрисдикции примет исковое заявление, ему необходимо определить характер отношений. Так, руководствуясь ст. 381 ТК РФ, суд устанавливает, является спор трудовым или нет.

Под трудовым спором понимается неурегулированное разногласие между работодателем и работником, в том числе лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с этим работодателем, по вопросам применения нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Если говорить о территориальной подсудности, то к спорам, связанным с расторжением трудового договора по инициативе работодателя, относятся общая и альтернативная территориальные подсудности.

Общая территориальная подсудность выражается в предъявлении иска в районный суд по месту жительства ответчика, а в случае с

организациями-работодателями – по адресу организации, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ).

В то же время гражданское процессуальное законодательство в ряде случаев предусматривает применение альтернативной территориальной подсудности к делам, возникающим из трудовых правоотношений (ст. 29 ГПК РФ). К примеру: иск к организации-работодателю, имеющему филиал или представительство, выступающих в роли работодателя, может быть предъявлен в суд по месту нахождения этого филиала или представительства.

К тому же иски о восстановлении нарушенных или оспариваемых трудовых прав могут быть предъявлены в районный суд по месту жительства истца.

Также иски, вытекающие из трудовых договоров, содержащих, как одно из условий, место его исполнения, могут быть предъявлены в суд по месту указанного исполнения.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в своем апелляционном определении оставила без удовлетворения частную жалобу организации-работодателя по поводу передачи дела на рассмотрение из Ступинского городского суда Московской области в Тушинский районный суд г. Москвы, ссылаясь на правила общей территориальной подсудности и обосновывая свою позицию выпиской из ЕГРЮЛ, где указано место регистрации организации-работодателя, и тем фактом, что магазин, где уволенный работник работала директором, не является ни филиалом, ни представительством.

Однако в ходе изучения материалов дела судебной коллегией было установлено, что трудовым договором местом работы сотрудницы был магазин, расположенный в г. Ступино Московской области.

Так, в силу ч. 9 ст. 29 ГПК РФ иск, вытекающий из трудового спора, может быть предъявлен в суд по месту исполнения трудового договора.

Подобная частная жалоба была рассмотрена апелляционной инстанцией по гражданским делам Брянского областного суда, где истица обжаловала определение Дубровского районного суда Брянской области о передаче дела по подсудности в Людиновский районный суд Калужской области.

Суд, вынесший обжалуемое определение руководствовался тем, что заявленные требования подлежат рассмотрению по месту нахождения ответчика. Однако апелляционная инстанция усмотрела, что в содержании

трудового договора указано место работы, по которому по правилам ч. 9 ст. 29 ГПК РФ может быть подано исковое заявление.

К тому же суд не находит ограничений применения ч. 9 ст. 29 ГПК РФ относительно трудовых договоров и определения подсудности дел по трудовым спорам.

Стоит отметить, что истцу принадлежит право выбора суда, которому подсудно дело, в случае его подсудности нескольким судам при альтернативной территориальной подсудности (ч. 10 ст. 29 ГПК РФ).

Продолжая работу по заявленной теме, было выяснено, что на практике встречаются случаи применения договорной территориальной подсудности в отношении разрешения трудовых споров. Так как гражданским процессуальным законодательством РФ прямо не предусмотрен запрет на установление договорной территориальной подсудности трудовым договором, соглашением, коллективным договором, то работодатель и работник могут определить в своем соглашении суд, который будет рассматривать спор, могущий возникнуть в будущем.

Однако в 2017 году по данному поводу высказался Верховный Суд России. По его мнению, определение трудовым договором, соглашением, коллективным договором договорной территориальной подсудности ограничивает права работников и снижает их гарантии по сравнению с установленными нормативно-правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если подобные условия включены в текст трудового договора, соглашения или коллективного договора, то они не подлежат применению.

Таким образом, в ходе исследования было выяснено, что гражданское процессуальное законодательство в совокупности с трудовым создали оптимальные условия для защиты прав лиц, незаконно уволенных работодателем, в судебном порядке.

Дела по искам работников, трудовые договоры с которыми расторгнуты, о признании увольнения незаконным, об изменении формулировки причины увольнения, восстановлении на работе подлежат рассмотрению по первой инстанции районными судами, так как предметом проверки служит законность увольнения.

Гражданское процессуальное законодательство помимо общей территориальной подсудности дает право незаконно уволенному работнику самому выбирать место обращения в суд (альтернативная подсудность).

К тому же процессуальный закон прямо не запрещает работодателю и работнику установить договорную территориальную подсудность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Избенко Ф.В., Левицкая Е.А. «К проблеме объединения высших судебных инстанций» // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию 2015.№5. С.85-88.

2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // URL: <http://www.consultant.ru> – «КонсультантПлюс».

3. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // URL: <http://www.consultant.ru> – «КонсультантПлюс».

4. «Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека» (заключена в Минске 26.05.1995) // URL: <http://www.consultant.ru> – «КонсультантПлюс».

5. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 августа 2017 г. № 75-КГ17-4 // URL: <https://www.garant.ru> - ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС».

6. Апелляционное определение № 33-668/13 от 14 февраля 2013 г. по делу № 33-668/13 // URL: <https://sudact.ru> - «Судебные и нормативные акты РФ».

7. Апелляционное определение № 33-27637/2013 от 23 декабря 2013 г. по делу № 33-27637/2013 // URL: <https://sudact.ru> - «Судебные и нормативные акты РФ».

8. Справка о результатах обобщения судебной практики по гражданским делам о спорах, связанным с расторжением трудового договора по инициативе работодателя, рассмотренным судами Липецкой области в 2016 году // URL: <http://www.files.sudrf.ru> – ГАС РФ «Правосудие».

Богатая М.С.

Магистрант 1 курса заочной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

bogataya_mary@mail.ru

Научный руководитель:

Пасикова Т.А.

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУ «РГУП»

tatyana-plotko@yandex.ru

ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Юридическая наука и законодательная деятельность в России в настоящее время находится в состоянии реформирования. Не является исключением и административное право. Несмотря на то, что Кодекс административного судопроизводства был принят в 2015 году¹, а последние изменения внесены в 2019 году, он далек от совершенства и нуждается в уточнениях.

В современных условиях важное место занимает проблема четкого определения статуса и пределы полномочий представителей в административном судопроизводстве². Этот вопрос является актуальным, поскольку определения границ полномочий представителя гарантирует соблюдение и обеспечение прав и законных интересов участников административного судопроизводства.

Представитель должен действовать в интересах лица, которое представляет, в рамках действующего законодательства и предоставленных ему полномочий. Пределы полномочий, которыми наделяется представитель в административном процессе отличаются в зависимости от вида представительства.

Представитель осуществляет свои полномочия, определенные ст. 56 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и на основании определенных документов.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019)// электронный доступ: <https://base.garant.ru/70885220/>

² Пасикова Т.А. «К вопросу о монополии профессионального представительства» / Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2019. С. 62-65.

Так, Кодексом предусмотрено, что представителю предоставляются полномочия на совершение любых процессуальных действий, которые может совершить лицо, которое он представляет, от его имени. В то же время, все распоряжения, которые предоставляются лицом представителю, являются обязательными для выполнения представителем в пределах действующего законодательства.

Также ст. 56 Кодекса административного судопроизводства определяет, что представитель может отказаться от предоставленных ему полномочий. При этом представитель должен сообщить об отказе лицу, которое наделило его полномочиями, и непосредственно суд.

Рассмотрим полномочия законных представителей. Статьей 56 Кодекса административного судопроизводства РФ предусмотрено, что законные представители получают полномочия по административному делу только при условии осуществления представительских действий в интересах представляемого.

Контроль за осуществлением полномочий законным представителем осуществляется судом. В случае нарушения полномочий, суд может привлекать соответствующий орган (лицо), которое наделено полномочиями по защите прав, законных интересов и свобод других лиц. В соответствии с кодексом административного судопроизводства РФ, полномочия законного представителя не требуют оформления отдельной доверенности. Подтверждение полномочий для представительства в административном судопроизводстве осуществляются на основе документов, которые подтверждают занимаемую должность предполагаемого представителя, факт родственных связей, факт опекуна над лицом, интересы которого представляются в административном процессе. То есть Кодекс административного судопроизводства РФ делает невозможным участие в процессе представителя, не имеющего соответствующих полномочий.

В свою очередь, полномочия законного представителя юридического лица, органа, учреждения или предприятия предоставляются законом, уставом, положениями или иными учредительными документами организации. В таком случае полномочия законного представителя должны подтверждаться документами, которые могли бы удостоверить служебное положение соответствующего лица: служебное удостоверение, решение собственника о назначении лица руководителем с соответствующими полномочиями, выписка из протокола заседания уполномоченного органа юридического лица, которым руководителю предоставлены полномочия вести дело в административном суде и т. п..

Также физическое лицо, которое представляет законные интересы предприятия, организации или учреждения, действует на основании доверенности, которая удостоверена нотариально или должностным лицом предприятия (учреждения, организации), в которой работает (учится, находится на службе и т.д.) доверитель.

Представительскими полномочиями в административном процессе, наделены также органы прокуратуры. Функции прокуратуры определены ст. 129 Конституции РФ.

Цель такого представительства прокуратуры можно определить как защиту государственных (публичных) интересов, прав и свобод, законных интересов человека и гражданина в административном процессе.

Органы прокуратуры защищают права и свободы гражданина путем охраны интересов государства, и, наоборот, защищают интересы государства через защиту прав и свобод гражданина.¹

Итак, прокурор как представитель в административном процессе наделяется законными полномочиями, за пределы которых не может выходить.

На законодательном уровне определены основания, по которым прокурор выступает представителем: несостоятельность гражданина из-за физического или материального положения.

В пределах исследуемого вопроса следует отметить, что в случае превышения своих полномочий представителем, лицо, которое он представляет, освобождается от любых обязательств перед третьей стороной, с которой вступали в правовое взаимодействие по административному процессу. Есть полномочия представителя, которые являются важной мерой, которая согласовывает обращения представителя с третьими лицами в административном процессе. Представитель в силу своих полномочий, может заключать с третьими лицами сделки или совершать другие правовые действия от имени лица, законные интересы которого он представляет.

Полномочия являются субъективным правом по содержанию и характеру происхождения, то есть правом, делегированным представителю на основании закона или договора. Следует отметить, что данному виду права не противостоят обязанности представляемого, или третьих лиц. Полномочия, которыми наделяется представитель, являются юридическим фактом - обязательным условием любого представительства.

¹ Минашкин А. В. Концепция развития административно-процессуального законодательства / А. В. Минашкин // В сборнике: Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. - М., 2004. - С.157.

То есть, полномочия представителя порождают права и обязанности представляемого. Как отмечалось, полномочия представителя могут быть аргументированы законом, договором (доверенностью), административным актом.

Таким образом, в работе определено, что полномочия, которыми наделяется представитель являются юридическим фактом, обязательным условием любого представительства. Обосновано, что полномочия представителя порождают права и обязанности представляемого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Минашкин А. В. «Концепция развития административно-процессуального законодательства» / В сборнике: Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 2004. 525 с.

2. Пасикова Т.А. «К вопросу о монополии профессионального представительства» / Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2019. С. 62-65.

Веде Ю.В.

*аспирант кафедры гражданского процесса
Уральского государственного
юридического университета
г.Екатеринбург, Россия
veda281094@mail.ru*

FORUM SHOPPING: ПОНЯТИЕ, МОТИВЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Введение. Как на конвенциональном уровне, так и в законодательстве большинства современных государств, закреплены принцип добросовестности и запрет злоупотребления правами. При этом отсутствуют как нормативное определение так, и единый подход к пониманию злоупотребления процессуальными правами, являющегося частным случаем злоупотребления правом.

Так, применительно к самой юридической конструкции злоупотребления правами существуют позиции, в соответствии с которыми данное правовое явление определяется и как правонарушение¹ и как разновидность правомерного поведения, направленного исключительно на причинение вреда.² Существуют также и иные точки зрения по вопросу правовой природы злоупотребления правом.³ Не уходя в полемику о том, что же представляет собой злоупотребление процессуальными правами как таковое, согласимся с наиболее общим пониманием процессуального злоупотребления как правомерного действия, совершенного умышленно в интересах одного или нескольких конкретных лиц и способного существенно нарушить гарантированные действующими правовыми актами права и законные интересы иных лиц

¹ Рясенцев В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Сов. Юстиция. 1962. № 9., Поротникова О.А. Проблема злоупотребления в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2002. № 2., Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут (серия "Классика российской цивилистики"), 1992, Свердлов Г.А., Страунинг Э.Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. - № 5.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998, Малиновский А.А. Злоупотребление правом: теоретические аспекты // Журнал российского права. 1998. - №7. - С. 70-75.. Зайцева С.Г. Злоупотребление правом. К вопросу о соотношении слова и понятия // Юрист. 2002 - № 1 - С. 2-5.

³ Емельянов В.И. полагает что злоупотребление правом представляет собой способ совершения правонарушения В.И.Емельянов. Недопустимость злоупотребления гражданскими правами по российскому законодательству: Дис. . канд. юрид. наук. М., 2001; А.П. Сергеев рассматривает злоупотребление правом как превышение пределов, существующих в действующем законодательстве. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Теис, 1996. 704 с.; Ю.С.Васильев. определяет злоупотребление правом как нарушение моральных принципов и стандартов поведения. Васильев Ю.С. Взаимодействие права и морали // Сов. государство и право. 1966. № 11. С. 18-20. и другие.

при осуществлении правосудия.

Таким образом, в рамках гражданского процесса Европейского Союза, процессуальное злоупотребление можно определить как правомерное действие, совершенное умышленно в интересах одного или нескольких конкретных лиц и способного существенно нарушить гарантированные действующими правовыми актами Европейского Союза а также законодательством стран-участниц ЕС права и законные интересы иных лиц при рассмотрении трансграничных споров.

Основные виды процессуальных злоупотреблений, допускаемых сторонами при рассмотрении трансграничных споров.

Исходя из сформулированного определения понятия злоупотребления процессуальными правами рассмотрим наиболее распространенные виды, встречающиеся в судебной практике среди которых выделяют иски *forum shopping*, торпедирующие иски, злоупотребления при заключении соглашений о подсудности, злоупотребления третьих лиц и иски *forum running*.

Иски forum shopping. Общая характеристика. Forum shopping представляет собой использование правил международной подсудности, существующих в нескольких государствах параллельно другим правилам, с целью извлечения правовых или фактических преимуществ¹. Необходимо отметить, что обманное достижение предпосылок подсудности и договорное обоснование подсудности в соглашениях к данному виду злоупотреблений не относятся. С внешней стороны *forum shopping* представляет собой действие, совершенное в рамках установленных действующим законом требований, но при этом подобное действие влечет за собой ухудшение положения ответчика по отношению к истцу, что нарушает баланс интересов сторон при рассмотрении спора.

В *forum shopping* истец реализует свое право по выбору наиболее предпочтительного из нескольких компетентных форумов. Таким образом *forum shopping* изначально предоставляет истцу преимущества. Так, правило *actor sequitur forum rei* (обращение с иском по месту нахождения ответчика), имеющее своей целью искусственно оказать предпочтение интересам ответчика (соблюсти баланс интересов сторон), в виду необходимости «нести ответ» на заявленные истцом требования и возражать против них, защищать свою правоту, в случаях, когда имеет место *forum shopping*, теряет свою защитную функцию интересов ответчиков и происходит смещение баланса интересов в сторону истца.

¹ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник./ Пер. с нем.- Издательство БЕК, 2001.102с.

Подобное стартовое преимущество истца позволяет ему играть на правилах международной подсудности в свою пользу, что имеет свои мотивы и, как следствие, негативно отражается на интересах ответчика.

Хотя внешне *forum shopping* абсолютно легальное и правомерное действие, сущность рассматриваемого правового явления все же нарушает интересы ответчика при рассмотрении трансграничного спора.

Мотивы. *Forum shopping* имеет свои мотивы, которые могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации.

1) Применение наиболее благоприятного для истца материального права.

Одним из ключевых моментов, побуждающих истца прибегнуть к *forum shopping* является длительность сроков исковой давности. Указанные сроки устанавливаются материальным правом различных стран и не унифицированы для всех правовых порядков участников Европейского Союза. Пропуск срока по законодательству одной из стран, форум которой компетентен рассматривать иск, является основным мотивом к обращению с иском в компетентный суд другого государства, в соответствии с материальным правом которого, срок исковой давности не пропущен истцом.

2) Применение наиболее благоприятного для истца процессуального права.

Нормы процессуального права различных стран, пусть и являющихся участниками единого интеграционного сообщества, существенно отличаются друг от друга в части общих сроков рассмотрения дела, доказывания, требований, предъявляемых к форме и содержанию тех или иных процессуальных документов и так далее. Одним из более существенных положений процессуального права, представляющих интерес для истца, являются процессуальные сроки рассмотрения дела. В зависимости от того, какие цели преследует истец он может обратиться с иском в компетентный форум, процессуальным законодательством страны которого, установлены достаточно длительные сроки рассмотрения дела (например Италия), если целью разбирательства является желание втянуть ответчика в максимально длительный и затяжной судебный процесс, с целью, например, ослабить позицию ответчика по другим направлениям взаимодействия с истцом, в том числе при наличии иных судебных разбирательств. Либо напротив, обратиться с иском в компетентный суд государства, законодатель которого предусмотрел наиболее укороченные сроки рассмотрения дела (например

Германия), для целей максимально быстрого получения итогового судебного акта и приведения его в исполнение.

3) Судебные расходы.

Одним из мотивов выбора того или иного форума может являться механизм распределения судебных расходов. Так, например, по законодательству Германии на истца ложится обязанность возместить все судебные расходы, возникшие у ответчика в связи с ведением дела в случае отказа в удовлетворении заявленных исковых требований, в том числе сумм, подлежащих выплате в качестве гонораров представителей¹. Указанные обстоятельства также являются одним из мотивов выбора того или иного форума в зависимости от того, насколько мотивированы исковые требования истца и каковы шансы на победу.

4) Сложившаяся судебная практика.

Как известно, даже в условиях федерализма внутри одной и той же страны, суды различных административно-территориальных единиц могут выносить отличающиеся друг от друга решения в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Разница может заключаться в размере взыскиваемых убытков, штрафных санкций и так далее. Естественно, на территории различных государств в виду особенностей внутреннего рынка и иных объективных факторов подходы к определению размера взыскания могут отличаться друг от друга при схожих фактических обстоятельствах. Таким образом анализ сложившейся судебной практики по конкретному требованию истца также является одним из мотивов по которым лицо прибегает к *forum shopping*.

Способы борьбы с forum shopping. Учитывая специфику рассматриваемого правового явления, соглашаясь с тем фактом, что *forum shopping* является по своей сущности действием законным, все же, в связи с выше указанными обстоятельствами, нельзя отрицать возможность злоупотребления со стороны истца, в особенности если иск предъявляется в месте, с которым у ответчика отсутствует какая-либо связь.

На протяжении вот уже нескольких десятков лет данная проблема всесторонне обсуждается как теоретиками, так и практикующими юристами из разных стран. Одним из способов решения существующей проблемы видится мировая унификация международного частного права. Но на практике, как показывает опыт, развивающийся процесс унификации не решает проблему заинтересованности в *forum shopping*. Более того, как указывалось выше, помимо заинтересованности в выборе наиболее выгодного материального права, в равной, а, возможно, и в

¹ §91 Zivilprozessordnung// <http://www.gesetze-im-internet.de/zpo/index.html> (дата доступа 5.04.2020г.)

больше степени интерес вызывает процессуальное право конкретного государства, которое в силу рассмотренных во втором параграфе особенностей не поддается полной унификации, и следовательно, данным способом невозможно избавиться от данной проблемы. Важную роль в уменьшении количества случаев *forum shopping* играет совершенствование правил о международной подсудности на конвенциональном уровне¹, но, тем не менее, все более и более отточенные правила подсудности, все же, не позволяют окончательно решить поставленную задачу.

Таким образом, наиболее успешным средством борьбы с *forum shopping* и рядом иных процессуальных злоупотреблений продолжает оставаться договорная подсудность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Васильев Ю.С. «Взаимодействие права и морали» // Сов. государство и право. 1966. № 11;
2. Грибанов В.П. «Осуществление и защита гражданских прав». М.: Статут.1992;
3. Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом. К вопросу о соотношении слова и понятия» // Юрист. 2002. № 1;
4. Емельянов В.И. «Недопустимость злоупотребления гражданскими правами по российскому законодательству». Дис. . канд. юрид. наук. М. 2001;
5. Малиновский А.А. «Злоупотребление правом: теоретические аспекты» // Журнал российского права. 1998. №7;
6. Покровский И.А. «Основные проблемы гражданского права». М.: Статут, 1998;
7. Поротникова О.А. «Проблема злоупотребления в Гражданском кодексе России» // Хозяйство и право. 2002. N 2;
8. Рясенцев В.А. «Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав» // Сов. Юстиция. 1962. № 9;
9. Свердлых Г.А., Страунинг Э.Л. «Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав» // Государство и право. 1998. № 5;
10. Сергеев А.П. «Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации». М.: Теис. 1996;
11. Шак Х. «Международное гражданское процессуальное право». Учебник./ Пер. с нем.- Издательство БЕК. 2001.102с.

¹ Verordnung Nr. 1215/2012 des Europäischen Parlaments und Rates vom 12.12.2012// <https://dejure.org/gesetze/EuGVVO> (дата доступа 5.04.2020г.)

Гайбарян В.В.

*Магистрант 2 курса заочной формы
обучения Ростовского филиала
ФГБОУВО «РГУП»*

*Г. Ростов-на-Дону, Россия
derlysh.veronika@mail.ru*

ВИДЫ И ФОРМЫ СУДЕБНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ

Судебный контроль в сфере нормотворчества (судебный нормоконтроль) является одним из проявлений контрольных функций судебной власти, ее характерным признаком. В этом смысле судебный нормоконтроль относят к разновидности государственного контроля за законностью.

Как утверждает заслуженный юрист России С.В.Никитин - «судебный контроль в свою очередь, является разновидностью государственного контроля за законностью правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления общественных и иных организаций и должностных лиц».¹

По мнению кандидата юридических наук Н.В.Самсонова - «разрешение жалоб в судебном порядке самый верный из ныне существующих способов охраны прав граждан, особенно в тех случаях, когда их права и интересы нарушаются неправомерным поведением исполнительной власти. Надежность этого способа подтверждена тем, что: дела рассматриваются и разрешаются судьями, свободными от ведомственных влияний, соображений целесообразности и сиюминутных интересов».²

Традиционно судебный нормоконтроль принято разграничивать по определенным основаниям (критериям), а именно:

- по процессуальной форме (процедуре) контроля;
- по времени вступления в силу подлежащего контролю нормативного правового акта;
- по форме судебного контроля.

В зависимости от процессуальной формы (процедуры) контроля выделяется конституционный контроль, осуществляемый

¹Никитин С.В. Судебный контроль за законностью нормативных правовых актов. Учеб.пособие для бакалавриата и магистратуры.Москва:Издательство Юрайт, 2018.С. 8.

²Самсонов Н.В.Ответственность в административном судопроизводстве // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». 2017. С. 57-62.

Конституционным Судом РФ и конституционными (уставными) судами субъектов РФ и общий судебный контроль, осуществляемый судами общей юрисдикции по правилам, предусмотренным Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации и арбитражными судами, по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

В зависимости от вступления или невступления в силу контролируемого нормативного правового акта выделяют-последующий или предварительный контроль.

Разграничение судебного контроля на предварительный и последующий связано со вступлением в силу нормативного правового акта, являющегося предметом контроля. Отмечу, что в настоящее время на территории Российской Федерации предварительный судебный контроль за законностью нормативных актов, не вступивших в законную силу, допускается только в отношении международных договоров, что устанавливает часть 2 статьи 125 Конституции РФ.¹ Однако, важно отметить, что в связи со стремительным развитием нашего общества и острой необходимостью изменения законодательства, Государственной Думой и Советом Федерации 11 марта 2020 года был одобрен Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»². Таким образом, в случае одобрения изменений общероссийским голосованием и вступления указанного закона в силу со дня официального опубликования его результатов, статья 125 Конституции РФ существенно изменится. А именно, будут внесены изменения в части 1, 2, 4, 6, 7. Серьезные изменения коснутся состава Конституционного Суда Российской Федерации. Кроме того, статья будет дополнена пунктами 5,¹ 8 и Конституционному Суду РФ будет предоставлено право:

а) по запросу Президента Российской Федерации проверять конституционность проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном частями 2 и 3 статьи 107 и частью 2 статьи 108

¹ Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КОНСУЛЬТАНТПЛЮС».

² Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" //СПС «КОНСУЛЬТАНТПЛЮС».

Конституции Российской Федерации законов до их подписания Президентом Российской Федерации;

б) в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации;

в) по запросу Президента Российской Федерации в порядке, установленном 58 федеральным конституционным законом, проверять конституционность законов субъектов Российской Федерации до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Что касается иных форм классификации судебного контроля, то тут нужно выделить – прямой судебный контроль и косвенный.

Понятие «прямой контроль» и «косвенный контроль» предложены для классификации форм судебного контроля за индивидуальными управленческими правовыми актами и подзаконными нормативными актами.

«Косвенный судебный нормоконтроль в гражданском и арбитражном процессе представляет собой контрольную деятельность суда, направленную на проверку законности (правомерности) нормативных предписаний, подлежащих применению при рассмотрении и разрешении конкретного юридического дела, начатого вне связи с проверкой данного нормативного предписания. Косвенный судебный нормоконтроль в отличие от прямого осуществляется вне рамок специальной процедуры судебного оспаривания нормативных правовых актов (гл. 24 ГПК РФ, гл. 23 АПК РФ). Проверка законности нормативного предписания при косвенной форме судебного контроля проводится в рамках общей процедуры разрешения юридического дела» - объясняет С.В.Никитин¹

¹Никитин С.В. Косвенный судебный нормоконтроль: понятие и проблемы реализации. Журнал российского права № 1 (205), С. 88-101.

Правовым основанием косвенного нормоконтроля являются ч. 1 ст. 15, ч. 2 ст. 120 Конституции РФ. Кроме того, указанные конституционные нормы нашли свое развитие в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в ч. 2 ст. 11 ГПК РФ,¹ ч. 2 ст. 15 КАС РФ. А именно, из части 3 статьи 5 ФКЗ «О судебной системе» если судом установлено несоответствие нормативного правового акта нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд соответственно должен применить нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу.² Именно существованием такой возможности Н.В.Самсонов обосновывает допустимость применения судами общей юрисдикции Конституции РФ в гражданском процессе в качестве прямого, непосредственно действующего источника (формы) права при выявлении противоречия между Конституцией РФ и подлежащим применению в конкретном гражданском деле федеральным законом.³

Прямой (непосредственный) нормоконтроль означает судебную проверку законности нормативного правового акта в рамках конкретного дела, специально начатого в целях такой проверки. В результате указанной проверки принимается судебное решение, в соответствии с которым нормативный правовой акт сохраняет свою юридическую силу или действие либо утрачивает их полностью или в определенной части.

Таким образом, суд при вынесении решения по делу не учитывает нормы того правового акта, который он ставит под сомнение и игнорируя спорный документ разрешает дело на основании других нормативных правовых актов обладающих, как правило большей юридической силой. Причем суду важно не просто правильно выбрать норму, которую следует применить в конкретной ситуации, а сознательно отказаться от применения сомнительных правовых норм.

При характеристике форм судебного контроля ряд авторов, такие как Р.В.Зайцев,⁴ С.В.Никитин, используют понятия «абстрактный» и «конкретный» нормоконтроль. Сложилось общее мнение, что для этого нет достаточных оснований. Термины абстрактный и конкретный контроль могут быть использованы при характеристике порядка (процедуры) или вида проверки конституционности нормативных правовых актов в рамках

¹ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «КОНСУЛЬТАНТПЛЮС».

²Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" // СПС «КОНСУЛЬТАНТПЛЮС».

³ Самсонов Н.В. Непосредственное действие Конституции России в процессе разрешения споров судами // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 23-28.

⁴ Зайцев Р.В. Виды судебного нормоконтроля // Российский судья. М.: Юрист, 2003. № 4. С. 4-8.

конституционного судопроизводства, но вряд ли пригодны для обозначения форм судебного нормоконтроля, в том числе проводимого в рамках гражданского и арбитражного процесса.¹

Об абстрактном нормоконтроле говорится как о проверке конституционности правовых актов не в связи с рассмотрением конкретного дела, то есть абстрагируясь от его рассмотрения. Таким образом, конкретный нормоконтроль представляет собой проверку конституционности правового акта, которая имеет целью его применение либо неприменение ввиду неконституционности к конкретным правоотношениям, в связи с рассмотрением конкретного дела.²

Абстрактный контроль предполагает проверку конституционности нормативного правового акта вне связи с каким-либо конкретным спором или делом: в любой момент после принятия нормативного акта, независимо от его применения.³

Конкретный же контроль осуществляется в связи с рассмотрением конкретных дел, для решения которых необходимо применение определенного нормативного акта.

Отмечу, что целью рассмотрения Конституционным Судом РФ открытом заседании дела о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, также было выявить, вытекает ли из подлежащих толкованию положений полномочие судов общей юрисдикции и арбитражных судов проверять конституционность указанных нормативных актов и признавать их недействующими, т.е. утрачивающими юридическую силу. Таким образом, рамки толкования определяются целью разграничения компетенции в области нормоконтроля между Конституционным Судом Российской Федерации и другими судами.

К тому же, Н.В.Самсонов ранее в своей статье писал о том, что достаточно большое количество юридических норм, направленных на усовершенствование гражданского судопроизводства, прямо или косвенно инициировано высшими судебными органами. Влияние актов высших судов на развитие гражданского судопроизводства проявляется двояко, они могут относиться к различным элементам механизма правового регулирования. С одной стороны, они выступают в качестве источников

¹Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль. Осмысление российского опыта : монография // Е. В. Тарибо. Москва : Норма, 2018. 256 С.

² Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // СПС «КОНСУЛЬТАНТПЛЮС».

³ Ярков В.В., Спицин И.Н. Судебный нормоконтроль в гражданском и арбитражном процессе: современное состояние и пути совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2018.

права в значении силы, побуждающей законодателя к совершенствованию законодательства о гражданском судопроизводстве. С другой, акты высших судов признаются как учеными-юристами, так и практикующими юристами, в том числе судьями, в качестве источников права в значении средств внешнего выражения действующего права, т. е. формы права, содержащей такой элемент механизма правового регулирования, как юридические нормы. С третьей, как акты, содержащие «индивидуальные предписания применения права».¹

Рассмотрение Конституционным Судом РФ дел в порядке абстрактного нормоконтроля осуществляется по правилам, предусмотренным гл. IX Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (проверка конституционности нормативных правовых актов по запросам лиц, перечисленных в ст. 84 названного закона), а в порядке конкретного нормоконтроля — по правилам гл. XII и XIII данного закона (проверка конституционности законов по жалобам граждан и запросов судов).²

Несмотря на некоторые незначительные отличия указанных процедур, связанные в основном с субъектами и порядком обращения в Конституционный Суд РФ, суть остается прежней - это проверка конституционности спорного правового акта в специально возбужденном для этого деле в результате рассмотрения, которого спорный акт сохраняет или утрачивает юридическую силу.

Следовательно, проверка конституционности нормативного правового акта по правилам гл. IV вышеуказанного закона и по правилам гл. XII, XIII указанного закона - это такая форма судебного нормоконтроля, при котором решение Конституционного Суда РФ оказывает на спорный нормативный акт прямое, непосредственное воздействие. В то же время это означает, что в данном случае мы имеем дело с различными процедурами прямого (непосредственного) судебного нормоконтроля.

Что касается нормоконтроля в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, то его разграничение на абстрактный и конкретный в том понимании, какое вкладывается в него в решениях Конституционного Суда РФ и научных источниках в настоящее время не имеет какого-либо значения.

¹Самсонов Н.В. Акты высших судебных органов в механизме правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений // Механизм правового регулирования: история и современность V Алексеевские чтения. Екатеринбург, 2019. С. 60-67.

²Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СПС «КОНСУЛЬТАНТПЛЮС».

Согласно действующему процессуальному законодательству порядок рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов судами общей юрисдикции не зависит от субъекта обращения в суд и от того, связано ли это обращение с наличием либо отсутствием какого-либо юридического дела в котором был применен (подлежит применению) спорный нормативный правовой акт.¹

Соответственно в судах общей юрисдикции и арбитражных судах абстрактный и конкретный контроль процедурно совпадают. При этом, также как и в конституционном судопроизводстве эти виды контроля осуществляются в форме прямого (непосредственного) нормоконтроля.

Сказанное свидетельствует, что на конституционном уровне закреплено, что выводы других судов о неконституционности закона не могут сами по себе послужить основанием для его официального признания не соответствующим Конституции Российской Федерации и утрачивающим юридическую силу. А также о том, что использование терминов «абстрактный» и «конкретный» для обозначения форм судебного нормоконтроля допустимо.

Достижение, решение задачи по осуществлению контроля за законностью НПА возможно в производстве по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами (глава 21 КАС РФ), когда судом тот или иной нормативно правовой акт признаётся недействующим полностью или в части.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Зайцев Р.В. Виды судебного нормоконтроля // Российский судья. М.: Юрист, 2003. № 4. С. 4-8.
2. Никитин С.В. Судебный контроль за законностью нормативных правовых актов. Учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. Москва: Издательство Юрайт, 2018.С.8.
3. Никитин С.В. Косвенный судебный нормоконтроль: понятие и проблемы реализации. Журнал российского права № 1 (205), С. 88-101.
4. Никитина А.В. Оспаривание нормативных правовых актов по требованию уполномоченного по правам человека: проблемы и пробелы правового регулирования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 40-45.

¹Никитина А.В. Оспаривание нормативных правовых актов по требованию уполномоченного по правам человека: проблемы и пробелы правового регулирования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 40-45.

5. Самсонов Н.В. Ответственность в административном судопроизводстве // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». 2017. С. 57-62.

6. Самсонов Н.В. Акты высших судебных органов в механизме правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений // Механизм правового регулирования: история и современность V Алексеевские чтения. Екатеринбург, 2019. С. 60-67.

7. Самсонов Н.В. Непосредственное действие Конституции России в процессе разрешения споров судами // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 23-28.

8. Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль. Осмысление российского опыта: монография // Е.В. Тарибо. Москва : Норма, 2018. 256 С.

9. Ярков В.В., Спицин И.Н. Судебный нормоконтроль в гражданском и арбитражном процессе: современное состояние и пути совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2018

Генералов В.В.

Круглова Е.С.

*Магистранты 1 курса Юридического факультета
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»*

*г. Нижний Новгород, Россия
vladislav.generaloff@yandex.ru*

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Правовой феномен эстоппель берет свое начало в английском общем праве, с XVII века эстоппель получает доктринальное развитие, в частности в исследованиях известного правововеда Эдварда Кока. В дальнейшем зарубежные юристы стали предлагать концепцию эстоппель для применения в международных судах и арбитражных трибуналах.

Термин «estoppel» происходит от того же корня, что и слово «stop», а именно от его французского аналога «estoup» (или используемого нормандцами старофранцузского аналога «estoupail»).¹ Как отмечают судебные органы, в силу международного принципа эстоппель, который признается Конституцией Российской Федерации (статья 15), сторона лишается права ссылаться на возражения в отношении ранее совершенных действий и сделок, а также принятых решений, если поведение свидетельствовало о его действительности.²

Основу принципа эстоппель составляет двуединство принципов справедливости и добросовестности при приоритете последнего.³ По мнению ряда авторов, эстоппель связано только с принципом добросовестности, который является единственно логичным объяснением всей конструкции эстоппель.⁴ Однако, по нашему мнению, в основе рассматриваемого принципа лежат помимо добросовестности такие фундаментальные начала, как запрет злоупотребления правом и принцип правовой определенности. Несмотря на их тесную взаимосвязь, в силу

¹ Alfred Thompson Denning. *McIlkenny v. Chief Constable of West Midlands*, [1980] All ER 227 [Электронный ресурс] // Duhaime's Encyclopedia of Law: [сайт]. — Режим доступа: <http://www.duhaime.Org/LegalDictionary/E/Estoppel.aspx> (Дата обращения: 15.02.2020 г.)

² Постановление Президиума ВАС РФ от 28.04.2009 № 13798/08 по делу N А33-4142/2008 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.02.2020 г.)

³ Николаев А.В. Эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы практического применения // *Международное публичное и частное право*. 2014. № 4. С. 11- 15

⁴ Каламкарян Р.А. Доктрина эстоппель в спорах о нарушении патентов // *Патенты и лицензии*. 2011. №1. С. 13-17.

своей специфики, эстоппель является самостоятельным правовым механизмом, способствующим реализации указанных правовых начал.

Эстоппель имеет двойственную природу, поскольку выступает и в материально-правовом, и в процессуальном аспектах. Нельзя не согласиться, что главной задачей принципа этоппеля является недопущение выгоды для стороны дела вследствие непоследовательности в собственной линии поведения, что приводит к ущербу другой стороне, добросовестно положившейся на созданную первой стороной юридическую ситуацию.¹

Нормы о принципе эстоппеля содержатся в документах *lex mercatoria* – Принципах УНИДРУА 2010 года.² Правила о непоследовательном поведении содержит статья 1.8 «Несовместимое поведение», в соответствии с которой сторона не может поступать несовместимо с определенным пониманием, которое возникло по зависящим от нее причинам у другой стороны и имея в виду которое эта другая сторона, разумно на него полагаясь, совершила действие в ущерб себе. Как отмечают комментаторы Принципов, указанная норма возлагает на сторону обязанность не причинять ущерб другой стороне действиями, не совместимыми с относящимся к их договорным отношениям пониманием, которое возникло у другой стороны по зависящим от нее причинам и с которыми эта сторона действовала разумно, полагаясь на это.⁷

Для законодательства Российской Федерации эстоппель является сравнительно молодым институтом, который получил своё закрепление в ряде статей Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Во-первых, в абзаце 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ, связанном с оспариванием сделок. Во-вторых, в пункте 5 статьи 166 ГК РФ, который затрагивает аспект недействительности сделок (Решение от 5 июля 2018 г. по делу № А17-11388/2017).³ Кроме того, эстоппель предусмотрен для договоров: при оспаривании договора (пункт 2 статьи 431.1 ГК РФ), при признании договора незаключенным (пункт 3 статьи 432 ГК РФ), при отказе от договора (пункт 5 статьи 450.1 ГК РФ). Эстоппель может применяться и к международным коммерческим контрактам при подчинении их

¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.04.2017 № Ф10-710/2016 по делу № А62-7186/2013.

² Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова // Официальный сайт The International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT). URL: <http://www.unidroit.org/overview-principles-2010-other-languages/russian-black-letter>. (дата обращения: 18.02.2020 г.)

³ Решение Арбитражного суда Ивановской области от 5 июля 2018 г. по делу № А17-11388/2017–СудАкт [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/tp8nb5HePedK/> (дата обращения: 15.02.2020 г.)

российскому праву. М.А. Егорова, отмечает, что в отечественном гражданском законодательстве элементы эстоппеля прослеживаются, в частности, в правовом регулировании отношений купли-продажи в ст. 462 ГК РФ.¹

Далее следует перейти к анализу принципа эстоппеля в процессуальном аспекте. В арбитражном процессе анализируемый принцип активно функционирует, в частности, представляется актуальным анализ вопросов, связанных с подведомственностью дел судам. Конвенция о защите прав человека и основных свобод гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, которое реализуется посредством независимого и беспристрастного суда, созданного на основании закона.² Без сомнения, при реализации права на судебную защиту участники судебного разбирательства должны следовать требованиям законодательства о подведомственности спора, но это не всегда так.

В арбитражном процессе существует практика, когда компании, обжалуя судебные решения, опираются на нарушение правил о подведомственности. Вместе с тем, при рассмотрении дела в вышестоящих судебных инстанциях, такой довод будет отклонен, поскольку в целях соблюдения принципа правовой определенности нарушение правил подведомственности не является основанием для отмены судебного акта и прекращения производства по делу при условии, что стороны не ссылались на неподведомственность дела и были согласны на рассмотрение дела арбитражным судом.³ При данных обстоятельствах применен принцип утраты права на возражение при противоречивом поведении, то есть эстоппель.

Использование принципа эстоппеля, в процессуальном аспекте, позволяет судебным органам отклонить довод о нарушении правил подсудности спора. В подавляющем большинстве случаев действия стороны, которая не обратилась в суде первой инстанции с ходатайством о передаче дела по подсудности и заявила в вышестоящем суде возражение о нарушении правил подсудности, обусловлены её несогласием с принятым по делу судебным решением (например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.04.2015 № Ф04-16903/2015 по делу № А45-12214/2014). Подобное поведение профессиональных сторон в арбитражном процессе признается недобросовестным и влечет за собой

¹ Егорова М.А. Конвалидация недействительных договоров на основании принципа estoppel в российском гражданском законодательстве // Юрист. 2014. № 1. С. 13 - 16

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.04.2009 № 13798/08 по делу №А33-4142/2008 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.02.2020г.)

наступление последствий в виде лишения права на возражение (эстоппель) в отношении подсудности спора.

Следует обратить внимание на тот факт, что в настоящее время законодательное регулирование общественных отношений, возникающих в рамках действия принципа эстоппеля в российском гражданском процессе, отсутствует, но не смотря на недостаточную разработку, как в области нормативного регулирования, так и в доктрине, принцип эстоппель, будучи новеллой процессуального права, постепенно реализуется в судебной практике. Более того, неприменение судом указанного принципа в определенных случаях ведет к отмене соответствующего решения (Определение Верховного суда РФ от 25.07.2017 № 18-КГ17-68). В гражданском процессе стороной преимущественно является обычный гражданин, не имеющий опыта защиты своих прав, законных интересов и участия в судебном разбирательстве. В этой связи, очевидно, что применение принципа эстоппеля в гражданско-процессуальных правоотношениях не должно быть идентично его реализации в арбитражном процессе. В частности, может нарушить право на обжалование добросовестно заблуждающихся участников судебного разбирательства относительно, например, родовой подсудности. А.Р. Султанов отмечает, что процессуальные правила должны не умалять данное право, а обеспечивать его соблюдение надлежащими процессуальными средствами защиты.¹ Соответственно, для эффективного применения принципа эстоппеля следует учитывать определенные механизмы его действия, с целью защиты «слабой стороны» в гражданском процессе, то есть физического лица, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции. В этой связи, на наш взгляд, необходимо некое переосмысление роли судебных органов, а именно: суды апелляционной инстанции должны учитывать положение граждан, которые не могли в силу отсутствия понимания гражданско-процессуального законодательства, определить надлежащую родовую подсудность и подать ходатайство о передаче дела. Таким образом, в случае, если суд первой инстанции принял дело в нарушении правил родовой подсудности, предлагается наряду с отсутствием возможности у лица заявить в суде первой инстанции ходатайство о неподсудности дела конкретному суду по причине не извещения о времени и месте судебного заседания, принимать во внимание наличие «слабой стороны» в процессе.

¹ Султанов А.Р. Формализм гражданского процесса и стандарты справедливого правосудия // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 73 – 93.

Одним из способов эффективного разрешения конфликтов является рассмотрение возникающих между сторонами разногласий международными коммерческими арбитражными судами.¹ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – закон РФ №5338-1) и Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ содержат идентичные положения, закрепляющие норму об отказе от права на возражение. Так, в соответствии со статьей 4 закона РФ №5338-1 если сторона, которая знает о том, что какое-либо положение закона РФ №5338-1, от которого стороны могут отступить, или какое-либо требование, предусмотренное арбитражным соглашением, не были соблюдены, и тем не менее продолжает участвовать в арбитражном разбирательстве, не заявив возражений против такого несоблюдения без неоправданной задержки, а если для этой цели предусмотрен какой-либо срок, то в течение такого срока она считается отказавшейся от своего права на возражение. В этой связи, безусловно, следует понимать, что отказ от права не идентичен принципу эстоппеля.

Фактически, в представленном примере, имел место отказ от права, а не потеря права ссылаться на арбитражное соглашение в порядке принципа эстоппель. Принцип эстоппеля мог быть применен в ситуации, когда одна из сторон обращается, допустим, в Арбитражный суд Нижегородской области, который выносит решение не в пользу указанной стороны. В дальнейшем эта компания, обжалуя судебное решение в вышестоящей инстанции, заявляет о том, что было заключено арбитражное соглашение, и государственный арбитражный суд не имел права на рассмотрение спора. При таких обстоятельствах, довод должен быть отклонен, применен принцип эстоппеля в силу противоречивого, непоследовательного поведения стороны. Соответственно, потеря устанавливается судом и применяется как правовое последствие непоследовательного поведения субъекта правоотношения.

Таким образом, следует учитывать – принцип эстоппеля реализуется как в материальном, так и в процессуальном аспектах. Важным является тот факт, что в случае отказа от права имеет место активный отказ (выбор посредством волеизъявления), всегда осознанного, то в случае потери права имеет место пассивный отказ (утрата права), основанный на одном из элементов эстоппеля – непоследовательности поведения субъекта, утратившего право, то есть понятие отказ от права и принцип эстоппеля

¹ Иншакова А.О., Антипов И.В. Позитивные факторы и гибкие правовые средства развития международного коммерческого арбитража // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 "Юриспруденция". 2014. № 1 (21). С. 30 - 39.

идентичными не являются. Из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что государственные суды в ряде ситуаций смешивают понятия «эстоппель» и «отказ от права», это обусловлено сравнительно небольшим промежутком времени функционирования института эстоппель в Российской Федерации, неоднозначной позиции ученых по данному вопросу. Более того, в гражданском процессе данный принцип законодательно не закреплен, в связи с чем, возникает ряд вопросов, связанных с его применением на практике. В части, касающейся деятельности Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, то в его практике однозначно используется институт «отказа от права». Без сомнения, круг процессуальных аспектов, затрагивающих сферу реализации принципа эстоппеля и отказа от права, не исчерпывается приведенными в данной статье, и требует дальнейшего научного осмысления, в целях их активного внедрения в правоприменительную деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Alfred Thompson Denning. *McIlkenny v. Chief Constable of West Midlands*, [1980] All ER 227 [Электронный ресурс] // *Duhaime's Encyclopedia of Law*: [сайт]. — Режим доступа: <http://www.duhaime.Org/LegalDictionary/E/Estoppel.aspx> (Дата обращения: 15.02.2020 г.).
2. Егорова М.А. Конвалидация недействительных договоров на основании принципа estoppel в российском гражданском законодательстве // *Юрист*. 2014. № 1. С. 13 – 16.
3. Иншакова А.О., Антипов И.В. Позитивные факторы и гибкие правовые средства развития международного коммерческого арбитража // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 "Юриспруденция"*. 2014. № 1 (21). С. 30 - 39.
4. Каламкарян Р.А. Доктрина эстоппель в спорах о нарушении патентов // *Патенты и лицензии*. 2011. №1. С. 13-17.
5. Николаев А.В. Эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы практического применения // *Международное публичное и частное право*. 2014. № 4. С. 11- 15.
6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.04.2017 № Ф10-710/2016 по делу № А62-7186/2013.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.04.2009 № 13798/08 по делу N А33-4142/2008 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.02.2020 г.)

8. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова // Официальный сайт The International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT). URL: <http://www.unidroit.org/overview-principles-2010-other-languages/russian-black-letter>. (дата обращения: 18.02.2020 г.)

9. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 5 июля 2018 г. по делу № А17-11388/2017– СудАкт [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/tp8nb5HePedK/> (дата обращения: 15.02.2020 г.)

10. Султанов А.Р. Формализм гражданского процесса и стандарты справедливого правосудия // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 73 – 93.

Головина Я.Д.
секретарь судебного заседания
Первомайского районного суда
г. Ростова-на-Дону

ОПТИМИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ НАГРУЗКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ – СУДЕБНЫЙ ПРИМИРИТЕЛЬ

Актуальность исследования темы вызвана тем, что в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2019 N 197-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" были внесены изменения, которые касаются примирения сторон. Данный институт, призван решать различные, весьма важные цели, направленные, как на истинное урегулирование конфликта, так и на разгрузку судебной системы.¹

Согласно статье 2 ГПК РФ появляется новая задача гражданского процесса – содействие мирному урегулированию споров. Соответственно тем самым ГПК РФ примирение ставит в направление всей судебной деятельности².

25.10.2019г. вступили в силу новые нормы в процессуальных кодексах, которые касаются примирительных процедур. В частности, стороны спора могут обратиться к судебному примирителю.

Судебным примирителем является судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей, который утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.³

По замыслу законодателя, задача судебного примирителя - помочь сторонам конфликта, прийти к разумности и взаимовыгодному решению без привлечения или с минимальным участием суда. Немаловажный фактор того, что судебный примиритель может стать именно судья в отставке, поскольку в основном граждане и организации обращаются в суд, чтобы именно их спорную ситуацию решил судья, т.к. доверия к данной лиц у них намного выше.

¹ Лескина Э.И. Перспективы и проблемы деятельности судебных примирителей и медиаторов при урегулировании трудовых споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 4. С. 49 - 53.

² Более подробно о целях и задачах гражданского процесса см.: Самсонов Н.В. Цели и задачи цивилистического процесса // Современное право. 2017. № 11. С. 68-75.

³ п.1ст.8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 N 41 "Об утверждении Регламента проведения судебного примирения".

Судебное примирение возможно по ходатайству или с согласия сторон и реализуется на основании определения суда, в котором определяется срок его примирения. Примиритель выбирается сторонами по их обоюдному согласию. Функция судебного примирителя состоит в проведении переговоров со сторонами и другими лицами, участвующими в дела. При этом судебный примиритель вправе изучать документы, предоставленные сторонами, знакомиться с материалами дела с согласия суда.

Существует определенная категория дел, именно при рассмотрении которой судебный примиритель мог бы снизить нагрузку на судей. К данной категории дел можно отнести: как семейные дела, так и дела о трудовых спорах¹. Считаю, что именно эта категория дел, где стороны могут обсудить все нюансы и прийти к мировому соглашению.

Например, стороны обратились с иском о разделе совместного нажитого имущества супругов, добровольно разделить они не соглашались, для определения стоимости имущества суду будет необходимо назначить оценочную экспертизу о стоимости тех или иных вещей, только после проведения данного исследования суд сможет разделить имущество поровну.

Во-первых, стороны могут остаться не довольны предложенным вариантом раздела имущества, что может повлечь рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции, а это дополнительная нагрузка на судей высших инстанций².

Во-вторых, судебная оценка, назначенная в рамках гражданского дела, является весьма затратной процедурой. Поэтому, если бы в деле принимал участие судебный примиритель, он бы сторонам пояснил, что в данной ситуации сторонам лучше договориться самим без проведения дополнительных оценок, поскольку это будет экономически целесообразно и сэкономит время сторонам.

Не мало важно, что институт довольно новый в системе гражданского процесса, но имеет безусловные плюсы перед другими примирительными процедурами, которые включают в себя:

1. Отличие судебного примирителя от медиатора заключается в том, что данная процедура становится для сторон бесплатной. Данную процедуру оплачивает государство.

¹ Глухова Н.В. Принцип запрета принудительного труда в системе средств правового регулирования трудовых отношений. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2007. С. 5-15.

² Самсонов Н.В. Спорные аспекты регулирования апелляционного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 32-35.

2. Данная процедура добровольная для сторон, и не является обязательной стадией досудебного урегулирования спора.

3. Стороны имеют право выбрать примирителя сами, а также вернуться в судебный процесс в любой момент, при этом сохранив конфиденциальность переговоров.

Немаловажно, что медиативное соглашение, утвержденное судом в качестве мирового соглашения, создает соответствующие права и обязанности для сторон, предусмотренные статьями ГПК РФ о мировом соглашении и подлежит в необходимых случаях принудительному исполнению. В данном случае применяются все нормы, связанные с мировым соглашением, но стороны приходят к мировому соглашению не самостоятельно, а при помощи процедуры медиации. Поэтому правильным будет вывод о том, что медиативное соглашение - после утверждения его судом в качестве мирового - теряет все особенности медиативного соглашения и является обычным мировым соглашением.¹

Считаю, что судебный примиритель будет способствовать росту эффективности примирительных процедур, не только позволит оптимизировать судебную нагрузку в связи с использованием данной процедуры, но и повлечёт уменьшение негативных сдвигов, вызванных отмечаемой Н.В. Самсоновым разбалансировкой системы принципов гражданского процесса². Основным отличием от медиации или переговоров, является наличие особого субъекта, который уполномочен проводить примирение, в отдельном зале, что практически приравнивается данную процедуру к осуществлению правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Глухова Н.В. Принцип запрета принудительного труда в системе средств правового регулирования трудовых отношений. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2007. 27 с.

2. Лескина Э.И. Перспективы и проблемы деятельности судебных примирителей и медиаторов при урегулировании трудовых споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 49 - 53.

¹ Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 55 - 59.

² Самсонов Н.В. Некоторые вопросы развития системы принципов российского гражданского судопроизводства // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 279-284.

3. Самсонов Н.В. Некоторые вопросы развития системы принципов российского гражданского судопроизводства // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 279-284.

4. Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 2. С. 55 - 59.

5. Самсонов Н.В. Спорные аспекты регулирования апелляционного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 32-35.

6. Самсонов Н.В. Цели и задачи цивилистического процесса // Современное право. 2017. № 11. С. 68-75.

Деменева Д.В.
Магистрант 2 курса заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г Ростов-на-Дону, Россия
lawbutik@ya.ru

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Конституция Российской Федерации в ч.2 ст. 45 закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Субъекты процесса ведут деятельность по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств и способов объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами. Доказательства - полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.¹

К средствам доказывания принято относить экспертизу, ведь наличие заключения эксперта, как правило, может полностью изменить решение по делу.

В силу активного развития современного государства, как в целом, так и в конкретных областях, в судебной практике появляются новые виды экспертиз, которые со временем становятся самыми точными и значимыми доказательствами.

Так, относительно новым видом экспертизы в судах на территории Российской Федерации стало применение генетической экспертизы в гражданском процессе.

Судебно-медицинская генетическая экспертиза - это относительно молодой, но самый достоверный и доказательный вид судебно-медицинских экспертиз, разрешающий вопросы биологической идентификации и родства. Генетическая экспертиза является одной из немногих судебно-медицинских экспертиз, которые проводятся в рамках гражданского процесса. Однако на современном этапе практически

¹ Самсонов Н.В. «Гражданский процесс. Часть 1». Учебное пособие по дисциплине / Российский государственный университет правосудия. Ростов-на-Дону, 2019.

отсутствует правовое регулирование отношений, складывающихся в процессе назначения и проведения судебно-медицинской генетической экспертизы по гражданским делам.¹

Назначение такой экспертизы ничем не отличается от стандартного порядка и регулируется статьей 79 ГПК РФ.

Указанная статья устанавливает, что суд назначает экспертизу при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы, вправе предоставить суду каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать (п. 2 ст. 79 ГПК РФ).

Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы (п. 2 ст. 79 ГПК РФ).

«Экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации либо конкретным экспертом или экспертами.

Проведение большинства экспертиз судами поручается государственным судебно-экспертным учреждениям (72,7%). В основном указанными учреждениями проводились следующие виды экспертиз: судебно-медицинские, медико-социальные, судебно-психиатрические, психолого-психиатрические, психолого-педагогические, молекулярно-генетические, пожарно-технические.

Негосударственным экспертным учреждениям - коммерческим и некоммерческим организациям, отдельным экспертам, обладающим специальными знаниями, проведение экспертиз поручается 25,8% из числа дел, изученных по запросу Верховного Суда РФ» - разъясняет Верховный

¹ Иванов П.Л. Проблемы и перспективы молекулярногенетических судебно-экспертных исследований в Российской Федерации / П.Л. Иванов // Судебно-медицинская экспертиза. 2006. № 2. С. 25 - 30.

суд в Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011)¹

Подготовка к ДНК экспертизе не занимает много времени и сил, поскольку для ее организации не требуется большого количества ДНК.

В качестве основных биологических образцов для анализа используются ротовые мазки (клетки внутренней поверхности рта - буккальный эпителий), а также образцы крови. Если изучить практику применения ДНК тестов, то заметим, что в более, чем 90% случаев анализа ДНК с целью установления родства проводятся по ротовым мазкам.

В тех случаях, когда взять биологический материал у человека не представляется возможным, для проведения генетической экспертизы могут быть использованы личные вещи, которыми он пользовался, такие как: зубная щётка, одежда, бритва, соска, расческа и т.д. Только в таком случае, важно доказать, что этот предмет действительно принадлежит интересующему суд человеку, а не другому лицу.

При уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым (п. 3 ст. 79 ГПК РФ).

Как видим, порядок назначения генетической экспертизы, не смотря на ее особенность, стандартный. Экспертиза всегда назначается судом, стороны могут лишь ходатайствовать о ее назначении и предлагать ряд вопросов для эксперта. Однако, здесь можно заметить, что хотя данные правила являются пережитком инквизиционной системы гражданского судопроизводства, ограничивающей принцип состязательности сторон, но с другой стороны эти ограничения согласуются с современными тенденциями развития системы принципов российского гражданского процесса.²

¹ Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам Верховным Судом Российской Федерации совместно с верховными судами республик, краевыми, областными судами и равными им судами проведено обобщение практики применения законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.) // КонсультантПлюс: Справ.-правовая система.

² Самсонов Н.В. Некоторые вопросы развития системы принципов российского гражданского судопроизводства. Современная Научная Мысль, 2017, № 6. Москва: Издательство АНО "НИИ истории, экономики и права", 2017 г. С. 279 – 284.

Суд может отказать в назначении экспертизы, посчитав отсутствие необходимости в ней, тем самым лишая сторон возможности реализации принадлежащих им процессуальных прав и обязанностей по доказыванию своих требований.

ДНК анализ является наиболее точным методом идентификации человека и установления биологических родственных связей между людьми. При установлении биологического родства точность ДНК анализа гораздо выше точности серологических методов, а при идентификации личности точность ДНК экспертизы превосходит дактилоскопический анализ.¹

Известно, что впервые анализ ДНК в судебной практике был использован в Великобритании в слушаниях по эмиграционному делу *Sarbah v The Home Office* (1985), когда при помощи ДНК экспертизы было доказано биологическое материнство истицы в отношении ее несовершеннолетнего сына. В России генетическая экспертиза является достаточно новым видом экспертного исследования и за свою относительно немногочисленную практику применения уже успела обрести большую популярность.

На сегодняшний день, проведение ДНК анализа с использованием стандартной технологии применяется в гражданском, уголовном, административном судопроизводстве. Конечно, наибольшую популярность такой вид экспертизы приобрел благодаря делам об установлении/оспаривании отцовства, установлении происхождения детей в случае отсутствия родителя, установлении родственников умершего (как близких, так и дальних) в делах о наследстве.

Не смотря на то, что генетическая экспертиза позволяет установить множество сложных для определения фактов, таких как определение первой, второй и даже третьей и четвертой степени родства, а также только экспертиза способна дать прямой и достоверный ответ является ли конкретное лицо отцом ребенка, стоит обратить внимание, что экспертиза крови на сегодняшний день не может дать утвердительный положительный ответ является ли конкретное лицо отцом ребенка. Все наверняка знают, что в результатах ДНК анализа встречается фраза «С вероятностью в 99,9% можно утверждать, что...»

Следовательно, совпадение группы крови ребенка и предполагаемого отца/матери не исключает кровного родства, но и не подтверждает его. Исходя из этого, любой объект исследования, имеющий

¹ А.З. Галиаскарова «Особенности назначения и проведения судебно-медицинской генетической экспертизы по делам об установлении отцовства» // Сборник «Интеграция науки и практики в современном мире» 2019 г. с. 90-95

аналогичную группу крови с ребенком, может быть его потенциальным отцом/матерью.

В ч. 3 ст. 67 ГПК РФ императивно установлено: «Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности». Об этом говорит и судебная практика Верховного Суда Российской Федерации в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»: «Судам следует иметь в виду, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ). Оценка судом заключения должна быть достаточно полно отражена в решении. При этом суду следовало бы указать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ»¹

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что генетическая экспертиза достаточно широко применяется в гражданском процессе. Наибольшую популярность данный вид исследования приобрел благодаря делам об установлении отцовства, об установлении родства между лицами. Главный вопрос, который до сих пор интересует стороны процесса: «Можно ли считать такие исследования самыми точными и использовать, как основное доказательство?» Получим утвердительный ответ. Генетическая экспертиза является самым точным, достоверным и доказательным видом судебно-медицинских экспертиз. Однако, нельзя считать его единственным и основным, поскольку он учитывается только в совокупности со всеми доказательствами, имеющимися в деле. Возможно, а даже точно, на сегодняшний день существует ряд проблем в области проведения и оценки результатов тестов ДНК, для решения которых следует изучить дела, в процессе рассмотрения которых были назначены подобные экспертизы и создать или предложить рекомендации в части усовершенствования процессуального законодательства, с учетом анализа существующей нормативно-правовой базы, а также судебной и экспертной практики.

¹ О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и 95 о взыскании алиментов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 (в ред. от 06.02.2007) // КонсультантПлюс: Справ.-правовая система. Дата обращения: 14.08.2019.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Галиаскарова А.З. «Особенности назначения и проведения судебно-медицинской генетической экспертизы по делам об установлении отцовства» // Сборник «Интеграция науки и практики в современном мире» 2019 г. с. 90-95

2. Иванов П.Л. Проблемы и перспективы молекулярногенетических судебно-экспертных исследований в Российской Федерации / П.Л. Иванов // Судебно-медицинская экспертиза. 2006. № 2. С. 25 - 30.

3. Самсонов Н.В. Некоторые вопросы развития системы принципов российского гражданского судопроизводства.

Современная Научная Мысль, 2017, № 6. Москва: Издательство АНО "НИИ истории, экономики и права", 2017 г. С. 279 – 284.

4. Самсонов Н.В. «Гражданский процесс. Часть 1». Учебное пособие по дисциплине / Российский государственный университет правосудия. Ростов-на-Дону, 2019. с. 65-72

Камышенская Е.А.
магистрант 2 курса
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
lizzy_2801@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В 2015 г. достаточно стремительными темпами был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ)¹, что стало важным историческим событием в становлении судебного административного права как новой отрасли права в России. Однако пятилетний период существования КАС РФ так и не поставил точку в бесконечной дискуссии среди юристов относительно единого подхода к определению правовой природы административного процесса. Кроме того, не являясь новым термином в юридической науке, в свете принятия КАС РФ административное судопроизводство стало требовать дополнительной аргументации.

По нашему наблюдению, проблема понимания административного судопроизводства своими корнями уходит в стадию его разработки. Так, законодатель просто «перенес» в КАС РФ подраздел III «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), дополнив и уточнив его положения. Тем самым, разработчики законопроекта КАС РФ, выбрав путь гражданско-процессуальной модели построения нового кодекса, изначально «предопределили» дискуссию между представителями науки административного права и специалистами в области гражданского процесса.

На практике процедура рассмотрения административных дел осталась прежней, поскольку большинство норм КАС РФ было заимствовано из ГПК РФ. Различие выразилось лишь в том, что до вступления КАС РФ в законную силу споры, возникающие между физическими лицами и органами исполнительной власти по поводу защиты прав граждан, рассматривались судами в порядке гражданского судопроизводства, а сегодня эта категория дел, которая также осталась в

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 09.03.2015. № 10. ст. 1391 // СПС «КонсультантПлюс»

ведении судов общей юрисдикции, рассматривается федеральными судьями, но уже по правилам, установленным КАС РФ.

В настоящее время в России не создана система специализированных административных судов, что определяет общесудебный характер административной юстиции, а именно то, что административное правосудие осуществляется судами общей юрисдикции по административным делам, арбитражными судами по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, а также военными судами по административным делам. В связи с чем, как верно отмечает правовед Э.Г. Гамидова, «отсутствие специализированных административных органов приводит к тому, что административное судопроизводство подавляется гражданским процессом, в результате чего создается почва для восприятия административного процесса как подотрасли гражданского процессуального права»¹.

Относительно юрисдикции арбитражных судов отмечаем, что КАС РФ не содержит особенностей административного судопроизводства в арбитражном процессуальном законодательстве, что означает, что административные дела рассматриваются по неизменным нормам АПК РФ. Такое разделение законодательной регламентации административного судопроизводства в судах основана лишь на различиях в компетенции этих видов судов, связанных прежде всего с особенностями правового положения участников судебных дел. Между тем никаких принципиальных особенностей в юридической процедуре разрешения судебно-административных дел в арбитражных судах в отличие от судов общей юрисдикции не имеется.

Наряду с очевидными сходствами административного и гражданского видов судопроизводства, следует разграничить их предмет регулирования.

В свою очередь, административные правоотношения осложнены публичным элементом одной (или одновременно обеих) сторон, что автоматически не позволяет говорить о частноправовом характере административных отношений (которыми в свою очередь являются отношения, вытекающие из ГПК РФ). Предметом административных правоотношений выступает публично-правовое управленческое воздействие (то есть средство реализации компетенции) носителей публичной власти на общественные отношения как в целом, так и на поведение и статус отдельных лиц.

¹ Гамидова Э.Г. Кодекс административного судопроизводства как новый этап в развитии административного процесса в России // *Univsum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* 2017. № 7 (40).

Кроме того, критерием дифференциации форм судопроизводства гражданского и административного служит указание в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами КАС РФ»¹ на то, что к административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

Следующее важное отличие представлено тем, что в ч. 1 ст. 1 КАС РФ при рассмотрении дел данной категории закреплена функция суда «вовсе не в разрешении спора о праве, а в осуществлении судебного контроля законности действий органов государства»².

В рамках административного судопроизводства суды общей юрисдикции всё-таки разрешают конфликт о субъективном праве, но не гражданском, а административном, обеспечивая реализацию такого субъективного права в сфере публично-правовых отношений³. В свою очередь, субъективные права всегда связываются со свободой поведения лиц в границах, определенных законом, а также с возможностью удовлетворения своих интересов в различных сферах (экономической, материальной, духовной и т.д.). В основе субъективных публичных прав лежит публичный интерес (общее благо)⁴, они носят нематериальный характер и неотчуждаемы.

Известный правовед начала XX в. Б.А. Кистяковский отмечал, что в основу классификации субъективных публичных прав должно быть положено отношение личности к государству. В силу этого все субъективные публичные и политические права заключаются или в свободе личности от государства, или в праве личности на положительные услуги со стороны государства, или в праве личности на участие в

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами КАС РФ» // «Российская газета». № 222. 03.10.2016

2 Гражданское процессуальное право: Учеб. / Под ред. М.С. Шакарян. - М.: 2004. - С. 309-310

3 Самсонов, Н.В. Учебное пособие по дисциплине Гражданский процесс (основные понятия, дефиниции, схемы, таблицы) / Н.В. Самсонов. - Донииздат.: 2014. - С. 9

4 Стариков Ю.Н. Административная юстиция: проблемы теории // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства / Под ред. д. ю. н., проф. Ю.Н. Старикова. Серия: Юбилеи, конференции, форумы. Вып. 7. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013. С. 27 - 174.

организации государства, то есть в праве влиять на направление государственной деятельности¹.

Таким образом, административное судопроизводство направлено на осуществление судебной власти в сфере публичных правоотношений, где имеется спор о субъективном праве административном, а гражданское судопроизводство – в частноправовых, где имеет место спор о праве гражданском, что является существенным критерием их разграничения.

В основу построения административно-процессуального законодательства России был положен тезис о том, что данный вид судопроизводства представляет собой исключительно разрешение судами споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, не связанных с применением мер какой-либо юридической, в том числе административной, ответственности. В связи с чем, согласно ч. 5 ст. 1 КАС РФ, предусмотренные им правила административного судопроизводства, не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях.

В этой связи необходимо подчеркнуть допущенное в АПК РФ смешение в одном, а именно в III разделе, разноприродных дел, поскольку арбитражно-процессуальным законом к административному судопроизводству отнесены не только публично-правовые споры и судебный контроль в сфере публичного управления, но и дела об административных правонарушениях, дела о взыскании платежей и санкций, а также и другие дела, возникающие из административных и иных публичных отношений. Такой подход законодателя явно не соответствует общепринятому теоретическому пониманию административного судопроизводства.

Кроме того, стоит обратить внимание, что в соответствии с пунктом «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится административное и административно-процессуальное законодательство. Следовательно, административный судебный процесс является специализированным отдельным видом судопроизводства.

В силу прямого указания в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, безусловно, что административное судопроизводство наряду с конституционным, гражданским и уголовным судопроизводством является самостоятельным видом судопроизводства. Кроме того, ст. 126 Конституции РФ также

¹ Кистьяковский Б.А. Государственное право (общее и русское): Лекции Б.А. Кистьяковского, читанные в Московском коммерческом институте в 1908/1909 академическом году. Русский христианский гуманитарный институт. Серия: Русская социология XX в. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. С. 542.

произведено разграничение между собой экономических споров, гражданских и административных дел.

В связи с чем, на основе анализа норм Конституции РФ, которые не содержат никаких конституционно-правовых оснований для включения административного судопроизводства в структуру гражданского судопроизводства, а также действующих национальных процессуальных кодексов, думается, что ключ к разгадке правовой природы административного судопроизводства кроется все-таки в том, что административный судебный процесс не подменяет собой, в первую очередь, гражданский процесс, не отождествлен с ним, и даже не может быть назван смешанным. Это уже не декларативный самостоятельный вид правосудия, конституционное выделение которого в качестве отдельной формы судопроизводства подчеркивает необходимость законодательного развития этого важнейшего процессуального института.

Изложенное, в первую очередь, свидетельствует о том, что административное судопроизводство в России имеет свои перспективы развития в части расширения категорий дел.

С учетом выявленных в ходе анализа особенностей административных правоотношений, субъективных публичных прав обращаем внимание на некоторые категории споров, отвечающих приведенным выше признакам. В свою очередь, среди таковых можно признать споры, связанные с назначением социальных выплат (пенсий, выплат, доплат, пособий), споры о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, споры, связанные с присвоением/отказом в присвоении специальных статусов (инвалидов, участников, ветеранов и др.). Однако в обозначенном выше Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 дано разъяснение о том, что необходимо учитывать, что гражданские права и обязанности возникают, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления, споры о признании таких актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Таким образом, правовая природа обозначенных выше споров свидетельствует об их административно-правовом характере.

В связи с чем, мы приходим к следующим выводам. В первую очередь, представляется целесообразным постановка на повестку дня вопроса об изменении порядка разрешения споров, связанные с

назначением социальных выплат, о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, а также споров, связанных с присвоением/отказом в присвоении специальных статусов в пользу административного судопроизводства. Кроме того, в целях установления единообразия в осуществлении административного судопроизводства в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах представляется важным распространение действия КАС РФ на отношения, возникающие при разрешении административных дел арбитражными судами. Также немаловажной предстает идея формирования административной юстиции, первым этапом которой может стать процесс организации в Российской Федерации подсистемы федеральных административных судов в системе судов общей юрисдикции¹.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Боннер А.Т. «Административное судопроизводство в РФ: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом» / А.Т. Боннер // Закон. 2016. № 7. С. 24 - 51.
2. Кононов П.И. «О конституционно-правовых основах понимания сущности и структуры административного процесса, административного судопроизводства и административно-процессуального законодательства в Российской Федерации» // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 9 - 14.
3. Лусегенова З.С. «Современная модель административного правосудия» / Судья. -2015. -№ 6. -С. 17 – 20
4. Несвит Е.А. «Административное судопроизводство: от сущности к расширению категорий дел» // Российский судья. 2019. № 3. С. 17 - 22.
5. Пасикова Т.А. «Административное судопроизводство в России в свете проводимой судебно-административной реформы» / Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей II международной научно-практической конференции. 2019. С. 163-169.
6. Самсонов Н.В. «Завершена ли дискуссия о правовой природе административного судопроизводства?» /. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. С. 201- 203
7. Серков П.П. «Актуальные вопросы совершенствования административного судопроизводства в Российской Федерации» / Административное право и процесс. -2015. -№ 2. -С. 29 – 33

¹ Побединский В.Н., Квач С.С., Фролова Н.В. Административная юстиция в современной России: глобальный контекст и перспективы развития // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 103.

Клабуков И.С.
аспирант кафедры
кафедры гражданского права и процесса
Вятского государственного университета
г. Киров, Россия,
klabukov95@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА С УЧАСТИЕМ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Среди вопросов современной науки гражданского процессуального права можно назвать обсуждение дальнейшего совершенствования доктринальных подходов к пониманию сущности принципов гражданского процессуального права, их системы, основаниям классификации¹. Необходимость поиска нового взгляда на традиционный вопрос осмысления института принципов гражданского процессуального права обусловлена потребностью разработки более совершенной процедуры рассмотрения и разрешения гражданских дел, учитывающей все возможные виды гражданских процессуальных правоотношений. Однако рассмотрение дел с привлечением органов государственной власти, органов местного самоуправления в гражданском судопроизводстве не укладывается в классический подход обеспечения соблюдения принципов гражданского процессуального права, не позволяет объяснить, каким образом отраслевые принципы гражданского судопроизводства начинают «мутировать», например, указывая на возможность возбуждения гражданского дела субъектами, чьи субъективные гражданские права не

¹ Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 220 с; Бахарева О.А. Некоторые аспекты принципа единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел в гражданском судопроизводстве / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 года. - Ростов-на-Дону: ИП Беспамятов С.В., 2019. С. 126-129; Инджиева Г.Б. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2018 года. - Ростов-на-Дону: ИП Беспамятов С.В., 2018. С. 218-222; Бесецкая А.Н. Некоторые аспекты реализации принципа языка гражданского, хозяйственного и арбитражного судопроизводства в Беларуси и России: сравнительно-правовой аспект и вопросы унификации / Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства / Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции: 13 октября 2017 г. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Под общ. ред. Л. В. Войтович, В. И. Кайнова. — СПб: ИД «Петрополис», 2018. С. 59-65.

нарушены. Обращаясь к юридической литературе, можно прийти к выводу об отсутствии единства по вопросу особенностей принципов гражданского процессуального права с участием органов управления. Дискуссия между авторами развернулась относительно вопроса о том, насколько участие в гражданском деле органов государственной власти и органов местного самоуправления влияет на искажение принципов гражданского процессуального права.

Первая группа авторов исходят из того, что такое участие органов управления никак не влияет на преломление принципов гражданского процессуального права. В частности, Артебякина Н.А. указывает на то, что лица, не имеющие субъективной заинтересованности в деле, но заинтересованные в судопроизводстве, обладают «нетипичными» правами и обязанностями»¹. Другой автор, Кулакова В.Ю., лишь констатирует, что «в процессе применения норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих правозащитную деятельность государственных органов, органов местного самоуправления в суде, продолжают оставаться неясными вопросы, касающиеся процессуального положения указанных органов»².

Воробьев Т.Н. вовсе отрицает преломление принципов диспозитивности, равенства и состязательности при рассмотрении дел с участием прокурора³.

С данным автором солидарны Залюкова Г.И.⁴ и Токарева Е.В.⁵, которые в своих работах пишут, что участие прокурора соответствует принципам не только российского гражданского процессуального права, но и, прежде всего, практике Европейского Суда по права человека. В связи с этим Воробьев Т.Н., Залюкова Г.И., Токарева Е.В. приходят к выводу об отсутствии каких-либо ограничений принципов гражданского процессуального права в связи с участием прокурора в гражданском деле.

Рыжков К.С. в своей диссертационной работе отмечает, что «поскольку государственные органы и органы местного самоуправления, дающие заключение по делу, выделены законодателем в статью 47 ГПК РФ, они являются отдельным видом субъектов гражданского процесса. На

¹ Артебякина Н.А. Теоретические и практические проблемы института лиц, участвующих в деле: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 10.

² Кулакова В.Ю. Участие в гражданском процессе государственных органов и органов местного самоуправления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 4.

³ Воробьев Т.Н. Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 31.

⁴ Залюкова Г.И. Унификация участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дисс. канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. С. 33.

⁵ Токарева Е.В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе: дисс. канд. юрид. наук. СПб, 2015. С. 166-167.

основании изложенного, их привлечение в качестве третьих лиц представляется нам недопустимым»¹. Схожую точку зрения разделяет Желаев М.А., указывая, что «органы государственной власти и органы местного самоуправления, в соответствии со ст. 47 ГПК РФ, привлекаются в судебный процесс не в качестве третьих лиц, а как особый участник процесса для дачи заключения по делу»². Но при этом Рыжков К.С., Желаев М.А. в целом изучают статус третьих лиц без обращения к вопросу о реализации принципов гражданского процессуального права с участием органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом оба из авторов отмечают на некий особый статус органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Вторая группа авторов, наоборот, считает, что участие в гражданском судопроизводстве органов государственной власти и органов местного самоуправления выступает обстоятельством введения специальных принципов или основанием для преломления принципов гражданского процессуального права. Среди авторов, которые предлагают закрепить специальные принципы, можно назвать Бандорину Н.С., предлагающую ввести принцип публичности³. Однако указанный ученый никак не объясняет то, насколько предлагаемый принцип будет встроен в существующую систему принципов гражданского процессуального права. Карева Т.Ю. отмечает, что «в деле защиты «безгласного» интереса деятельность субъектов ст. 46 ГПК РФ – неизбежное исключение из принципа диспозитивности»⁴. Следует заметить, что идея специальных принципов для науки гражданского процессуального права не нова и активно развивается среди процессуалистов последнего десятилетия. В частности, идея закрепления специальных принципов встречается у таких авторов как Плотников Д.А.⁵, Агаларова М.А.⁶ и др. Однако Плотников Д.А. и Агаларова М.А. исследуют концепцию специальных принципов

¹ Рыжков К.С. Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе: дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 62, 88.

² Желаев М.А. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражными судами споров в сфере энергетики: дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2019. С. 69.

³ Бандорина Н.С. Органы исполнительной власти как субъекты гражданских процессуальных правоотношений: дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 12, 57.

⁴ Карева Т.Ю. Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 9.

⁵ Плотников Д.А. Новые подходы к основаниям классификации принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. N 7. С. 38-42; Плотников Д.А. Особенности действия принципа равноправия сторон в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений // Российский судья. 2013. N 5. С. 7-10; Плотников Д.А., Антюфеев А.Д. Особенности реализации принципа законности при рассмотрении гражданских дел с иностранным элементом // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 6. С. 47-53.

⁶ Агаларова М.А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 38.

применительно к рассмотрению отдельных категорий дел, а не с точки зрения субъектного состава гражданского дела в лице органов управления.

Такие исследователи как Шпак В.В.¹ и Дзяндосова Е.В.² указывают на проблему процессуального статуса истцов и органов управления. Оба автора приходят к заключению, что наличие определенного процессуального статуса влияет на реализацию предусмотренных прав и обязанностей. Несмотря на то, что указанные авторы не рассматривают указанную проблему с точки зрения принципов, следует признать, что наличие процессуального статуса влияет на реализацию принципов гражданского процессуального права.

В споре между двумя группами авторами следует поддержать представителей второй группы. Считаем, что если исходить из идеального понимания принципов гражданского процессуального права, то их содержание не предполагает исключений из правил. В противном случае доверие к этой базовой категории подрывается, нивелируется не только со стороны участников процесса, но, прежде всего, суда. Примером тому являются введенные ограничения по участию в судебных заседаниях сторон в связи с пандемией коронавируса. Буквальное толкование ст. 1 ГПК РФ не позволяет сделать вывод, что в качестве источников гражданского судопроизводства могут выступать Постановления Президиума Верховного Суда РФ. Но при этом фактически суды стали использовать акты данного судебного органа как имеющие приоритет над нормами ГПК РФ.

В качестве иллюстрации видоизменения принципов гражданского процессуального права можно назвать следующие примеры. Если по общему правилу истец обязан уплатить государственную пошлину, то государственные органы и органы местного самоуправления в силу пп. 19 ст. 333.36 НК РФ освобождаются от её уплаты. В этом случае с точки зрения доступности правосудия органы управления оказываются в более благоприятной ситуации.

При рассмотрении споров, инициированных прокурором, концепция законодателя первоначально сводилась к тому, что его участие должно быть обусловлено исключительно объективными обстоятельствами. Однако после мирового финансового кризиса 2008 г. законодатель внес изменения ст. 45 ГПК РФ, в соответствии с которыми полномочия прокурора по участию в гражданском судопроизводстве были расширены,

¹ Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства: дисс. ... канд юрид. наук. Саратов, 2019. С. 59.

² Дзяндосова Е.В. Участие в гражданском процессе государственных органов и органов местного самоуправления для дачи заключения по делу: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

если они касаются защиты социальных и трудовых прав. Самое интересное здесь то, что в самом ГПК РФ, иных нормах социального характера определений социальных споров нет. Следовательно, на практике под понятие защиты социальных прав можно подвести любые категории дел. Это объясняется тем, что ни Конституция РФ, ни другие нормативные правовые акты не дают официального толкования термина «социальные права». С одной стороны, законодатель преследует цель защиты социально незащищенных категорий граждан. Но, с другой стороны, имеется вероятность злоупотреблений со стороны работников, пользователей социальных услуг и т.д., когда обращение в прокуратуру с намерением дальнейшего судебного разбирательства рассматривается как своего рода легальное юридическое воздействие на субъектов малого и среднего предпринимательства. Данный факт неизбежно приводит к расширительному толкованию оснований для участия прокурора в гражданском судопроизводстве, что позволяет говорить о преломлении принципа диспозитивности и равноправия гражданского процесса.

Согласно ч. 3 ст. 45 и 47 ГПК РФ прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления дают заключение по делу. На сегодня окончательно правовая природа данного процессуального документа не ясна. Но при этом заключение органа государственной власти и органа местного самоуправления активно используется в судебных процессах с целью формирования «нужной» позиции по делу одной из сторон или решения вопроса о дальнейшем привлечении к административной ответственности (например, по делам о защите прав потребителей). В качестве подтверждения влияния заключения по делу на убеждение судьи является то, что такое заключение доказательством по делу не является, однако в мотивировочной части решения суд высказывает суждение по этому заключению (п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»). В связи с этим подрывается идея «чистой» состязательности, когда в спор должны вступать именно стороны материального правоотношения.

Другой проблемой, связанной с нарушением принципов гражданского процессуального права, является расширение процессуального статуса государственных органов и органов местного самоуправления. Это находит выражение в том, что привлекая для дачи заключения, например, орган опеки и попечительства, суд наделяет его статусом третьего лица. При этом процессуальные права и обязанности органа опеки и попечительства, привлекаемого для дачи заключения по

спору (ст. 47 ГПК РФ), и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (ст. 43 ГПК РФ), являются различными. Такие процессуальные ошибки со стороны судов приводят к созданию неравного положения сторон по делу. А это, в конечном счете, также приводит к подрыву авторитета принципов гражданского процессуального права.

Среди обсуждаемых проблем можно с уверенностью назвать своевременное рассмотрение дел. Однако судебная практика свидетельствует о том, что зачастую привлекаемые государственные органы, органы местного самоуправления не являются в процесс, просят рассмотреть дело без их участия, принять решение на усмотрение суда¹. Следовательно, следует пересмотреть форму участия субъектов, указанных в ст. ст. 45, 47 ГПК РФ, ограничившись истребованием этого заключения.

Таким образом, обозначенные в статье ряд исключений и преломлений ряда принципов гражданского процессуального права дают основания для обсуждения в науке особенностей действия отраслевых принципов гражданского процессуального права при рассмотрении дел с участием органов государственной власти и органов местного самоуправления. Это, в свою очередь, потребует разработки новой системы принципов гражданского процессуального права, включающей как общие, так и специальные принципы. При этом в качестве основания для разработки специальных принципов выступает особый субъектный состав – органы государственной власти и органы местного самоуправления.

¹ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Режим доступа [Консультант Плюс]. – Загл с экрана.

Ключенко В.В.
секретарь судебного заседания
Советского районного суда г. Ростова-на-Дону,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
veroni4kaki@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУБЪЕКТОВ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В общей теории права практически все авторы сходятся во мнении, что правоотношение представляет собой вид общественных отношений, поведение субъектов в которых регулируется нормами права. При этом существенных расхождений по поводу определения понятия «правоотношение» среди теоретиков не наблюдается¹.

Структура правоотношений в теории права представлена совокупностью трёх элементов его состава: субъектов, объекта (или объектов) и содержания.

В юридической литературе в настоящее время ведутся споры о том, чем различаются понятия «субъект права» и «субъект правоотношения». Под субъектом права понимается чаще всего любой человек, обладающий правоспособностью, т.е. человек как носитель юридических прав и обязанностей. Под субъектом правоотношения же понимается субъект права как участник конкретного юридического отношения². В семейном праве, например, ребёнок является субъектом права, но не всегда – субъектом правоотношения; он, до достижения совершеннолетия, не вступает в юридические отношения со своими нетрудоспособными родителями по поводу их содержания, так как предусмотренные гипотезой соответствующей нормы Семейного кодекса РФ условия ещё не наступили. Таким образом, понятие «субъект права» оказывается по объёму существенно шире понятия «субъект правоотношения». Наконец, различие между ними проявляется и в том, что только субъект правоотношения реализует в конкретном волевом поведении свои собственные субъективные права, тогда как субъект права может и бездействовать.

¹ Кабанов А.А., Чижов С.В. О структуре и содержании правоотношения // Ленинградский юридический журнал, 2015. № 4. С. 19-29.

² Чиркова Е.С. «Субъект права»: подходы к пониманию // Вестник вятского государственного университета, 2012. С. 87-91.

Субъекты, входящие в круг семейных правоотношений, которые возникают из брака и принадлежности к семье¹, имеют ряд характерных черт: каждый участник состоит в определённых родственных связях с иными субъектами: это может быть связь «супруг-супруг», «дети-родители», «дети-другие родственники»; правоспособность в области семейных взаимоотношений наступает в результате совершения семейно-правовых юридических фактов: вступления в официально оформленные брачные отношения, рождения ребёнка и т. д.; субъекты семейных правоотношений в большинстве случаев являются физическими лицами, однако к этому кругу могут быть причислены и лица юридические, при условии, что их деятельность связана с опекой и попечением над детьми; в круг участников семейно-правовых отношений наряду с гражданами РФ могут входить и иностранные граждане, а также лица без гражданства.

Нормы семейного права, регламентируя права и обязанности субъектов семейного права, чётко указывают на их ролевую функцию в семейных взаимоотношениях: дети, родители, бабушки, дедушки, нетрудоспособные совершеннолетние дети и т. д. Субъектный состав семейных взаимоотношений чётко определён законом и не может изменяться произвольно по желанию участников.

Так, с учетом действующего семейного законодательства можно выделить следующие виды субъектов семейных правоотношений: супруги (в том числе и бывшие супруги), родители и дети, члены семьи, усыновители и усыновленные, опекуны, попечители, приемные родители, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-сироты. Некоторые авторы также полагают, что к субъектам семейных правоотношений возможно отнести и органы опеки и попечительства².

Что до непосредственно субъектов семейных правоотношений, то законодательство РФ не содержит определения понятия этого вида правоотношений. Анализ содержания норм Семейного кодекса РФ показывает, что субъекты семейных правоотношений в России – это лица, связанные между собой кровным родством либо браком. Ни определения родства, ни определения брака, ни даже понятия семьи кодекс также не содержит, что может создать определённые трудности при применении его норм на практике.

Понятие «семья» раскрывается в ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ». Под семьёй понимаются, согласно статье 1 названного закона, «...лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие

¹ Матвеев Г.К. Советское семейное право: учебник. // М.: Юрид. лит., 1985. С. 37.

² Серебрякова А. А. Органы опеки и попечительства как субъекты семейного права // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 4.

и ведущие совместное хозяйство». Это определение акцентирует внимание на таких признаках семьи, как наличие связи (родственной или свойственной, в т.ч. из брака), факте совместного проживания и факте ведения совместного хозяйства. Однако на практике понятие семьи оказывается недостаточно точным; Верховный Суд РФ в Постановлениях Пленума оперирует понятиями «семья» и «бывшая семья», причём критерий разграничения этих понятий также отсутствует. Например, эти понятия противопоставляются в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов».

В Статье 137 Семейного кодекса РФ содержится указание правило, согласно которому усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Иными словами, юридический состав семейных правоотношений может быть осложнён также и квазиродственными отношениями¹. Семейное право признаёт, помимо кровного родства, также и родство юридическое. Важнейшим фактом для признания наличия кровного родства является факт «происхождения» одного члена семьи от другого, однако понятие «происхождение» в законодательстве также не раскрывается. Данная норма, равно как и любые другие нормы, затрагивающие понятие кровного родства, могут рассматриваться только в системном толковании с содержанием нормы пункта 1 статьи 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. В то же время, хотя здесь и достаточно ясно раскрывается определение понятия «происхождения», данная норма не устраняет правовой неопределённости в ряде других вопросов. Например, в случае суррогатного материнства систематическое толкование права может привести нас к выводу, что рождённый суррогатной матерью ребёнок состоит в родстве с нею, а не с донорами генетического материала, поскольку «отделение плода от организма матери» породило юридические последствия. Если же суррогатную мать не признавать матерью, то родство между юридической матерью (донором генетического материала) и ребёнком возникнуть и вовсе не может: этот ребёнок не отделялся от её организма.

¹Тарусина Н.Н. Родство в пространстве семейного права // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. №1

В целом анализ законодательства в сфере определения важнейших понятий семейного права, а в частности – субъектов семейных правоотношений, показывает, что нормативное регулирование семейных правоотношений далеко от совершенства. Нормы семейного права бессистемны, не связаны с нормами других нормативных правовых актов, а суды вольно истолковывают их содержание, вводя новые юридические понятия и тем самым ещё более усложняя осмысление данного вида правовых отношений¹. Наконец, само по себе отсутствие понятий «родство», «брак» и «семья» в семейном законодательстве доказывает его несовершенство, поскольку эти категории являются важнейшими для семейных правоотношений и их нормативного регулирования. В то же время, современные условия предполагают быстрое изменение общественных отношений, поэтому законодатель можно просто не поспевать за ними. По этой причине «молчаливое согласие» на толкование норм судом является довольно разумным. Кроме того, семейные правоотношения отличаются серьёзной спецификой: нормативно регулируется лишь самый их «поверхностный слой», а личные отношения между членами семьи не подвергаются и не могут подвергаться регулированию со стороны права.

Важность и злободневность правильного и всестороннего правового регулирования семейного законодательства очевидна: так, согласно Закону РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", часть 1 статьи 72, регулирующей предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектом Российской Федерации предлагается дополнить пунктом ж1, гласящим, что помимо прочего в предмет совместного ведения входят: защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях. Также в текст основного закона государства предлагается включить статью 67.1, пункт 4 который на данный момент имеет следующую редакцию: Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство,

¹ Барышников П.С. Некоторые актуальные проблемы гражданского процесса // Актуальные проблемы российского права, N 4 (53), 2015. С. 29-32.

обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Учитывая вышеперечисленное, исходя из теоретического значения понятия «субъект правоотношения», можно предложить следующее определение понятия «субъекты семейных правоотношений»: под субъектами семейных правоотношений понимаются участники имущественных и личных неимущественных правовых отношений, возникших на основе норм семейного права, которые связаны между собой браком, кровным родством или отношениями усыновления». Полагаем, введение данного определения в семейное законодательство несколько упростит понимание его содержания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Барышников П.С. Некоторые актуальные проблемы гражданского процесса // Актуальные проблемы российского права, N 4 (53), 2015. С. 29-32.

2. Кабанов А.А., Чижов С.В. О структуре и содержании правоотношения // Ленинградский юридический журнал, 2015. N 4. С. 19-29.

3. Матвеев Г.К. Советское семейное право: учебник. // М.: Юрид. лит., 1985. С. 37.

4. Серебрякова А. А. Органы опеки и попечительства как субъекты семейного права // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. № 4.

5. Тарусина Н.Н. Родство в пространстве семейного права // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. №1

6. Чиркова Е.С. «Субъект права»: подходы к пониманию // Вестник вятского государственного университета, 2012. С. 87-91.

Крахмальная М.П.
*Магистр 2 курса заочной формы обучения,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
помощник судьи
Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд
г. Ростов-на-Дону, Россия,
marischka_86@mail.ru
Научный руководитель:
Лусегенова З.С.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫБОРА НАДЛЕЖАЩЕГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

На современном этапе развития общества в условиях стремительного роста информационных технологий, возможности реализации творческого потенциала личности, коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, включения этих объектов в оборот, а также перехода отечественной рыночной экономики к инновационной, обеспечение защиты интеллектуальных прав является важным аспектом деятельности государства.

Так, для реализации целей государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»¹, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 №316, широко применяется электронный способ обращения с заявками на регистрацию объектов интеллектуальной (промышленной) собственности, подлежащих государственной регистрации, к числу которых следует отнести средства индивидуализации производителей товаров, работ или услуг.

Вопросы защиты интеллектуальных прав на сегодня, без сомнения, одна из важнейших сторон и общественной жизни, поскольку именно с ней связывается развитие отношений по созданию и использованию результатов творческой деятельности.

Обращаясь к вопросу о способах защиты нарушенных прав, следует отметить, что в юридической литературе отсутствует единый подход к определению термина «способ защиты». Под способами защиты гражданских прав в своей работе «Договорное право» М.И. Брагинский и

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»//Собрание законодательства РФ. 2014. №18 (часть II). Ст. 2162.

В.В. Витрянский понимали предусмотренные законодательством средства «с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права»¹.

В качестве совокупности приемов (подходов, технологий) для достижения поставленной цели гражданско-правовой защиты определял Андреев Ю.Н. способ защиты гражданских прав².

В работах Е.А. Суханова, Б.М. Гонгало, Т.И. Илларионовой, В.А. Плетнева под способами защиты понимаются закрепленные законом меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя.

С учетом особенностей субъектов права на защиту, которыми являются авторы и иные правообладатели, а также лица, получившие права на основании исключительной лицензии (в установленных законом случаях обратиться в суд с требованием о ликвидации юридических лиц и прекращении деятельности индивидуального предпринимателя в связи с нарушением исключительных прав – статья 1253 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также объекта интеллектуальных прав, для целей настоящей статьи под способом защиты интеллектуальных прав следует понимать действия уполномоченных субъектов, направленные на пресечение, предотвращение, устранение нарушений права в сфере интеллектуальной собственности.

Для защиты интеллектуальных прав в зависимости от субъекта их применения, различают две формы защиты: юрисдикционную, когда правообладатель обращается с требованием о защите его нарушенных или оспоренных прав к уполномоченному органу; а также неюрисдикционную, когда правообладатель самостоятельно использует предоставленные ему средства и способы правовой защиты.

Если правообладатель решает обратиться к помощи уполномоченных органов, он имеет право использовать два случая порядка защиты интеллектуальных прав: судебный или общий порядок и административный или специальный порядок³.

Следует отметить, что судебная форма защиты, гарантированная статьей 46 Конституции Российской Федерации, остается главной и общедоступной.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2001. С. 776.

² Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. 2010.

³ Рамазанова К.К. Гражданско-правовая защита интеллектуальных прав /Вестник экономической безопасности. №2/2018. С. 74-76.

В своей работе «Защита интеллектуальных прав: формы и способы защиты» Кузбагаров А.Н. справедливо отметил, что судебная защита представляет собой универсальную, основную и наиболее приспособленную для осуществления этой функции форму защиты исключительных интеллектуальных прав физических и юридических лиц¹.

Анализ статистических данных свидетельствует о росте числа поданных исковых заявлений и жалоб и, соответственно, об увеличении числа рассмотренных дел о защите интеллектуальных прав.

В соответствии с Отчетом о работе Суда по интеллектуальным правам (в качестве суда первой инстанции) за 6 месяцев 2019 года² в СИП поступило 493 исковых заявления (заявления), рассмотрено 363 дела; за аналогичный период 2018 года количество поступивших исковых заявлений (заявлений) составило 404, рассмотрено 317 дел³. За первое полугодие 2017 года в СИП поступило 383 исковых заявления (заявления), рассмотрено 369 дел⁴.

Наряду с этим за 6 месяцев 2019 года судами субъектов Российской Федерации рассмотрено 568 дел в сфере защиты интеллектуальных прав, за аналогичный период 2018 года это число составило 469, за 2017 – 550⁵.

Изложенные статистические данные свидетельствуют о возрастании числа нарушений в сфере интеллектуальных прав и актуальности выбранной темы.

Многочисленная судебная практика⁶ свидетельствует о том, что выбор надлежащего способа защиты является ключевым моментом при оценке правомерности заявленных исковых требований. Так, в рамках дела № А66-3737/2017⁷ общество обратилось с иском об обязанности изменить фирменное наименование, передать право на доменное имя, прекратить размещение на веб-сайте изображения, сходного до степени смешения с товарным знаком. Позиция истца сводилась к тому, что используемое в доменном имени словесное обозначение является транслитерацией фирменного наименования истца, а также тождественно товарному знаку, права на который принадлежат ему. Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды первой и апелляционной инстанции

¹ Кузбагаров А.Н. Защита интеллектуальных прав: формы и способы защиты // Вестник Московского университета МВД России. №4/2015. С. 216-221.

² https://ipc.arbitr.ru/files/pdf/otchet_1instanc_1p_2019.pdf

³ https://ipc.arbitr.ru/files/pdf/otchet_1instanc_1p_2019.pdf

⁴ https://ipc.arbitr.ru/files/pdf/otchet_sip_pervaya_1_2017.pdf

⁵ https://ipc.arbitr.ru/files/pdf/otchet_sip_kassat_1_2017.pdf

⁶ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 06.02.2020 по делу №А40-269913/2018, от 26.02.2020 по делу №А40-102773/2019, от 20.10.2017 по делу №А40-81733/2017, от 10.04.2017 по делу №СИП-350/2016 и т.д.

⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.08.2018 по делу №А66-3737/2017.

руководствовались тем, что гражданским законодательством не предусмотрено право правообладателя товарного знака требовать у администратора передачи домена, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком правообладателя, в связи с чем, истцом избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права. Данные выводы поддержаны судебной коллегией Суда по интеллектуальным правам.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 04.05.2018 по делу №А40-98194/2017 оставлено без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении требований общества об обязанности аннулировать свидетельство о депонировании произведения. Истец ссылаясь на нарушение его прав путем предоставления 3-им лицам свидетельства на регистрацию и депонирование экземпляра произведения. В произведении, представляющем из себя описание порядка проведения конкурса, устроенного обществом, неправомерно используется товарный знак, зарегистрированный в качестве логотипа проекта, а также идеи, концепции, методы, способы, также принадлежащие истцу. Ответчиком, по мнению истца, при выдаче спорного свидетельства превышены полномочия по управлению правами на коллективной основе. Суды пришли к выводу о том, что истцом избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права, а заявленный предмет иска и способ защиты нарушенного права не соответствуют основанию иска, обстоятельствам и характеру нарушений его права, поскольку в Гражданском кодексе Российской Федерации, в иных законах не предусмотрен такой способ защиты гражданских прав, как признание Свидетельства о депонировании произведения недействительным, оспаривание права автора на произведение может происходить лишь с использованием установленных гражданским законодательством способов защиты, применяемых с учетом характера и последствий соответствующего правонарушения.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 14.12.2018 по делу №А60-41194/2017 оставлены без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, которыми отказано в удовлетворении заявленных о признании действий незаконными и нарушающими исключительное право на товарный знак, а также о запрете использования обозначений, сходных до степени смешения с товарным знаком. В рамках данного дела истцы ссылались на то, что ответчиками нарушаются их исключительное право на товарный знак при изготовлении и введении в гражданский оборот продукции,

маркированной обозначениями, сходными до степени смешения в товарным знаком. Суды, отказывая в удовлетворении требований указали на то, что законом не предусмотрен такой способ защиты исключительного права на товарный знак, а также отсутствие доказательств наличия в действиях ответчиков длящегося нарушения исключительного права, на пресечение которого направлены требования. Определением Верховного Суда РФ от 09.04.2019 №309-ЭС19-3366 отказано в передаче дела №А40-41194/2017 для пересмотра в порядке кассационного производства.

Данные примеры свидетельствуют на практике важность выбора надлежащего способа защиты интеллектуальных прав.

Остановимся более подробно на основных, наиболее значимых, с точки зрения авторов, вопросах, касающихся непосредственно способов защиты интеллектуальных прав.

Так, в случае нарушения исключительного права правообладатель вправе осуществлять защиту нарушенного права любым из способов, перечисленных в статье 12 и пункте 1 статьи 1252 ГК РФ, в том числе путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право, в частности о запрете конкретному исполнителю исполнять те или иные произведения.

Требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, в силу подпункта 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ может быть предъявлено не только к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, но и к иным лицам, которые могут пресечь такие действия.

При этом, данное требование может быть удовлетворено только в том случае, если противоправное поведение конкретного лица еще не завершено или имеется угроза нарушения права.

Рассмотрим указанные положения на конкретных примерах.

В рамках дела №А40-311941/2018 рассмотрены требования об обязанности регистратора прекратить делегирование доменного имени и запрете использования товарных знаков. Как указал истец, на сайте предлагается к продаже товар, маркированный товарными знаками истца. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения Судом по интеллектуальным правам требование удовлетворено, поскольку ответчики нарушают исключительные права истца на товарные знаки, требование истца прекратить делегирование доменного имени основано на положениях подпункта 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ, является специальным способом защиты нарушенного права, который

ввиду незаконного использования товарных знаков, размещения домена с наименованием, сходным до степени смешения с товарными знаками и фирменным наименованием истца, направлен на пресечение действий, нарушающих право.

Вместе с тем, сама по себе регистрация доменного имени может быть признана самостоятельным фактом нарушения исключительного права на товарный знак только в контексте действий администратора по приобретению права на такое доменное имя, а не действий регистратора по внесению записи о доменном имени в соответствующий реестр. Если нарушением исключительного права признана именно регистрация доменного имени, судом может быть удовлетворено требование об аннулировании такой регистрации.

В частности, в рамках дела №А40-138291/2018 истцом заявлено требование об обязанности пресечь действия по незаконному использованию товарного знака путем прекращения делегирования доменных имен. Истец считает ответчика лицом, которое может пресечь незаконное использование товарного знака, поскольку является регистратором сайтов второго уровня и имеет на это все технические возможности и полномочия. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано, поскольку наличие нарушений при регистрации спорных доменов не доказано, ответчик не предоставляет услуги хостинга для сайта, адресуемого посредством спорного домена, информационным посредником в данном случае является администратор доменного имени. Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 13.12.2019 по указанному делу решение суда первой инстанции, а также постановление суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Следует отметить, что не подлежат удовлетворению требования о запрете предложения к продаже или о запрете продажи контрафактного товара, если такой принадлежавший ответчику товар им уже продан.

Требование правообладателя о пресечении действий, нарушающих право, в силу закона (пункт 1 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации) может быть предъявлено только к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним. Иными словами, данный способ защиты права предусмотрен для длящегося и незавершенного правонарушения. Абстрактные требования об общем запрете конкретному лицу на будущее в любое время использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в силу закона не подлежат удовлетворению.

Так, в рамках дела №А56-29380/2017 были рассмотрены требования о запрете использовать обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком истца, взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак. В обоснование своих требований истец ссылался на то, что ответчик вводит в гражданский оборот на территории РФ товары с обозначением, сходным до степени смешения со словесным элементом комбинированного товарного знака, исключительные права на который принадлежат истцу. В удовлетворении указанных требований отказано, поскольку в соответствии с законом требование о запрете предложения к продаже или о запрете продажи товара не может быть удовлетворено, если принадлежащий ответчику товар им был уже продан¹. Определением Верховного Суда РФ от 15.08.2018 №307-ЭС18-10998 отказано в передаче дела данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

По делу №А53-9529/2018 истцом заявлены требования о запрете использовать при производстве, предложении к продаже и продаже товаров дизайн, схожий до степени смешения с оригинальной упаковкой истца. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены, поскольку факт передачи истцу исключительных авторских прав на дизайн упаковки подтверждается актом приема-сдачи выполненных работ. Указанные выводы поддержаны Судом по интеллектуальным правам (Постановление от 22.03.2019 №С01-120/2019). Определением Верховного Суда РФ от 08.10.2019 №308-ЭС19-11034 отказано в передаче дела для пересмотра в порядке кассационного производства постановления Суда по интеллектуальным правам по указанному делу.

Заявляя требование о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя (подпункт 5 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ), истец должен указать, где требуется осуществить соответствующую публикацию, и обосновать причины своего выбора.

Данная позиция нашла отражение в пункте 58 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 23.04.2019 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Так, по делу №А79-2550/2015 истцом в числе прочих заявлены требования об обязанности ответчика прекратить использование полезной модели, опубликовании в официальном бюллетене решения суда.

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2018 по делу №А56-29380/2017.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 09.11.2015 по делу №А79-2550/2015 оставлено без изменения решение суда первой инстанции от 04.08.2015, которым удовлетворены иски о публикации в официальном бюллетене решения суда.

Между тем, в рамках дела №А33-17982/2015 заявлены требования об обязанности ответчика прекратить продажу и производство продукции, на которой незаконно размещено фирменное наименование и товарный знак, сходное с товарным знаком заявителя, об обязанности ответчика опубликовать официальное подтверждение того, что ранее ответчик осуществлял продажу контрафактной продукции, о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены частично. С ответчика взыскана сумма компенсации, по решению суда ответчик обязан также прекратить продажу продукции, в остальной части иска отказано. Суд апелляционной инстанции вслед за судом первой инстанции указал, что такой способ защиты нарушенных прав как обязанность ответчика опубликовать на принадлежащем ему сайте официальное подтверждение о продаже контрафактной продукции, действующим законодательством не предусмотрен.

В силу пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации правообладатель в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, при нарушении исключительного права имеет право выбора способа защиты: вместо возмещения убытков он может требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Одновременное взыскание убытков и компенсации не допускается.

Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер, о чем свидетельствует также многочисленная судебная практика¹.

При заявлении требований о взыскании компенсации правообладатель вправе выбрать один из способов расчета суммы компенсации, указанных в абзацах втором, третьем и четвертом статьи 1301, абзаце втором, третьем и четвертом статьи 1311, абзацах втором, третьем статьи 1406, подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 1515, подпунктах 1 и 2 пункта 2 статьи 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации, а

¹ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 12.09.2019 по делу №А57-15787/2018, от 21.09.2018 по делу №А53-16672/2017, от 31.05.2018 по делу №А57-12515/2017, от 24.05.2018 по делу №А40-208600/2016.

также до вынесения судом решения изменить выбранный им способ расчета суммы компенсации, поскольку предмет и основания заявленного иска не изменяются.

Компенсация является видом ответственности за факт нарушения, охватываемого единством намерений правонарушителя. Если истец - правообладатель - обратился в суд с требованием о взыскании компенсации в твердом размере на основании пункта 1 статьи 1301, пункта 1 статьи 1311, пункта 1 статьи 1406 подпункта 1 пункта 4 статьи 1515, подпункта 1 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ в связи с созданием ответчиком контрафактных экземпляров (товаров), новые требования о взыскании компенсации к тому же лицу в отношении товара из той же партии (тиража, серии и т.п.) не подлежат рассмотрению.

Так, по делу № А03-22423/2014 истцом заявлено требование о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки. Истец указал, что ему принадлежат исключительные права на товарные знаки. Ответчиком реализован в принадлежащей ему торговой точке набор игрушек, выполненных в виде объемных фигур, сходных до степени смешения с перечисленными товарными знаками. Право на использование спорных товарных знаков ответчику не предоставлялось. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, иски удовлетворены частично. Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 01.12.2015 по делу № А03-22423/2014 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены. В удовлетворении иска отказано, поскольку реализация ответчиком в торговой точке спорного товара на основании последовательных сделок купли-продажи представляет собой одно нарушение, за совершение которого ответчик в рамках иных дел уже был привлечен к гражданско-правовой ответственности. Определением Верховного Суда РФ от 22.03.2016 № 304-ЭС16-1002 отказано в передаче дела № А03-22423/2014 для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления.

В статье рассмотрены лишь некоторые актуальные, по мнению авторов, вопросы выбора надлежащего способа защиты нарушенного права в сфере интеллектуальной собственности с учетом сложившейся судебной практики. Следует отметить, что в условиях многообразия форм и способов судебной защиты нарушенного права окончательный выбор способа защиты является прерогативой истца. При этом, правильный

выбор надлежащего способа защиты является залогом успешного рассмотрения спора в суде и восстановления нарушенного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма; Инфра-М. 2010.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2001.
3. Кузбагаров А.Н. Защита интеллектуальных прав: формы и способы защиты/Вестник Московского университета МВД России. №4/2015.
4. Рамазанова К.К. Гражданско-правовая защита интеллектуальных прав /Вестник экономической безопасности. №2/2018.

Марчихин К.А.

магистрант 2 курса заочной формы обучения

группы 202-м ГАЭ

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

kirill.marchikhin@mail.ru

Научный руководитель:

Пасикова Т.А.

кандидат юридических наук.,

доцент кафедры гражданского процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУ «РГУП»

tatyana-plotko@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Институт третьих лиц известен гражданскому процессу давно. На сегодняшний день, являясь тем правовым инструментом, которое способствует установлению фактически складывающихся правоотношений в трудовых, жилищных, брачно-семейных, наследственных, предпринимательских и других сферах жизни между спорящими сторонами, он позволяет значительно шире и с разных сторон увидеть фактическую ситуацию, имевшую место, если стороны или одна из них желает скрыть или хотя бы не в полной мере раскрыть все обстоятельства дела. Необходимость привлечения третьих лиц в гражданский и арбитражный процесс возникает не только в целях выявления объективной реальности сложившихся материальных отношений между спорящими, но также в целях защиты интересов самих третьих лиц, поневоле или по доброй воле оказавшихся участниками спорных гражданских правоотношений или отношений материальной связи с одной из спорящих сторон, непосредственно или опосредованно.¹

Третьи лица - это субъекты гражданского процесса, обоснованно включенные в состав «лиц, участвующих в деле»; они подразделяются на два вида: лица с самостоятельными требованиями и лица без самостоятельных требований относительно предмета спора; цель участия третьих лиц в чужой судебной тяжбе - это защита своих интересов. При этом основная часть ученых склоняется к тому, что интерес третьих лиц

¹ Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М, 2010. С. 109.

обоих видов лежит в материальной плоскости, только у одних этот интерес актуальный на момент нахождения спора в суде, и имеются требования к предмету спора, т.е. непосредственный интерес, а у вторых - отложенные требования, которые могут не совпадать с предметом спора, т. е. опосредованный интерес. Однако, целесообразность рассмотрения дела с участием всех лиц, имеющих отношение к предмету спора помимо тяжущихся сторон, не отрицалась ни теоретиками, ни практиками и признавалась как наикратчайший способ защиты интересов наибольшего числа лиц.¹

Первый вид заинтересованности, как правило, у лица, имеющего материальный интерес к предмету спора, выливается в заявление самостоятельных требований относительно предмета спора. Инициатива всегда принадлежит ему, и границы вторжения в существующий спор у третьего лица четко обозначаются в иске, как и предмет притязаний. Данное обстоятельство предопределяет отсутствие различных точек зрения у теоретиков и практиков о цели вступления их в дело. Разночтения в теории и практике возникают только относительно третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Суть проблемы - это основания его вступления в чужую тяжбу.²

Процессуальным законодательством суду предоставлено право допуска таким лицам в процесс одним из трех способов:

- а) инициативы сторон спорных правоотношений;
- б) инициатива одной из сторон;
- в) инициатива самого суда.

При этом обязательным условием допуска в дело являются доводы и доказательства наличия интереса в исходе дела для третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Нельзя отрицать наличие интереса в привлечении третьего лица без самостоятельных требований у самого тяжущегося, заявляющего ходатайство об этом, в связи с чем обосновывать возможность влияния результата разрешения дела на права или обязанности по отношению к одной из сторон или третьего лица в будущем должно лицо, заявляющее ходатайство. Отсутствие указанного условия является основанием к отказу в заявленном ходатайстве о привлечении либо вступлении третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

¹ Треушников М.К. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2007. — стр.79

² Треушников М.К. Гражданский процесс. / Учебник. 2011. 4-е изд. С. 408.

Если ни одна из сторон не заявила ходатайство о привлечении третьего лица без самостоятельных требований на предмет спора в дело, или указанное лицо не проявило такой инициативы, но суд в процессе подготовки дела к судебному разбирательству усматривает такую необходимость в целях правильного установления фактов, объективного и правильного разрешения спора, защиты интересов третьего лица, ускорения процесса, то он может привлечь его по своей инициативе. Необходимость привлечения третьего лица с целью выяснения всех обстоятельств дела возникает порой уже в ходе рассмотрения дела и не только по инициативе стороны, но и суда. Это вовсе не значит, что третье лицо в этом случае будет свободным субъектом. Суд, привлекая третье лицо, должен выяснить, с кем из сторон существует материально-правовая связь.¹

Если в процессе судебного разбирательства будет установлена безосновательность привлечения третьего лица судом, то суд может вынести определение об исключении его из числа лиц, участвующих в деле до вынесения решения, и такое лицо может быть допрошено судом в качестве свидетеля. Такой была дореволюционная практика, в настоящее время такой практики придерживаются арбитражные суды. Поддерживается она рядом теоретиков. С такой позицией можно согласиться в случае привлечения третьего лица по инициативе суда, но вряд ли такое возможно, если оно имело место по ходатайству истца или ответчика. Законодательного разрешения этой ситуации нет, но, представляется, она необходима в целях единообразия судебной практики.

Отсутствие законодательного установления конкретных оснований и условий вступления в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, а также предоставление самому суду возможности оценивать наличие «интереса» и «влияния» последствий решения спора по первому делу на права и обязанности третьих лиц позволяет существовать в настоящее время различным мнениям в теории. Указанное обстоятельство не совсем позитивно влияет на правоприменительную практику, в которой нередко наблюдается привлечение по инициативе суда третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований без указания стороны, чьих интересах, привлечение в качестве третьих лиц органов государственного управления, местного самоуправления по административным делам, в то время как они

¹ Артебякина Н.А. Соотношение понятия "лица, участвующие в деле" с иными смежными процессуально-правовыми понятиями// "Вестник ТГГПУ".- 2010. - №3(21) - С.32.

не имеют какого-либо материального отношения (ни непосредственных, ни опосредованных).¹

Сложившаяся в последние годы судебная практика привлечения судом физических, юридических лиц, органов государственного управления и муниципального управления в качестве субъекта - третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора и без указания стороны, в чьих интересах оно привлечено, находит отклик порой в теоретических работах молодых ученых.

Так, по мнению Д.В. Маклаева, можно расширить устоявшиеся в теории и практике основания привлечения в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, следующим²: «включение такой совокупности юридических фактов (факта), которая способна повлиять как на существо принимаемого судебного акта, так и на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей (правоотношения) лица, являющегося одной из сторон, и лица, вступающего или привлекаемого в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, и, если отсутствуют первые два условия, то необходимо установить наличие или отсутствие третьего».

Предложенное основание по своей сути мало чем отличается от позиции К.С. Рыжкова расширить границы оснований привлечения в дело третьих лиц в виде «обособленного субъекта гражданского судопроизводства», который будет участвовать в процессе «не на стороне истца или ответчика», а «возможно с целью устранения правовой неопределенности относительно субъектного состава материального правоотношения, участником которого третье лицо станет по результатам рассмотрения дела». Надо полагать, что этим авторам импонирует мнение В.Н. Гапеева о том, что третьи лица без самостоятельных требований не всегда имеют материально-правовую связь с одной из сторон. Заметим, что сторонников этой точки зрения было немного, основная масса процессуалистов придерживалась материально-правовых отношений.³

Конечно, точка зрения К. Малышева, поддержанная Д.А. Фурсовым о том, что суд не вправе привлечь третье лицо к участию в деле без ходатайства той или иной стороны по делу, как нельзя идеальна для

¹ Треушников М.К. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2007. — стр.79

² Маклаев Д. В. Третьи лица в гражданском процессе. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Ульяновск, 2010г.

³ Рыжков К.С. Характер интереса третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе // Вестник ЧелГУ . 2014. №19. С. 38-40.

решения обсуждаемой проблемы.¹ Отпали бы случаи «обезличенного» привлечения судом лиц, заинтересованность в исходе дела которых еще не определена. Предоставление суду права на инициативу в привлечении третьих лиц - это не пренебрежение законодателя к постулату, это необходимость, вызванная практикой индифферентного отношения стороны к последствиям для лица, чьи интересы затрагиваются (н-р, к сумме регрессного иска). Если ходатайство о привлечении его в дело не заявлено стороной, а в последующем решение отменяется в связи с нарушением прав не привлеченного заинтересованного в исходе дела лица, то инициатива суда является благом. В результате множества исследований выработан вывод, что привлечение к участию в дело третьих лиц является средством правовой защиты как сторон, так и самих третьих лиц.

Термин «третьи лица» может иметь различное наполнение, но в любом из указанных двух его видов присутствует заинтересованность. Но не каждая заинтересованность лица может выражаться в его процессуальном статусе как третье лицо. «Институт» третьих лиц в гражданском и арбитражном процессе отличается от «Института» заинтересованных лиц, и цель участия последних в процессе несколько иная. Процессуальные нарушения наблюдаются и при рассмотрении административных дел: органы государственного управления привлекаются в статусе третьих лиц, там, где следует им присваивать статус заинтересованных лиц. Указанное обстоятельство может свидетельствовать об отсутствии различий в понятиях статуса этих субъектов: «заинтересованность в исходе дела», «заинтересованное лицо», «третье лицо без самостоятельных требований», «наличие интереса», в связи с чем третье лицо указывается в гражданском процессе абстрагировано от той или иной стороны в деле, либо о безразличном отношении к правильному оформлению судебного акта.²

Таким образом, недостаточная законодательная урегулированность оснований вступления третьих лиц без самостоятельных требований в дело приводит порой к неприменимым предложениям в теории и неправильному оформлению процессуального статуса лиц, участвующих в деле в гражданском процессе, к смешению понятий третьих лиц и заинтересованных лиц, что легко увидеть в судебных актах.

Следовательно, необходим более категоричный критерий правильного определения статуса привлекаемого лица в зависимости от

¹ Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. Т. 2. 2009.С.254. 2009.

² Шапкин М.В. Становление и развитие правового регулирования участия третьих лиц // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №1. С. 78-81.

вида судопроизводства. И здесь к месту вспомнить позицию Д.М. Чечет,¹ выразившего, как мы полагаем, мнение большинства ученых относительно третьих лиц без самостоятельных требований, который подчеркивал, что именно одно обстоятельство позволяет определить третье лицо без самостоятельных требований: это материально-правовые отношения только с тем лицом, на стороне которого оно участвует в процессе с целью защиты своих прав или интересов, связанных либо с возможностью предъявления в будущем регрессного иска, либо ввиду иной юридической заинтересованностью в исходе дела.

Исходя из изложенного, нам представляется, что нет необходимости расширения оснований для привлечения третьего лица в чужое дело, основание должно всегда быть связано с материальными интересами, иначе меняется смысл допуска сторонних лиц в тяжёлое дело, основанное на материальном интересе.

Указанные законодательные недоработки позволяют нам согласиться с молодыми исследователями Института третьих лиц, утверждающими, что формирование его к настоящему времени незакончено, необходимы законодательные уточнения процессуальных норм, а до этого, существует иная возможность: разъяснение высших судов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Артебякина Н.А. Соотношение понятия "лица, участвующие в деле" с иными смежными процессуально-правовыми понятиями// "Вестник ТГГПУ".- 2010. - №3(21) - С.32.
2. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М, 2010. С. 109.
3. Маклаев Д. В.Третьи лица в гражданском процессе. Автореферат дисс.канд. юрид. наук. Ульяновск, 2010г.
4. Рыжков К.С. Характер интереса третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе // Вестник ЧелГУ . 2014. №19. С. 38-40.
5. Треушников М.К. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2007. — стр.79
6. Треушников М.К. Гражданский процесс. / Учебник. 2011. 4-е изд. С. 408.
7. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. Т. 2. 2009.С.254. 2009.

¹ Чечет Д.М. Участники гражданского процесса // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2008. С. 173.

8. Чечет Д.М. Участники гражданского процесса // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2008. С. 173.

9. Шапкин М.В. Становление и развитие правового регулирования участия третьих лиц // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №1. С. 78-81

Медведков С.Д.
Магистрант Российского государственного
университета правосудия, г. Ростов-на-Дону
Semenmed1108@yandex.ru

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОДАЧИ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РФ

Любое судебное разбирательство начинается с подачи искового заявления. Процесс подачи иска в случае гражданского судопроизводства описан в статьях 131-136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ). Как и любой юридический документ, исковое заявление имеет свои особенности в части оформления и подачи в судебную инстанцию.

Использование информационных технологий в различных областях и сферах деятельности давно перестало быть единичным случаем. В частности, это касается и судопроизводства. Использование CASE-средств визуального моделирования позволяет систематизировать знания и изложить информацию более доступным понятным способом. Необходимость использования современных технологий обусловлена тем, что формализация процесса обеспечит целостное восприятие процесса, его сильных и слабых сторон, а так же позволит сократить время для консультирования истцов по первичным шагам при подаче искового заявления.

В качестве CASE-средства используется Enterprise Architect, продукт австралийской компании Sparx Systems. Для описания процесса подачи искового заявления в суд на основании ГПК РФ гл. 12 использовалась нотация UML (Unified Modeling Language) которая является гибким инструментом для визуализации, проектирования и документирования артефактов предметной области. В рамках нотации UML применялась диаграмма Activity которая позволяет комплексно описать этапы процесса, роли и документы, используемые и создаваемые на этапах процесса.

Основной процесс подачи иска был разбит на этапы процесса, ниже представлена диаграмма этапов процесса подачи искового заявления (см.

Рисунок 1).

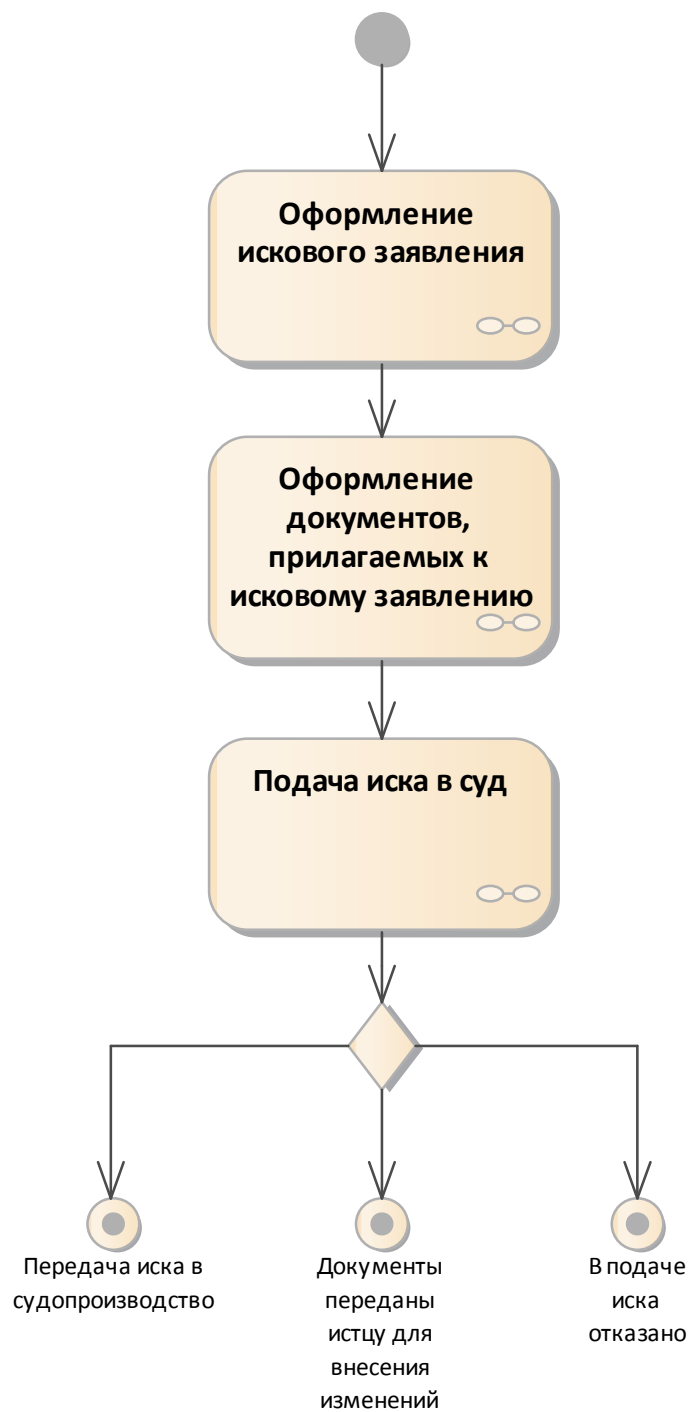

Рисунок 1. Основные этапы процесса дата подачи искового заявления

Источник: составлено автором на основе ГПК РФ гл. 12

Процесс состоит из следующих этапов:

1. Оформление искового заявления.
2. Оформление документов, прилагаемых к исковому заявлению.
3. Подача иска в суд.

При подачи искового заявления в суд возможны 3 варианта:

- исковое заявление передается в судопроизводство;

- исковое заявление возвращается истцу для внесения изменений и повторной подачи;
- истцу отказано в подаче заявления.

Каждый этап был описан с использованием вложенных диаграмм. Ниже представлены шаги этапа «Оформление искового заявления» (см. Рисунок 2).

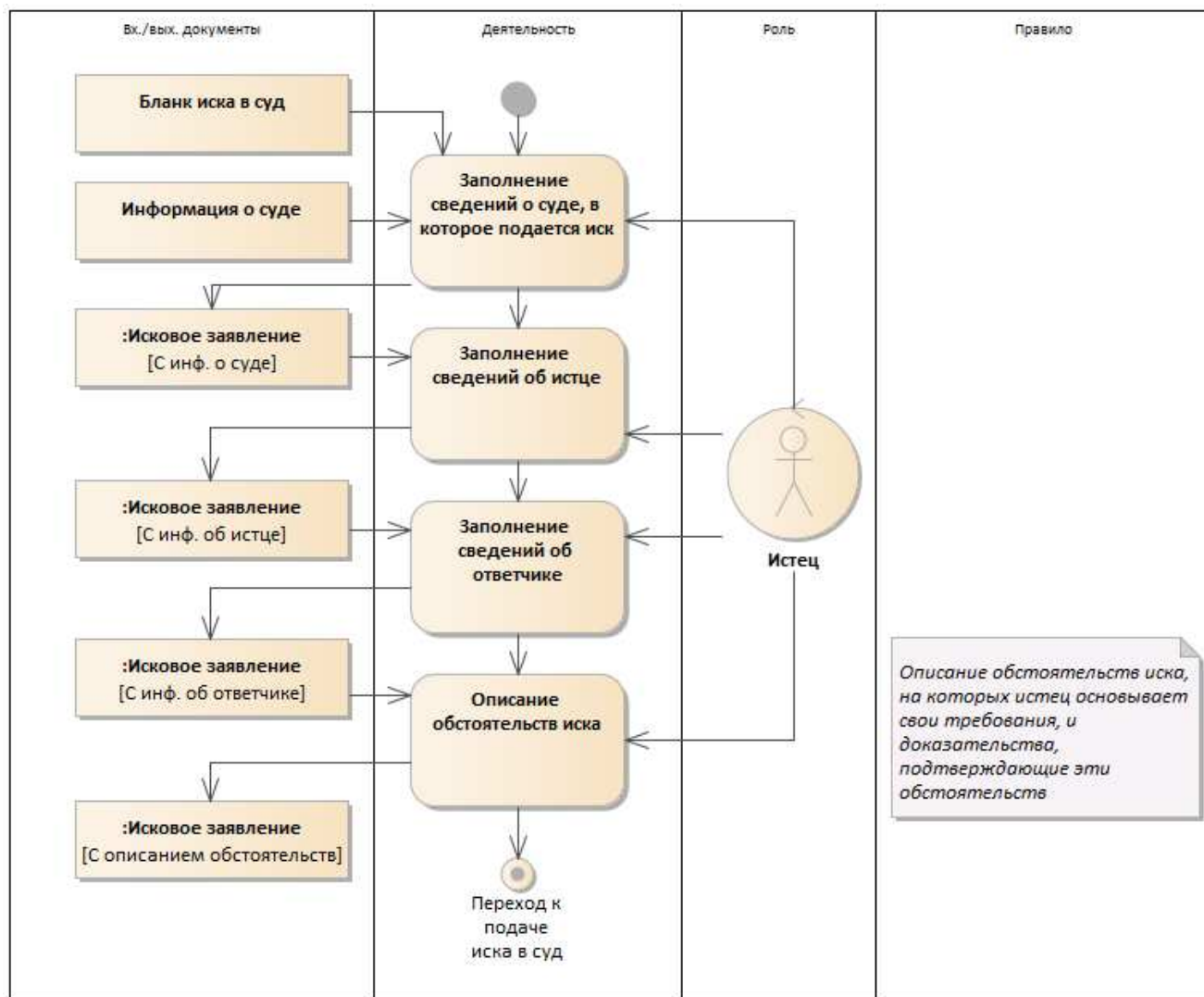

Рисунок 2. Оформление искового заявления

Источник: составлено автором на основе ГПК РФ гл. 12

Для оформления искового заявления необходимы: бланк заявления, информация о суде, истце и ответчике, а так же описание обстоятельств иска.

Далее следует этап «Оформление документов, прилагаемых к исковому заявлению» (см.

Рисунок 3).

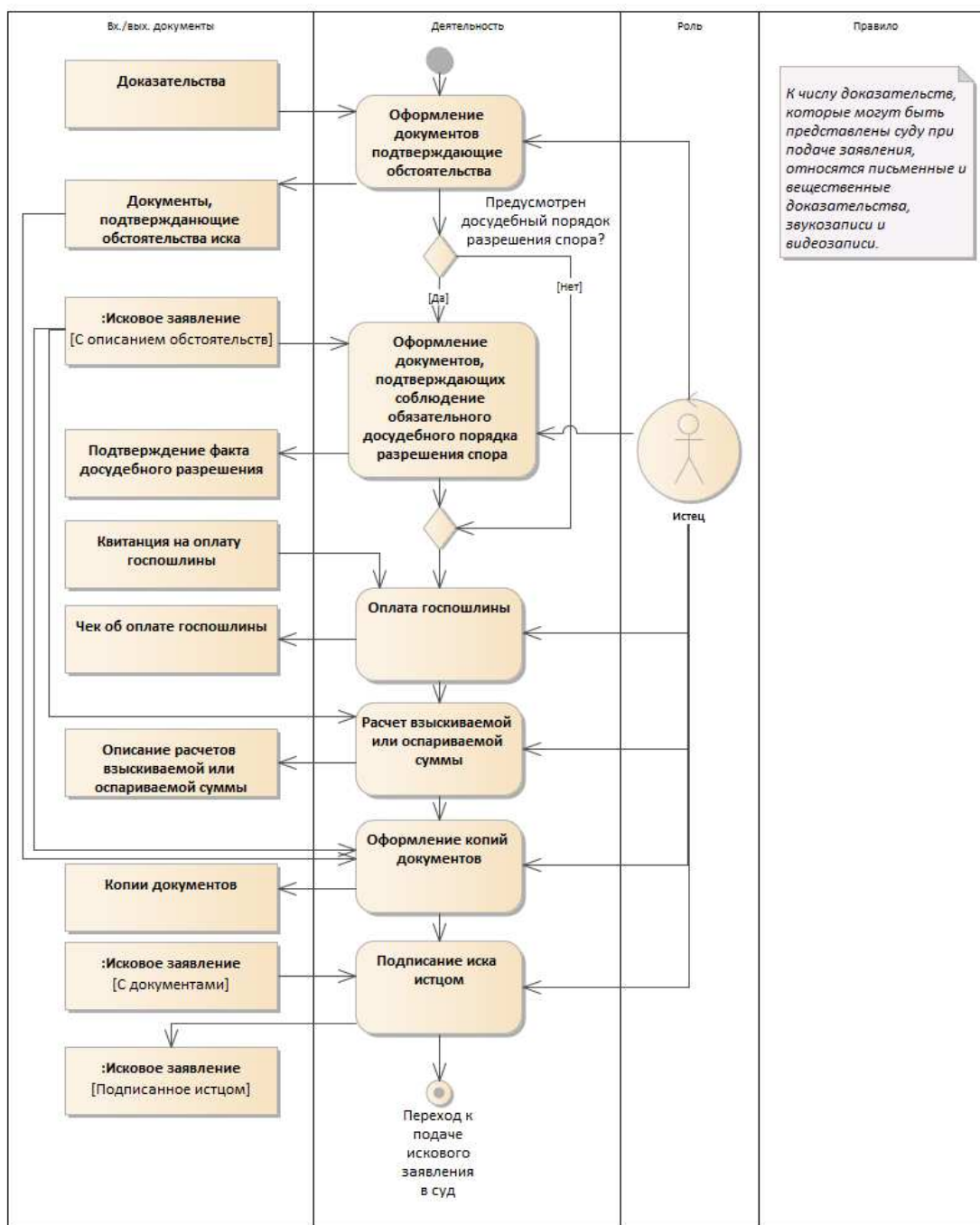

Рисунок 3. Оформление документов, прилагаемых к исковому заявлению
 Источник: составлено автором на основе ГПК РФ гл. 12

Для оформления документов, прилагаемых к исковому заявлению, необходимо учитывать, что в случае, если предусмотрен досудебный порядок разрешения споров, то необходимо представить соответствующий документ, подтверждающий соблюдение обязательного досудебного порядка разрешения спора.

Далее следует этап «Подача иска в суд» (см. Рисунок 4).

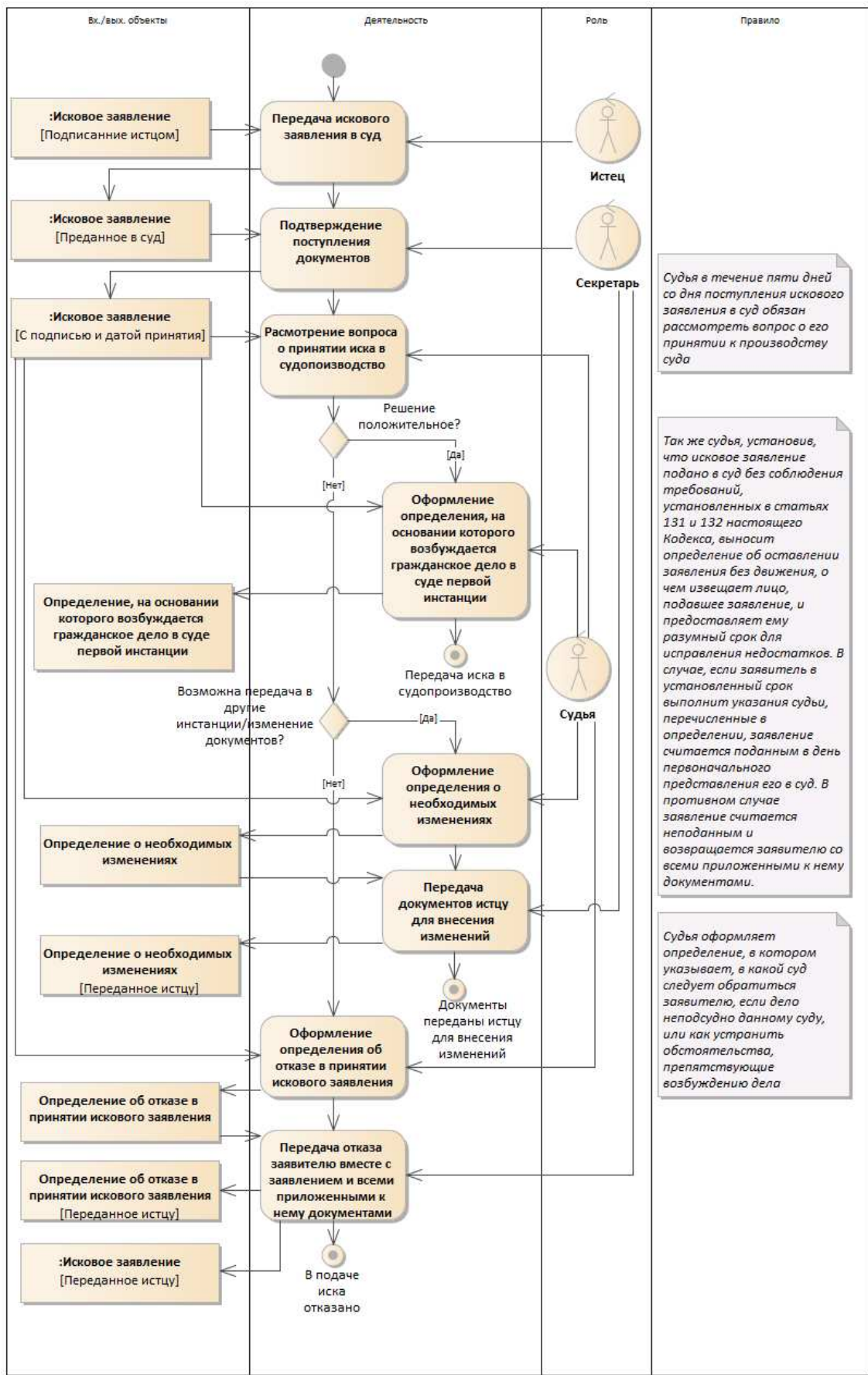

Рисунок 4. Подача иска в суд

Источник: составлено автором на основе ГПК РФ гл. 12

При подаче заявления в суд в течение 5 рабочих дней судья должен рассмотреть поданное заявление и вынести решение. В случае, если все документы оформлены верно, судья подготавливает определение, на основании которого возбуждается гражданское дело в суде первой инстанции.

Если в поданном заявлении содержатся ошибки или состав документов не соответствует требованиям, или же исковое заявление подлежит подаче в другие инстанции, судья подготавливает определение, в котором описывает необходимые изменения. Так же судья может вынести определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков. В случае, если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении, заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд.

Если же по каким-то причинам исковое заявление не может быть принято, судья оформляет определение, в котором указывает, в какой суд следует обратиться заявителю, если дело неподсудно данному суду, или как устранить обстоятельства, препятствующие возбуждению дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)//Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)//Российская газета, N 220, 20.11.2002; Российская газета, N 154, 16.07.2015.

Овакимян М.А.
магистрант Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
margo0797@bk.ru.

УНИФИКАЦИЯ УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Упрощенные процедуры рассмотрения дел в различных видах судопроизводства в настоящее время становятся все более актуальным, поскольку являются одним из перспективных способов оптимизации судебной нагрузки и выступают наиболее простым и менее затратным по времени способом судебной защиты нарушенного права. Упрощенный порядок имеет существенные отличия от обычного порядка, характеризуется процессуальной экономией, изъятием или сокращением отдельных стадий процесса, процессуальных действий, и ведет, как правило, к ускорению разбирательства дела.

В течение нескольких десятилетий различные виды упрощенных процедур в гражданском и арбитражном процессах развивались независимо друг от друга: в гражданском процессе было предусмотрено приказное производство, а в арбитражном закреплялась возможность рассмотрения некоторых дел в упрощенном производстве. Обе упрощенные формы судопроизводства с течением времени доказали свою эффективность и состоятельность, что вызывало необходимость их дальнейшего совершенствования. С учетом сложившейся практики Верховный Суд РФ выступил с инициативой внесения изменений в законодательство с целью сближения систем арбитражных судов и судов общей юрисдикции и унификации процедур правосудия¹.

В настоящий период приказное и собственно само упрощенное производство с рядом отличий предусмотрены в арбитражном, гражданском и административном процессе.

Развитие цивилистического процесса обусловлено тенденцией унификации арбитражного, гражданского и административного судопроизводства, что в том числе связано и с модернизацией приказного и собственно упрощенного видов производств. После объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ была разработана Концепция Единого ГПК РФ, предусматривающая такие упрощенные

¹ Медведева Е.В. Сравнительный анализ упрощенного производства в арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 167.

формы, как приказное, заочное и упрощенное производство. В рамках проводимой в России судебной и административной реформы был принят Кодекс административного судопроизводства РФ, вступивший в силу 15 сентября 2015 г. (за исключением отдельных положений) и ознаменовавший новый этап в развитии административного судопроизводства. С принятием КАС РФ с формальной точки зрения система российского судостроения, предусматривающая четыре формы судебной власти и соответственно четыре вида специализированного правосудия, получила свое завершение.

Однако принятие КАС РФ привело к дискуссии о месте административного процесса в системе права и об унификации цивилистического процесса, поскольку ученые-процессуалисты неоднозначно оценивают включение в него административного судопроизводства наряду с гражданским и арбитражным процессом. В этой связи в процессуальной доктрине отсутствует единый подход к пониманию сущности и содержания самого цивилистического процесса.

Согласно одной позиции, цивилистический процесс представляет собой совокупность гражданского и арбитражного процесса, в который не входит административное судопроизводство как особый порядок рассмотрения дел¹. По мнению представителей данного подхода, отнесение к гражданским (цивилистическим) спорам дел, вытекающих по спорам из публичных правоотношений, является неверным и необоснованным².

Согласно другой точке зрения, дела по спорам, возникающим из публичных правоотношений, имеют те же процессуальные формы рассмотрения, что и частноправовые, что обуславливает включение административное судопроизводство наряду с гражданским и арбитражным в содержание цивилистического процесса³.

Таким образом, в процессуальной науке сложилось два подхода к пониманию сущности и структуры цивилистического процесса, что связано с включением в него административного производства. В форме административного судопроизводства реализуется институт административной юстиции в качестве судебного контроля за деятельностью государственных и муниципальных органов. С принятием

¹ Зипунникова Ю. Н. Некоторые вопросы классификации цивилистической процессуальной формы // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 53-54.

² Поляков И. Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8. С. 51-56.

³ Демичев А. А. Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, разработка Концепции единого Гражданского процессуального кодекса... Что дальше? // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 87.

КАС РФ утратил силу подраздел III «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» Гражданского процессуального кодекса РФ. В целом процедура рассмотрения административных дел осталась неизменной, поскольку большинство норм КАС РФ было заимствовано из ГПК РФ.

По нашему мнению, структура административного судопроизводства в целом соответствует правилам гражданского судопроизводства. По аналогии с ГПК РФ КАС РФ регламентирует всю процедуру рассмотрения административных дел в судах общей юрисдикции, начиная с подачи административного искового заявления и заканчивая исполнением судебных актов, но при этом не затрагивая вопросы производства по делам об административных правонарушениях. В разделе IV КАС РФ урегулированы особенности производства по отдельным категориям административных дел, что позволило избежать дублирования отдельных норм и институтов административного судопроизводства.

Следует отметить, что в КАС РФ учтены современные тенденции развития судопроизводства, направленные на упрощение и ускорение рассмотрения некоторых категорий дел, и отраженные в разделе V «Упрощенное (письменное) производство по административным делам».

В рамках проводимой в России судебной реформы законодатель стремится унифицировать процессуальные нормы, обеспечить их единообразие. Результатом должен стать Единый гражданский процессуальный кодекс (далее - Единый ГПК РФ), который будет содержать нормы гражданского и арбитражного процессуального права. Первоначально планировалось ввести в Единый ГПК РФ и административное судопроизводство, но был принят КАС РФ как отдельный кодифицированный акт процессуального законодательства. В этой связи вопрос о соотношении КАС РФ и Единого ГПК РФ на сегодняшний день актуален.

Безусловно, что административный процесс обладает определенной спецификой и отличается от гражданского и арбитражного процессов, где одним из важнейших принципов выступает состязательность сторон. Процессуальные отношения, урегулированные КАС РФ, предусматривают рассмотрение дел с участием властного субъекта, что ставит под сомнение принцип состязательности сторон и принцип равноправия сторон. В гражданском и арбитражном процессе равноправные стороны сами занимаются доказательственной базой.

Однако, по нашему мнению, вполне обоснованной является позиция Е.В. Постоваловой о том, что основным фактором, оказывающим влияние

на формирование цивилистического процесса, выступает не предмет процесса, который может быть и публично-правовым, и частноправовым, а процессуальный интерес, который предопределяет движение процесса¹. По мнению Т.В. Сахновой, цивилистический процесс характеризуется соотношением предмета и объекта судебной защиты, а движущим началом выступает частный интерес, который не связан напрямую с природой правоотношений, составляющих предмет процесса (частноправовой или публично-правовой)².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цивилистический процесс представляет собой совокупность всех его видов - арбитражного, гражданского и административного судопроизводства.

Упрощенной формой судопроизводства является такая процессуальная форма, для которой характерно изъятие или сокращение отдельных процессуальных стадий, действий, основанная на реализации базовых принципов судопроизводства. Упрощенная форма судопроизводства отличается от обычной сроками рассмотрения дел и характером судебной процедуры. Полагаем, что более верным будет использование терминологии «упрощенные формы судопроизводства», «упрощенные процедуры», а не «упрощенные производства». Последним термином следует обозначать собственно само упрощенное производство как разновидность упрощенной формы судопроизводства и процессуальный институт.

В процессуальной науке до настоящего времени отсутствует единый подход к определению упрощенных, ускоренных процедур рассмотрения и разрешения дел. В арбитражном процессе к упрощенным формам относятся соответственно приказное и собственно само упрощенное производство; в административном процессе – упрощенное, которое также именуется письменным, и приказное производство. А вот в гражданском процессе к упрощенным формам процесса относят собственно упрощенное (письменное) производство, заочное производство, исковое производство у мирового судьи, исполнительную надпись нотариуса и др.

Все упрощенные формы судопроизводства предполагают рассмотрение несложных дел в ускоренном порядке без реализации всех стадий и процедур, которые характерны общему порядку разрешения споров, но с созданием дополнительных механизмов защиты прав и

¹ Постовалова Е.В. О сущности цивилистического процесса в контексте его унификации // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 91.

² Сахнова Т. В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (В контексте концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 7.

законных интересов участников судопроизводства¹. Все упрощенные процедуры направлены на сокращение сроков рассмотрения дел в отсутствие сторон, снижение судебных издержек, оптимизацию судебной нагрузки, что на сегодняшний день в целом представляет эффективно функционирующий механизм рассмотрения и разрешения определенных категорий дел.

Базовые процессуальные принципы в рамках упрощенных форм судопроизводства, например, законности и гласности, состязательности судопроизводства, независимости судей и иные, конечно сохраняют свое действие. Однако их содержание может изменяться с учетом конкретной формы упрощенного производства. Так, во всех формах упрощенного производства ограничено действие принципа устности в пользу письменности судопроизводства. Но при этом отсутствие устности судебного разбирательства компенсируется установлением для участников судопроизводства дополнительных процессуальных гарантий. Например, право должника в приказном производстве заявить возражения (ст. 229.5 АПК, ст. 128 ГПК, ст. 123.5 КАС), которые влекут отмену судебного приказа. В самом упрощенном производстве процессуальными гарантиями, закрепленными в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, выступают процедура и сроки представления сторонами доказательств, возражений и иных документов для обоснования собственной позиции.

Важно отметить, что в условиях автоматизации судопроизводства в АПК РФ предусмотрено обязательное размещение определения, вынесенного арбитражным судом по результатам рассмотрения вопроса о принятии искового заявления и о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Заявления, ходатайства, отзывы и иные документы могут быть представлены в арбитражный суд в письменном виде либо посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» (сервис «Картотека арбитражных дел», № дела, код доступа, который указывается в левом нижнем углу судебного акта). Поступившие в арбитражный суд отзыв на заявление, доказательства и иные документы размещаются на официальном сайте суда в сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа.

С 1 октября 2019 года в России вступили в силу масштабные изменения, принятые в рамках судебной реформы и коснувшиеся всех

¹ Поставалова Е.В., Шумейко Е.С. Унификация упрощенных форм судопроизводства в цивилистическом процессе // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 246-250.

видов судопроизводства, в том числе и его упрощенных форм. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ внес существенные изменения в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ¹. Так, увеличена цена иска по делам, которые могут быть рассмотрены в порядке приказного и упрощенного производства в арбитражном процессе. В гражданском процессе расширен перечень дел, рассматриваемых по упрощенным процедурам. В то же время развитие правовой регламентации различных форм упрощенного производства имеет определенные сложности как теоретического, так и практического характера. Главной проблемой является отсутствие единой, оформленной концепции упрощенных форм производства в действующем процессуальном законодательстве, следствием чего является различное решение вопросов в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ об основаниях и критериях отнесения дел к упрощенным формам судопроизводства и порождает существенные различия в процедурных моментах одного и того же вида упрощенного судопроизводства в разных процессуальных кодексах². В первую очередь, эти различия касаются приказного производства в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ.

В Концепции единого ГПК РФ сделана попытка унификации упрощенных форм гражданского и арбитражного процесса, согласно которой предлагается разделить гражданские дела на три категории: 1) дела, не подлежащие рассмотрению в письменном производстве; 2) дела с обязательным рассмотрением в письменном порядке; 3) дела, рассматриваемые в письменном порядке на основании волеизъявления сторон. Однако в КАС РФ ст. 291 содержит диспозитивный подход к отнесению требований к подлежащим рассмотрению в порядке упрощенного производства, поскольку возможность применения упрощенного порядка связана, в первую очередь, с волеизъявлением сторон.

Изменения процессуального законодательства, происходящие за последние годы, свидетельствуют о том, что применение упрощенных форм судопроизводства востребовано судебной практикой. При этом данные нововведения соответствуют идее унификации упрощенных форм судопроизводства в цивилистическом процессе, которые приобрели универсальный характер: в настоящее время приказное и упрощенное производства предусмотрены в арбитражном, гражданском и

¹ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

² Медведева Е.В. Тенденции дифференциации и унификации в упрощенных производствах цивилистического процесса // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 143.

административном судопроизводстве.

В тоже время проблемы в единообразном законодательном регулировании упрощенных форм производств сохраняются, в связи с чем считаем целесообразным разработать единые методологии упрощенных процедур в цивилистическом процессе. Наряду с нормами ГПК РФ и АПК РФ необходимо унифицировать положения КАС РФ, что может повлечь реформирование отдельных институтов административного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Демичев А. А. Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, разработка Концепции единого Гражданского процессуального кодекса... Что дальше? // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 87.

2. Зипунникова Ю. Н. Некоторые вопросы классификации цивилистической процессуальной формы // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 53-54.

3. Медведева Е.В. Сравнительный анализ упрощенного производства в арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 166-170.

4. Медведева Е.В. Тенденции дифференциации и унификации в упрощенных производствах цивилистического процесса // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 140-145.

5. Поляков И. Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8. С. 51-56.

6. Постовалова Е.В. О сущности цивилистического процесса в контексте его унификации // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 89-94.

7. Постовалова Е.В., Шумейко Е.С. Унификация упрощенных форм судопроизводства в цивилистическом процессе // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 246-250.

8. Сахнова Т. В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (В контексте концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 3-10.

Сковинская Е.
студентка 3 курса
факультета права НИУ ВШЭ,
г. Москва, Россия,
evgeniaskovinskaya@gmail.com

МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОПРАВДАНЫ ЛИ НАДЕЖДЫ?

Процедура урегулирования споров с участием посредников - это новелла в российском законодательстве. Она впервые появилась в США как институт альтернативного разрешения семейных споров в 80-ых годах, а сегодня превратилась в АРС-процедуры (Alternative dispute resolution). Кроме того, набрала популярность в европейских странах: Италия, Германия, Франция, в связи с чем, Европейская комиссия утвердила Кодекс медиатора (Code of conduct).

Целью любого судопроизводства можно назвать наведение порядка в прошлом, поэтому в России изначально была представлена возможность заключения только мирового соглашения как основание для прекращения производства по делу согласно ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) в первоначальной редакции от 14 ноября 2002 года¹. В 2010 году президентом РФ Д.А. Медведевым был внесен законопроект «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в законную силу с 1 января 2011 года².

Федеральный закон ввёл легальное понятие «медиация» как «способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения», основанного на принципах добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора³. В широком

¹ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.11.2002) [Электронный ресурс]// Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828&rdk=0> (дата обращения: 07.02.2020).

² Законопроект № 341071-5 Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс]// Государственная Дума РФ. Автоматизированное обеспечение государственной деятельности URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=341071-5&02> (дата обращения: 07.02.2020)

³ Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ [Электронный ресурс]// Справочная правовая система "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 07.02.2020)

смысле - это умение договариваться, приходиться в спорах и конфликтах к консенсусу, а также к взаимовыгодным решениям. Процедура может применяться сторонами в случае заключения между ними соответствующего соглашения как до, так и после возникновения спора¹. Её можно разделить на три формы: внесудебную, досудебную и осуществляемую в суде.

Важным условием проведения процедуры медиации является заключение сторонами соглашения в письменной форме, которое должно включать в себя сведения о предмете спора; о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; о порядке проведения процедуры медиации; об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации; о сроках проведения процедуры медиации². Письменное соглашение называется медиативным и является гражданско-правовой сделкой, потому что не порождает процессуальные действия.

Не будет преувеличением отметить факт первостепенной роли медиатора или специализированной организации в процессе проведения примирительных процедур. Стороны выбирают одного или нескольких медиаторов по взаимному согласию. Требования к медиаторам незначительны, поэтому существует риск перенасыщения рынка труда непрофессиональными работниками, которые не могут предусмотреть все юридические вопросы. Представляется, что получение обязательного юридического образования медиаторами способствует повышению эффективности института примирения и, как следствие, повышению доверия среди населения и в деловых кругах, а также уверенность в том, что медиативное соглашение останется в рамках применения права.

Финансовая составляющая процедуры медиации является не менее актуальной. Согласно ст. 10 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» оплата по общему правилу осуществляется сторонами в равных долях³. Возникает вопрос о доступности процедуры медиации для незащищенных, малообеспеченных слоев населения.

О.Н. Здрок, к.ю.н., полагает, что «в целях содействия развитию судебного посредничества в рамках гражданского судопроизводства и

¹ Там же, статья 7

² Там же, пункт 2 статьи 8

³ Статья 10, Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ [Электронный ресурс]// Справочная правовая система "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 07.02.2020)

поощрения сторон к использованию примирительных процедур на стадии подготовки дела к судебному разбирательству судебное посредничество должно быть бесплатно для сторон»¹.

В ряде иностранных государств существует практика бесплатного проведения процедуры медиации за счет государства или общественных фондов, которые берут на себя бремя оплаты вознаграждения.

В российском законодательстве также предусмотрена возможность бесплатной медиации в случае ее проведения одним или несколькими медиаторами², но отсутствуют государственные гарантии на соответствующую финансовую поддержку, что определенно сужает возможности применения процедуры медиации на практике ввиду её затратности. В качестве решения проблемы оплаты медиативных услуг предлагается освобождение сторон от судебных расходов в связи с их волеизъявлением о процедуре медиации либо возврат уплаченных судебных расходов³.

В целом, общий результат введения института альтернативного разрешения споров оценивался ВС РФ с положительной точки зрения, поскольку вынесенные после процедуры медиации, в суд вышестоящей инстанции сторонами не обжаловались: «По мнению судов, процедура медиации уменьшила нагрузку на суды, в том числе и на суды вышестоящих инстанций»⁴. Однако практика применения альтернативных мер оказалась слабо распространенной по ряду причин, на что обращает внимание Президиум ВС РФ: новизна процедуры, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров⁵.

Кроме того, правовая культура населения не позволяет доверительно относиться к данной процедуре, поэтому участились скептические высказывания о перспективах развития медиации в России.

Законодателем введена в качестве комплекса мер по урегулированию спора категория примирительных процедур, которая включает переговоры

¹ Здрок О.Н. Направления совершенствования гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь с целью активизации примирительных процедур. Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции / Под ред. В.М. Хомичева. Минск, 2010. С. 329.

² Статья 10, Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ [Электронный ресурс]// Справочная правовая система "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 07.02.2020)

³ Егорова Татьяна Зинуровна Медиация в российских условиях // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. №6. С. 3

⁴ Егорова Татьяна Зинуровна Медиация в российских условиях // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. №6. С. 3

⁵ Там же

и посредничество в виде медиации и судебного примирения¹. Произошло расширение возможностей для сторон достичь мирового соглашения, медиация была лишена статуса единственной альтернативы судебному разбирательству.

Представляется, что, оценив реальные итоги деятельности института медиации в российском гражданском законодательстве, ВС РФ предложил вместо эффективной реформы альтернативного разрешения споров ввести ряд иных мер. Фактически на смену медиации приходит судебное примирение. Определенно, стороны вправе выбрать процедуру примирения самостоятельно, тем не менее, как показывает практика, можно прогнозировать стремительное увеличение популярности процедуры судебного примирения и снижения роли медиации. Существует риск замены медиации судебным примирением посредством использования бюджетного, законодательного и кадрового ресурса, что может привести к снижению качества примирительных услуг в связи с качеством кандидатур судебных примирителей, выбор которых ограничен. Данный вопрос является вызовом и, на мой взгляд, барьером к дальнейшему развитию, популяризации и совершенствованию института медиативных услуг.

Подводя итог вышесказанному, институт медиации, несмотря на крайне низкий процент использования, является перспективным. Появившись впервые в российском законодательстве в 2010 году, медиация прошла большой путь в развитии и получила определенное признание, о чем свидетельствует постепенное увеличение категорий и количества дел, в которых применялось альтернативное разрешение споров. Мировая практика доказывает, что медиация играет важную роль в урегулировании проблемных ситуаций за счет привлечения высококлассных специалистов и выработке оптимального и впоследствии обязательного для сторон мирового соглашения.

Несомненно, процедура медиации требует законодательной реформы: предоставление медиатору права на ознакомление с материалами дела в целях получения им полной информации об обстоятельствах спора; закрепление категорий дел, по которым использование процедуры досудебной медиации являлось бы обязательным; введение государственных субсидий на оплату услуг медиации для малообеспеченных граждан; более строгая регламентация

¹ Статья 153.2, "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]// Справочная система "КонсультантПлюс" URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/bf822e926b71c31a309409b0491d2f12f41083e2/ (дата обращения: 07.02.2020)

требования, предъявляемых к медиаторам и ряд иных. Проведения указанных изменений даст «второй шанс» процедуре медиации, который она поистине заслуживает.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Егорова Т. З. Медиация в российских условиях // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2015. №6. С. 3.

2. Здрок О.Н. Направления совершенствования гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь с целью активизации примирительных процедур. Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции / Под ред. В.М. Хомичева. Минск, 2010. 329 с.

Соболева М.Ю.
*студентка 1 курса магистратуры
образовательной программы «Адвокат
по гражданским и уголовным делам» НИУ ВШЭ
г. Москва, Россия
myusoboleva@gmail.com*

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации¹. Главы 2-7, в которых содержатся нормы об основных правах и свободах человека и гражданина, нормы о государственном устройстве и судебной власти подлежат применению в судебной практике.

В настоящее время интерес к положениям Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) заметно возрос в связи с предстоящим внесением изменений. Однако представляется интересным изучить некоторые другие аспекты, например, какое место заняла Конституция РФ в судебной практике, применяются ли конституционные положения непосредственно.

Стоит отметить, что и среди юристов-практиков, и среди ученых господствует в определенной мере пренебрежительное отношение к Конституции РФ как к источнику права. «Россия, как известно, не Америка. Российские суды никогда или почти никогда не применяют Конституцию напрямую»². Кроме того, обычно в доктрине при перечислении источников права всё ограничивается указанием на то, что Конституция РФ является «важнейшим нормативным правовым актом»³, где определяются основные принципы судоустройства. Однако на то, каким образом осуществляется ее применение в судебной практике, внимание не обращается.

Данный вопрос становится еще более актуальным, когда речь идет о применении положений Конституции РФ в судебно-арбитражной практике. Это обуславливается тем, что на Конституцию ссылаются, когда

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Ст. 15. // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Бudyлин С. Применение Конституции в арбитражном суде. Из личного опыта // URL: https://zakon.ru/blog/2017/7/5/primenenie_konstitucii_v_arbitrazhnom_sude (дата обращения: 20.03.2020).

³ Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Рузаковой О.А., Гайфутдиновой Р.З. // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 99.

затрагиваются права и свободы человека и гражданина, при применении мер административной и уголовной ответственности, в делах, затрагивающих различные социальные вопросы. Вопрос о применении Конституции РФ арбитражными судами является открытым, в связи с тем, что преобладающее количество разбираемых дел – это дела в сфере частного права.

Как следует из анализа судебной практики, арбитражные суды ссылаются на Конституцию РФ одновременно с применением специальных законов. В ряде дел это выглядит оправданным, однако в большинстве случаев ссылки на нормы Конституции РФ делаются формально, для «украшения» решения без какой-либо юридической необходимости.

Например, арбитражный суд, рассматривая дело о признании незаконными решений и требований таможенного органа, пришел к выводу о том, что таможенный орган неправомерно изменил товарную подсубпозицию ввезенного неким обществом товара, в связи с чем признал недействительными решения и требования таможенного органа и взыскал с него судебные расходы. Как на одно из обоснований такого вывода арбитражный суд делает ссылку на ст. 123 Конституции РФ, где закреплена ряд принципов судопроизводства, таких как открытость, гласность, равноправие и др.¹ Неоспоримо, что суд должен руководствоваться указанными принципами. Однако данная ссылка среди норм о кодировании товаров и других сугубо специальных нормативных актов выглядит не совсем уместно. Так, более логичным видится ее упоминание среди аналогичных норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – АПК РФ), ст. 7,8,9, что имеет место в ряде других судебных решений³.

Иногда арбитражные суды в своих решениях просто отсылают к Конституции РФ, без указания конкретных норм. Например, «на основании Конституции Российской Федерации Росреестр 19.01.2002 г. осуществил государственную регистрацию права собственности Российской Федерации на указанный земельный участок»⁴.

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.09.2018 № Ф01-4245/2018 по делу № А43-41564/2017 // <https://fasvvo.arbitr.ru/>.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета, № 137, 27.07.2002.

³ См. например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.06.2018 № Ф04-1344/2018 по делу № А27-5097/2017 // <https://faszso.arbitr.ru/>; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 03.10.2018 по делу № А33-3561/2018 // <https://3aas.arbitr.ru/>.

⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.05.2018 № Ф01-1266/2018 по делу № А43-26775/2017 // <https://fasvvo.arbitr.ru/>.

Довольно абсурдным представляется следующий пример. Арбитражный суд, обосновывая вывод, указывает: «в Конституции и в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусмотрена компенсация морального вреда как гражданину, так и юридическому лицу, причиненного нарушением имущественных прав собственника»¹. Если упоминание Гражданского кодекса РФ выглядит оправданным, то неясно, для чего арбитражному суду потребовалось упоминать здесь Конституцию.

Обоснованными являются ссылки на Конституцию РФ, например, при рассмотрении дел, в которых в той или иной мере ограничивались права лиц на судебную защиту. В них арбитражные суды ссылались на ст. 17,19,46 Конституции РФ².

Как другой пример оправданного использования норм Конституции РФ в арбитражном решении можно привести Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.09.2018 № Ф10-3925/2018 по делу № А35-4297/2017. При отказе в удовлетворении требований о включении в реестр требований кредиторов задолженности в качестве алиментов, указывалось, что это нарушит ст. 38 Конституции РФ о защите государством материнства и детства, в связи с этим интересы детей имеют приоритетное значение по отношению к обычным кредиторам³.

В данном деле ссылка на норму, закрепленную в Конституции РФ, явилась одним из ряда нормативных обоснований, использованных судом в мотивировочной части. Однако можно привести пример, где Конституция РФ была применена в качестве единственного нормативного акта. На основании ч.1 ст. 8 суд первой инстанции исключил из договора условие о запрете осуществлять на участке деятельность по приему, заготовке и переработке лома черных и цветных металлов как противоречащее принципу свободы экономической деятельности. Судами апелляционной и кассационной инстанций такое исключение было оценено как правомерное⁴.

Стоит отметить довольно большую категорию дел, где сделаны ссылки на Конституцию, которые не имеют решающего значения, т.к.

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.08.2018 N Ф01-3007/2018 по делу № А79-9755/2017 // <https://fasvvo.arbitr.ru/>.

² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.05.2017 N Ф02-1985/2017 по делу № А58-5426/2016 // <http://fasvso.arbitr.ru/>.

³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.09.2018 № Ф10-3925/2018 по делу № А35-4297/2017. Аналогичное применение норм Конституции РФ см. также: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 30.08.2012 по делу № А64-1639/2012 // <https://fasco.arbitr.ru/>.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 20.10.2009 № Ф10-6204/08(2) по делу № А14-1421/2008/61/6 // <https://fasco.arbitr.ru/>.

просто указывают на основные права и свободы. Это могут быть ссылки, затрагивающие нормы материального права: право на охрану здоровья, право лица на собственность.¹ Либо это ссылки, затрагивающие нормы процессуального права: право на судебную защиту², на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом³.

Кроме того, зачастую делаются ссылки на нормы Конституции РФ, где указывается на то или иное право, в то время как в судебном решении отказывается в защите этого права. У арбитражных судов в таком случае имеют место два подхода. Первый – посредством ссылки на норму, содержащую то или иное право указывается, что оно действительно закреплено на законодательном уровне, в дальнейшем же с учетом конкретных обстоятельств дела принимается решение о защите или об отказе в защите этого права. Так, например, в одном из дел арбитражным судом была сделана ссылка на ст.53 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами. Однако, проанализировав обстоятельства дела, арбитражный суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требования о возмещении вреда⁴.

Второй подход заключается в том, что арбитражные суды приводят ссылку на то или иное право в качестве нормативного обоснования отказа в защите данного права. Например, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа рассматривал дело о признании права собственности на земельные участки и обязанности произвести регистрацию. Отказывая в удовлетворении требований, поскольку участки относились к землям особо охраняемых природных территорий, арбитражный суд также сослался на ч.1 ст. 36 Конституции РФ, где указывается на право граждан иметь в частной собственности землю⁵.

Интересно отметить, что перед началом исследования мы предполагали, что в судебной практике, вероятно, будут иметь место решения, в которых ссылки на Конституцию РФ сделаны ошибочно.

¹ Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2018 № 21АП-1000/2018 по делу № А84-4344/2017 // <https://21aas.arbitr.ru/>.

² Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2018 № 20АП-5453/2018 по делу № А68-732/2017 // <https://20aas.arbitr.ru/>.

³ Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2018 № 21АП-2016/2018 по делу № А83-8932/2018 // <https://21aas.arbitr.ru/>.

⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.10.2017 № Ф01-4133/2017 по делу № А79-7693/2016 // <https://fasvvo.arbitr.ru/>.

⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.09.2016 № Ф08-5495/2016 по делу № А63-1753/2015 // <https://fassko.arbitr.ru/>.

Однако к чести российских арбитражных судов либо благодаря нашей невнимательности таких решений обнаружить не удалось.

Арбитражные суды в своих решениях используют толкование положений законов в соответствии с правовыми позициями, изложенными в Постановлениях Конституционного Суда РФ¹. В качестве одного из многочисленных примеров можно привести Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.08.2018 № Ф03-3262/2018 по делу № А37-1667/2017, где п.1 ч.8 ст.14 Закона № 212-ФЗ² и ст. 227 Налогового кодекса РФ³ толковались в соответствии с конституционно-правовым смыслом, который был придан им Постановлением Конституционного Суда РФ⁴.

Представляется интересным вопрос о том, имели ли место в судебной практике случаи, когда арбитражные суды толковали нормы в соответствии с Конституцией РФ самостоятельно.

К сожалению, каких-либо ярких примеров, иллюстрирующих указанный подход, обнаружить не удалось. Однако можно отметить одно из решений, в котором арбитражный суд был достаточно близко к толкованию норм закона в соответствии с Конституцией РФ. Так, арбитражный суд, исходя из самостоятельного толкования Закона о банкротстве в соответствии с нормами Конституции РФ, в частности правом гражданина на жилище и особой заботой государства о реализации данного права, пришел к выводу о невозможности расширительного толкования параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве и невозможности распространения его действия на лиц, имеющих требования к застройщику о передаче нежилых помещений, вытекающих, как правило, из предпринимательской деятельности...⁵.

В связи с этим можно прийти к выводу, что в большинстве своем арбитражные суды избегают осуществлять самостоятельное толкование

¹ См., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.03.2018 № Ф08-662/2018 по делу № А32-13963/2017 // <https://fassko.arbitr.ru/>; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.05.2017 № Ф09-2019/17 по делу № А07-21408/2015 // <https://fasuo.arbitr.ru/>.

² Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (утратил силу) // Российская газета. № 137. 28.07.2009.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2016 № 27-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кировского областного суда» // Российская газета. № 286. 16.12.2016.

⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.08.2018 № Ф08-6847/2018 по делу № А63-12163/2015 // <https://fassko.arbitr.ru/>.

норм в соответствии с Конституцией РФ. Однако, на наш взгляд, применение и толкование нормативных правовых актов с учетом конституционных положений было бы оправданным и явилось бы одним из способов применения принципа прямого действия Конституции РФ на практике.

Закрепленный в Конституции РФ принцип ее прямого действия в российской действительности порождает также проблему распределения полномочий по конституционному контролю между Конституционным Судом РФ и другими судами.

В ч.3 ст.5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ закреплена необходимость применения нормативных актов в соответствии с их юридической силой. Из положений указанной статьи следует, что в случае противоречия того или иного акта Конституции РФ, судам, в том числе арбитражным, следует применять акт обладающий большей юридической силой, т.е. соответственно Конституцию РФ. Однако в ст. 13 АПК РФ закреплена иной подход. Так, в случае, если при рассмотрении конкретного дела арбитражный суд придет к выводу о несоответствии закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом деле, Конституции РФ, арбитражный суд обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности этого закона.

Высшие суды РФ придерживаются позиции, закрепленной в АПК РФ. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации»² и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8»³ была обоснована прерогатива Конституционного Суда оценивать законы на соответствие Конституции РФ.

После анализа судебной практики по этому вопросу, можно сделать вывод, что арбитражные суды строго следуют нормам АПК РФ и позициям, высказанным Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ, и не применяют Конституцию РФ непосредственно в случае

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. № 3. 06.01.1997.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // <http://www.ksrf.ru/>.

³ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // <http://www.supcourt.ru/>.

противоречия ей нормативных актов, а обращаются с запросом в Конституционный Суд РФ.

Так, например, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, обнаружив неопределенность в ряде положений АПК РФ и Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», обратилась в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке на соответствие Конституции РФ положений законов¹.

Таким образом, у арбитражных судов на уровне законодательства отсутствует возможность неприменения нормативного акта в случае его противоречия Конституции РФ. В этом случае арбитражный суд должен обратиться в Конституционный Суд РФ. Это строго соблюдается на практике.

Проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу, что арбитражные суды активно используют Конституцию РФ. Случаи подобного использования можно разделить на категории.

Первая категория дел – дела, где арбитражные суды старались применить Конституцию РФ непосредственно. Это дела, где так или иначе приходилось защищать социально слабые группы населения, либо наблюдалось явное противоречие конституционным принципам.

Вторая категория – дела, где ссылки на Конституцию РФ сделаны формально. Однако среди этой категории можно выделить оправданное применение положений Конституции и использование ссылок на Конституцию РФ «для украшения» решений. В первом случае применяются нормы Конституции об основных правах и свободах человека и гражданина, которые могут быть затронуты в конкретном деле, например, право на судебную защиту, равенство перед законом и судом и др. Во втором случае нормы Конституции РФ применяются без юридической необходимости. Например, ссылка на состязательность и открытость судебного процесса среди сугубо специфических норм материального права; ссылки на Конституцию РФ без указания ее конкретных положений, причем иногда возможно определить, какие именно положения подразумевались, а в ряде случаев это сделать невозможно.

Следующая категория – дела, где арбитражные суды обосновывают отказ в защите того или иного права, ссылаясь при этом на Конституцию РФ. Здесь также возможны два варианта, но лишь один из них

¹ Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2017 № 305-ЭС17-7240 по делу № А40-165680/2016 // <http://www.supcourt.ru/>.

представляется нам оправданным. Первый – обоснованно отказывается в защите права, т.к. арбитражный суд с учетом конкретных обстоятельств дела приходит к выводу о невозможности защиты данного права, делая при этом ссылку на определенное конституционное право. Другой – отказывается в защите права и как обоснование приводится норма Конституции РФ, гарантирующая это право, что видится некорректным.

Кроме того, проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что арбитражные суды не осуществляют толкование положений, содержащихся в законах, в соответствии с нормами Конституции РФ, а лишь используют толкование, осуществляемое Конституционным Судом РФ. С некоторым трудом удалось выявить одно дело, где арбитражный суд осуществил попытку толкования положения, содержащегося в законе в соответствии с Конституцией РФ.

И наконец, последний рассмотренный нами вопрос, есть ли у арбитражных судов возможность не применять тот или иной акт, ссылаясь при этом на его неконституционность. Здесь все выглядит относительно однозначно, и на законодательном уровне, и в судебной практике прерогатива Конституционного Суда оценивать законы на конституционность не «оспаривается».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Рузаковой О.А., Гайфутдиновой Р.З. // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 96–157.

2. Будылин С. Применение Конституции в арбитражном суде. Из личного опыта // URL: https://zakon.ru/blog/2017/7/5/primenenie_konstitucii_v_arbitrazhnom_sude%С2%A0_iz_lichnogo_opyta (дата обращения: 20.03.2020).

Соцкая В.С.
Магистрант 2 курса
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
Помощник следователя в СУ СК РФ
по Ростовской области
г. Ростов-на-Дону, Россия,

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Административный процесс представляет собой деятельность большого количества органов исполнительной власти, которые призваны соблюдать и защищать права и интересы граждан Российской Федерации. В связи с чем, специальные познания играют немаловажную роль для всестороннего, правильного и полного рассмотрения административных дел.

В административном судопроизводстве выделяются две формы применения специальных познаний

1) процессуальные - это назначение и производство экспертиз; предварительные исследования материальных объектов, а также привлечение различного рода специалистов.

2) непроцессуальные - консультативная и справочная деятельность отпределенной категории лиц.

Одним из очевидных достоинств нового российского административного законодательства является внедрение в административный процесс **специалиста**.

Специалистом может быть любое совершеннолетнее лицо, которое не заинтересованно исходе административного дела, обладает специальными знаниями, необходимыми, в свою очередь, для оказания содействия в обнаружении и изъятии различных доказательств, а также в применении технических устройств и средств.

Специалист осуществляет помощь при изъятии доказательств по делу об административном правонарушении, оказывает вспомогательную деятельность по проведению фото и (или) видеосъемки, а также выполняет иную вспомогательную работу.

Специалист в области медицины, может проводить освидетельствование граждан, управлявших транспортным средством, на наличие алкогольного опьянения. Результаты подобного медицинского освидетельствования оформляются в виде соответствующего акта.

Статус специалиста четко регламентирован Кодексом об Административных правонарушениях. В частности, **специалист обязан:**

- являться по вызову судьи, органа или должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении;

- участвовать в проведении действий, требующих специальных познаний, в целях обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, давать пояснения по поводу совершаемых им действий;

- удостоверить своей подписью факт совершения указанных действий, их содержание и результаты.

Специалист., как и любой другой участник судопроизводства предупреждается об административной ответственности за дачу заведомо ложных пояснений.

Специалист имеет право:

- знакомиться с материалами дела об административном правонарушении, относящимися к предмету действий, совершаемых с его участием;

- с разрешения судьи, должностного лица, лица, председательствующего в заседании коллегиального органа, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, задавать вопросы, относящиеся к предмету соответствующих действий, лицу, в отношении которого ведется производство по делу, потерпевшему и свидетелям;

- делать заявления и замечания по поводу совершаемых им действий. Заявления и замечания подлежат занесению в протокол.

Одной из основных форм использования специальных знаний в административном процессе в настоящее время является **экспертиза**.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях могут быть задействованы всевозможные криминалистические экспертизы. Например, при производстве по административным делам о нарушении правил продажи, экспонирования, учета, хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов может быть назначена судебно-баллистическая экспертиза.

При рассмотрении дел о распитии алкогольной и спиртосодержащей продукции либо при употреблении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в

общественных местах, назначаются криминалистические экспертизы тех или иных наркотических средств и психотропных веществ, а также спиртосодержащих жидкостей.

Кроме того, криминалистические экспертизы назначаются при рассмотрении дел о правонарушениях в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг, в области таможенного дела, о подделке документов, штампов, печатей или бланков, их использовании или сбыте и т.д.

При рассмотрении дел о правонарушениях в области таможенного дела назначаются судебно-трасологические экспертизы.

В целях установления подлинности документов, сопровождающих грузы назначаются судебно-почерковедческая и технико-криминалистическая экспертизы.

Правовая основа назначения экспертизы по делам об административных правонарушениях регламентируется Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации.

Вместе с тем, в определённых случаях назначение экспертизы в административном процессе регулируется и другими нормативно-правовыми актами. Нормы о порядке назначения экспертизы содержатся и в иных федеральных законах, например, в ФЗ «Об экологической экспертизе»,¹ в законодательстве субъектов РФ.

В соответствии с административным законодательством дела об административных правонарушениях рассматривают судьи, которым специальные познания необходимы для анализа протокола, объяснений лица, привлекаемого к административной ответственности, показаний потерпевшего, свидетелей, иных документов, показаний специальных технических средств и др.² Однако большая часть административных дел рассматривается органами и должностными лицами.

В настоящее время лицами, правомочными назначить экспертизу в административном процессе являются судьи и должностные лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении (милиции, налоговых, таможенных и других органов).

Вместе с тем, стоит отметить, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает случаев обязательного назначения экспертизы.

¹ Федеральный закон от 23.11.1995 N 174-ФЗ, (ред. от 27.12.2019), "Об экологической экспертизе" // СПС «Консультант Плюс»

² ст. 23.1 "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ, (ред. от 01.04.2020), (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «Консультант Плюс»

В ряде случаев, например, при проведении идентификационных экспертных исследований требуется получить образцы для сравнительного исследования, особенности изъятия которых также специфичны. Должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, вправе брать образцы почерка, пробы и образцы товаров и иных предметов, необходимые для проведения экспертизы.

В случае необходимости при взятии проб и образцов применяются фотосъемка, видеозапись, иные установленные способы фиксации вещественных доказательств. О получении проб и образцов составляется протокол.

В соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях, документ о назначении экспертизы оформляется в виде **определения**¹. В определении указываются основания для назначения экспертизы, данные эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором будет осуществлена экспертиза, а также все поставленные перед экспертом вопросы. Вместе с тем, в определении должны быть записи о разъяснении эксперту его прав и обязанностей и о предупреждении его об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

До направления определения для исполнения судья, орган, должностное лицо, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, обязаны ознакомить с ним лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего. При этом необходимо разъяснить им права, в том числе право заявлять отвод эксперту, право просить о привлечении в качестве эксперта указанных ими лиц, право ставить вопросы для дачи на них ответов в заключении эксперта. Определение о назначении экспертизы обязательно для исполнения экспертами или учреждениями, которым поручено проведение экспертизы.

В соответствии с административно-правовым законодательством в качестве эксперта может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения².

В административном процессе эксперт имеет следующие права:

¹ ст. 26.4 "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ, (ред. от 01.04.2020), (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «Консультант Плюс»

² ст. 25.9 "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ, (ред. от 01.04.2020), (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «Консультант Плюс»

– знакомиться с материалами дела об административном правонарушении, относящимися к предмету экспертизы, заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;

– с разрешения судьи, должностного лица, лица, председательствующего в заседании коллегиального органа, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы, лицу, в отношении которого ведется производство по делу, потерпевшему и свидетелям;

– указывать в своем заключении имеющие значение для дела обстоятельства, которые установлены при проведении экспертизы и по поводу которых ему не были поставлены вопросы.

Эксперт также имеет право отказаться от дачи заключения, если поставленные вопросы вышли за пределы его специальных знаний если предоставленных материалов ему недостаточно для дачи заключения.

Для реализации предоставленных эксперту прав, на его возлагаются следующие обязанности:

– являться по вызову судьи, органа, должностного лица, в производстве которого находится дело об административном правонарушении;

– давать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам, а также требуемые объяснения в связи с содержанием заключения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е. Р. Российская. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма : ИНФРА-М, 2020//ЭБС Znanium;

2. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; Под ред. Е.Р. Россинской - 2-е изд., перераб и доп. - Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018 //ЭБС Znanium;

3. Административное право: учебник / Л. В. Акопов, М. Б. Смоленский. – Москва: Дашков и К^о: Академцентр, 2018//ЭБС Znanium.

Тесёлкина В.А.
Начальник юридического отдела ООО «СК «Парфенос»
Магистр права
г. Ростов-на-Дону, Россия,
eva.tes@ya.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Совершенствование института альтернативного урегулирования споров является одним из ведущих направлений развития арбитражного процесса. Примирительные процедуры позволяют снизить нагрузку на судей и решить конфликтную ситуацию с учетом интересов обеих сторон.

Ориентация на развитие внесудебных механизмов разрешения споров характерна для многих государств. Так, в США, Канаде, Великобритании и других странах англосаксонской системы права, активно применяются альтернативные процедуры урегулирования споров до начала разбирательства дела по существу. Изначально данные инструменты были процессуальными преобразованиями для преодоления кризисной ситуации в правосудии, а затем модернизировались и стали составной частью правовой системы¹.

В действующем Гражданском процессуальном кодексе Франции подробно регулируется порядок медиации, назначаемой судом. Важную роль посредничество играет и в Германии, а также в скандинавских странах. В США медиация используется с 1960-х годов, как метод конструктивного урегулирования споров. А в Европе за довольно таки короткий промежуток времени медиация стала самостоятельной профессиональной практикой. Как показывает опыт развитых стран Европы, а также Австралии, Канады и США, участие профессионального посредника делает процесс разрешения споров очень эффективным².

В Российской Федерации арбитражное процессуальное законодательство предоставляет право сторонам, обратившимся в арбитражный суд, урегулировать спор с помощью альтернативных (примирительных) процедур. При этом арбитражный суд должен разъяснить сторонам не только возможность совершения таких

1 Воробьева Е. С. Развитие альтернативных способов урегулирования споров в России в условиях глобализации // Право: история, теория, практика: материалы междунар. заоч. науч. конф. СПб., 2011. С. 132

2 Судоргина Е.В. Медиация в гражданском и арбитражном процессе// Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 10А. С. 40-46.

процессуальных действий, но и их последствия и преимущества, содействовать примирению сторон (ст. 138 АПК РФ).

Стороны могут воспользоваться следующими видами примирительных процедур:

- переговоры сторон;
- процедура медиация;
- заключение мирового соглашения;
- иные примирительные процедуры, соответствующие законодательству РФ.

Сегодня медиация представляет собой один из возможных способов урегулирования спора при участии третьей стороны – посредника (медиатора), не разрешающего спор по существу и не дающего правовой оценке заявленным требованиям. Медиатор исключительно содействует в разрешении конфликта и стремится максимально учесть интересы каждой сторон.

Термин «медиация» произошел от латинского слова «mediare», означающего посредничать. Медиация ставит своей целью достижение сторонами компромисса через ведение переговоров.

Проведение процедуры медиации возможно:

- во внесудебном порядке – по собственной инициативе сторон без намерения обратиться в суд;
- в досудебном порядке – посредством внесения сторонами в договор или в иное юридически значимое соглашение медиативной оговорки об обязанностях сторон урегулировать разногласия путем применения процедуры медиации;
- в рамках судебного процесса – как формализованная процедура, происходящая по предложению суда, и позволяющая сторонам прервать процесс на любой стадии судебного разбирательства для обращения к медиатору с целью мирного урегулирования спора.

Однако, ожидания российского общества относительно широкого применения медиации в нашей стране не оправдались. Официальные данные судебной статистика свидетельствуют о том, что процедура медиации в арбитражном процессе практически не применяется (рис.1). Ежегодно все меньше участников судебных процессов прибегают к альтернативным способам разрешения конфликтов. При этом количество споров в арбитражных судах только растет (рис.2)

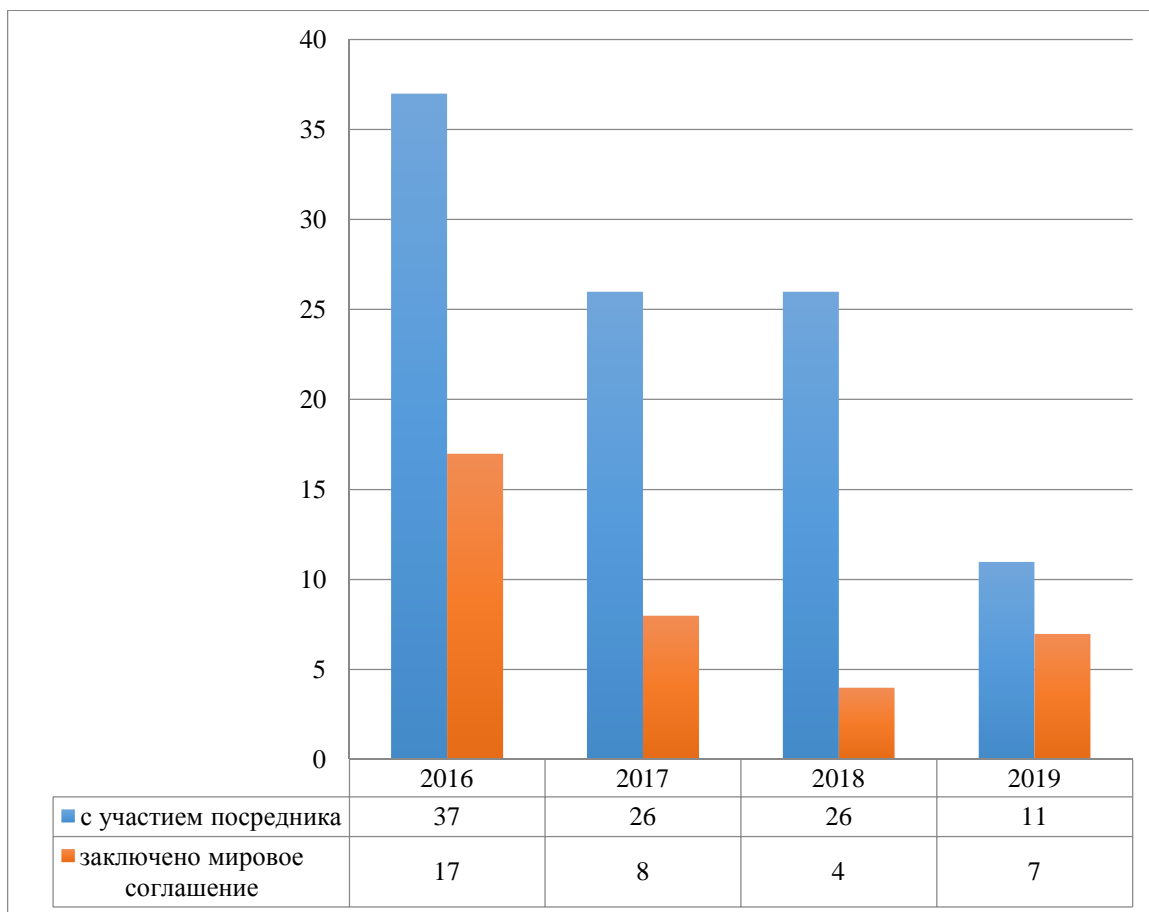

Рис. 1 Динамика количества дел, рассмотренных с участием посредника 2016-2019гг.

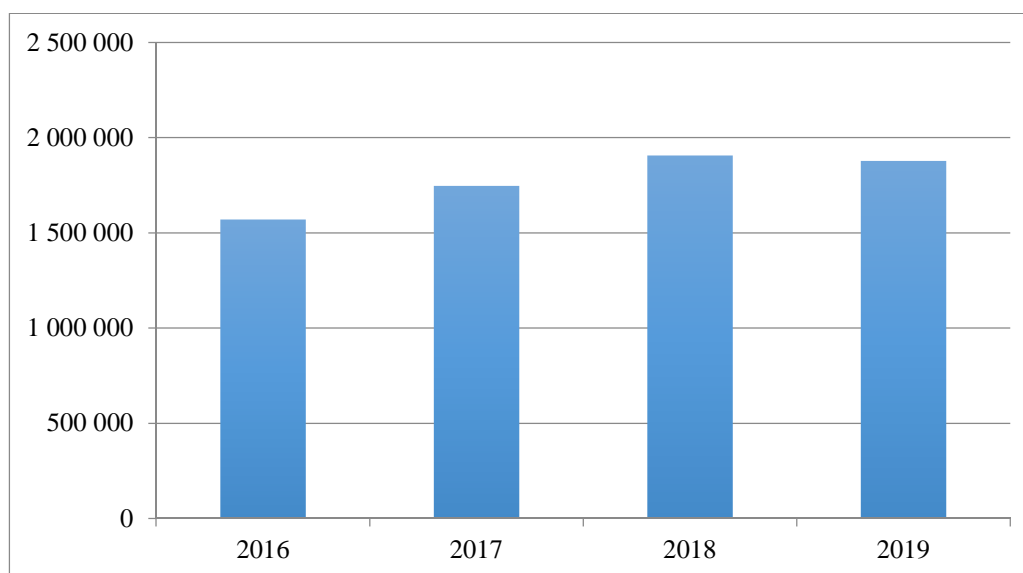

Рис. 2 Динамика общего количества дел, рассмотренных арбитражными судами 2016-2019гг.

Несмотря на такие существенные преимущества процедуры медиации как экономия времени, снижение нагрузки на судей и мирное

разрешение конфликта, существуют объективные проблемы в применении данного института.

Так, непопулярность института медиации объявляется организационными, экономическими и субъективными факторами. В частности, одной из проблем является то, что институт медиации в России не функционирует в должной мере по причине низкой правовой культуры населения. Стороны скорее станут решать проблемы в суде, нежели прибегнут к данной процедуре. Ведь до сих пор не существует сложившейся практики применения медиации. Это порождает определенные трудности и ошибки¹. Система информирования о возможности применения процедуры медиации сторонами недостаточно развита.

Необходимо активизировать просветительскую работу среди населения на уровне государственных органов и органов местного самоуправления, средств массовой информации, разъяснять гражданам и юридическим лицам сущность механизмов альтернативного разрешения споров.

Хозяиствующие субъекты стремятся оптимизировать судебные расходы, эффективно разрешать конфликтные ситуации.

Представляется, важным в целях развития института медиации в арбитражном судопроизводстве наделить суд в целях правом направлять стороны судебного процесса на информационную встречу с медиатором, где участник были бы разъяснены возможные варианты решения спора и преимущества процедуры медиации. Однако, во многих судебных органах отсутствуют помещения для проведения примирительных процедур.

Медиация, как посредническая альтернативная процедура, призвана в первую очередь разрешить споры в предпринимательской и корпоративной деятельности².

В результате успешной процедуры медиации стороны заключают медиативное соглашение, которое арбитражный суд утверждает как мировое соглашение, подлежащее немедленному исполнению. По своей сущности мировое соглашение является гражданско-правовой сделкой. В процессе переговоров стороны самостоятельно приходят к компромиссному решению, а не получают его в качестве императива.

1 Федоренко Н.В., Чайкин Г.Д. к вопросу о применении процедуры медиации в арбитражном процессе// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 6 (109). С. 91-93.

2 Коростелева Ю.А., Геворкян Д.Г. Медиация в арбитражном процессе: порядок применения и перспективы развития// В сборнике: Юридический факультет Кубанского государственного университета: 60 лет служения науке и практике Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 285-293.

Ответственность за принятие и выполнение принятого решения лежит на самих сторонах.

На эффективность применения процедуры медиации влияет уверенность сторон в надлежащем выполнении условий достигнутого соглашения. Гражданско-правовая природа медиативного соглашения позволяет сторонам выйти за границы предметы спора и сформулировать условия медиативного соглашения, охватывающие всю конфликтную ситуацию.

Тем не менее, существует вероятность неисполнения медиативного соглашения одной из сторон.

Среди экономических проблем необходимо выделить высокую стоимость услуг профессиональных медиаторов, а также нежелание сторон нести дополнительные финансовые затраты. Стоимость медиативных процедур не относится к судебным расходам и не подлежит возмещению проигравшей спор стороной в случае обращения в суд. Так, согласно пункту 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» расходы, обусловленные рассмотрением, разрешением и урегулированием спора во внесудебном порядке (обжалование в порядке подчиненности, процедура медиации), не являются судебными издержками и не возмещаются согласно нормам главы 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, главы 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, глава 9 АПК РФ.

Действующее законодательство допускает проведение медиации через представителей. Тем не менее, суть медиация заключается в построении системы взаимодействия сторон, когда участники лично приходят к компромиссному решению, что иногда невозможно реализовать через институт представительства. Судебные представители не заинтересованы в примирении сторон, т.к. урегулирование спора отрицательно отразится на размере оплаты услуг представителей хозяйствующих субъектов.

Снизить стоимость услуг медиаторов возможно через государственную поддержку института медиации либо установлении фиксированной ставки за работу посредника.

Среди субъективных факторов непопулярности института медиации следует выделить:

- низкий уровень правовой культуры при высокой степени конфликтности отношений в социуме;
- отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров;
- недоверие к медиатору;
- стремление лица, право которого нарушено, любыми способами привлечь к ответственности нарушителя субъективного права;
- восприятие судебного решения как более ценного судебного акта по сравнению с определением о прекращении производства по делу¹.

Процедура медиации в арбитражном процессе позволяет сохранить партнерские отношения и принять взаимовыгодное решение. Медиация является эффективным способом разрешения правового конфликта, но нуждается в доработке законодателем. Важно вносить изменения в нормативные акты учитывая отечественную судебную практику и зарубежный опыт.

Механизмы альтернативного разрешения споров не смогут заменить правосудие, они создают для правосудия конкуренцию. Любое правовое государство заинтересовано в существовании развитой системы альтернативного разрешения споров в целях снижения нагрузки на судебную систему.

Полагаем, что активное развитие альтернативных методов разрешения споров, в том числе и медиации, возможно при активной поддержке со стороны государства. И эта помощь должна выражаться во всестороннем содействии внедрению института медиации как одного из важных элементов гражданского общества и создании необходимой нормативной и законодательной базы по применению альтернативных методов разрешения споров в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Воробьева Е. С. Развитие альтернативных способов урегулирования споров в России в условиях глобализации // Право: история, теория, практика: материалы междунар. заоч. науч. конф. СПб., 2011. С. 132
2. Коростелева Ю.А., Геворкян Д.Г. Медиация в арбитражном процессе: порядок применения и перспективы развития// В сборнике: Юридический факультет Кубанского государственного университета: 60

¹ Магомедов К.И. К вопросу об актуальности применения процедуры медиации в арбитражном процессе// В сборнике: Перспективы становления и развития медиации в регионах Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 63-66.

лет служения науке и практике Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 285-293.

3. Магомедов К.И. К вопросу об актуальности применения процедуры медиации в арбитражном процессе// В сборнике: Перспективы становления и развития медиации в регионах Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 63-66.

4. Судоргина Е.В. Медиация в гражданском и арбитражном процессе// Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 10А. С. 40-46.

5. Федоренко Н.В., Чайкин Г.Д. к вопросу о применении процедуры медиации в арбитражном процессе// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 6 (109). С. 91-93.

Эдгулова А.М.
Магистр 2 курса заочной формы обучения,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
ai_superman@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ (БАНКРОТСТВОМ)

Вопросы, связанные с несостоятельностью (банкротством) являются достаточно актуальными на данный момент. Согласно данным, полученным с официального сайта единого реестра сведений о банкротстве (далее - ЕФРСБ), за 2019 год банкротами стали: 12 401 компаний, 68 980 граждан и индивидуальных предпринимателей, что больше на 56,8 % в сравнении с 2018 г.¹ Тем не менее, показатели эффективности процедур банкротства снижаются. На 2019 г. около 69% кредиторов не получили ничего по итогам процедур банкротства.

В ходе исследования будут рассмотрены некоторые вопросы в контексте злоупотребления правом, возникающие в правоприменительной практике:

1. На практике часто возникают такие правовые ситуации, когда заявление кредитора остается судом без рассмотрения по следующей причине:

- на момент подачи заявления кредитором о признании лица банкротом, сумма задолженности превышает необходимый «порог», установленный законодательством для принятия заявления к рассмотрению и начала введения процедур банкротства;

- при рассмотрении заявления кредитора в судебном заседании, выясняется, что третьими лицами частично была погашена основная часть долга, а оставшаяся сумма задолженности меньше порогового значения, необходимого для начала введения процедуры банкротства в отношении должника.

В большинстве случаев, когда складывается такая ситуация, в суд обращаются также и другие кредиторы со схожими требованиями, а действия должника повторяются в отношении каждого кредитора, который обратился с заявлением о признании его несостоятельным. Обусловлены

¹ Статистические данные ЕФРСБ // <http://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%202019.pdf> (дата обращения: 20.02.2020 г.)

действия должника разными причинами, однако, можно выделить такие как введение процедур банкротства представляет из себя достаточно сложный и дорогой процесс, в результате которого должник понесет дополнительные расходы, а в случае признания банкротом, будет нести бремя юридических последствий.

Не всех кредиторов устраивает такое поведение должника, так как считают, что данные действия влекут злоупотребление правом. Предоставленное законодателем кредиторам возможность инициировать процедуру несостоятельности - это одна из форм защиты права, которая, в свою очередь, ограничена минимальным размером учитываемого требования. Правовое регулирование в отношении минимального размера учитываемого требования был увеличен с января 2019 года.¹

По нашему мнению, такие действия могут повлечь злоупотребление правом, однако, сами по себе минимальные требования, установленные законодателем являются разумными.

Аналогичное дело было рассмотрено Верховным Судом РФ, который обозначил следующее: «Согласно п. 2 ст. 4 и п. 3 ст. 12 ФЗ №127 «О несостоятельности (банкротстве)» при определении наличия признаков банкротства учитываются только требования по основному долгу... Ограничение не должно освобождать последнего от введения процедуры несостоятельности когда есть сведения очевидно указывающие на неплатежеспособность должника, то есть на прекращение исполнения им денежных обязательств (абзац тридцать седьмой ст. 2 Закона о банкротстве), а также на недобросовестность лиц, вовлеченных в спорные правоотношения».²

Мы согласны с выводами к которым пришел Верховный Суд РФ, по поводу того, что такие заявления кредиторов должны рассматриваться совместно при наличии следующих признаков:

- наличие обязательства, которое свидетельствует о неплатежеспособности должника;
- частичное погашение суммы задолженности, которая не может превысить пороговое значение, необходимое для введения процедуры банкротства в отношении должника.

Считаем, что данные положения должны быть закреплены законодательно.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43. Ст. 4190. // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

² Определение Верховного Суда РФ № 307-ЭС17-18665 от 29.03.2018 // <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032018-n-307-es17-18665-po-delu-n-a56-815912009/>

2. Не так давно было принято решение Верховным Судом РФ по делу № 305-ЭС18-15724¹, которое стало достаточно резонансным и вызвало большой интерес. Согласно статье 446 ГПК РФ² реализация единственного имущества должника запрещена, право на жилье - это конституционное право гражданина РФ, согласно статье 40 Конституции РФ.³

В деле рассматривалось требование кредитора Андрея Кузнецова к должнику Фрущаку, с которым он судится уже на протяжении десяти лет. Фрущаквым было подано исковое заявление о признании его банкротом и судами было решено, что жилье, в котором проживает должник, является единственным и не подлежит взысканию.

Андрей Кузнецов утверждал, что ранее для Фрущаква данное жилье не было единственным пригодным для жизни жильем. В ходе исследования материалов дела, данный факт был подтвержден, а дело было отправлено на пересмотр. Основанием такого решения Верховного Суда РФ стало злоупотребление правом, которое продлилось 10 лет.

Таким образом, достаточно часто в спорных правоотношениях важную роль играет способность определения наличия или отсутствия злоупотребления правом со стороны должника или кредитора. Злоупотребление правом одним лицом - это нарушение прав другого лица спорного правоотношения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46. Ст. 4532. // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31. Ст. 4398. // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

3. Определение Верховного Суда РФ № 307-ЭС17-18665 от 29.03.2018 // <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032018-n-307-es17-18665-po-delu-n-a56-815912009/>

4. Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС18-15724 от 29.11.2018 г. // kad.arbitr.ru/PdfDocument/6d39da96-c946-44b9-9a35-458a64553ffd/76c05dc5-e25f-4ffe-a908-1bc524d5ff7d/A40-67517-2017_20181129_Opredelenie.pdf

¹ Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС18-15724 от 29.11.2018 г. // kad.arbitr.ru/PdfDocument/6d39da96-c946-44b9-9a35-458a64553ffd/76c05dc5-e25f-4ffe-a908-1bc524d5ff7d/A40-67517-2017_20181129_Opredelenie.pdf

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46. Ст. 4532. // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31. Ст. 4398. // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

458a64553ffd/76c05dc5-e25f-4ffe-a908-1bc524d5ff7d/A40-67517-
2017_20181129_Opredelenie.pdf

5. Статистические данные ЕФРСБ // <http://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%202019.pdf> (дата обращения: 20.02.2020 г.)

6. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43. Ст. 4190. // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Материалы

III Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов

электронный сборник научных статей

Дата проведения:

14 апреля 2020 года

Редакционная коллегия:

Гаврицкий Александр Васильевич

Коблева Мария Мухадиновна

Лусегенова Зинаида Сергеевна

Самсонов Николай Владимирович

Пасикова Татьяна Алексеевна

Издается в авторской редакции

Сдано в набор 29.06.2020.

Дата подписания к использованию 06.07.2020.

Издатель: ИП Беспмятнов С.В.
344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 174
e-mail: dip-rostov@yandex.ru

Гарнитура «Times».

Уч.-изд. л. 23.17.

Тираж 100 CD-ROM.

Заказ № 361.

Отпечатано: ИП Беспмятнов С.В.
344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 174
e-mail: dip-rostov@yandex.ru

**В сборнике представлены материалы
Международной научно-практической конференции
«Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»
(14 апреля 2020 года).**

**Адресуется представителям науки
и практики и всем интересующимся проблемами
осуществления правосудия по гражданским,
административным делам и экономическим спорам
в современных условиях.**

ISBN 978-5-6044777-7-9

9 785604 477779